

ОСТРОВ СВОБОДНЫЙ

НАТАЛИ РОУГ

«Остров свободный от магии» — девиз королевской семьи Туккот и их векового правления на острове. Нынешним королём магия уже поставлена в один ряд с убийством, но этого ему недостаточно. Под ударом правосудия могут оказаться и семьи магов. Сложно найти на острове того, кто не держится за семейные узы. В этом плане от большинства Итель не отличался. До тех пор пока в нём не дала знать о себе магия. И жизнь раскололась на части. Как лучше поступить, чтобы не навредить близким? Как не бросить на них тень, пока он остаётся рядом? И почему магия у него появилась, ведь он не желал её? Действительно ли всё так как описывается? Пока Ителя беспокоят подобные вопросы, на острове назревают серьёзные перемены.

28. IV.867

Витгрис, поместье семьи Фэлкон

Итель с улыбкой наблюдал за тренировочным спаррингом старших братьев. Дьюи то и дело совершал выпады, но каждый раз Тудер успевал парировать или уворачиваться. В какой-то момент в атаку перешёл старший брат, и теперь уворачивался Дьюи. Оба внимательно следили за движениями оппонента и продолжали обмениваться ударами, что не мешало выглядеть им довольными.

За движениями ног следил и Итель. Самому сегодня участвовать не хотелось. Стоит признать, что его интерес к фехтованию в целом уже остановился на уровне для необходимого жизненного навыка. Хотя, конечно, в паре турниров Итель бы поучаствовал. Но сегодня ему интересней наблюдать.

— Брат, — рядом плюхнулась Глэнис и легонько ткнула локотком. — Скажешь им, что пора обедать?

Она улыбнулась и, бросив взгляд в сторону старших братьев, вскочила и умчалась по лестнице вверх, придерживая рукой светлую косу. Итель проводил сестру взглядом до середины подъёма, прежде чем встал с каменной скамьи, одной из двух на небольшой тренировочной площадке.

— Тудер! Дьюи! Заканчивайте! — крикнул Итель и только затем начал подходить ближе.

Братья синхронно отпрыгнули друг от друга.

— Нас на обед зовут, — Итель кивнул головой в сторону лестницы.

Тудер прокрутил кисть с мечом, а потом быстрым движением перехватил его обратным хватом.

— Надо переодеться. Можешь отнести меч в оружейную?

— Конечно, — так Итель получил в руки мечи от обоих молодых мужчин.

Братья направились к лестнице, громко обсуждая, кто набрал больше очков в их спарринге. У Тудера с Дьюи имелась своя система оценивания, над которой они поработали вместе, устав искать наблюдателя на каждый тренировочный бой. Итель улыбнулся, вспомнив, как это интересно проходило, и собирался было пойти мимо лестницы в оружейную, как понял, что не может сделать шаг.

В голове резануло болью. На секунду в глазах померкло, а когда прояснилось, Итель так же видел удаляющихся братьев. Попытался сделать шаг — ничего. Хотел окликнуть братьев, но не смог открыть рот.

Что такое? Итель чувствует, что стоит, что в руках у него мечи, но тело не слушается приказов головы. Паралич? Вроде там не ощущают тело вовсе. Может, голову неудачно наклонил? Странно, обычно есть боль в похожих ситуациях.

Братья уже поднялись и зашли в дом через небольшой боковой вход. Уже не услышат, если Итель сможет позвать.

И как долго он тут простоит? Как отпустит, надо сбежать в город к доктору. А если не отпустит?

Итель почувствовал, что правая рука теплеет, а рукоять меча словно раскаляется. Сначала жар был терпимый, но очень быстро стал болезненным. Казалось, кисть просто

сгорит. Хотелось кричать, но тело по-прежнему не слушалось.

Итель напряг глаза, смог моргнуть и скосил взгляд на правую руку. Дыхание перехватило. Меч весь раскалился, на лезвии, казалось, бегали язычки пламени.

Итель смотрел с ужасом, снова перестав хоть как-то управлять телом. А металл начал плавиться! Ужас лишь усиливался до каких-то непомерных размеров, когда металл начал стекать по лезвию.

Итель смотрел, как стёкла гарда, как стекало лезвие. Словно меч сделан изо льда! Только материал не лёд, это Итель знал. А меч становился всё уже и уже, чувствовалось, что рукоять тоже исчезает из хватки руки.

Выпало оплавившиеся навершие рукояти. Рука продолжала гореть, но лишь по ощущениям. Визуально огня не было.

Итель смог скосить взгляд на левую руку и чётко увидел, что меч в ней целый, и чувствовал, что рукоять не прожигает ладонь.

Правая рука сжалась, словно была пустой. Итель дёрнул головой, осознавая, что вновь может двигать телом. Разжал правую ладонь, повернул к себе. Она цела, лишь слегка покраснела. Ладонь, которая держала плавящийся меч, явно выглядит иначе, если вообще ещё существует.

Итель посмотрел на землю под рукой. Металл уже застыл. Итель присел и притронулся к нему. Горячий, но уже затвердел.

Что это вообще было? Итель поднял металл с земли, соприкасаясь с ним через платок, который снял с руки. Как это возможно? Как крепкий меч мог превратиться в эту лужицу?

Когда в левой руке потеплело, Итель сразу же её разжал. Меч упал на землю. Целый.

Обед. Мысль мелькнула и пропала. Потом повторилась.

Сколько его ждут? Надо торопиться. Остатки меча Гудера обернул платком. Добежал до оружейной, небрежно поместил меч Дьюи на стойку, а потом, перепрыгивая ступени, преодолел лестницу, зашёл через боковой вход в поместье, как можно быстрее добежал до лестницы на второй этаж, благо от бокового входа до неё путь прямой. В голове роились вопросы о произошедшем, и, к сожалению, ответ начинал проявляться. Он знал ответ, знал. Завёрнутый в платок бывший меч закинул под подушку на софе в комнате. Докинул вторую сверху.

К родным вышел словно в тумане. Может, расплавившийся меч можно объяснить иначе? Когда к нему обернулась мать, показалось, что она всё знает.

— Итель, всё хорошо? — заботливо спросила матушка, заметив растерянный вид сына.

— Да, — заставил себя слегка улыбнуться, проходя к стулу.

Сосредоточился на чём-то другом, поэтому обвёл всех присутствующих взглядом. Во главе стола сидит отец семейства Тóлфрин Фелкон, справа его жена и мать детей Арвídд, слева старший сын Тудер, дальше два места занимают средний и младший сыновья, Дьюи и сам Итель, дальше сидят младшие дети, сёстры Глэнис и Лунёт.

Имена помнит.

Итель глянул на часы. Семья начинала собираться обедать в час сорок, сейчас было два часа. Он был на площадке около получаса, если Глэнис прибежала сразу, как персонал поместья начал накрывать.

О причине опоздания не спрашивали, а вернулись к начатому разговору. О чём тот был, Итель не слушал. Ощущение в ладонях вроде прошло, но вилку взял со страхом. Сегодня, к огромному счастью, для трапезы нож особо не требовался.

Показалось хорошей идеей сосредоточиться на обеде, кусках пищи, её жевании. Так не казалось, что вилка стечёт сквозь пальцы. А вилка...

А вилка нагрелась.

Итель выронил её. Стук об тарелку был слышен, наверное, даже в Моне. Итель пролепетал в оправдание что-то вроде «задумался, извините», но теперь уже точно знал, что у его чуткой семьи появились причины для вопросов. Сначала опоздание, теперь это...

Куча всего может заставить так реагировать. Они не догадаются.

А вилку пришлось взять, чтобы не заставить никого беспокоиться. Она в самом деле нагрелась, как обычно это происходит с холодным столовым прибором в тёплой руке.

— Итель, всё хорошо? — тихо спросил сидящий рядом Тудер, когда за столом уже пили чай. — Ты сам не свой. Что успело произойти?

— Я пока не хочу об этом говорить, — ответил Итель, пожалев о выборе такой формулировки. Потому что она кричит о том, что что-то произошло!

Тудер кивнул, приняв ответ.

— Но, если понадобится помощь, ты не один, — Тудер обвёл всех за столом.

Итель кивнул. «Не один»? От этих слов всегда веяло поддержкой, но сейчас Итель испугался их.

Не один.

Глотнул чай и почувствовал, что тот стал горячее. Опять? Нет-нет-нет. Не сейчас. Не здесь! А чай с каждым глотком становился всё горячее. Уже и пара стало больше.

Итель обвёл родных быстрым взглядом. Что-то обсуждают, на него не смотрят. Но сёстры могут заметить пар случайно, если его станет больше. Настолько горячий чай Итель обычно не пьёт. Отставить и подождать пока остынет? А вдруг закипит прямо в чашке? Меч расплавился, а тут просто вода!

Итель решительно посмотрел на оставшуюся жидкость в кружке. Наполовину полна! На совсем не оптимистичной мысли Итель постарался осушить кружку за один подход. Отлично. Пара больше нет. Да и не так уж и горячо.

Но прохладной воды выпил бы. В комнате есть графин. Надо только чуть выждать, чтобы не вызвать у родных ещё больше вопросов. Или лучше сказать, что хочет отдохнуть и пусть все странности спишут на это? Да, хороший вариант.

Так Итель и поступил. Ожидаемо сразу спросили, не нужно ли позвать врача, но Итель отказался, сославшись, что это из-за погоды. Иногда в самом деле бывало, так что даже не странно.

В комнате сразу заперся изнутри. Сжал ладони, чтобы ничего не взять лишнего. Графин манил, но сначала Итель нашёл чем его взять. Из того, что не нужно было доставать, нашлось только покрывало.

Осушил почти весь графин. Стало полегче. Итель плюхнулся на софу. Почему это происходит? Он же ничего, совсем ничего не делал. А, может, показалось? И ему в самом деле из-за погоды нехорошо? Вытащил из-под подушек меч, освободил от платка, отложил тот, и начал рассматривать лужицу. Она существует. Ему ничего не показалось. О! А вот это часть сохранила рельеф рукояти меча. И этот похож на крайнюю часть грады. Вылитый меч! Увидит кто, сразу догадается.

Итель крутил лужицу метала в руках. Вновь находил знакомые элементы меча, но позволял мыслям уносить себя подальше от лужицы. Ответ на вопрос, что произошло, Итель гнал из мыслей, не формулируя его даже в них. Если произнести — это точно станет

реальностью.

Тихий стук заставил вздрогнуть. Первой мыслью было бежать от дознавателей. Через окно? Второй этаж, сможет не сломать ноги. По дороге, затем налево и до конной станции. Значит надо взять деньги. А потом... В гористые селения Таппанов! Точно!

Итель уже выдвинул ящик шкафа, где лежала большая часть сбережений, когда из-за двери тихо донёлся оклик младшей сестры.

Замер. И выдохнул. Скрыл лужицу, отброшенную в угол софы, подушкой, на этот раз дальнюю от входа. Пошёл открывать дверь, слыша только стук паникующего сердца. А вдруг Луни попросили что-то сказать, чтобы он сам открыл дверь? Итель даже остановил руку у замочного механизма.

Бред какой-то. Кто мог что-то видеть, а уж подавно сообщить куда нужно, да ещё и чтобы к вечеру уже приехали разбираться?

Открыл дверь. Лунет стояла с недовольным видом, прижимая к себе большую книжку. Одна.

— Луни, тебе нужна помощь? — Итель постарался улыбнуться, присаживаясь на корточки напротив сестрёнки. А в голове была только мысль, что она всё же была одна.

— Да, — совсем не робко подтвердила Лунет, прижимая книгу сильнее. — Я накопила на книгу со сказками, на той неделе купила. Хотела прочитать, а там столько сложных слов! Попросила Долу, а она отказалась прочитать их мне! — по-детски возмутилась девочка. — Ты же читаешь?

Отказать Луни сложно, да и детские сказки должны отвлечь. Но Итель чуял подвох: Луни почти одиннадцать, она умеет читать, и если она не смогла, то что это за сказки такие?

— Давай у тебя посидим? — предложила Луни. — Не хочу, чтобы тебя прервали, — Луни перехватила книгу так, чтобы с одно движение передать её брату.

— Конечно, — Итель встал и пропустил сестру в комнату. Поздно подумал, что она может сесть на дальний край софы, найти меч, сопоставить факты и... А что сестра сделает?

Девочка самостоятельно забралась на софу, выбрав ближний край ко входу, и сложила руки на книге, радостными глазами смотря на брата. Итель присел рядом, краем глаза проверил, что лужица не выглядывает из-под подушки, и взял книгу. Сестра сказала, что недавно купила, но книга новой не была. Ну да, верно, год издания 853.

Едва Итель открыл книгу, то начал догадываться, что это не детские сказки из-за черно-белых иллюстраций с преобладанием чёрного. Парень сжал губы, понял, почему няня отказалась читать, а ещё понял, почему Луни это интересно. Самому в её возрасте было интересно почитать что-то с более жёстким сюжетом, чем в учебной литературе. А ещё сестрёнка впечатлительная, вот поэтому и обратилась за помощью.

Стоило глянуть на содержание, прежде чем соглашаться. А так уже не отказать. Что ж, главное достаточно быстро подбирать слова, если о чём-то придётся умалчивать.

— Я только выберу сказку, — улыбнулся сестре Итель, смотря на названия.

Луни кивнула, расправляя складки на голубом платье.

— А Дьюи просто водит пальцем над названиями, — девочка поводила указательным пальцем в воздухе перед собой. А потом резко остановила его, словно указав на что-то.

— А почему ты не Дьюи попросила почитать? — Итель всё ещё читал названия, понимая, что что-то без мрачного подтекста не найдёт тут.

— Так он же уехал.

— Уехал? — переспросил Итель. Почему он не знает? А хотя, да, он же больным

сказался, вот и пропустил.

— Ну да, — подтвердила Луни, поглаживая одну из кос. — С Тудером. Папа что-то им поручил, вот они и поехали к дяде Сэду.

Отлично. С братьями он много времени проводит, так что за три-четыре дня их отсутствия сможет понять, как вести себя со всем этим и не привлечёт излишнего внимания.

— Давай вот эту, — Луни поводила пальчиком и ткнула в название второй сказки. Впрочем, водила пальцем для вида, она знала, что хочет послушать изначально.

«Остров свободный». Ителю не понравилось название, что-то неприятное всколыхнулось в памяти, но уловить мысль не вышло.

Итель начал читать. Автор добавлял множество описаний для всего чего только можно. Луни пару раз даже останавливала и спрашивала значение нового слова, затем перестала, но было заметно, что она продолжила не всё понимать. Итель начал сокращать, стараясь использовать слова попроще.

История была о мальчике, мысли которого были полны недобрых намерений. Однажды он встретился с загадочной женщиной, лицо которой скрывалось под капюшоном, но на этой странице в книге была иллюстрация, изображающая эту женщину со злобным оскалом. Женщина предложила силу, и мальчик радостно принял предложение, считая, что это то, чего ему не хватает. В этом месте в сказке появилась параллельная линия, житель того же городка, что и соблазненный на силу мальчик. Второй персонаж проявлял упорство и двигался к цели своими силами.

Следующая часть была сложна в прочтении, которое использовал Итель. Много размышлений о силе, о лёгком и сложном путях и награде в конце каждого. В сущности, здесь два заявленных персонажа противопоставлялись друг другу.

— А почему так? — с интересом спросила Луни, когда Итель прямо пояснил сюжет, вместо чтения философских размышлений автора.

— Лёгкий путь — это принятие предложения той женщины, а сложный это труд над собой, медленное движение вперёд.

— А что дала женщина? — спросила Луни, посмотрев на брата.

Итель промолчал. Потому что знал ответ, но он не произнесёт его.

— Няня говорила, что в сказках надо с кем-то себя ассоциировать, — последнее слово Луни произносила медленно, чтобы оно звучало правильно. — С кем здесь надо? — второй раз произносить длинное слово Луни не решилась.

— Со вторым, — ответил Итель, а сам знал, что ему себя ассоциировать надо с первым героем истории. Вот только загадочной женщины Итель не встречал.

Луни кивнула и попросила вернуться к чтению.

Итель продолжил. После длинных размышлений автора история продолжалась спустя десяток лет. Первым автор показал безумного парня, который вредил (так прочитал Итель, на деле убивал) женщине, которая называла того сыном. Луни удивлённо воскликнула, узнавая, первого персонажа — того, кто принял предложение незнакомки. Парень лютовал, не щадя и родных, которых не узнавал. Итель с трудом подбирал слова, но уже прошлось произнести, что он калечил родных, умалчивая, что их не спасти.

И тут на сцену вышел второй персонаж, одетый в чёрную форму с примечательным мечом, гарда которого окрашена в чёрный цвет. В реальности это форма дознавателей, имеющих огромное влияние на острове.

У персонажей завязался разговор. Итель слишком поздно понял, что читает то самое

слово, которое отказывался формулировать в голове.

— Как ты мог обменять свою человечность на магию? — прочитал реплику дознавателя Итель, а внутри всё оборвалось.

Он сказал это слово. Теперь оно реальность.

История закончилась тем, что дознаватель спас всех от буйства мага, усмирив того. Хотелось не уточнять, как именно дознаватель «усмирял» мага.

— Такая грустная сказка, — Луни выглядела огорчённой. — Но закончилось всё хорошо, — Луни задумчиво смотрела на текст. — Или нет?

— В некоторых книгах добро и зло могут быть не совсем очевидны, поэтому её и не хотели читать, — Итель приобнял сестрёнку, запоздало сжал ладонь, боясь навредить девочке. — Хочешь, я отнесу книгу в библиотеку?

Луни кивнула, непривычно задумчивая. Итель хотел как-то развеселить сестру, но и сам чувствовал себя не лучше. Эта «сказка» — это ведь считай предсказание для него.

29. IV.867

Витгрис

Ночь прошла ужасно: Итель то ли спал, то ли смотрел на часы. Впервые за долгое время он наблюдал за рассветом не потому, что специально подгадал время для пробуждения. Итель рассеянно смотрел за окно, скользил взглядом от одной крыши в городе к другой, а сам продолжал думать о вчерашнем.

Слово «магия» уже не было табу, как и второе, его сосед, «маг». Только так объяснялся расплавленный меч. А это не значит ничего хорошего.

Книга, купленная Лунет, вся была о магах. Иллюстрации только подливали масла в огонь: простые, точные, мрачные. Но мысли мрачнее.

Быть магом — тяжкое преступление в одном ряду с убийством. Итель никогда не интересовался причинами такого суждения, просто принимал как факт. А теперь... Он не убил никого. Из недавних плохих поступков — только ложь о плохом самочувствии. А факты говорят об обратном.

Мысли путались. Нужно заставить себя отдохнуть, от всех переживаний физически тяжело.

Итель поднял голову, смотря на настенные часы. Сейчас будет завтрак. Скорее всего придётся ещё раз соврать. Ничего хорошего. Или говоришь честно, или говоришь, что не хочешь обсуждать, — так учили родители. Но честно Итель не ответит. А если ответит по второму варианту, то родные будут считать, что есть за что переживать. Вчера ещё на здоровье сослался, как бы родители не продолжили в это направление думать. Придётся лгать.

Пока о его преступлении никто не знает.

Итель отошёл от письменного стола. Платок, вещь, которая есть у всех на острове, висел на спинке стула. Бросив на него взгляд, Итель припомнил меч Тудера. Его нужно переложить, и туда, где его не тронут. Комната не закрывается, так что войти может кто угодно. А вот копаться в вещах будет только сам Итель, и горничная может поправить что-то, что плохо лежит. Выходит, пока лучше всего спрятать в книжный шкаф, за книги, а их выдвинет чуть вперёд. Неплохое место.

Итель прятал меч, в который раз поражаясь его остатками. Преступление.

Когда спрятал меч, постучали. Это звали на завтрак.

Напротив перегородки, отделяющей кровать от другой части комнаты, есть зеркало. Итель посмотрелся в него, расчёсывая волосы. С его длиной проблем не было, как и у отца, а вот старший братья, которые имели чуть бóльшую длину волос, имели ещё и шутку о том, с какой попытки удались прилизать все волосы, если требовалось куда-то отправиться. А Глэнис, как обладательница волос до середины спины и тоже из тех, кому достались они от отца, снисходительно улыбалась, если слышала их обмен опытом, и гордо говорила, «с первого». Итель улыбнулся воспоминанию. Только отражение отразило, что улыбки, даже слабой, не было. И заметно, что не спал.

Вот так и скажет. Это даже не ложь.

Усилием воли заставил себя не отводить взгляд от лица в отражении. Странно, что одна бессонная ночь так сильно отразилась в яркости кругов под глазами. Из-за них можно

обратить внимание на глаза. А вот это проблема: они распахнуты.

Только посмотрев в них, Итель осознал, как сильно напуган. Ищет опасность везде: даже рассветные лучи посчитал за возможную угрозу (а что, это был его первый рассвет магом, мало ли что).

В столовой лучше не станет. Четыре человека семьи и точно Дола, почти семья. У всех под рукой вилка и нож. К отцу могут посыльные приехать. Везде может притаиться угроза. И сам Итель угроза.

Спустившись с лестницы, Итель прошёл в гостиную. В глаза сразу бросился их семейный портрет. Итель встал перед ним. В центре картины сидят родители. Не забыл за ночь. Рядом с папой сидит Глэнис, рядом с мамой самая младшая из детей Лунет. Отлично, помнит. За сидящими выстроились трое братьев: в центре старший Тудер, слева Дьюи, справа сам Итель, средний ребёнок.

Что ж, если маги и забывают родных, то не на следующий день.

— Доброе утро, Итель, — позвал отец, прикрывая дверь в гостиную.

— А, — рассеяно пробормотал Итель, оборачиваясь. — Доброе.

— Уже хорошо себя чувствуешь? — спросил отец, явно связав внешний вид Ителя с его вчерашней отговоркой.

— Ну, — потянул Итель. — Вчера долго не мог уснуть, а прямо под утро такой реалистичный кошмар приснился, — Итель покачал головой. — Ещё не отошёл от него. Так что сегодня у себя буду, — мягко закончил Итель.

— Хорошо, — подтвердил, что услышал, отец. — Но будь внимателен к себе, чуть что, лучше к врачевателю сходить.

— Да, конечно, — а в сердце защемило, что из-за его лжи за него по-семейному беспокоятся.

В столовую вошли вместе. Матушка тоже спросила Ителя о самочувствии, но тут он уже не вдавался в детали, просто сказал о плохом сне. Родители потом обсудят, если посчитают необходимым.

За завтраком говорила Арвидд. Завтра в Витгрисе начнёт проходить ярмарка, и матушка радовалась, как удачно в этом году удастся расположить гостей города. Арвидд занималась делами города, что и где строить, что ремонтировать, от куда брать на это деньги и многое другое, среди которого — согласование мест для ярмарок, передвижных театров.

Итель слушал вполуха, сосредоточившись на том, чтобы не расплавить вилку. Но мама хорошо владела голосом, и поэтому даже не самый интересный рассказ захватывал внимание. Вот и Итель через какое-то время слушал о том, что будет на ярмарке, а не думал о вилке, не кипятил чай.

Но вернувшись в комнату, спокойствие от увлечённого рассказа матери испарилось. Взгляд сразу увидел ряд книг, за которыми притаился меч брата. Но кое-что от завтрака у Ителя осталось, а именно общество отца, который постоянно говорит о важности недопущения эмоций к принятиям решений на всех этапах. Итель улыбнулся, потому что слова в мыслях прозвучали голосом отца и теми же формальными формулировками.

Что действительно существует?

Итель только хотел начать размышления, как прервал себя. Достал листок для записей. Его нужно будет уничтожить после, но сейчас нужна полная картина. Важно ничего не упустить. А Итель устал, так что стоит записывать процесс размышлений.

Итак. Маг. Итель недоволен вздохнул. Абсолютно точно известно две вещи: быть

магом преступление и как за любыми преступниками за ними охотятся дознаватели. Проблема магов Собранием оценивается высоко, поэтому для дознавателей это приоритет в работе. Далее следует положительный момент — на острове законы едины, а вот указы нет. И указ о больших полномочиях дознавателей в этом регионе не работает. Проще говоря, из их региона дознаватели получают только информацию по розыскной деятельности и пойманных преступников, если требуется их отправка в другие регионы. Для того, чтобы их стало больше, нужен переполох, и то не факт, что им займутся они.

Итель остановил карандаш над бумагой. Это всё? По ощущениям что-то упустил. Ителе проконтролировал цепочку мыслей, прежде чем остановился на самой первой. Его реакция на появление магии у себя. Она не сравнима с тем, что он бы чувствовал соверши другие преступления из того списка. Опыта, чтобы говорить уверенно, конечно, нет, но всё же он себя знал. А значит, что-то смягчило его отношение к этому преступлению.

Думал долго, припомнил все слухи и сплетни. Потом решил зайти со стороны, кто мог сказать что-то, чтобы Итель этому доверился. Этот подход принёс плоды — дядя Сэд. Он не раз говорил, что магия в списке тяжких преступлений лишняя. Мнение дяди авторитетно для Ителя, поэтому слова того заронили семена сомнений. И поэтому реакция в итоге оказалась мягче.

На этом объективные вещи заканчиваются. Далее следуют те, которым Итель доверяет, но проверенной информацией не располагает. Что-то сам проверит, раз он маг.

Магия — преступление наравне с убийством. Убийство — действие. Поэтому, когда магия оказалась его соседкой в перечне преступлений, было дано пояснение: маг выбирает путь магии. Заключает сделку, как описано в книге Луни. Такое объяснение Сэдерн и счёл необоснованным, поэтому ратовал, что магия и этот бред не связаны. На этом пункте Итель остановился: когда он что-то заключил? В голове пустота вместо ответа. Может, дядя и прав и ничего нет? Или, возможно, потом вспомнит.

Маги не контролируют силу. Много историй от приезжих в городе, печатают и в газетах, о том, как страдают все вокруг от мага, и сам маг тоже. Это всегда подавалось в разрезе того, что магию выбирают слабые, и они потом не могут с ней совладать. Но Итель не считал себя слабым. Физически точно нет. И ментально тоже нет. Но магию он определённо слабо контролирует.

От следующей мысли Итель побледнел, а рука дрогнула. Сейчас «слабо», а вдруг потом «никак»?

Маги за анархию. Все атакованные магами люди — представители управления островом. В частности, королевская семья, семьи поменьше из их региона и немало сводок об атаках на значимые семьи северных и центральных регионов острова. Их регион относится к южным, так что у газетчиков поводов для статей о магах не было, кроме официальных заявлений.

А что если... Итель нападёт? Магия помутнит разум как у того персонажа сказки, и он нападёт на семью.

А ведь то, что магия мутит разум, было у многих на устах. Иначе не объясняются действия магов, которые так пугают обычных людей, что те не против мириться с дознавателями всюду. Хотя Итель тоже перегибает, дознаватели ещё и другим преступлениями занимаются.

Есть ли что-то ещё? Итель старательно припоминал. Ну, никогда не писали о группах магов, только одиночки. И при этом проблем от одного мага было достаточно. Получается,

превосходство магии перед оружием.

Ужасно. А что если Итель нападёт на родных, и даже такие умелые мечники как они с ним не совладают? Им из-за родственной связи будет тяжело, а тут ещё и это. Есть ли выход?

Итель посмотрел на листок. Хорошего тут нет ничего. И надо что-то решать. То, что он маг, — проблема. Для её решения нужно что-то делать, сама не рассосётся.

А хотелось бы!

Итель вздохнул и долго старался примириться с наличием этой проблемы. Да как так? Вчера всё было отлично! Вчера! Итель искал причины своего отношения к ситуации. И только под вечер смог смиренно признать — проблема с магией есть. И сделать что-то с ней сможет только он. И действовать нужно быстро.

Но сегодня сил уже не было. Эмоции успокоились, и Итель почувствовал усталость. На кровать лёг поверх одеяла, не раздевшись, и тут же уснул.

Новый день начался привычной прошлого. План сложился утром: нужна информация. Иначе можно упустить лучшее решение.

Завтрак прошёл без проблем. Итель порадовал родителей, что «недомогание» прошло. После Итель вновь рассматривал портрет в гостиной, удостоверившись, что не начал забывать. Затем поспешил в библиотеку, захватив из комнаты книгу сестры. Сначала положил её на полку к разной литературе, а потом задумался. С чего начать искать книги о магии? Можно обратиться к матери, она знает библиотеку, но она может начать спрашивать, а врать ещё Итель не хотел, как и признаваться.

Надо иначе найти ответы. Как же? Как же?

Медленнее. Без эмоций в мыслях.

Как матушка ориентируется тут? Итель обвёл взглядом зал, пытаясь найти таблички с названиями книг на стеллажах, Арвидд упоминала, что планирует такое сделать. Похоже, ещё не сделала. Итель разочарованно повернул голову направо, собираясь чуть размять мышцы шеи, и взгляд упал на стол, немного скрытый сундуком с выгнутой крышкой. Опись!

Как Итель сразу о ней не вспомнил? Матушка очень ценит перечни любого вида, причём выписанные на бумагу.

Опись лежала в отдельном ящике стола для чтения. На самом столе лежали книги с потрёпанными обложками и инструменты для реставрации. Итель аккуратно их переложил прежде, чем разместил опись на столе и пробежался по названиям книг в ней.

Подчерк матери читался без труда. «М». Итель читал названия одно за другим и не находил ничего связанное с магией. Попробовал синонимы и различные вариации названий, в которых «магия» могла быть не первым словом. В итоге просмотрел опись полностью. Ничего с магией в названии.

И что дальше?

Итель размышлял и бродил вдоль стеллажей. Читал названия, словно матушка могла что-то не вписать. Возле знакомых книг по анатомии остановился, провёл рукой рядом с ними.

Он увлекался анатомией пару лет назад, даже планировал врачевать в будущем, а тогда помогал местному врачу, даже подавал инструменты во время операций. Но когда Итель заявил о своём желании семье, отец доступно объяснил, что Итель сделает больше в другой сфере, а врачевателям можно помогать не только своим трудом, но и деньгами. Мальчик тогда оценил здоровое зерно в аргументах отца, это умение Толфрин прививал лично, и

согласился. Постепенно интерес к анатомии утих, хотя Итель продолжал наведываться к городскому врачу без жалоб на здоровье, но уже и без планов работать с ним в будущем.

Итель провёл рукой по рисунку шеи в одном из трудов. Мигом вспомнилось, как выглядит рана в эту область. Ту операцию Итель не скоро забудет похоже. Прикоснулся к своей целой шеи, нащупывая высокий воротник. Воротник его не спасёт от меча, но так было спокойней после увиденного несколько лет назад.

Ни от меча, ни от виселицы не спасёт.

Итель захлопнул книгу и протиснул обратно между другими. У него есть цель. И это не решение всё же заняться врачеванием. Итель продолжил бесцельно бродить вдоль стеллажей, на этот раз не позволяя знакомым книгам вырвать его из настоящих проблем в воспоминания.

Так, книг напрямую о магии нет. Где могут быть её упоминания? Мемуары, биографии, романы, может, какая-нибудь публицистика.

Ну, конечно же! Вот что насторожило Ителя в названии сказки, выбранной Лунет. «Остров свободный» это явная отсылка на девиз нынешней правящей династии. «Остров свободный от магии» — так звучит его полная версия. Этот девиз стал употребляться при нынешнем короле, Элизуде Туккоте, примерно после пятого-шестого года его правления. Отец никак это не комментировал, а вот дед считал, что если магия такая угроза, то как её скрывали до правления короля Элизуда?

А ведь точно. Итель изучал историю острова, недавнюю так тем более, и даже без книг точно помнит, что о магии стало известно при нынешнем короле, а до него в истории магии не было. Тут вновь вспомнился дед, который под конец жизни, который Итель и застал, стал конспирологом. Хорошо хоть это дальше поместья не ушло, за свои теории дед мог и обвинения в измене получить. Но тем не менее, Итель помнил, как сидел в беседке в саду, рядом было несколько исторических книг, а заданием было эссе на тему формирования торговых путей. Был редких день, когда на небе не было и тучки, а учиться совсем не хотелось. И тут появился дед. Спросил, чем занят Итель, а получив ответ, резко сощурил глаза, метнул взгляд на исторические книги, а потом выхватил книгу из рук внука, рассмотрел её обложку и, повернув обложку к Ителю, проговорил: «Один человек их написал».

К конспирологии деда Итель относился всегда скептически. Хотя не отрицал, что порой дед подмечал интересные вещи. Итель вернулся к описи, чтобы не поверить деду так уж просто.

Исторические книги. Арвидд делала пометки «ИК», потому что ещё не знала, как распределит книги в библиотеке. Итель пролистал опись, находя все «ИК». Много книг написано пару десятилетий назад некой В. Брим. Есть более ранние книги, но они нишевые, вроде истории городов. О глобальной истории писала только Брим. Это странно, дед прав.

Итель себя остановил. А вдруг магия всё же что-то новое, с чем ещё не сталкивались? Нахмурился. Вроде, сколько слышал Итель, о магии говорили частенько в связке с континентом и в ключе, что там другое отношение, и поэтому остров не налаживает отношения с континентом. И дядя Сэд что-то говорил об этом.

Раньше взаимодействия были, поэтому всё же да, в истории есть смысл искать.

Итель потряс головой. Надо внимательней быть с ходом мыслей. А то было бы потешно, ищи он тут упоминания о магии, которых просто нет и не могло быть.

В. Брим. Она могла присвоить авторство, например. Итель глянул опись на «Б», но никаких жизнеописаний историцы не нашёл. Впрочем, в домашней библиотеке вполне может и не быть их.

Или... Итель бросил взгляд на чёрный потёртый сундук у стола для чтения. Раньше их было три, все привезены из Равнинного матерью после свадьбы. Книги не объединили, потому что Толфрин сомневался в «литературе из замка». Фактически в сундуках была такая же библиотека, собранная интересами поколений семьи, но в семье матери, до получения Туккотами статуса правящей династии, передавалась должность генерала. Сейчас она выборная, но раньше было не так. И библиотека у такой семьи может быть специфичной, или отец так считал.

Сначала матери было всё равно, но несколько лет назад она решила заняться «отделением специфичной литературы». Вот так в библиотеке и появилась опись. Но сундук по-прежнему стоял тут, пусть и в одиночестве теперь. И он закрыт.

Но ключ получить будет не сложно, сложнее поймать матушку с ключом. Так что пока стоит заняться доступными сведениями.

И целый день Итель просматривал знакомые книги, пытаясь увидеть хоть что-то о магии. Итоги не порадовали. Во-первых, В. Брим хорошо поработала с текстом. Во-вторых, в её ранних трудах, до правления короля Элизуда, о магии нет ничего. В-третьих, книга о первых годах правления короля Элизуда (за авторством всё той же Брим) тоже обходится без магии, она упоминается, да, но слабо, чаще называясь «идеология особых преступников». Но тема не развивается, хотя весьма перспективно можно использовать формулировку.

Назвать магов носителями другой идеологии, назвать эту идеологию преступной, указать на неё, как на причину бед. Этот вывод под конец дня Ителя не обрадовал. Сейчас всё сдерживается наказаниями, но как долго? Как долго опыт магов будет заглушаться треском верёвки и скрипом петель люка эшафота?

Итель, вопреки расхожему мнению, не заключал сделку с чем-либо, чтобы получить магию, но она у него появилась. Магия сильнее оружия. Люди устанут от бесконечных казней, тем более у власти сейчас Туккоты, которые так расправляются не только с магами. И маги заинтересованы в пересмотре преступлений с наказанием смертью. И они могут стать силой против текущего режима правления.

Итель знал, что нарисованная картинка сильно упрощённая, но в целом он прав.

После ужина Итель вернулся в библиотеку. Сразу увидел сундук и недовольно цокнул языком, забыл спросить у матери про ключ.

Что ещё он может посмотреть? В голову пришли мемуары, их любила бабка Ителя и родители деда, вроде. Так что в библиотеке мемуары занимали несколько стеллажей. А что ещё бы ему привлечь в качестве источников информации?

Но Итель уже понимал, что просто хочет забить голову. Он долго абстрагировался от ситуации, а теперь всё нахлынуло. Особенно после прочтения о Туккотах и их действиях, провозглашающих «остров, свободный от магии». Итель может убежать далеко, может, даже с острова получится, и никто не узнает о его магии. Или бегство её подтвердит? Кроме того, его родные останутся в неизвестности. Нет, ужасный расклад.

Но есть ли другие возможности? Вдруг меч Тудера был случайностью? Ну а вдруг?

Итель протёр глаза и встал со стула. Мемуары он не искал ещё, но выбранные исторические книги просмотрел все. Стоит расставить по местам. И сосредоточится на чём-то другом.

Итель принялся ходить по библиотеке от стола к полкам, сверяясь с описью. Книг, по которым можно хоть что-то понять о магии, нет. Книг, чтобы ей научиться, нет. Можно, конечно, говорить о других итогах книжных поисков, но эти главные.

А ещё Туккоты и их ненависть к магам у власти. Тут нет выходов кроме побега. Не стоит и надеяться их найти. Тщетно.

Не заметил, как потеплела ладонь. Когда понял и выпустил книгу из рук, она уже загоралась. Книга зацепилась за свитки, заставив те упасть следом и стать мостиками для огня к книгам на нижней полке.

Итель смотрел как разгорается пламя, такое быстрое и... завораживающее. Он тряхнул головой, стараясь не смотреть на огонь. Надо что-то делать!

Руками кинул горящие свитки к загоревшейся книге, а ладонями принялся сбивать пламя на корешках ещё целых книг. Но оно разгоралось сильнее.

Нет-нет, они не должны сгореть. Свитки и ту книгу уже не спасти, но эти не сгорят. «Не сгорят» твердил себе Итель, не прекращая попытки сбить пламя. Он представлял как огонь затихает под его пальцами, хотел, чтобы это стало реальностью.

В какой-то момент понял, что корешок книги частично осыпался пеплом, но больше не горела. Огонь прекратился.

Пахло горелой бумагой, рядом лежала кучка пепла и почерневших хлопьев листов. Итель осел на пол.

Бежать! Бежать, пока он не причинил кому-то вреда. Подальше от дома, подальше от родных, пока они не пострадали. Вдруг произойдёт пожар, если Итель заснёт?

Но вместо бегства, Итель странно спокойно дошёл до стола, взял листок, сложил его и, вернувшись, руками сгрёб пепел в импровизированный конверт. Сгробал, пока не показалось, что каменный пол под ладонью намок. Но на руку посмотрел лишь когда пепел оказался в конверте. До крови содрал кожу на ребре ладони.

Сбежать сейчас или ближе к ночи? Какие вещи понадобятся?

Даже не думал, что на ужине в последний раз видит семью.

За мыслями путь до комнаты не запомнился. Конверт лежал в кармане, его требовалось спрятать. Когда убежит, возьмёт его с собой и развеет пепел по дороге.

Итель сел, затем лёг на софу. Смотрел в точку, где с его места пересекалась спинка кресла у письменного стола и край оконного проёма. Паника отступала, ничего не оставляя после себя.

Второй раз произошло то, что объясняется только магией. На случайность уже не списывается. Как бы не желал он того.

Итель маг.

Прозвучало как приговор, но Ителю было безразлично. Главное, не навредить семье. Сделать всё так, чтобы не бросить на них тень. Перед глазами встали опечаленные лица родных, и как они будут избегать темы о среднем ребёнке в разговорах. Он не хочет, чтобы так стало. Но это же лучше, чем то, что произойдёт, если случится пожар, или все узнают, что Итель маг. Лучше же, правда?

Лежал долго, съедаемый мыслями. Но затем в нерадостных думах промелькнула одна идея, за которую Итель с радостью уцепился. Можно же иначе.

Он не спалил библиотеку, он остановил пламя. В первый день за обедом только чай превратился в кипяток. Итель может влиять на магию. Надо понять, когда она проявляется и научиться брать её под контроль. Если получится, то сохранит магию в тайне и не

потребуется сбегать.

Эта мысль вызвала улыбку. Следующая нет.

Если это возможно вообще.

Попытаться или сбежать? Контроль магии возможен или нет? А если бежать, то как и куда? А если останется и не сможет, потому что это просто невозможно?

Никто не даст гарантий. Все решения могут оказаться худшими или лучшими в итоге. Но если он ничего не решит, решение примут за него.

И худшее для Ителя он сейчас действительно осознал. В семье заведено, если нужна помощь — ты её просишь. И Итель бы уже спросил совета, будь его проблема так же значительна, но не связанная с магией! Ему очень не хватает совета мудрых родителей. Итель прикрыл глаза пальцами. Ему же вообще не у кого попросить совета, не с кем поговорить. Он один на один с этой проблемой.

Но каким бы обезоруживающим не был страх, принять решение может только Итель. Страх точно не отступит, если ничего не выбрать.

«Отличная мысль. Засыпать под неё буду», — скривился Итель своим мыслям. Кисть не болела особо, но придётся встать и обработать, чтобы вопросов не вызывать завтра.

С помощью тканевой салфетки и воды из графина убрал пепел, оставив расцарапанную кожу голой. Пока тёр, она и разболелась вдобавок. Итель оценил масштаб и недовольно выдохнул. Мазь из домашней аптечки долго будет заживлять, придётся спуститься в оружейную, там стоит баночка с более сильной. Если правильно нанесёт, то к утру затянутся царапины.

Обработав руку и наложив повязку, Итель вернулся в комнату и, как и планировал, внушал себе мысли о необходимости сопротивляться страху, пока не уснул.

Глава 3. Всё ещё недостаточно для решения

30. IV.867

Витгрис

Итель в библиотеке. В руках держит книгу, где, казалось, есть все ответы. Текст его злит. Почему всё так? Неужели иначе нельзя?

Он думает об этом. Прокручивает варианты в голове и приходит к тому, что другого выхода нет.

Пахнет палёной бумагой.

Итель роняет книгу, а упав она поджигает разбросанные по полу свитки. Пламя стремительно поглощает сухую бумагу, а потом перебрасывается на книги. Итель пытается сбить пламя, но его руки только разжигают огонь.

Скрипит дверь. О нет. Нет. Не иди сюда. Кто бы ты ни был.

Отец подходит к Ителю, останавливается в трёх шагах и молча смотрит на сына. Из-за его спины появляется матушка.

Нет-нет. Это не то... Итель не знает, что сказать в оправдание, лишь продолжает пытаться сбить пламя. А оно только растёт от его прикосновений.

Отводит взгляд и замечает движение за спиной. Замирает от ужаса. Братья стоят за его спиной. Стоят и смотрят.

И родители смотрят.

А Итель плачет от бессилия. Он не хотел, чтобы так всё закончилось.

Полки ломаются, потеряв из-за огня прочность. О нет. И она тут.

Глэнис, стоящая за сломавшейся полкой, смотрит Ителю в глаза. Её рука на кинжале: она так делает, когда встречается с незнакомцами.

Глэни, это же я. Но слов нет.

Итель оборачивается, уже догадываясь, кто будет за другими полками. Луни стоит с книгой, той самой, в руках. Она прижимает её, смотрит недобро. А за ней стоит женщина, или нет, как на картинке в книге. «Незнакомка». Она злобно скалиться.

А огонь только растёт, всё вокруг в огне. Но родные целы. Это неожиданно успокаивает Ителя, и он выдыхает. Можно исправить.

Внезапно перед глазами возникает незнакомка. Она того же роста, а лицо в десятке сантиметров от его. Но Итель не видит, как она выглядит. Только оскал.

Женщина хватает его за подбородок и проводит по тому большим пальцем. Итель осознаёт, что его губы в таком же жутком оскале. Женщина скалится сильнее. А он пытается её перескалить. А вокруг огонь.

Женщина приближает голову ещё ближе, и Итель наконец видит лицо в тени капюшона. Своё лицо.

Затем темнота. Итель дышит так, словно победил Тудера в соревновании на задержку дыхания. Легкие слишком маленькие. Нужно больше воздуха. Всё что он слышит, собственное дыхание, шумные вдохи, от которых холодит горло, и выдохи, кажущиеся вечностью.

Наконец, дыхание выровнялось. Темнота перед глазами из-за темноты в целом. Тёмное время суток, а не часть сна. Он не спит.

Итель откинул корпус на кровать. Может, удастся поспать ещё? Но перед глазами, стоит

их закрыть, его лицо с оскалом. Оно действительно может быть таким?

До утра Итель проваливался в дремоту. Толком не отдохнул за ночь.

Мысль о завтраке внезапно заставила вздрогнуть. Перед глазами возникло лицо Глэни и её рука, сжимающая рукоять кинжала. Как чужой он был для неё. Итель сглотнул.

Это сон. Не реальность. И не должен стать ею. Но руки трясутся так, что прежде, чем спуститься на завтрак, он должен успокоиться.

Зато вчерашняя обработка руки порадовала — расцарапанная часть ладони затянулась настолько, чтобы не привлекать внимания. Осталось два участка, которым ещё требовалось время, а в остальном выглядит здоровой.

Ритуал рассматривания семейного портрета вновь показал, что память подводить не начала. Впрочем, после кошмара это была формальность. За завтраком Итель старался делать вид, что всё как обычно, старался быть приветливей, чтобы родные не поняли в каком он состоянии. А в мыслях думал будет ли всё так же размеренно, если он исчезнет из их жизни?

Но хуже всего было встречаться взглядами с отцом или матерью. Настоящий ужас, Ителю казалось, он у них на ладони, и они всё знают. Их родительское чутьё поможет сделать вывод о магии их ребёнка. Наверняка, это чутьё уже говорит им, что с Ителем что-то происходит. Но пока они подождут, когда Итель поделится своей проблемой сам, если сочтёт нужным. Но что делать, когда их терпение иссякнет? Что делать, если какая-то часть жаждет этого признания?

— Итель! — он чуть не выронил вилку, когда услышал своё имя, произнесённое этим звонким голосом.

— М, — отозвался Итель, переставая украдкой смотреть на родителей и переводя взгляд на младшую сестру.

— Сходи с нами на ярмарку, — сказалась просьбу Луни и добавила: — пожалуйста.

Что ответить Итель не знал. Вернее знал, нужно отказать, но как это аргументировать? Не хочет? Считает глупостью и тратой времени? Нет, не подходит.

— Ты, кстати, обещал, — добавилась к просьбе Глэнис, отпив из чашки. — Месяц назад, — начала пояснять сестра, — когда мама только начала говорить про ярмарку, ты сказал, что сходишь с нами.

— Ага, точно, — подтвердила Луни.

А он влип. Он даже дома магию не держит при себе, а там куча народу. Это плохо закончится. Но как отказать?

Итель скосил взгляд на родителей. Братья вернуться через два дня, можно попробовать поискать отговорки на эти дни. Родители не поручат что-то страшнее ярмарки.

— Мне пока помощь не нужна, — отец сразу понял взгляд Ителя.

«Пожалуйста, найди для меня занятие». С такими мыслями Итель перевёл взгляд на матушку.

— А я послушала бы твоё мнение об организации ярмарки, — оживилась мама. — Как всё чудесно сложилось, — она искренне улыбнулась, но Итель заметил её быстрый взгляд на мужа, а затем вновь на сына.

Они точно уже что-то подметили. Аппетит пропал вовсе.

В уме уже выдумывал причину для отказа, как вдруг память подкинула обстоятельства, при которых он давал обещание. Он так мало времени проводит с сёстрами, что хотел это компенсировать, и даже для важности пообещал.

И толку от скрывания магии, если он станет затворником?

— Я схожу с вами, — быстро сказал Итель, пока в голову не пришли разумные сомнения. — Только давайте не вечером, а сейчас?

Вечером людей будет больше. Хотя ещё вопрос, что лучше: больше или меньше людей.

— Ну, ладно, — пробурчала Глэни.

Луни пожалала плечами, ей всё равно.

Допивал чай Итель с тревогой в душе. Это всё плохо. На ярмарке от чужих взглядов не спрячешься. Хотя ему нужно спрятать руки, а не себя.

В комнате Итель открыл шкаф с одеждой, уже зная, что возьмёт единственную цветастую рубашку, на фоне которой пламя может и не будет заметно, и накидку с широкими рукавами, в которой скроет руки, если в тех появится пламя. В обычной ситуации взял бы кинжал, не любил по городу ходить с оружием, но сейчас предпочёл меч. Мало ли кто что спланирует, а опустит взгляд на оружие и остановит свой план.

Хотя Итель, конечно, перегибал. В Витгрисе довольно безопасно, из происшествий только пьяные драки, да и те без оружия. Но сейчас ему было важно усилить чувство защищённости.

Кроме того, это не на долго. Сёстры учатся, у них не так много свободного времени, как у того же Ителя сейчас. Да, не затянется, приободрил себя Итель и вышел из комнаты.

Сестёр ждал в кресле, стоящим вместе с небольшим диваном и столиком около лестницы на втором этаже. «Мини-гостиная» так называли это место ещё с детства старших братьев. Комнаты старших братьев располагались тут, и они, на манер «серьёзных взрослых» обсуждали свои «серьёзные детские шалости» в этой маленькой гостиной. Потом присоединился Итель, Глэни. Луни же посиделки не застанет толком.

С места, занятого Ителем, видны двери в комнаты братьев справа и в комнаты сестёр и его собственную, если смотреть вперёд в коридор. Подъём на лестницу тоже был тут как на ладони, и, чтобы закончить картину, выход из коридора с комнатами родителей тоже просматривался.

А дома тихо, как всегда. Это помогало настраиваться на поход. Вспомнил, что даже не задумывался над словами вроде «обещаю» месяц назад. Даже не предполагал, что что-то ему помешает пойти на ярмарку. А оно вон как сложилось.

— Итель, — позвала Глэнис, присаживаясь на диван слева.

Итель кивнул, открыв глаза.

— Мама сказала, что на ярмарке будет прилавок мастерицы из Мона, хочу платок себе присмотреть, — поделилась планами сестра.

— О, — потянул Итель, зная, к чему это сестра хочет сделать такую покупку. — Скоро экзамен по конной езде?

— На следующей неделе, — улыбнулась сестра. — Смогу свободно передвигаться, а то достало уже в этих коробках ездить.

Итель тихо посмеялся.

— Да, это важный шаг, — кивнул он.

По острову передвигаются или верхом, или в повозках разной степени удобства. Навык верховой езды наравне с владением каким-либо оружием считаются этапами взросления, которые также отображаются на внешнем виде человека. Любой, кто может ездить верхом, носит штаны, а предпочитаемое оружие (чаще всего от кинжала до меча) обязано быть на виду, если не получен запрет на ношение.

Разрешение на ношение оружия считается допуском к экзамену по верховой езде. У них в регионе это выглядит как дань традициям, но в некоторых других это необходимость.

Глэнис выбрала кинжал для постоянного ношения и уже год как получила разрешение. С верховой ездой возникли трудности, но, похоже, она с ними разобралась.

— Эх, смогу в Ноарту чаще ездить, — мечтательно произнесла Глэни, а Итель тактично не стал развивать эту тему.

Он знал, что сестре нравился сын друга семьи. И это взаимно. А большего ему знать и не надо.

— Можно ещё Винфóра навещать, — предложил Итель вариант.

— Ой не знаю. Сдаётся мне он не просто так в ссоре с папой. Не хочу в это лезть, — Глэни сделала жест, словно отодвигает от себя какой-то предмет. — Хотя в Моне побывать хотелось бы подольше обычного. Красивый город.

— Да, — кивнул Итель. — А дядя-то ядом не прыскается, безобидный.

— Безобидные в таких ситуациях с родными братьями не оказываются, — фыркнула Глэнис, смотря на выходящую из комнаты Лунет.

Итель знал причину ссоры отца и его родного старшего брата, но ещё лучше запомнил шок, когда в десять лет узнал, что тот человек, которого он считал дядей, по крови дядей не является, однако у отца есть родной брат, о котором он за десять лет так точно не обмолвился и словом.

Наверное, если Итель пропадёт, с ним также будет?

— Извините, что заставила ждать, — проговорила Луни. — Пошли?

— Ага, — отозвалась Глэнис, энергично вскакивая с дивана.

Ярмарка размещалась на самой крупной пешеходной улице города. В обычное время здесь были заняты места то артистами, то одинокими прилавками, то ограждениями из-за ремонтных работ. Вот и получалось, что пару лет разместить эту приезжую ярмарку на этой улице полностью не получалось. Поэтому мама и говорила так много о ярмарке.

В самом деле отлично получилось, все украшения смотрятся замечательно. Особенно перекинутые через всю улицу. Вечером тут будет ещё красивей. На миг даже появилось желание прийти вечером, посмотреть хоть краем глаза, но сразу вспомнилось, почему он не хотел идти сюда вечером.

Украшения словно потухли от этого напоминания.

— О, смотрите, — восторженно воскликнула Луни, указывая на прилавок, украшенный различными рыбками, сделанными из ткани. Рыбки словно плыли в прилавок, а чем дальше смотришь, тем меньше понимаешь, сколько всего рыб. Продавец тоже одет в морской тематике.

Итель без интереса скользил взглядом по прилавкам. Сестры подходили к каждому, что-то рассматривали, интересовались у торговцев. Было какое-то чувство, похожее на поиск чего, что обычно здесь было. Или это Итель так выискивает угрузу?

Людей ходило немного, у прилавков стояло по одному-двое посетителей. Вокруг довольно свободно. Ничто незаметно не приблизится. Это успокаивало.

Но расслабляться всё равно нельзя. Одна ошибка будет дорого стоить.

Сёстрам говорил, что рассматривает чем тут торгуют, и его пока ничего не заинтересовало, поэтому он кажется скучающим. Сестёр же интересовало всё: где-то товар, где-то оформление, а где-то они расспрашивали продавцов. Так Итель узнал, что ежегодная весенняя ярмарка (доезжавшая до Витгриса в середине лета) уместилась на одной улице

потому, что часть продавцов не приехала: кто не смог из северных регионов с товаров выехать, а кто в целом уже никуда не поедет. Но даже такие нерадостные новости атмосферы не омрачали.

Зато нашёл тот самый «недостающий» кусочек в картине ярмарке, к которой Итель привык. Тихо, даже учитывая, что сейчас тут немного посетителей, слишком тихо для ярмарки. Обычно тут играла музыка из шкатулок, и в этот год их мастер не приехал.

Итель обвёл ярмарку взглядом. А в целом не заметно, что торговцев тут меньше прошлого года. Единственное, что привлекло внимание, когда сестры устали и решили сходить к тем прилавкам, к которым изначально планировали, так это книжные продажи. То ли просто Итель сфокусирован на книгах, поэтому их замечает, то ли книг больше обычного.

— Так печать стала дешевле, — ответил торговец морскими сувенирами. — Вот и книг привезли больше обычного. А так, — мужчина перечислил около десяти имён владельцев лавок, — были и в прошлом году. Просто меньше продавали.

— Я слышал о новых расходниках для печати, но не думал, что всё так увеличится, — поддержал разговор Итель.

Сёстры зашли в какой-то прилавок с примерочной. Сколько там проведут времени младшенькие — зависит от продавщицы. Они планировали только посмотреть, но даже с внешней части прилавка много чего лежало, так что внутри будет что им предложить. Поэтому Ителю лучше найти, как скоротать время, и этот торговец ему нравился в качестве собеседника. Говорил по делу. Итель даже рассматривал товары, может и стоит что прикупить из мелочи, чтобы сестры не смотрели на него так странно.

— Ну так и писатели ж подтянулись. Там половина книг это романы, — и торговцу это не нравилось.

— Вам не нравятся романы?

— Детям нравятся, читали целыми днями. Потом им наконец наскучило перечитывать, и начали делом заниматься. А сейчас этих книжек станет, — мужчина развёл руками, вырисовывая ими большой круг. — И опять по новой, — махнул рукой.

Итель улыбнулся.

— Зато продажи ярмарки поднимут, — Итель знал, что часть дохода торговцев тут складывается из общих продаж. — Помню в прошлые года приезжал мастер с музыкальными шкатулками. В этом году его, — Итель описал пару кругов кистью у уха, — судя по тишине, нет?

Мужчина помрачнел.

— Он разорился, — выдохнул он.

— В смысле «разорился»? — удивился Итель. — По количеству покупателей у него он не походил на того, у кого проблемы.

Торговец выдохнул, осмотрелся вокруг, но других посетителей у его прилавка не было. А этот парень хоть и не о товаре спрашивает, но хотя бы тот рассматривает.

— Вообще мы с Гоном соседи были, так что знаю историю хорошо. У него чёрная полоса в жизни случилась, с таким трудом прошёл, оправился кое-как. Но кто-то написал анонимку дознавателям, обвинив Гона в магии, — торговец говорил тихо и быстро. — Пока дознаватели проверяли всё, время, которое Гон выиграл себе для восстановления прежней жизни, было упущено, — торговец покачал головой. — Мастерскую продал. Дом тоже. Долгов-то нет, но и денег на жизнь нет. Так что не до шкатулок ему.

— Вроде же прибыльной мастерская была, — торговец кивал в ответ. — Неужели хотя

бы в его бывшую мастерскую его не взяли?

— Ну так, — понизил голос торговец. — В магии же обвиняли.

— Его же отпустили, значит, невиновен.

— Может и значит. А может не нашли, — поведал торговец. — В общем, новый владелец решил не нанимать Гона. Зря, конечно, — махнул рукой торговец. — Вообще год какой-то мерзкий выходит, а ещё половины не прошло, — торговца было не остановить. — Вон та торговка, — указал мужчина на женщину за большим прилавком напротив с посудой и украшениями, — она свои товары реализует и подружкины. Той пришлось уехать, там семью брата то ли её, то ли мужа, ну... казнили. Сказала, за магию. Дети там остались, поехала разбираться с этим вопросом.

Торговец ещё рассказал пару историй из репертуара «из-за обвинений в магию жизнь круто сменила направление», а Ителю хотелось закончить этот разговор. Поймав паузу в речи торговца, Итель уточнил:

— А что по поводу севера? В этом году получше или..?

Торговец скривился и отмахнулся.

— Это такая же напасть, как эти обвинения. Только обвинения то ложные бывают, а бандиты и грабежи реальные всегда.

Торговец замолчал, Итель даже порадовался. Рассматривал фигурки на прилавке и хотел спросить об одной, как торговец вновь заговорил:

— В газетах всё пишут о новом законе. Ой что будет когда его примут, — покачал головой мужчина.

— Вы думаете примут? — уточнил Итель.

Он знал о чём идёт речь, но сейчас эти мысли стоило гнать подальше. Сейчас их обдумывать он точно не готов.

— Да примут-примут, — торговец понизил голос. — Придумают, что сделать, чтобы принять.

— Может и не придётся думать, — безнадежно произнёс Итель. — Маги ж опасны.

— Не знаю, я о них только слышал. Не видел.

Итель кивнул. Разговор ушёл далеко от ярмарки. Но, вопреки неприятной теме, Итель почувствовал что-то вроде облегчения. Насколько оно возможно сейчас вообще. Может, гораздо больше людей сомневаются, что маги заслуживают наказания просто за существование?

— А можете рассказать о... — Итель всё же решил сменить тему на товары. Мало ли как разговор разовьётся дальше, а такой конец его вполне устраивал.

Выбрав сувенир, Итель собирался было проведать сестёр, как по заказу рядом появилась Лунет с двумя сладкими пирожными на палочке.

— Ого, как красиво, — восхищалась Луни сувениром «Морское дно». Стекланный узкий усечённый конус, наполненный мелкими камушками, обломками ракушек и зелёной тканью, и все это было залито чем-то прозрачным.

— Надеюсь к своему дню рождения ты забудешь, как он выглядит, — улыбнулся Итель, отходя от прилавка словоохотного мужчины.

Вроде тот спокойно отнёсся к разговору. Или делает вид? А та женщина, которая только что подошла, разве она не стояла рядом какое-то время?

— Итель, — потянула Луни. — Тебя даже сладости не веселят?

— Аа, нет, — пробормотал Итель, прежде чем понял вопрос. — То есть веселят,

просто... Задумался. Не бери в голову, взрослые заморочки.

Лунет не поверила. Она недовольно поджимала губки, пирожное тоже не поднимало ей настроения.

— А где Глэни? — поинтересовался Итель, принимаясь за отданную ему сладость.

Они вроде приторными были раньше, но сейчас даже сладости не чувствует.

— Решила примерить все штаны там, — Лунет махнула рукой в сторону прилавка, в который они заходили вместе. — Для меня там ничего не было.

Итель увёл разговор в сторону прекрасного дня и самой Луни. Оказалось, сестра к концу года хочет записаться в кружок рисования. Она рассказала, что уже ходила смотреть на здание, где кружок будет встречаться. А когда Итель поинтересовался местом, то увидел личную пользу от разговора, затеянного, чтобы отвлечь сестру.

Городская библиотека. А может ли быть там что-то о магии? В конце концов семейная библиотека сформирована интересами поколений семьи, и магия просто могла им не быть. Так и появился план на день.

Глэнис присоединилась к ним на моменте, где Луни рассказывала, как через несколько лет будет путешествовать по острову и писать портреты. Её явно вдохновила художница, которая писала их семейный портрет, что заметила Глэнис. Похоже она была в курсе далекоидущих планов сестры.

— Я знаю, что хочу, — Глэнис повторила себе эти слова несколько раз перед тем, как подойти к прилавку мастерицы из Мона.

Итель и Луни переглянулись и улыбнулись. Вскоре Луни подошла ближе и тоже с интересом разглядывала платки, а Итель стоял поблизости, не собираясь мешать. Ему тоже в своё время это казалось важным.

Исторически сложилось, что головные уборы не пользовались популярностью особо, их заменили платки. Они и функциональней, и проще в ношении. Со временем у платков появились цвета и узоры, свойственные регионам, и так они стали ещё и отличительным знаком всадников. Цвета их региона синий и голубой, используемые в узорах волн.

— Итель, смотри, — Глэни покрутилась с платком на голове. Он был светло-песочного цвета и какой-то вышивкой, если приглядеться, то можно понять, что это знания. Ага, цвета и орнамент Витгриса.

— Хороший выбор, — улыбнулся Итель.

Вот так жизнь и должна выглядеть. А не его погони за тем, чего нет. Также радоваться вещам, которые происходят по плану и вовремя.

Как Итель и предполагал, у сестёр не был свободен весь день, поэтому вскоре они направились к дому.

— Итель, ты хорошо провёл время? — и неожиданно тон Глэнис был серьёзным, она таким тоном походила на их мать.

— Думаю, да, — и для убедительности Итель потряс прикупленным сувениром.

Глэни не ответила и переглянулась с Луни. Ясно, не просто так они вспомнили его слова за завтраком. Хотели помочь сменить обстановку вокруг.

— Спасибо за заботу, — искренне поблагодарил Итель.

Они хотели как лучше, а куда ж им знать, что для Ителя проявлением заботы для семьи является поиск информации в книгах, для которого нужно время.

В комнате Итель почти не задержался, поставил сувенир на стол и вышел. Поместье располагалось на краю города в восточной его части, городская библиотека стояла в северо-

западной. В ту сторону выходят главные ворота поместья, но на город мешает смотреть сад, который скрывает постройки, учитывая, что сад и поместье находится на возвышенности.

— Снова нет дождя, — уловил Итель, проходя по площади с несколькими фонтанами, объединёнными одной композицией. Здесь в последний месяц стало многолюдно, и композиция из пяти фонтанов перестали восприниматься как блажь проектировщика. Сейчас было в самый раз.

Итель глянул на небо. Редкие белые оболочка. Лето в этом году началось непривычно для острова — без дождей. Газеты писали, что в некоторых местах острова жизнь буквально изменилась, источники воды мельчали.

Но Ителю важно одно — из-за отсутствия привычных дождей постройки сухие. А основной материал всё-таки дерево. Чисто из камня строят редко.

Итель обвёл взглядом родной Витгрис. Дорожки из камня, фундаменты, есть здания с каменными стенами первых этажей. Но сухого дерева много. И металлические трубы тоже не успокаивают.

Хоть бы это осталось просто наблюдением.

Итель миновал сквер перед библиотекой и поднялся по четырём ступенькам. В холе благодаря грамотно открытым окнам царил прохлада.

Разобравшись с формальностями, Итель прошёл в зал с книгами. Прямо у входа и по бокам от него располагался островок столов, они же стояли рядами между стеллажей с книгами. Людей за столами стояло и сидело прилично, между рядами с книгами в руках сновало уже меньше. Ладони сжались сами. Тут нет шансов быть незамеченным или даже сбежать, если что-то загорится. Может, в следующий раз? Людей поменьше будет, да и вдруг нужная книга сейчас кем-то взята?

Подобными вопросами Итель почти убедил себя развернуться и уйти, но на выходе висел календарь. Братья вернуться через два-три дня, причём три это если они решили задержаться, а Итель собирался не вызывать подозрений своим поведением. И поэтому он тут. Ему нужен результат, а не причины отложить дело.

В библиотеке точно есть хоть одна специализированная книга, где будет хоть что-то о магии. Ладно дома могли забыть её прикупить, но сюда работники её точно приобрели.

Книги в библиотеке отсортированы по категориям, а сами категории занимают ряды стеллажей, которые в свою очередь разделены столами. Слева наука, по центру художественная литература и, как выяснил Итель, науки, связанные с искусством. Справа, самая небольшая часть, публицистика: книги и газеты. Итель пошёл именно туда. Если магия признана преступлением, то к этому должна была быть сделана подводка, учитывая, что упоминаний магии раньше не было. Что-то, что ответит на вопрос, почему люди должны опасаться магов и желать их сдать, во благо общественной безопасности. Откуда-то у этого растут корни.

Итель опешил, когда в табличке с книгами на этом участке полки увидел слово «магия». Просто слово, написанное буквами, а так непривычно. Словно использовать слово, тем более в названии, было запрещено.

«Нельзя более не говорить о магии», автор Э. Туккот. Король Элизуд Туккот?

Книга стояла на месте, стояла среди других на полке для книг с нестандартной высотой. Сама книга тонкая, да и большую часть толщины даёт серая обложка. О, и правда: всего двадцать семь листов, хотя стоит брать во внимание высоту листа, в полтора раза больше обычного книжного. Явно под заказ делалось издание.

В душе не было трепета. Итель догадывался, что прочитает. Но здесь могут быть объяснения, они необходимы, что признать магию преступлением. На острове мало у кого нет общего образования, а умение отделать факты от эмоций и манипуляций на них считались едва ли не щитом от незримых атак. А для зримых у всех было оружие. Так что в этой серой книжке должны быть доказательства на каждое поверье о магах.

Итель занял стол, пододвинул бумагу с карандашом, полагая, что что-то выпишет. Начиналась книга с краткого описания ситуации: с континента пришла зараза, магия, которая на острове ведёт себя не как на континенте. Далее шёл экскурс в историю посвящённый первому Туккоту, королю Гвинну. По словам короля Элизуда, король Гвинн узнал о том, как пагубна магия для жителей острова, и поэтому прекратил все контакты с континентом.

Вообще, контакты с континентом были. Но те экипажи кораблей, которые туда отправлялись, были связаны очень большим количеством запретов. Это Итель знал, потому что нередко с Дьюи они ездили по поручению отца в порт на побережье пролива Реут.

Хотя... Итель поймал догадку. Если магия зараза, то не удивительно, что те моряки живут отдельно. И Итель бывал в порту, вот и мог подцепить.

Ха, на удивление всё складывается. Кроме того, что в истории не было упоминания об это важном решении короля Гвинна Туккота.

Далее была история о том, что король Гвинн знал о вреде магии по себе, ведь маги убили его лучшего друга. Так, а вот тут можно насторожиться, к чему тут рассказ про друга? Затем шёл рассказ о деде короля Элизуда, короле Идрисе. У того репутация была сомнительной, о его ментальном здоровье спорили бы, если бы это было не запрещено. Но в рассказе короля Элизуда о деде, о намерениях того и прочем всплыло имя, которое Итель часто встречал за последние дни. В. Брим. Она представлена одной из соратниц короля Идриса.

А могла ли... А может не случайно на острове только её исторические труды? Но что стало с другими трудами, существовавшими до неё? Если найти такой и сравнить с трудами Брим, может стать понятно, что это — желание славы или что-то большее.

Следующая смысловая часть была об отце короля Элизуда и здесь было много чувств, а не фактов. Маги появлялись уже тогда, но их было всего трое. Королевская семья засекретила эти случаи, а в прессу они попадали с сомнительными словами «технологии неизвестного происхождения». Но тут был и другой вывод, король Элизуд, будучи ребёнком, становился свидетелем двух покушений на отца и знал о третьем. Он определённо в вопросах магии не объективен.

И заключительным блоком шла информация от короля Элизуда. Он принял решение не скрывать сведения о магии и клялся покончить с ней. Затем до конца книги давались описания мага, объяснялась и разъяснялась опасность.

Первым делом написана подводка к тому, почему магия преступление. Подхватив «заразу», та ведёт человека на встречу с Магией, одно из обличий которой незнакомка из сказки Лунет, а та уже предлагает одарить магией, в обмен требуя человеческих жертв. Поэтому если ты маг, то ты постфактум убийца.

Далее Итель просто пробежался взглядом. Вздора в первом пункте хватило.

Последняя страница привлекла больше внимания, чем часть до неё. «Рассылаю во все города и каждой семье» гласила запись. Почему же у них дома её нет?

Итель закрыл книгу и рассматривал заднюю часть обложки, серая с разводами. О магии

ничего снова, зато есть информация о Туккотах, которая хорошо дополняет картину происходящего. Но о магии они тоже мало знают. Или нарочно дурачат.

Определённо без поддержки дознавателей эта травля магов из-за книжки не началась бы.

Впрочем, для Ителя ничего не меняется. Разве что крохотная надежда, что король может всё отменить, совсем утасла. Не король Элизуд точно. А кто-то из его детей... Итель припомнил их. Два сына, погодки, но рождены в один год, и оба оставили о себе неприятное впечатление. Вспыльчивые, жестокие, но, справедливости ради, на турнире не так много качеств можно проявить участнику. Ещё у короля была дочь, ей то ли шесть, то ли восемь, но с такими братьями она скорее умрёт, чем унаследует титул.

А значит в целом с Туккотами у власти магам на острове не дышать. Так что из планов на жизнь дальше только побег или сокрытие магии до конца жизни. Дома подумает над этим.

По пути к выходу из библиотеки Итель свернул в часть, где находились биографические и автобиографические книги. Биография короля Идриса, «написанное по его заметкам», биография отца короля Элизуда были изданы в один год с книгой королевского авторства. Можно списать на то, что не хотели публиковать намёки на магию. Рядом стояла автобиография Гвинна Туккота. На неё были надежды, особенно на другой взгляд на историю убийства друга Гвинна, о которой упоминал король Элизуд. Но разочарование встретило в предисловии составителей — «Мемуары только с 772 года». Объяснялось отсутствием записей за периоды ранее. Итель пробежался взглядом по тексту — истории про друга не было. Издана книга более полувека назад. Тогда правил сын Гвинна, он же отец Идриса. Только лучше это или хуже не понятно.

Все подозрения отлично объясняются по отдельности то страхом, то желанием славы, то безумием, то болью утраты. Проблема в том, что всему этому можно составить и единое объяснение. Это Ителю не нравилось ни со стороны существования объяснения, ни со стороны уверенности, в его существовании.

Пока шёл домой усмехнулся. Та В. Брим писала, что магия это «идеология особых преступников», словно заготовка для того, чтобы обличать магов, если те каким-то образом соберутся и потребуют их не убивать. М-да, может, король Идрис и был не здоров, но людьми окружил себя отменными.

В комнате Итель расположился за столом. Вытащил заметки, сделанные в библиотеке, достал свои ранние заметки из-под учебников на краю стола. Это и то, что у него в голове, — всё, что есть сейчас. Одно ясно точно — надо вести записи своих изысканий, потому что, если что-то забудет, книги, где можно освежить знания, нет.

На листах уже есть неверная информация, поэтому лучше переписать. Итель решительно открыл чистую тетрадь из той же стопки, где прятал листы, и взял карандаш в руки.

— Приступим, — прошептал Итель, начиная писать о том, что точно знал.

Впервые инцидент с магией у него произошёл два дня (по ощущениям годы) назад, Итель указал дату и содержание события. Второе событие это чай в тот же день.

Так появилась ещё одна графа в таблице, где Итель ставил плюс, если ему удавалось сдержать магию.

Вчера было событие в библиотеке. Итель его вписал и вспомнил о чём думал. Туккоты и то, что из-за них ему страшно жить теперь.

Быстро уловил, что руки вновь теплеют от этой мысли, но теперь он хотел проконтролировать процесс. Выпустил из руки карандаш и схватил первый попавшийся скомканный лист.

Итак. Мысль о Туккотах вызывает злость и страх. Даже если Итель сможет скрыть свою магию, то ему всю жизнь придётся бояться быть раскрытым.

Итель вздрогнул. Он мечтал о большой семье. Он любил дни, когда приезжали дяди со своими детьми, как большой дом становился тесным. И сам нередко представлял, как будет навещать с женой и детьми родителей.

Но теперь он знает, что маг. И может один он проживёт с этой тайной, но заводить какое-то отношения не станет. В это нельзя никого втягивать.

Он видел картины несбыточного будущего в языках пламени, обхвативших скомканный лист. Когда осознал, что пламя горит на ладони, первой мыслью было стряхнуть его, но потом быстро пришла другая, пламя остаётся на руке. Итель смотрел как догорает лист бумаги, как огонь не вредит ему. Это и есть магия?

Когда догорел листок, Итель сжал руку, прощаясь с образами, которые вызвало это пламя. Есть и другая жизнь, главное, научиться скрывать магию. Когда разжал кулак, огня не было, только пепел, который Итель пересыпал в конверт к пеплу из библиотеки.

Взял в руки карандаш и записал это событие.

Сделал заметку, что злость заставила появиться пламя. Он злился и в библиотеке. Но за столом в первый день ему было скорее страшно. А вот на тренировочном поле у него было просто хорошее настроение. Хотя, может первый раз проявляется по другой причине?

Итель обвёл «первый раз» и поставил вопрос рядом. Обвёл «страх» и «злость», из овала вывел стрелку к слову «эмоции».

Они заставляют магию появляться?

Но как Итель останавливал пламя? Когда почувствовал, что нагревается чай, то в ужасе убеждал себя, что чай не нагреется. А потом выбил чай раньше, чем узнал, прекратит ли тот греться. Эмоции имели место быть. В библиотеке к злости на Тукотов присоединился страх за возможный пожар. Снова были эмоции. Точнее одна — страх. А ещё он внушал себе, что огонь отступит.

Пришлось сделать ещё колонку для того, что остановило магию. В них Итель вписал страх и самовнушение. Но страх и вызывает магию. Опасное совпадение, надо избегать.

Итель соединил два страха в разных колонках и поставил вопросительный знак.

Одна эмоция может гасить пламя и заставлять его разгораться. Злость только его разжигает, и Итель логически понимал, что вряд ли злость погасит пламя, скорее усилит. Было так же самовнушение, прекратившее пламя. Может ли оно вызвать пламя?

Итель тезисно отмечал ход мыслей. На этом вопросе поставил жирную точку. Он устал. Стоит ещё написать о походе в городскую библиотеку, но уже завтра.

А за окном уже смеркалось. Столько времени потратил. Но эти заметки — лучшее, что он видел за эти дни о магии.

Завтра надо изучить сундук из Равнинного. На него не было надежд, но Итель хотел проверить. Эти книги так близко, будет глупо их проигнорировать.

Итель вспомнил предисловие книги Туккота. «Рассылаю во все города и каждой семье», определённо это преувеличение насчёт «каждой семьи» острова, но у Фелконов эта книга должна быть. Почему её нет в библиотеке? И в описи тоже нет.

Спросить у мамы? Может, книга просто была испорчена и её не успели заменить. Но у

мамы могут быть вопросы, если спросить напрямую. На ярмарке видел много книжных прилавков, спросит, не нужно ли что купить в библиотеку. Если книгу хотели заменить, то мама скажет посмотреть её у торговцев. А если нет, то однажды придётся спросить прямо. Хотя книга может быть в доме в столице, не стоит списывать со счетов этот вариант.

Но ситуация с книгой и то, что в этой области острова не снуют дознаватели, как в других, внезапно увязались вместе. И причиной этих двух случайностей может быть кто-то из родителей.

Итель почувствовал себя своим дедом. Только дед жизнь прожил перед тем, как начал выискивать везде теории заговора, а Итель готов связывать факты, чтобы хоть на что-то опираться сейчас. Вряд ли есть связь, но да, интересное совпадение. Как и с книгами.

1-2.V.867

Витгрис

Итель расположился на диване в гостиной. Перед ним стоял низкий стол, чуть дальше два кресла, ещё дальше, у стены, высокие горшки с высокими стеблями нецветущих растений. Света в гостиной не хватало, так что здесь стояла масляная лампа, которую по необходимости зажигали. Огромная стеклянная дверь в небольшой внутренний дворик мало помогала с освещением. Сам дворик, его с места Ителя видно отлично, тоже часто находился в тени: с двух сторон он окружён двухэтажными стенами основной части поместья, две другие стены были одноэтажными, кухня и хозяйственные помещения. Хоть двор и был внутренним, всё же проход в него был не только через поместье, но и через калитку. И этой калиткой пользуются часто, потому что в целом поместье расположено неудачно: главная подъездная дорога огибает полздания, прежде чем оказывается у главного входа. Сколько Итель бывал в других подобных местах, у всех к главному входу вела прямая дорога и только у них был крюк.

Взгляд переключался со стола на кресло, с кресла на вазу, с вазы на ковку в стеклянной двери, с ковки на дорожку или цветы внутреннего дворика, а затем наставала очередь стены хозяйственного помещения. И так по кругу. Итель ждал матушку.

Сегодня он планирует вновь вернуться к книгам. На что-то стоящее он не рассчитывает, скорее просто хочет убедиться, что в сундуке ничего нет. Но в душе ещё не потух огонёк, что всё же у Бэддартов могло быть что-то полезное.

Огонёк. Итель поёжился.

— Вот, — матушка вошла в гостиную, пришлось обернуться, чтобы её видеть.

Она протянула ключ, когда подошла к краю дивана. После завтрака Итель попросил его, думал, что придётся что-то объяснять и врать опять. Но матушка ничего не спросила.

— Только не выноси книги из библиотеки и потом всё обратно сложи. И аккуратным будь с ними, — напомнила Арвидд.

— Конечно. Я буду аккуратен. Возможно, мне даже ничего не понадобится.

Арвидд кивнула и собиралась пойти к стеклянной двери, как Итель кое-что вспомнил.

— Mam, на ярмарке на редкость много книг продают. Может, нам нужно заменить какую-то книгу в библиотеке или докупить?

Арвидд остановилась и задумалась. Она стояла возле низкого столика, взгляд то был на нём, то поднимался выше, на стену слева от Ителя, где видел их семейный портрет.

Итель вдруг с улыбкой вспомнил как художница сокрушалась, что на семейном портрете все будут в будничной одежде. Она особенно пыталась воззвать к Арвидд, ведь та умела выбирать одежду для официальных событий, а вот в будни выделялась разве что качеством ткани. А ещё улыбнулся тому, что всех на портрете помнит. И узнаёт платье с портрета на матери сейчас.

— Не знаю. Дола, — горничная, приехавшая с матерью из Равнинного, — что-то говорила о том, что нашла подпорченные книги, — Итель, казалось, забыл, как дышать, а матушка продолжала: — Но она сама с ними разберётся. А других не нужно, — Арвидд сделала паузу, мысленно подводя итог. — Да, в библиотеке всё, что нужно, есть.

— Я понял, — Итель старался скрыть напряжение. — Тогда пойду. И тебе удачного дня.

Дойдя до библиотеки, Итель плюхнулся на стул у читательского стола. «Подпорченные книги». Нужно ли что-то делать ему? Дола уже их видела и уже ими займётся. Заподозрит ли магию? А не наведёт ли Итель больше подозрений, если будет выяснять?

Хотя как можно заподозрить там магию? Ну обгорели странно, но мало ли почему. Как женщина заподозрит магию, когда это не самое распространённое явление? Очевидно, просто починит, что возможно, заменит, что нет, и забудет. К тому же ей нет смысла что-то говорить, даже если заподозрит, потому что вопрос, найдёт ли она такую же работу потом. А Итель знает, что для Дола наличие работы очень важно.

Так что забывать не стоит, но нет причин ждать с этой стороны подвоха.

Итель выдохнул. Обдумал мысли и стало спокойней. Теперь можно и к делу перейти.

Сундук открывался со стороны читательского стола, так что не придётся вставать со стула, чтобы изучать содержимое. Итель пододвинул стул, без проблем открыл навесной замок и, отложив тот на пол рядом с сундуком, откинул крышку. Пришлось всё же привстать, чтобы аккуратно довести крышку до полностью открытого положения. Книги лежали стопками, всего их десять.

Итель вздохнул и принялся разбирать первую стопку. Здесь было много изданий о различных науках, которые совершенно точно были переизданы в дополненном варианте. Пара стопок. Итель без энтузиазма продолжал перебирать книги.

«История замка Равнинный». Итель отложил эту книгу. По всей видимости совсем ничего в сундуке нет, а эта книжка хоть скрасит потраченное время.

Итель бывал пару раз в год в замке, поэтому узнать его историю, даже поверхностно, будет интересно. К тому же Равнинный всегда вызывал вопрос — почему он там построен? Замок стоял на возвышении в лесу. Зачем там было строить укрепление?

Может, книга знает.

Итель продолжил рассматривать книги из сундука. Следующая находка ждала его почти на дне восьмой стопки. Итель аккуратно вытащил книгу со дна сундука. Больше на дневник похоже. Никаких опознавательных знаков ни на потрёпанной обложке, ни сзади неё. Зато есть ленточка-закладка. Открыв на первой странице, сразу подтвердил для себя, это не книга.

Пару страниц пролистал, потом пооткрывал ещё несколько книг на случайных страницах, и мог сделать вывод — это записи генералов Бэддартов. Вверху страницы были имена с фамилией Бэддарт, в той же строчке годы в скобках. Итель прикинул, это годы в должности, не жизни. Сам лист разлиновывался по-разному: у кого на восемь частей, у кого на десять, а у кого больших ячеек было девять, а потом две из них объединялись, а у кого-то наоборот ячейка разбивалась. Но тут тоже не было очередной загадки, потому что Итель быстро нашёл к ней ключ. А именно фамилии Фелконов и Таппанов. А значит имена в ячейках — это имена управляющих регионами острова. Выходит, в этой книге генералы записывали, кто управлял регионами во время их нахождения в должности.

Итель проверил догадку. Сейчас у острова восемь регионов, и окончательно они сформировались около полутора века назад после деления региона на север. Записная книжка генералов отражала эту информацию.

Интересно. Итель перевернул страницы на последнюю заполненную. История династии генералов должна заканчиваться в 769 году с коронацией первого Туккота.

«Уриён Бэддарт (760–770)»

Итель даже открыл книгу с историей из сундука, чтобы убедиться в годе коронации

Гвинна Туккота. Действительно, 769 год. Значит, ошибался, и должность генерала стала выборной немного позже.

Итель посмотрел на восемь разлинованных ячеек на странице. Так же фамилии Таппанов и Фелконов. И здесь появляются в ячейках знакомые фамилии остальных семей Собраний: Раули, Эвансоны, Ладды, Джансены и Ховеллы. И, конечно, Туккоты. В их ячейке была запись: «спустя 3052 дней остров един. 769 год»

Подобные записи (не по содержанию) были и у некоторых других генералов, Итель узнавал значимые в истории даты. Этот год тоже значим: с коронацией Гвинна Туккота, было также проведено Первое Собрание. Но три тысячи что значат? Слово от задумки до реализации кто-то дни считал. Итель прикинул в уме, дни переводились в примерно восемь лет, даже ещё около трети года сверху. Год не прошло с момента вступления Уриена в должность, когда пошёл этот отсчёт. При желании можно точную дату посчитать, но вряд ли это важно.

Итель полистал историю в уже открытой книге, сконцентрировавшись на годах Уриена Бэддарта в должности генерала.

760 год семья Туккот избрана в качестве управляющих регионом. В конце того же года главой семьи и, соответственно, управляющим региона, становится Гвинн Туккот. В следующем году он заручается поддержкой генерала, как раз там и мог начаться отсчёт трех тысяч дней. В том же году Туккот заключает союз с Фелконами, вскоре к ним присоединяются Таппаны. Затем присоединяется регион, которым сейчас управляют Раули, и как раз их избирают на должность управляющих. И затем планомерно присоединяются другие территории. Итель обратил внимание, что новые семьи в качестве управляющих выбирались в этот период объединения.

После рассказа о Первом Собрании, было много всего хорошего и среди это терялось короткое упоминание, что с 770 должность генерала стала выборной. Неудивительно, что Итель не особо запомнил. Вообще, про генералов и не спрашивал учитель истории. Но теперь, чтобы запомнить, Итель сконцентрировался. Девяноста семь лет назад. Всегда на один год меньше, чем годовщины Первого Собрания.

Так странно. Вот был генерал Уриен Бэддарт, поддерживал короля Гвинна Туккота, а потом всё так закончилось. Книга о жизни Гвинна Туккота начиналась уже позже этих событий, так что ничего не прояснить.

Итель продолжил изучать книги в оставшихся стопках, но больше хоть чего-то интересующего не нашёл. Обратно книги складывал аккуратно, многие из них в музее окажутся, когда матушка до них доберётся. Записную книжку генералов положил сверху.

На столе осталась книга о замке, но в целом можно подвести итог. Он мало что узнал о магии. Появился интерес к истории, но он просто крадёт время. Книга, которая должна быть в библиотеке, отсутствует, и мама не хочет её заменить новой. Но, возможно, она её читает или книга затерялась где-то в поместье. Но, как бы то ни было, содержание Итель знает. А также знает, что часть написанного — ложь. У него есть свои мысли о том, как магия работает. Самым перспективным будет сосредоточиться на этом.

Для чувства завершённости Итель взял книгу о Равнинном, отметив автора П. Бэддарт. Пробежался глазами по первой главе, затем второй и третьей. С каждой последующей хмурился всё больше. «Для замка выбрано крайне удачное место». Итель полистал книгу, ища объяснение. Что удачного так и не понял, а книга и не отвечала на этот вопрос.

Вокруг не было и нет ни поселений, ни полей. Только лес, разделённый дорогой, с

одной стороны которой есть проезд к замку и более густой лес, с другой лес редееет и через несколько километров начинаются пастбища (но они относительно строительства замка новые). Зачем там укрепление?

Похвалиться деньгами, которых хватило на такую стройку? А больше и идей нет. На этом Итель и закрыл книгу, прочитав от силы треть.

Теперь с библиотекой дома точно покончено. К городской вопросов тоже нет.

Закончились и силы что-то читать, анализировать и делать выводы, поэтому оставшийся день Итель провёл на тренировочной площадке. В оттягиваемых упражнениях с мечом самым сложным оказалось его взять. Договаривался с собой долго, а в итоге толком и не позанимался от переживаний за судьбу тренировочного оружия.

Уснуть удалось на редкость быстро.

Следующий день начался с приятного известия — братья вернуться к обеду. Сначала Итель порадовался, а затем ему стало жутко. Удастся ли скрывать от них магию? Итель открыл тетрадь, напоминая себе, что злиться и бояться ему не стоит. Нельзя это забывать.

До обеда Итель заполнял тетрадь в том числе и информацией по истории: кратко написал историю со слов из книги короля Элизуда Туккота, а затем дополнил историей, которую знал из трудов Брим. Если так подумать, то записи в дневнике Бэддартов по ключевым датам совпадали с трудами историцы. Значит, она всё-таки просто воспользовалась связями и сделала свои труды единственными? Что-то Ителю не нравилось. Вспомнился дед, он первый обратил внимание Ителя на эту фамилию, а дед управлял регионом при короле Идрисе, соратницей которого была В. Брим. Точно ли тут только в деньгах от продаж дело? Неизвестно, что безумному Идрису пришло в голову.

Страничку тетради Итель посвятил «мифам о магах», так он решил называть описания из книги короля Элизуда, раз уж самый первый и основной явно мимо правды. Дописал и некоторые свои умозаключения, сделанные несколько дней назад.

Наконец, то, что хотел записать, закончилось. Что делать дальше? О том, где найти новую информацию, идей не было. Об исторической части можно было бы спрашивать дядю Винфора, родного брата отца. Но смысла в этом мало для Ителя, разве что утолит интерес, что с другими историческими трудами, написанными не Брим. А что касается магии, то ответ он уже позавчера вывел — есть ряд эмоции, чьё влияние нужно пресекать. Вот на такую тему книжки в библиотеке были. А вот и план.

Буквы в тетради такие стройные и одинаковые, словно состояния, в которых её заполняет, ему показались. Итель провёл пальцами по строкам. Всё это не приближает его к ответу на вопрос — может ли он остаться с семьёй, став магом. И при этом даёт надежду, что может. Но ничего определённого. Вон вариант со своим счастливым семейным будущим отмёл. Того гляди и останется всего один возможный исход.

С возвращением братьев за обедом не только прибавилось людей за столом, но появились и вести. Итель поздно уловил, что разговор за трапезой какой-то напряжённый, поэтому не понимал происходящего.

Отец о чем-то негромко переговаривался с Тудером, и взглядом словно общался с матушкой. Дьюи, сидящий напротив Ителя, хоть и рассказывал сёстрам что нового в Ноарте, но то и дело бросал встревоженный взгляд на старшего брата с отцом.

Впрочем, отец не собирался нагнетать и сделал в конце трапезы короткое объявление, что со дня на день ожидается визит Сэдерна Рауля, или дяди Сэда, как разрешалось называть мужчину детям Толфрина.

Раньше эти визиты не сопровождалось таким напряжением в разговорах до, после, да и во время. Толфрин и Сэдерн были названными братьями. Мужчины любили эту историю своей давней крепкой дружбы, часто рассказывали, поэтому Итель её хорошо знал.

Мать Сэдерна умерла довольно рано, ему ещё не было года, а вот отец заболел и скончался, уже когда мальчику было десять. На этом всё грустное в истории заканчивается. Под опеку сироту взяли родители Толфрина, они росли вместе, вместе учились у бывшего генерала Бывенса, в этой части мужчины могли много чего забавного припомнить, потом Сэдерн занял место своего отца, а вскоре ситуация сложилась так, что Толфрин занял место своего. Такая дружба между членами Собрания остальным не нравилась. Вот тут Сэдерн любил посмеяться над лицами других членов Собрания, Толфрин улыбался, но молчал.

Два года назад они рассорились. Причины непонятны, но Итель полагал, дело в политике. Остров управляется Собранием, состоящим из восьми членов и генерала. Королевская семья занимает привилегированное положение среди других семей Собрания, но тем не менее действительно значимые вещи они могут проводить лишь с поддержкой большинства Собрания. В какой-то момент появился Хэрри Ирвин, лидер дознавателей, который занял место генерала в Собрании, и который поддерживает Туккотов беспрекословно. Два года назад Сэдерн собирался этот процесс остановить, вернуть в Собрание «бесхребетного», по словам Рауля, Чеда. Но Толфрин не поддержал названного брата.

Вспомнив эту ситуацию, Итель так же напомнил себе, насколько высокое положение занимает его семья. И лишний раз представил, как всё может рухнуть, если выяснится, что он маг.

Точно ли побег — не лучший вариант? Сейчас магия не проявляется так уж часто, он смог бы убежать далеко. Но вдруг в будущем всё будет хуже? Вдруг магия проявляется нечасто не из-за заслуг Ителя, а просто потому, что она только появилась вообще?

Когда кто-то его коснулся, Итель сильно вздрогнул.

— Итель, ты чего так пугаешься? — удивился Дьюи, убирая руки от брата. — Ты занят?

Итель перевёл взгляд с остатков чая на дне чашки на брата, постарался улыбнуться или хотя бы убрать озадаченное выражение с лица.

— Не особо.

— Отлично! Пошли, — перед тем как развернуться, Дьюи махнул рукой в сторону двери, через которую удобней всего выйти к тренировочной площадке.

Они же не будут выяснять, куда делся тренировочный меч Тудера? Мысль была абсурдной, но Итель её испугался.

Дьюи оглянулся раз, проверяя, что Итель вышел из столовой следом. Брат провёл Ителя через неглавных вход в поместье, свернул на лестницу вниз. Они прошли мимо площадки, где Итель расплавил меч старшего брата, повернули к оружейной. Но внутрь не заходили, подошли к столу в тени навеса, за которым уже сидел Тудер.

— В общем нужно третье мнение, — начал Дьюи, складывая руки перед собой на столе. Стол размещался неподалёку от входа в оружейную. — Мы хотели принять участие в турнире мечников у Раулей в конце недели, но оба мы участвовать не можем.

— Это почему? — удивился Итель, забывая всё свои беспокойства по поводу этого разговора. Пока никто не знает о его магии, поменялся только он.

— Это ж нечестно, — усмехнулся Дьюи, а Тудер пояснил без усмешек.

— Турнир хоть и незначительный, но участники там, — Тудер поджал губу, но без

недовольства, — значительные. И поэтому организаторы решили, что от семьи по одному участнику, мол, проводить турнир несколько дней, как официальные, никто не собирается.

— Ну да, — подтвердил Дьюи. — Развлечение на пару часов всего, поэтому всех желающих не возьмут. Вот мы и не можем решить, кому из нас участвовать, — Дьюи вздохнул и сразу выпалил свою точку зрения, чтобы склонить младшего брата на свою сторону: — Я считаю, что Тудеру надо побереечь голову. Ему ещё всю жизнь в делах семьи разбираться. А на турнире будут и простые ребята, ударят нашего старшего по головке, и он глупеньким станет, — Дьюи тихо и беззлобно хихикнул.

— Вот как! — хоть Тудер и воскликнул громко, но улыбался. — А мне ты иначе говорил, — почти смеялся. — Если я стану глупеньким, то ты, мой предусмотрительный братец, будешь даже лучше меня вести семейные дела, — привёл шуточный аргумент Тудер, а потом добавил серьёзней: — Кроме того там будут те же Ирвины, которым отец просил не уступать нигде. Я могу себя лишний раз показать.

— Брось, отец не в конце месяца помирает, чтобы тебе о репутации беспокоиться, — Дьюи подпёр голову рукой. — Да и ты можешь облажаться.

Тудер набрал воздуха, собирался ответить, но остановил себя.

— В общем поэтому мы и хотим, чтобы ты нас рассудил, — выдохнул Тудер, зная, что, если продолжит, разговор пойдёт по уже известному сценарию.

А Итель, наблюдая за братьями, думал, как соскучился по ним за эти четыре дня. Как он вообще размышлял о бегстве?

— А по уровню владения мечом вы не смогли выбрать? — уточнил Итель, зная, что нет. Фехтовали братья одинаково хорошо. Но как же их рассудить?

Дьюи хоть и привёл свой аргумент в идиотской оболочке, но шутки в нём не было — Тудеру могут попытаться навредить. Но и Тудер прав, что лишний раз доказать свои умения, которые ценятся на острове, будет хорошо. Кроме того, ещё надо поискать исполнителя, чтобы тот смог добраться до Тудера.

— Конечно, не смогли, — и Дьюи замолчал, загадочно посмотрел на младшего брата. — Ха! Я придумал! — радостно воскликнул он. — Ты Итель. Давай ты вместо нас поучаствуешь?

— Чт..? — от удивления даже слово не договорил. Бросил взгляд на Тудера и понял, что тот тоже всерьёз рассматривает идею их брата.

Раньше он бы согласился. Но не сейчас. Итель чётко это понимал. Не хватало ещё кого-то сжечь на турнире мечников.

— Я не особо хорошо обращаюсь с мечом, вы же знаете. Какие турниры? — улыбнулся Итель, скрывая зародившийся в душе страх. Спокойно. Но что если он не убедит старших братьев в том, что ему не надо участвовать? Срочно нужна идея. — Я вот что думаю: списки же участников будут заранее составлены. Можно же узнать, что это за люди и тогда решить. Уверен, вы сможете вписать кого-то из вас двоих последними.

Хорошая же идея. И так быстро появилась в голове. Очень кстати.

— Ну кстати неплохо, — кивнул Дьюи.

Тудер согласился молчаливым кивком.

— Если там будут какие-то странные ребята, или этот... как там его... — Дьюи посмотрел на старшего брата, надеясь, что тот припомнит имя.

— Иаго Ирвин, — спокойно произнёс Тудер имя единственного человека в своей возрастной категории, с которым сходить в поединке не хотел бы вообще нигде. Проблема

заклучалась в том, что обоих интересовали турниры мечников.

— Да, Игого, — подхватил Дьюи, вспомнив дурацкое, но прилипчивое прозвище Иаго. — Если их не будет, то, пожалуй, ты покажешь себя и не рискуешь. А если будет, то впишем меня. Я разберусь, — с наигранной несерьёзностью произнёс Дьюи.

— Да, — Тудеру не нравилось бегать от трудностей, но он знал, что беспокойство за него не возникло на пустом месте. А Иаго тянет на роль исполнителя. — Хорошая мысль, Итель, — не забыл похвалить брата.

Младший кивнул. Как камень с души упал. Он не рискует быть раскрытым.

Оставшийся день Итель провёл с братьями, обсуждая грядущий турнир, возможных участников. Не получилось отказаться от короткого поединка с Тудером, после которого Дьюи не упустил возможности добавить, что списывать Ителя со счетов возможных участников не стоит.

Итель улыбнулся, потому что знал, против воли в участники его не впишут. Дьюи любит пошутить, но у его шуток есть границы.

Наблюдая за очередным поединком братьев, Итель вспомнил, как всё было в прошлый раз. И всё приподнятое настроение улетучилось в мгновение ока. Он не может больше так проводить время. Теперь у него совсем другая жизнь.

Хотя резко менять своё времяпрепровождение будет странно. Родные, итак, что-то подмечают, так что надо побеспокоиться о том, чтобы изменения в его жизни появлялись плавно и не вызывали непонимания.

Клинки ещё раз с характерным звуком сошлись. Итель перевёл взгляд на меч рядом с собой, которым орудовал в поединке с Тудером. Вчера с ним позанимался, сегодня совсем без лишних мыслей взял в руки. Словно нет проблемы. Только вот в позапрошлый раз меч расплавился. И сейчас вдруг забоялся нести меч обратно в оружейную.

Когда вернулся в комнату, ещё до ужина, вспомнил о конверте с пеплом. Лучше не держать в комнате. С мечом что делать не ясно, но пепел можно в саду под куст высыпать. Этим Итель и занялся. Обратно вернулся уже с пустым сложенным листком. Итель смял листок и бросил его на стол в комнате к парочке других таких же. Потом сожжёт.

Мысль заставила вздрогнуть.

Сожжёт в камине, конечно.

Или...

Или самому попробовать?

Смелая мысль заставила побледнеть. Похолодело и в груди.

Нет, это...

Итель хотел подумать, что не нужно, невозможно, не интересно или ещё что-то. Но смотря на тетрадь, так похожую на другие, в которых он постигал учебные предметы, мысль, что от теории рано или поздно появится переход к практике, появилась как само собой разумеющиеся.

Глава 5. Визит брата

4. V.867

Витгрис

Проснулся Итель воодушевлённым. Он знал, что будет делать сегодня, в именно вновь читать увлекательную литературу о контроле эмоций и работе с ними. Вчера перед сном решил, что всё же стоит уделить внимание выяснению, какие ещё эмоции могут вызывать магию. Так что приоритетные задачи Итель наметил.

После завтрака, за которым он не забыл опознать всех членов семьи, Итель решил кое-что проверить, перед тем как браться за книгу.

Печаль. Когда он понял, что его мечты о семейном счастье сгорели в его магии, ему же было грустно. Да, была злость, что всё это из-за действий одной конкретной семьи, и эта злость как-то вытесняла печаль по несбыточному будущему. Но ведь на деле это печально: он не навредит семье, если сможет скрывать магию, и это очень много, но своей он не создаст, не побывает на месте отца. Хотя это были не ближайшие планы, так что вдруг что-то переменится.

«Было бы неплохо, но предпосылок нет», — одёрнул себя Итель.

Продолжая размышлять о том, на чём теперь он ставит крест, Итель подумал, что скорее расплачется, чем комок бумаги в его руке загорится. Но стоило представить человека, который перечёркивает это будущее Ителя, как бумага вспыхнула. А если придётся как-то с королём встретиться? Бумага разгорелась сильнее, хотя едва ли там ещё была бумага. Да страх за семью подпитывает огонь, определённо

Пока что есть только один вариант, который может помочь без дополнительных действий, — успокоительная настойка. Итель грустно усмехнулся. Если раскроет магию — его повесят. Если не раскроет магию — скорее всего умрёт, переборщив с настойкой из-за привыкания. Уже больше идей об окончании жизни. И хоть повод был невесёлым, но это хоть как-то разбавляло его варианты.

Правда, с тем учётом, как часто в будущем он будет слышать о Туккотах и появляться на людях, пить настойки придётся часто. Он быстро к ним привыкнет, не сможет без них, и в конце концов выпьет больше, чем организм способен принять. Если договориться с тем, кто будет устанавливать причину смерти, то никто может и не узнать об успокоительных.

Его труды в больнице не прошли даром: примерно представлял, как всё будет, и сколько займёт времени. Невесело, конечно, но это реальная возможность хоть как-то прожить на острове, не становясь отшельником.

Итель перевёл взгляд к окну. Из его комнаты видна часть Витгриса, светлые стены домов и яркие разноцветные крыши. Раньше ему нравился вид, а теперь тот наводил тоску.

«Раньше». Итель ухмыльнулся этому слову. «Раньше» — это меньше недели назад. Сейчас всё перевернулось, и может перевернуться ещё сильнее. Хочется поплакать о жизни, к которой он не вернётся больше, но у него нет на это времени. Скоро прилюдно придётся скрывать магию.

Если прийти в аптеку, когда врачеватель на выезде, и застать там его мать, добрую старушку, можно уговорить тайно продать пару таблеток успокоительного. По старой памяти может получиться. Сошлётся на очень сложный экзамен и мандраж перед учителем. Пока только так, раздобыть настойку будет сложнее. А удачу испытывать надо во второй

половине дня.

До обеда Итель читал выбранную книгу, выписывая для себя полезные методики. Поход на очередной обед в кругу семьи не вызвал смешанных чувств.

Сам обед проходил спокойно: Итель ничего не поджёл, и, судя по обсуждаемым темам, ничего не подождёт. А обсуждали предстоящий турнир в Ноарте. Все были приглашены, поэтому решался вопрос с Лунет, которая хотела остаться дома, и, вспомнив детство, капризничала. Впрочем, капризами ничего не добиться, это уже пять раз проверялось на терпении четы Фелконов. Итель хотел посмотреть на турнир, да и побывать в Ноарте, городе садов, он всегда был рад, но новые обстоятельства радости убавляли. К счастью или сожалению, отказаться от поездки нельзя. Отправляться собирались завтра днём, а Тудер с Дьюи — рано утром, чтобы успеть вписать имя в список участников.

Итель решил ехать с братьями и причиной была не в хорошей компании или возможности побыть в Ноарте подольше, а в том, что братья с ним точно справятся, если что-то выйдет из-под контроля.

И тут послышалось ржание коня. Гости? Дознаватели? Неужели! Как прознали? Итель спрятал руки под стол. Кто мог его сдать? Где он мог потерять бдительность? В библиотеке мог кто-то быть? Или кто-то видел, как Итель расплавил меч?

Толфрин отложил от себя приборы и приоткрыл рот. Итель знал, что дальше отец извиниться, что покидает стол, встанет и уйдёт разговаривать с гостем. Толфрину не редко приходилось так делать. Но не в этот раз. Толфрин ничего не успел сказать семье, когда дверь в столовую открылась.

Итель боялся обернуться. Боялся увидеть людей в чёрных плащах, которые объявят об аресте мага. Где же он прокололся? Может пламя не только на его ладонях появляется? Эта мысль испугала не на шутку. Итель держал ладони под столом приложенными друг к другу: на них пламя уже точно горело.

— Добрый день, — звучно поздоровался гость, и Итель тихонько выдохнул.

Гость это Сэдерн Рауль, который своими огромными шагами дошёл до края стола и занял пустующий напротив Толфрина стул. Дядя расположился на нём, расставил локти на подлокотники и переплёл пальцы рук. Итель отметил каким решительным взглядом дядя смотрит на отца.

— Здравствуй, — поприветствовал Толфрин, звучало мирно, но взгляд у отца Ителя был подозревающим. — Пройдём в мой кабинет.

Толфрин собирался встать, но ответ Сэдерна произошёл раньше.

— Не стоит. Здесь и сейчас лучшее место, — а судя по тому, что Сэдерн спешил, то это не случайность, что вся семья обедает в этот момент.

Помощница кухаря, до этого стоящая у двери на кухню, тихонько зашла туда и быстро вернулась с подносом, на котором стояли тарелки с едой для гостя. Аккуратно расставила, словно не замечая напряжения за столом, и скрылась за дверью кухни. Было бы неплохо тоже убежать от сюда!

Толфрин поджал губы и прожигал взглядом названного брата.

— Проект закона о расширении круга лиц, подлежащих аресту по преступлениям, связанным с магией, — Сэдерн произнёс название словно плевался каждым словом в нём, а Итель ошарашено глянул на него. Это шутка, что именно это сейчас будут обсуждать?! — Как расцениваешь адекватность продвижения подобного? Учитывая, что король любит физически избавляться от проблем.

Итель внимательно посмотрел на сосредоточенного дядю. В таком виде его взгляд очень похож на отцовский, разве что глаза не голубые, а карие.

— У него есть право подвигать что угодно, — словно произнося прописную истину, ответил Толфрин. — Но на голосовании я собираюсь настаивать, что сейчас этот проект не может быть принят. Это во-первых. И ты сильно нагнетаешь, намекая, что закон развяжет Элизуду руки, — уверено закончил реплику отец.

— Хорошо, что хоть здесь ты не будешь в стороне, — Сэдерн улыбнулся, похоже, пока игнорируя последнее предложение Толфрина. — Но, знаешь, лучше бы на этот проект наложили вето. Ой, подожди, — наигранно, но в тоже время серьёзно проговорил Сэд, — Харри Ирвин же выкинул Чеда с места в Собрании. Ты же понимаешь, что это не случайно. Король Элизуд всё подготовил для своего пёсика. Положение исправит только подписание Мэта.

— Места? — тихо уточнила Арвидд, но её слова потонули в ответе Толфрина. Повторять она не стала, но явно насторожилась.

— Чед взрослый здравомыслящий человек, который принял сложное и, безусловно, спорное решение. Но Собрание с ним согласилось, — невозбудимо говорил Толфрин.

Наверное, на заседаниях Собрания он звучит так же.

— Это я мог бы назвать это «сложным и, безусловно, спорным решением», но не ты, — Сэдерн сделал паузу, прекрасно зная, на какую территорию заходит своими словами. — Из всех в Собрании ты знаешь специфику должности генерала лучше даже, — Сэд цокнул языком, — генерала. И я не представляю, — Сэдерн особенно выделил это слово, — как тебе сложно с серьёзным лицом выгораживать позицию Чеда.

Ничто не выдало реакции Толфрина на слова, кроме чуть сощурившихся глаз.

— И всё же, — Сэдерн решил перевести тему, приподнял ладони от стола. — Этот закон будет тебя касаться. Дознавателей станет больше. Того глядишь и указ о полномочиях вынудят подписать. И Ритлан не поможет.

— Да? — удивился Толфрин, приподняв бровь. — И кто же запретит Ритлану вмешаться?

Дядя хотел ответить, но замер, медленно прикрывая рот. В глазах было то ли удивление, то ли прозрение.

— И всё же, — вернув самообладание, продолжил Сэдерн. — Благодаря указу могут и «найти» кое-кого. А тебя семья не маленькая, — Сэдерн обвёл взглядом Фелконов, и Ителю показалось, что немного дольше смотрел на Арвидд.

Итель сжался от слов дяди. Насколько же тот попал в точку. Пальцем в небо целился, или что-то знает? Но не время об этом думать, руки уже раскалились от напряжения, после того как Сэдерн заявил, что хочет обсудить. Сейчас они закончат, Итель скроется в комнате и там со всем разберётся. Начнёт обдумывать сейчас, выдаст себя.

Надо сосредоточиться на этом разговоре.

— У меня не просто «не маленькая» семья, у меня она огромная, — по тону понятно, что отец имеет в виду не только сидящих тут, и даже не только ближайших родственников. — И не у меня одного. Поэтому если ты намекаешь на то, что Элизуд попытается через дознавателей расправиться с управляющими, то лучше сам ознакомься с законами острова. Почва для твоих намёков исчезнет, — довольно сурово ответил Толфрин.

— Он, по-твоему, такой дурак, что допустит, чтобы его действия или действия дознавателей могли быть расценены как переворот в регионе? — усмехнулся Сэдерн. —

Харри ему организует красивое расследование, чтобы все поверили в виновность.

— Как раз потому, что Элизуд не дурак, он к семьям Собрания не полезет, — отчеканил Толфрин.

— А что по остальных семьям? Закон, если будет принят, позволит слишком многих арестовать. И всё это из-за обвинений в магии, преступлении, которое не в состоянии доказать.

— Я и не спорю, что методы дознания, мягко говоря, сомнительные, поэтому я и буду голосовать против, — повторил Толфрин мысль, уже озвученную ранее. — Но законодательная инициатива более чем обоснована. Дознаватели тоже не глупцы, и в состоянии обратить внимание на родство пойманных магов.

— Ага, — с сомнением отозвался дядя Сэд. — А доказывают вину шантажом, запугиваниями, выбиванием признаний или записочками от своих же бойцов. Надо же видимость деятельности создавать. А то магия угроза безопасности острова, а магов нет, — дядя замолчал на секунду и добавил затем с издёвкой: — Хотели бы искать реальных магов, завербовали бы себе одного, чтобы показывал на других.

— Ты отходишь от темы. Вернёмся к более проверенным и точным вещам, — остановил дядю отец.

— Проверенным? — с иронией переспросил Сэдерн. — А у нас нет никакой проверенной информации. Книга короля Элизуда может быть ложью от корки до корки. И верить ей, использовать как единственный источник, а в качестве доказательств принимать слова от человека, с которым поработали дознаватели... Толфрин, о чем вообще речь? Это выглядит плохо. И звучит так же! — Сэдерн перевёл дыхание и добавил немного спокойней: — Не говоря уже о том, что возможно не стоит относить магию к вообще к преступлениям.

Итель прикусил губу, чтобы не забывать, что нужно не обдумывать то, что слышит. Но слова дяди Сэда так ни кстати были словно для Ителя. Во рту распространился вкус крови. Лучше так, чем выдать себя. Но руки, показалось, стали наоборот горячее. Что? Нет-нет-нет. Не сейчас. Не сейчас.

Итель огляделся вокруг. Только он чувствует запах гари? Тудер внимательно слушает. Не чувствует? А ведь он ближе всех. Отец что-то хотел сказать, и вдруг остановился. Почуял? А умом Итель понимал, что делает только хуже, разглядывая всех вокруг.

Почему же всё так совпало? Магия и этот разговор. Что за совпадение?

Просто совпадение. Такое бывает. Итель убеждал себя в этом.

— Ты верно отметил, что нет никаких проверенных данных. Так с чего ты взял, что книга Элизуда неверна? — задал встречный вопрос Толфрин. Итель вздрогнул, из-за мыслей, казалось, прошло больше времени.

А ещё... Итель боязливо скосил взгляд на дядю. Почему тот сомневается над истинностью книжки? Ладно Итель, всё же есть какой-никакой собственный опыт. А дядя вдруг словно надел на лицо маску, а когда снял её, был спокоен.

Толфрин очень хорошо поставил вопрос.

— Знаешь, — начал Сэдерн, чтобы пауза после вопроса не стала слишком уж явной. — Я просто вспомнил тут старика Бывенса, когда проезжал мимо его крепости. И припомнил его рассказы о былых годах, его учителях. Он часто тогда говорил «лакомый кусочек для людей с континента», — Сэдерн выделил голосом цитату Дэффида, но при этом не звучал как пародия. — Вражда ослабляет. Так может нам стоит думать о магах, как о союзниках? Особенно теперь, когда магия возвращается. Вдруг и угроза с континента вернётся?

В смысле «возвращается»? Ителю пришлось сильно прикусить губу с другой стороны, чтобы не озвучить вопрос. Он вновь глянул на дядю. Тот явно знает что-то, чего не смог узнать Итель за эти дни. Без сомнений.

— Дэффид был генералом в эпоху, когда остров уже не взаимодействовал с континентом, — устало напомнил Толфрин. — То, о чем он рассказывал, он и сам знает не всегда даже из первых уст. Так что не втягивай в наш спор ещё и Бивенса.

Сэдерн тяжело вздохнул, почти мученически.

— Ты как всегда сложный на подъем, когда нужно что-то сделать для общего блага.

— Это потому, что моя задача — благо моего региона, — отец сделал нажим на притяжательные местоимения в фразе. — И хорошо бы об этом не забывали остальные.

На этом разговор и угас. Толфрин и Сэдерн обменялись парой фраз, из которых следовало, что разговор продолжится в Ноарте. Едва они закончились, у всех поочередно появились дела, и столовая быстро опустела. Предпоследним уходил Сэдерн, потом появилась Дола, сложила его тарелки на поднос и унесла не в сторону кухни. Значит, дядя какое-то время пробудет в поместье.

Итель остался в одиночестве. Глянул на руки, соединённые ладонями и зажатые коленями в течении всего разговора. Пробегали искры, вспыхивали крошечные язычки пламени. Итель даже с нежностью посмотрел на самые маленькие из них.

Тряхнул головой, опоминаясь. Принюхался. Всё же запах гари ему показался. Сжал руки в кулаки и, придвинув стул локтем, направился к выходу. В гостиной, соседней со столовой комнатой, пересёкся с Долой. Женщина дружелюбно улыбнулась и прошла в столовую. При выходе из гостиной никого не было, Итель повернул на лестницу, начинающуюся сразу после выхода из гостиной. Прислушался. Сверху было тихо, а значит братья не сидят в «детской гостиной», как в шутку дети Фелконов называли уголок с диваном и креслом на втором этаже у лестницы.

По лестнице взлетел. Сначала смог просмотреть коридор к родительским комнатам. Никого. В коридоре к комнатам Ителя и сестёр тоже никого не было. К ручке двери прикоснулся и провернул как можно быстрее. Закрывал уже навалившись телом с другой стороны.

И наконец смог выдохнуть. Пламя на ладонях больше не казалось милым. Но пока он держит их подальше от того, что может загореться, всё под контролем.

Вот так событие! Уму не постижимо! Словно Итель в театре, где все уже знают, что он маг, но методично пытаются заставить его проколоться. Сначала меч брата, потом кипящий чай, загоревшиеся книги, поход на ярмарку, возможное участие в турнире и этот разговор, после которого хочется сдаться на чью-нибудь милость.

Смотрят и смеются над его потугами что-то скрыть! Ещё и дядя бросает фразы, за которые Итель цепляется, так и подбивает сказать: «Дядя, я маг. Объясни, что знаешь».

Что дальше? Поездка в Ноарту, где Итель встретит дознавателей. А там ещё и турнир. Впишут братья самого Ителя и всё. Меч в руках, в другой огонь и обгоревший труп под ногами. И конец истории.

Итель в голос выругался. Он носится со своими «тайными» исследованиями, а это всё просто чья-то злобная шутка с ним. Шутка, которая окончится смертью. Нужно или сбегать, пока никто не учиняет ему препятствия, или... Итель глянул на потолок, но взгляду ни за что не зацепился на гладкой светлой поверхности.

Зато эта мысль отрезвила. Напридумывал всякого и теперь ищет связь там, где её нет.

Итель без помощи рук забрался на письменный стол и повернулся так, чтобы сидеть напротив большого окна. Отсюда виден внутренний дворик, но не полностью, подоконник слишком широкий с внешней стороны. Руки лежали на коленях ладонями вверх.

Никто не знает, что у Ителя на душе сейчас. И события вокруг просто происходят, они не зависят от настроений Ителя. Этот проект... Он о нём слышал и раньше, его давнѐ обсуждают, так что нет ничего удивительного, что Сэдерн выбрал эту тему для визита. Гораздо интересней, что он специально прибыл в такое время, когда вся семья в сборе. Дядя точно знал, что так будет. А значит и то, что он сказал, он хотел, чтобы слышали все Фелконы.

Итель прикинул смысл этого. Тудер, скорее всего, итак в курсе. Делать ставку на Дьюи можно, но странно, а на детей младше него — ещё больше. Выходит, дядя рассчитывал, что его услышит Арвидд. Наверное, поэтому он и глядел на неё дольше остальных, не считая отца. А вот матушка может быть недостаточно в курсе этих дел, если отец с ней их не обсуждал. Да и не обсуждал скорее всего, им вряд ли, наконец оставаясь наедине, хочется обсуждать свою работу. Так что да, Сэдерн хотел просветить Арвидд, считая, что она сможет повлиять на мужа.

Это возможно, конечно, но зачем ей так делать?

Желание поразмышлять в этом направлении иссякло, потому что в разговоре было кое-что по важности перекрывающее всё. Дядя сказал несколько фраз, которые Итель нигде не слышал и не видел. И всё объясняется одним фактом — у дяди Сэда есть источник, с которым Итель не ознакомился. И раз скоро сам Итель поедет в Ноарту, нужно спросить об этом у дяди напрямую.

Но не выдаст ли этот интерес Ителя с потрохами?

Впрочем, план действий сформировался быстро: четыре дня читает об истории, ей и прикроет свой интерес. И при любом ответе нужно будет посетить библиотеку в городе садов.

Да, отличный план. Итель кивнул своим мыслям. Ладони выглядели как ладони, никакого огня на них. И в мыслях царил порядок. Такой, что наконец смог отдать должное дяди Сэду за посеянные ранее сомнения. Они спасли.

А по остальному надо поговорить с дядей. Тот, скорее всего, отдыхает в одной из гостевых комнат на первом этаже. Прерывать отдых Итель не собирается, дядя и с дороги устал, да ещё и разговор непростой был. Но и переговорить лучше до его отъезда в Ноарту, потому что в городе садов для разговора может не найтись времени.

Пока Итель думал, как эффективней действовать, во внутреннем дворике появилась фигура в тёмно-коричневом плаще, которая вытаскивал из-под плаща зелёный платок с розовыми вкраплениями. Цвета Ноарты.

Итель сорвался с места. Дядя не успеет далеко уйти, он потратит время на поправление платка. В детстве Сэдерн часто простужал уши, поэтому всегда завязывал платок, заодно отдавая дань одной из традиций. А сегодня это позволит Ителю не нагонять дядю на спуске с холма.

Итель перешёл на шаг недалеко от мужчины, который к тому времени уже прикрывал калитку.

— Дядя Сэд, — окликнул Итель, удивляясь, что дядя уже закрывает калитку. Торопится?

— Итель, — мужчина слегка кивнул и приоткрыл калитку.

— Можешь уделить мне немного времени? — поинтересовался Итель теперь уже сам прикрывая калитку.

— Да. Только давай пройдемся, — Сэдерн указал на дорогу, ведущей от поместья через город на выезд.

Итель кивнул. Они почти сразу вышли на мощенку, которая как раз огибала поместье, чтобы оказаться у главного входа, а другой частью лежала на покатоном склоне холма. Как только возвышенность сходила на нет, дорога пересекалась с другой, в одну сторону которая вела в город, в другой на один из выездов, самый удобный для поездки в Ноарту.

— Ты сейчас домой? — уточнил Итель. Хотелось начать разговор с нейтральной темы.

— Да, — устало потянул дядя Сэд. — Месяц там не был. Но что поделать, кто-то должен не сидеть сложа руки.

— Твоя долгая поездка связана с вашим разговором? — Итель чуть кивнул в сторону поместья, намекая, что говорит про разговор в столовой.

— Да. Остальные поговорчивей твоего отца, так что не все разговоры такие сложные, — Сэдерн невесело хохотнул. Ему досаждала складывающаяся ситуация.

— Мне жаль, что вы с отцом не сходитесь во мнениях.

— Мне тоже, — даже в голове слышалась грусть. — Но я уже бессилен, — Итель прсе себя отметил, что похоже прав был, думая, что дядя вовлекал матушку в эту проблему. — Иногда думаю, что он вспомнит, но... — Сэдерн отмахнулся, показывая, что все безнадежно.

— О чём вспомнит? — поинтересовался Итель. Надо как-то мягко подвести разговор к интересующей его теме и это может быть хороший путь, если дядя сейчас начнёт вспоминать их молодость.

— Генерал, — произнёс слово Сэдерн, и Итель понял, что это воспоминания о молодости. Отлично. — Знаешь, его главную задачу?

— Защита от внешних врагов, — быстро и чётко ответил Итель. Не даром последние дни только книжки читал.

— Да. Так было всегда. Когда регионы острова воевали друг с другом, когда управляющие поголовно умирали насильственно, генерал всегда был один. Потому что вопрос обороны — вопрос выживания всех. А после это вылилось в единственное право вето в Собрании, чтобы управляющие и король своими законами и указами не развязали очередную вражду.

Дядя и сам начал говорить про историю.

— Ты считаешь, что на проект закона, который вы обсуждали, нужно наложить вето?

— Да не только на него, — выдохнул Сэдерн. — Впрочем, Чед тоже сидел и, — Сэдерн махнул рукой, — просто сидел на заседаниях, за Харри хоть чуть веселее наблюдать, у него на лице написан вопрос, почему он теряет там время. А по пользе они равны.

— А что ты про папу хотел сказать, кстати? — вернул Итель разговор на пару минут назад.

— А, да, — вспомнил Сэдерн. — Дело в масштабе, под которым можно смотреть на остров. Генерал смотрит на остров целиком, и Толфрин уме. л, — Сэдерн думал над тем, в каком времени произнести глагол, — так смотреть. Но потом Толф стал управляющим и вскоре сместил внимание с острова на свой регион. В итоге регион процветает, а остров задыхается от проблем, которые Толф мог бы не допустить одним своим словом.

— По-моему, такие обвинения — это слишком, — отрезал Итель дальнейшую дискуссию.

Сэдерн оценивающе посмотрел на Ителя.

— Как знать, — неопределённо пожал плечами Сэдерн. — Всё, что тебе нужно знать об отце, он ни разу не называл короля Элизуда «королём Элизудом», — Сэдерн усмехнулся тому, что сам он не может произнести имя короля отдельно от титула. — А король Элизуд раз пытался поправить Толфа, так тот ему даже ничего не сказал, просто посмотрел, и король больше не поднимал ту тему.

На этом и разговор, казалось, сошёл на нет. Но Итель не выяснил главное. Лучше бы сразу с этого начал, всё равно не удастся скрыть интерес в беседе.

— Я недавно увлёкся историей и перечитывал все наши библиотеки, — Итель слегка кивнул сначала в сторону поместья, потом в сторону городской библиотеки. — Недавно закончил, поэтому обратил внимание на твои слова про «возвращение магии». Про такое в книгах совсем ничего не было.

— Ты только отцу про своё увлечение не говори, — посоветовал Сэдерн. Вновь неуместно. — Ты обращал внимание кем написаны книги по истории?

— В. Брим, — это имя значилось везде, разве что записная книжка генералов не была ей написана.

— Один человек, которая была близка по духу королю Идрису, — это дед короля Элизуда, его нередко называют «безумным». — А король Элизуд постоянно припоминает своего деда в своей книжке. Такому веры просто не может быть.

Итель и сам уже обращал на это внимание, но не думал в ключе размышлений дяди.

— То есть ты думаешь, что историю подправили? — уточнил Итель, а в голове цепочка сложилась и дальше. У Сэдерна точно есть какая-то информация, если он свои сомнения по поводу истории не держит при себе. Это его черта, которую при близком и долгом общении подметил Итель.

— Уверен, — прозвучало тоже уверенно.

— Это смелое заявление. У тебя есть основания? — Итель с неудовольствием заметил, что они почти подошли к конной станции, за которой город заканчивался.

Сэдерн вдруг остановился и вновь посмотрел внимательно на Ителя. Подозревает в чём-то? Или сейчас в магии обвинит Ителя?

— Да, ты прав. У меня есть источник для оснований, но это не текст. Я могу вас познакомить в Ноарте, — Сэдерн посмотрел вверх, прикидывая вариант. — Даже не так, знаешь... Будет хорошо, если вы пообщаетесь. И однажды ты поделишься этим опытом с отцом или братом.

Человек, который знает о магии? Ого! Может Итель, наконец, с кем-то поговорит о магии без страха. Ему нужен такой разговор. Но сейчас Итель взял себя в руки и задал уточняющий вопрос:

— А этому человеку можно доверять? — кто-то с острова говорит, что история переписана. Напоминает деда.

— Это человек с континента.

— Ого, — вырвалось удивлено. Туккот обвинял, что сделки с магией родом с континента, Итель подумал про порт, а тут ещё есть человек в регионе Раулей. Пока что король может оказаться правым, считая магию подобной болезни. — И правда, что на континенте к магии относятся иначе? — спросил Итель.

Сэдерн кивнул. Итель выразил благодарность за такую возможность, а про себя уже начинал строить планы. Хотя вопрос тут есть один, который у дяди Итель не будут

спрашивать. Сэдерн ему доверяет, поэтому всё рассказал, но проверять границы доверия нет желания. Однако может ли гость дяди Сэда оказаться магом?

Итель попрощался с дядей, когда они дошли до станции. Обратную дорогу до дома Итель провёл в мыслях.

С ума сойти насколько важную информацию дал Сэдерн. Возможно, у него гостит настоящий маг! Это такой кладёзь! Главное, чтобы они смогли поговорить, и маг захотел отвечать на вопросы. Надо их составить, чтобы ничего не упустить от волнения. А если гость окажется не магом — ничего страшного. Он в любом случае из общества, где быть магом не преступление.

Итель решил просмотреть книги на тему континента. Что-то вроде значилось в описи. А пока шёл домой вновь прокрутил разговор дяди и отца за столом. Там было ещё одно слово, которое терялось за общей массой всего более важного. А именно Мэт. Это что-то связанное с Собранием, что стоило бы Ителю знать. А он не помнит.

В библиотеке ждало разочарование. «Страх и честь по-континентски» — какой-то роман. А то, что Итель знал из географии, он помнил итак: остров отделён от континента проливом Реут, рельеф прибрежной линии острова ограничивает возможности судоходства. С континентом отношений практически нет.

Ближе к ужину вспомнил о деле в городе, в аптеке, если точнее. Чуть не забыл. Не привык посещать такие места не по работе или не из-за жалоб. Там Ителю повезло, смог купить таблетки и слушал истории старушки-аптекарьши. Стало неловко, что он ей солгал, но это во благо.

Главное, чтобы «во благо» не стало его постоянным оправданием для лжи.

Глава 6. Дорога в Ноарту

5. V.867

Дорога Витгрис — Ноарта

Путь из Витгриса в Ноарту занимал чуть меньше суток, считая вместе со сменами лошадей на станциях. Из-за того что братья спешили в Ноарту, чтобы вписать одного из старших в список участников турнира, решили ехать без остановок. Разумеется, если ночь не будет слишком тёмной.

Дорога пролегла практически по прямой, на середине пути имелся непростой участок, называемый горным, хотя название было слишком громким. Они проедут его ближе к вечеру. А вот родители и сестры, скорее всего, остановятся в городе у подножья гор на ночь, потому что ночью экипажи по кривой части того участка дороги предпочитают не ездить.

Раньше Ителю нравились такие поездки: возможность увидеть жизнь не в городе и не в поместье, где есть всё. Пейзажи его редко привлекали, разве что предрассветные. Но в этот раз поля и редкие колоки принесли безмятежность. словно все проблемы остались в Витгрисе, среди его каменно-деревянных стен и металлических труб.

В мыслях промелькнуло, что проблема вообще-то в нём, но сейчас она не нашла благодатную почву. Итель чувствовал себя так спокойно, что знал, ничего не случится.

Днём решили остановиться в городе, через который проезжали, чтобы поесть. Когда определились с заведением и шли к нему, Тудер взглядом нашёл часовую башню и сообщил, что они могут не торопиться.

— Оп-оп, — издав неразборчивые звуки, Дьюи просочился между братьями. Он занял им стол у окна.

Пока Тудер делал заказ, Итель занял место у окна. Братья заехали в бистро, находящееся не на главной дороге через город, поэтому внутри не таклюдно. Но скоро должен закончиться рабочий день, так что это не на долго.

Тудер сел напротив Ителя. Дьюи, сидящий напротив окна, за чем-то увлечённо наблюдал.

— Дьюи, не расслабляйся. Нам нужно горы до ночи проехать, — Тудер припоминал кучу историй, связанных с Дьюи, засыпающим от вида за окнами.

— Ой, да помню я, — отмахнулся Дьюи, делая вид, что потерял интерес к происходящему на улице. — Я ж понимаю твоё желание пересечься с отцом в следующий раз только в Ноарте, а не в Гупте.

Тудер приподнял руку, показывая, что не хочет слушать развитие данной темы. Старшему из детей Фелконом месяц назад исполнилось двадцать три, а чем старше он становился, тем больше отец вовлекал его в управление регионом. Обычно наследуемые должности стараются до пятидесяти передать дальше, если нет исключительных обстоятельств. Толфрину Фелкону сорок пять, так что в ближайшие пару лет Тудер станет управляющим региона и соответственно членом Собраниа.

— Тудер, я извиняюсь за вопрос, — Итель подумал, что всё же стоит спросить о Мэте, упомянутом Сэдерном во время его последнего визита. Примерно так Итель и сформулировал вопрос.

— Кстати, я б тоже послушал, — Дьюи поставил правую руку на стол и положил на неё голову так, чтобы младшие братья смотрели на Тудера почти под одним углом.

— Ну ладно, — без особого энтузиазма сказал Тудер. Продолжил он, когда на стол выставили их заказ. — Дядя хочет, чтобы отец подписал Мэт.

— Ааа, — понимающе потянул Дьюи. — Это та тема, которую преподаватель сказал, что можно не учить, потому что это как учить сказки, — Итель усмехнулся, да ему так же сказали. — А точно, у Ителя тот же препод был.

— По сути Мэт — это требования к королевской семье, чтобы они сложили с себя данный титул, — Тудер заправил светлую прядь за ухо. — Конкретно этот уже года два обсуждают.

— Попросить, чтобы они отдали власть? — Дьюи удивлённо и недоверчиво поднял бровь. Итель не развивал мимику как Дьюи, но тоже недоверчиво посмотрел на Тудера.

— Да. Это как заявление Жита в регионах, только от членов Собрании, — пояснил Тудер.

— О, вот так понятно, — вслух отозвался Дьюи, возвращаясь в нормальное положение сидя. Итель только кивнул, благодаря.

Впрочем, вопрос появился спустя пару ложек супа.

— Тудер, но ведь заявление Жита может быть проигнорировано, — начал Итель. — Мэт тоже получается?

— Можно. Только Жит инициирует выборы управляющей семьи, если та игнорирует заявление. С Мэтом всё чуть более, — Тудер подбирал слово, но в итоге сделал жест. Указательным пальцем резко махнул рядом с шеей. В данном контексте — вооружённое решение вопроса.

На острове готовы развязать войну? Потому что дознаватели не будут стоять в стороне... Военный конфликт мог бы не допустить генерал, как главнокомандующим армией, но его нет. Так вот почему Сэдерн так обеспокоен положением Харри Ирвина в Собрании! Ведь генерал может отдать любой приказ только с площадки Собрании, но для того, чтобы её пользоваться, нужно быть в Собрании.

И эта поездка. Когда братья обсуждали возможных противников для Тудера или Дьюи, Итель точно слышал фамилии других семей Собрании. Может, там будут и управляющие? Предлог в виде «поддержать отпрыска на турнире» вполне себе благовидный. И получается в Ноарте будет происходить что-то совершенно более серьёзное, чем небольшой турнир.

— Я, кажется, понял беспокойство дяди. Интересно, о чём была речь Чеда, — озвучил мысли Итель.

Тудер вновь пожал плечами, его не было с отцом на том заседании.

— Я могу предположить, — лукаво притихнув, начал Дьюи, посмотрев на братьев зелёными глазами. — Как ворчит Дэффид постоянно, «генералу на острове нечем заняться». Ну, это понятно, с континента нас никто не атакует, причём уже довольно давно. А дознаватели разбираются с проблемами внутри острова, вот им вето и нужнее, — продолжил Дьюи громче. — Думаю, что-нибудь такое.

— Ладно, завязываем этот разговор, — попросил Тудер.

Впрочем, разговор за едой не утих, хоть братья и не обсуждали больше такую серьёзную тему. Предстоящий турнир стал очень интересной заменой.

Когда они продолжили путь, Итель старался поймать ту безмятежность, что была с ним по дороге до города. Но в голове крутился недавний разговор.

Идея Мэта Ителю нравилась. Может, вместо Туккотов у власти окажется кто-то, кто не считает магию корнем зла? Учитывая, что Мэт поддерживает Рауль, то надежда даже не

беспочвенная. Но Харри Ирвин останется с правом вето, если всё с Мэтом пройдёт гладко. И наверняка убрать его из Собрания будет непросто. А сидя в Собрании он может многие инициативы ветировать, если захочет. В том числе и исключение магии из списка преступлений.

Однако Мэт — требования. Король может их проигнорировать. К тому же, по всей видимости, нужны подписи членов Собрания, возможно даже всех, кроме Туккота. Да ещё и намёк Тудера, что могут развязать войну с королём. Скорее всего именно не поддержка Мэта отцом и не даёт ей начаться. На стороне Туккота дознаватели, которые находятся почти во всех регионах. На стороне других членов Собрания больших военизированных образований нет ни у кого, кроме Толфрина.

Итель выдохнул. Перспектива не радовала, но в целом не противоречила плану — пока он собирается скрывать магию на острове, где король из рода Туккотов.

В Гупте, городе у подножья горы, через которую нужно перебраться до того, как стемнеет, ничего не сорвало планы. Переход не вызвал трудностей, и меняли лошадей братья на той стороне горы ещё при дневном свете.

Ночью дорогу освещали специальные лампы на особом масле, благодаря которому горели до утра. На крупный дорогах, вроде Витгрис-Ноарта, такое освещение было само собой разумеющимся; на дорогах поменьше оно зависело от значимости конкретных участков, а для проезда по мелким дорогам в ночное время можно было взять лампу на станции.

Ближе к утру Итель с надеждой смотрел на горизонт, ожидая, когда появятся часовые башни Ноарты. Уже хотелось отдохнуть и сожалеть, что не поехал с родителями и сёстрами.

Вдоль дорог продолжались поля, но уже не плавно меняющие высоту, а резко обрывающиеся перед перепадом высоты, который не получилось сгладить, или разделённые камнями. Так было у дороги, а в глубине региона даже такие поля редкость. Но регион Раулей и жил не за счёт полей, а за счёт своих шахт.

На горизонте появились острые крыши часовых башен города, и Итель обрадовался скорому завершению пути. В мыслях он уже лежал на кровати и засыпал. Ощущение было такое, что будь турнир вечером или завтра утром, Итель бы всё проспал.

Начался длинный пологий спуск к городу. Сады, отличительная черта Ноарты, радовали своей зеленью даже от сюда. Весной ещё цветут деревья розовыми цветами, поэтому цвета Ноарты зелёный и розовый, а город так любим жителями, что и цвета региона содержат эти две цвета (в добавок к основному тёмно-серому).

Город стеной обнесён не был, и всё же имел ворота, через которые проезжали гости. В таких местах также находились дознаватели, контролирующие перемещения людей. Поэтому сейчас перед воротами собралась очередь. Итель подумал было, что придётся ждать, но Тудер что-то сказал людям на воротах и их пропустили вне очереди.

Проезжая мимо группы дознавателей в их чёрной форме, Итель не потерял обладания. По ощущениям вышло как обычно, словно и нет ничего крамольного за душой.

Вдоль дороги за воротами уже кипела торговля, кричали зазывалы на постоянные дворы. Много кто приехал, и как к этому относиться, непонятно.

— Небольшой. Неофициальный. Турнир, — сказал Дьюи, нарочно выделяя каждое слово. Особенно первые два произнёс таким тоном, словно приставку «не» стоит откинуть.

— Да, турнир, — излишне серьёзно с кивком ответил Тудер. — Нам нужно записаться. Это, кстати, близко. Итель, ты сейчас к особняку Раулей?

— Да, — кивнул в ответ.

Тудер достал что-то из седельной сумки.

— Возьми. По дороге сверни к арене, повесь эмблему.

— Без проблем, — Итель забрал эмблему в свёртке.

Стоило отъехать от ворот, как проснувшийся город сменился ещё спящим. На некоторых улицах совсем никто не попадался. Шума от ворот почти не слышно.

Особняк Раулей стоял почти в центре города, поэтому чтобы побывать на арене требовалось сделать крюк. Хоть Итель и чувствовал усталость, особо не спешил, потому что летом Ноарта особенно красива.

Среди народа город называли городом цветов, хотя Итель бы немного иначе сказал — город садов. В отличие от многих городов в Ноарте не везде можно было ездить даже просто верхом, не говоря уже о телегах. Когда не знаешь город, это вызывает затруднение, а когда знаешь, то высматриваешь места, где можно просто прогуляться.

Вокруг поместья Раулей разбит самый большой сад города, так что Итель точно найдёт, где пройти. Может, немного задержится в Ноарте: дел на эту поездку непривычно много, пары дней может не хватить.

По занимаемой площади после Большого сада следовала арена. Она же была самым высоким зданием, не считая часовых башен. Каменная постройка с овальной формой основания, высотой в четыре этажа (однако высота этажей превышала стандартную в полтора раза, а первый был ещё выше), снаружи по высоте потолка первого этажа, был выстроен навес, с внешней стороны поддерживаемый широкими колоннами с цветочным узором. Тот же узор продолжался на отделке верхних этажей, а в купе с открытыми переходами здание выглядело приятней, а не как семиэтажная махина.

На арену Итель прошёл без особого труда. Стража пропустила, спросив о цели визита. Итель показал эмблему, получил пожелания удачи и смог пройти внутрь. Сразу увидел лестницу на этажи выше, туда проходят зрители, но сейчас ему не туда.

В соседней с холлом комнате располагалась доска с креплениями для эмблем участников. Их висело около тридцати. Многие были однотонными белыми с большой буквой — так обозначались участники, у семей которых нет герба (или не привезли эмблему, такое было допустимо на неофициальных турнирах).

Итель повесил эмблему Фелконов. На ней изображались волны. А обозначали они, конечно, не воду, а доступ к морю. Два самых больших порта острова находились на территории, управляемой семьёй Ителя. Они же века назад помогли семье заработать влияние и известность, а затем быть выбранной на пост управляющих. Сейчас, из-за разбоя на дорогах с севера, морская переправка груза с севера и на него была очень актуальна.

Итель посмотрел на другие гербы. По жёлтой окантовке эмблемы быстро выцепил взглядом другие семьи Собраниа среди участников — Ладды и Таппаны. Раулей среди участников не было. Итель думал, что Тóмос, единственный сын Сэдерна, выступит, ведь на прошлых турнирах тот себя хорошо показывал. Можно было и Мáред ожидать на домашнем турнире. Но всё-таки никаких Раулей среди участников.

Из примечательного были две нижние строчки креплений, нижняя с чёрными эмблемами, а над ними тёмно-синие. Так классически уже вывешивали свои эмблемы дознаватели и ритланцы. Их бойцы из-за принадлежности к армии на таких турнирах использовали эмблемы с места службы (иное допускалось, но требовало согласования). Начертание букв совпадало, также как и с белыми эмблемами, на всех, кроме одной. Буква

«И», нарисованная по дереву плавной линией с завитками, с беглого взгляда не выделялась, а стоит заметить, уже не терялась. Эмблема Ирвинов. Получается, Иаго Ирвин будет участвовать?

Протерев глаза, которые вновь начали тяжело открываться, Итель вышел из помещения, потом с арены, и наконец, поехал к особняку. Конный подъезд к поместью был только с северной стороны.

Северная часть города выстроена полностью из камня, она стала чем-то вроде деловой части. Там почти ничего не росло, лишь аллея с тоненькими деревьями, поэтому север Ноарты жители не любили.

Особняк в центре Большого сада тоже каменный, но он терялся в зелени сада, поэтому к нему и относились снисходительней. Впрочем, внутри всё из дерева — это Итель помнил хорошо, часто тут бывал и исследовал здание в компании то братьев, то детей дяди, то вообще вместе.

Итель ехал без спешки. Всё же сады Ноарты ему нравились. А ещё тут он удерживал безмятежность, как было в пути. Слово его проблема оставалась в другом месте.

Или была не его...

— А ты думал, что он уже спит, — обратился к Дьюи Тудер.

— Ну и ладно. Не всегда ж быть правым.

Братья нагнали Ителя и заняли места по обе стороны от него.

— Тудера вписали, — без вопроса от Ителя рассказал Дьюи. — Эх, жаль. Этот Игого с лошади упал, младший брат будет выступать. Ну и, — выдержал паузу и указал на брата, — Тудер соответственно.

— Удачи, — серьёзно сказал Итель. — Оценили общее количество? — Итель сказал это с небольшим смешком. Тудер и Дьюи считали, что будут сражение один на один, но так с таким количеством участников турнир затянется сильно. А больше одного дня — слишком много для неофициального состязания.

— Да, знаешь, — по тону Дьюи заметно, что его мысли совпадают с мыслями Ителя. — Организатор ещё так на нас смотрел, будто надеялся, что мы не приедем.

— А я думаю, дело во времени визита, — Тудер пальцев указал в сторону башни с часами. Раннее утро.

— Да во времени. Во времени, отведённом на турнир, — согласился Дьюи и в тоже время изменил значение слова.

Глава 7. Прогулка по садам Ноарты

6. V.867

Ноарта

После утомительной и долгой дороги Итель думал, что уснёт мгновенно и проспит минимум до вечера, времени когда приедут остальные Фелконы. В итоге он поспал пару часов, проснулся и не мог больше уснуть, хотя усталость никуда не ушла.

Чтобы мысли, нагнавшие его из Витгриса, не мешали ещё какое-то время, Итель ходил кругами по комнате. Обычная гостевая комната, от входа видна полуторная кровать, а напротив находится окно. С другой стороны от входа три секции ширмы, создающие укромный закуток, и стойка для открытого хранения одежды. Есть небольшой лёгкий столик с высоким подсвечником на одну свечу, но едва ли за ним будет удобно писать что-то длиннее записок.

Показалось, что потеплело под грудью справа. Показалось. Когда на Ителе дорожный плащ, сейчас висящий на стойке, именно в этом месте карман с той тетрадью. Хорошая ли идея была брать её с собой? Такая же как и ехать в Ноарту.

Итель остановился у окна. Хороший вид на сад, как из любых окон особняка: светло-серые дорожки из камня, из такого же сложен особняк, стриженные кустарники и деревья крупнее. По саду прогуливаются гости Раулей, видны и местные жители. Благодаря платкам это без труда определяется.

Перевернётся ли что-то из-за Мэта? Если подписание Мэта означает готовность к сражению, то не удивительно, что отец не подписывает ничего. Он хоть и стоит у истоков Ритлана, города военных фактически, вряд ли планирует отправлять их в бой, когда не все другие возможности использованы. А Толфрин Фелкон — человек, который найдёт выходы всегда.

Как бы Итель хотел рассказать отцу о магии. Тот наверняка что-то мог предложить в качестве плана. Если, конечно, принял бы эту новость. А если не принял, то помог бы Ителю покинуть остров.

Кстати, о покидании и прибытии на остров. Гость Сэдерна прибыл на остров по воде или как-то иначе? Вдруг, если он маг, то и перемещается как-то иначе? Эх, было бы здорово поговорить о магии с ним.

Хотя много надежд на одного человека, который так-то мог одурачить дядю.

Сад поливали. А ведь точно, сады в городе выглядят отлично, хотя дождей давно не было. Итель смотрел, как заботливо садовники раздвигают ветви кустарников, чтобы полить их корни.

Может, можно эту магию просто вытащить из него? Чтобы избавиться от этого чувства, будто он не участник обычной жизни вокруг.

Да нет же, может выйти и сам прогуляться. Итель набрался решимости. Обычное же действие, так и поступит. Но когда разворачивался к входу, взглядом скользнул по плащу. А в нём-то была тетрадка. Надо вопросы для гостя дяди составить, вдруг встреча будет вечером и всего единожды?

И привести себя в порядок. Гости, может, и не заменят изменившегося расписания дня, зато заметят, например, слой пыли на обуви. Когда у тебя нет репутации неряхи, это бросится в глаза. В обычной ситуации даже не заострил бы на этом своё внимание, это

просто этап подготовки к банкету. А сейчас кажется, что может забыть всё на свете, если не сосредоточится.

Какие уж тут прогулки!

Итель так и просидел в небольшой гостевой комнате до вечера. Несколько раз открывал свою тетрадку, думая, все ли вопросы он записал, а потом смотрел на записи и надеялся, что сейчас они расскажут о чём-то новом.

Был соблазн пропустить банкет. Вот был и всё тут. Чего Итель там не видел? Дядя Сэд поприветствует всех, объявит о турнире, они поедят, потом обычный приём, где все пообщаются по группам и разойдутся. Казалось бы, зачем идти.

Но нельзя пропускать. Если пропущенный обед можно свалить на дневной сон, то важный банкет нет. Ещё больше беспокойства от родных не нужно.

Поэтому, когда настал вечер, Итель сменил повседневную одежду на в принципе такую же, но более нарядную, взятую из дома. Тёмно-синие штаны, голубой жилет с тёмно-синими пуговицами поверх белой рубашки — всё же волны на гербе семьи несколько сужали выбор цветов одежды на таких мероприятиях.

В детстве, когда он впервые побывал на побережье и потрогал воду, синий стал ассоциироваться с холодом. Что ж теперь, несмотря на холодный цвет, с собой есть кое-что горячее.

Итель фыркнул. Юмор никогда не был его сильной стороной, так что неудачное иронизирование над собой скорее настораживает.

Перед выходом заглянул в зеркало, висящее рядом с дверью напротив ширмы, и понял, что никакая одежда его не спасёт. По нему видно, что пошли уже вторые сутки без сна. Какое-то время Итель стоял перед зеркалом, запоминая, какие мышцы нужно напрячь, чтобы придать лицу спокойное выражение. А лучше даже приветливое, чтобы на нём не заострили внимание совсем. Но глаза всё выдавали. Взгляд метался, а когда останавливался, спокойным не выглядел никак. Пришлось ещё постоять перед зеркалом.

Ладно. Посидит, послушает официальную часть, а как станет можно, вернётся сюда и постарается заснуть. Других вариантов тут нет.

Комната, отведённая Ителю располагалась на втором этаже особняка. Напротив располагалась гостиная, чуть правее спуск на первый этаж, а совсем вправо другие комнаты и проход к ним по краю второго этажа. Этот проход потом поворачивал и шёл вдоль сплошной стены с картинами, затем уходил в переход на другую часть здания. Там были комнаты, которые можно сказать были закреплены за сёстрами и четой Фелконов, все четверо любили вид из окон с той части особняка.

Итель прошёл вдоль стены, ещё три комнаты, две точно заняты братьями. Одной из картин на этом этаже был портрет семьи дяди. Новый, Итель такой ещё не видел.

Трое стоят, трое перед ними сидят. Слева стоит дядя Сэд в плаще поверх рубашки с таким узором, что медальон управляющего теряется. Он светловолосый, как отец Ителя, поэтому даже вопроса об их родстве не было раньше. Впрочем, с годами они стали отличаться сильнее, чем в молодости: морщины у Рауля появлялись быстрее, хоть он и был с Толфрином ровесником.

В центре стоит Томос, второй ребёнок в семье. На отца похож только широким подбородком и светлыми волосами, в остальном пошёл в мать. Томос на год старше Ителя. Рядом с братом на картине стоит Маред, самая старшая из детей дяди (но она младше Тудера на два года). Она похожа на отца внешне, ещё сильнее похожа в реальности: жестами,

миимикой.

Сидит слева на картине Мэли Йорáт, жена Сэдерна. У женщины каре, которое не скрывает её длинной шеи. Хотя она и сидит, но даже так заметно, что она ещё и высокая. Тёмно-коричневые волосы с проседью, заметные морщины у носа. Мэли не улыбается, но выглядит на картине вполне приветливо. В жизни очень приятная женщина.

Рядом сидит Миф, как всегда, в одежде из какой-то ткани, складывающейся кучей складок при любом движении. Итель усмехнулся, представив, как наверняка Миф просили надеть что-то более соответствующее статусу, а она парировала тем, что планирует всю жизнь в больнице проработать, так что приучает себя к вещам, которые не жалко. Как у матери у Миф тёмно-коричневые волосы и длинная шея, носом и губами похожа на отца.

Самой младшей дочери Мэйр сейчас четырнадцать. Она похожа на мать внешне. Итель отметил, что, судя по одежде, Мэйр сдала экзамен по верховой езде. Может. Это и была одной из причин обновления портрета.

Итель прикрыл глаза, вспоминая другой портрет, висящий в поместье в Витгрисе. Всех помнит, что тут, что там. Магия пока милосердна к памяти.

Сквозь открытую двухстворчатую дверь на первом этаже слышалась музыка: звучали флейты и редкие ударные. Итель пошёл на звук. Это выход на южную часть особняка, с этой стороны находилась большая часть Большого сада, а также место для проведения приёмов под открытым небом. От выхода из особняка открывался хороший обзор на приготвления. Музыканты, кажется, специально играли более ритмичную мелодию, чтобы создать хорошим темп приготвлений. Впрочем, гости уже собирались. Для них стоял стол с лёгкими закусками.

А ел Итель тоже давно, так что к столику он и направился, чувствуя, что съест половину из предложенного, и его ещё хватит на банкет. Может, он от голода не смог заснуть?

Приготвления вовсю кипели, а гостей в саду остановилось больше. Кого-то Итель узнавал, а кого-то видел не впервые, но знаком не был. Одеты все хоть и нарядно, но не броско. Как и подобает статусу приёма — сюда приехали не блистать.

Сквозило серьёзностью во всём. Или Итель просто начал подмечать такие вещи сейчас, когда выискивал опасность вокруг.

— Привет, Итель, — поздоровалась кто-то из-за спины.

— Маред, — признал Итель девушку. — Здравствуй.

Старшая дочь дяди, которая подобно Тудеру в ближайшие годы станет управляющей региона. Она отдавала предпочтение облегающей одежде, но сейчас все скрашивал нарядный кардиган в цветах Ноарты. Короткие коричневые волосы безукоризненно убраны назад и, кажется, будут так лежать, пока Маред не позволит обратное. В её образе не хватает только медальона управляющих, который пока что у её отца.

— Как добрались? Слышала на горной дороге были какие-то работы, — Маред встала напротив.

— Они закончились, — далее Итель в двух словах описал путь.

— Миф просила тебе привет передать. Она сейчас на севере города, помогает в лечебнице. Ну, это я от себя добавлю.

— Чтобы Миф и пропустила банкет? — усмехнулся Итель.

Похоже его подруга всерьёз увлеклась медициной. Впрочем, Миф носила фамилию Йорат, а те как раз-таки имеют отношение к медицине, так что её и не отговаривали.

— Они с папой поцапались пару дней назад, — пожалала плечами Маред. — Вот Миф сс

злости и сказала, что сюда ни ногой.

— А теперь на неё похоже, — хмыкнул Итель. — А как брат и Мэйр поживают?

— Ой, — отмахнулась Маред. — Мэйр вбила тут в голову, что ей прямо сейчас надо определяться с профессией на всю жизнь.

Мэйр самая младшая из детей дяди Сэда и его жены Мэли Йорат. Носила она фамилию матери. Впрочем, до как минимум семнадцати лет фамилии скорее прихоть родителей, чем обозначение отношения к какому-либо семейному делу.

— В четырнадцать?

— Ага. А я ей говорю, что у неё есть шансы стать управляющей, так что не угадаешь. Лучше на своих интересах сосредоточится, — Маред замерла, кого-то заметив, а потом замахала рукой.

Махала она Тудеру.

— Добрый вечер, Маред, — поприветствовал брат с улыбкой.

Итель вдруг понял, что со знакомыми лицами вокруг этот приём перестал выглядеть плохой идеей. Да и полегче лицо держать.

— Решила тебя спасти, — усмехнулась Маред. — А то Ладд приглядывался.

Тудер наигранно боязно озирался по сторонам.

— Спасибо. От Ховелла еле отвязался, — тяжело выдохнул Тудер. — Кстати, думал, его сын поучаствует в турнире.

— Ха, — хмыкнула Маред. — Ты не слышал? Он решил в семейное дело матери податься, мол, отец предал память матери, женившись второй раз, — Маред отмахнулась, — и далее по списку. Так что там на одного Бэла надежда теперь.

Тудер закатил глаза.

— Я надеялся это шутка, — признал он. — Кстати, о турнире. Итель, ты когда эмблему вешал, видел Ладдов?

Итель кивнул, оторвавшись от созерцания других гостей. Взглядом он выискивал упомянутого Ховелла, который в свои пятьдесят четыре всё ещё был управляющим. Забавно, что говорил он с Таппанами, дедом и внучкой. Таппану было шестьдесят два, и он тоже всё ещё был управляющим. Но в отличие от Ховелла, дети которого отказались принимать управление, сын и невестка Таппана погибли, а их дочери, Хэбрен, семнадцать исполняется только в этом году.

Впрочем, что быть управляющим после пятидесяти, что становиться управляющей в семнадцать — нерядовая ситуация, свидетельствующая о проблемах.

— Гэсим младшего брата с собой привёз. Тот будет участвовать, — без вопроса от Тудера пояснила Маред.

— Ясно. Что-то я этот момент упустил при подготовке.

— Зато других обсудили вдоль и поперёк, — отозвался Итель.

Тудер кивнул.

Разговор завязался о турнире. Маред не участвовала из-за нежелания. На вопрос о брате она не ответила, переведя тему. Также как и на вопрос Ителя ранее.

— Вспомнила кое-что, — сменила тему разговора Маред. — Ховелл же большой любитель повспоминать прошлое. Недавно с ним говорили, о дознавателях и о том, какое они финансовое бремя. Он начал опять уходить от темы, а я решила спросить о прошлом его. Он как начал говорить, так потом с этими мыслями и остался. И никакого продолжение разговора. Хороший способ отвязаться, — порекомендовала Маред.

— И сколько ты его слушала, перед тем как уйти? — с недоверием к рекомендации поинтересовался Тудер.

— Мм, — потянула Маред. — Обычно пару минут, но в тот раз о Харри Ирвине вспомнил, я решила послушать.

Итель прикрыл глаза. Раньше не стал бы выделять имя лидера дознавателей в речи, а теперь так сильно цепляет внимание.

— Хоть что-то новое рассказал? — осведомился Тудер, всё ещё относясь к способу Маред скептически.

— Кстати да. История интересная, — и получил подтверждение заинтересованности, Маред принялась пересказывать.

Около двадцати лет назад Харри и организованные им люди (всё в рамках закона, на это Маред сделала акцент, потому что проверила информацию) приехали на север разбираться с бандой. Разумеется, просто приехать и разобраться нельзя, требуется поддержка. Ховелл выделил им один из фортгов, неподалёку от мест, где орудовала банда. Отряд обживался, их становилось больше, а потом появились и первые результаты их деятельности. Сейчас сложно представить, что проблема банд на севере может уменьшаться. Кажется, что не увеличивается в геометрической прогрессии, и на том спасибо. А в те годы у северных регионов, а особенно Ховеллов и Ладдов, появилась надежда.

Но всё хорошее закончилось через три года, в 850 году (это Маред тоже уточнила позже в литературе). К тому моменту Харри обладал уникальной поддержкой всего севера: помогали и деньгами, и другими способами и не только Ховеллы, но и Ладды, и Джансены. Но Харри перестал что-то делать. Ховелл поехал узнавать причины, и так узнал о приказе короля Элизуда, отданного через прошлого генерала и затем переросшего в закон о дознавателях.

Отдельную часть пересказа Маред посвятила красочному сравнению Ховелла. Тот сравнил Харри, которого увидел в тот день, с людьми, которые после набега бандитов теряли всё, включая волю к жизни. Садились и ждали смерть. Ховелл, по словам Маред, описывал своё удивление долго, настолько такое состояние не подходило человеку вроде Харри, чей энтузиазм заставил многих поверить, что с бандой на севере можно покончить.

Закончила Маред на словах Ховелла о том, что с тех пор бандой стали заниматься значительно меньше, а сам Харри, когда встречался с Ховеллом в последний раз, извинялся за это и говорил, что ничего не может сделать. А Ховелл ему верит, вот настолько сильное впечатление было оставлено лидером дознавателей двадцать лет назад.

Ителю вспомнилось, когда он впервые узнал о проблемах на севере. Ему было семь, и он со старшими братьями уговаривал отца съездить к Ховеллам, у которых по сведениям выпало столько стега, что им можно было играть! Энтузиазм и предвкушение били ключом, а Толфрин, который проиграл спор детям, собирал охрану. Так что перед поездкой был очень долгий инструктаж, сильно подкосивший пыл.

— Я, послушав эту историю, даже про Клайда на секунду забыла, — подвела итог Маред.

Итель про себя усмехнулся. Тоже забыл о человеке, с которым отец просил быть осторожными, тогда же он просил Тудера не уступать Иаго. Иаго — сын Клайда, как и Си́он, участвующий в турнире, а Харри Клайду брат. А жена Клайда — Нэ́рис Бь́ивенс, дочь Дэ́ффида, который спал и видел Толфрина генералов.

Отлично помнит чужие родственные и не только связи. Может, магия на память не

влияет вообще? В конце концов, ложной информации Итель уже находил достаточно. С другой стороны, прошло всего ничего.

Вот так от познавательного разговора, Итель вновь вернулся к своей проблеме. Оставив Маред и Тудера, он постарался найти укромное местечко, благо среди деревьев это не трудно, чтобы привести мысли в порядок.

Когда вернулся, приготовления завершились. Большой банкетный стол, где начнётся вечер, уже накрыт. Так что гостям самое время рассаживаться.

Итель взглядом начал искать семью среди других людей. Но вместо них нашёл пару дознавателей, стоящих в неприметных местах. Настроение ухудшилось, но не более, всё же усталость притупляла эмоции. Но вот они — его кошмар. И так близко. Чёрная форма из штанов и куртки, чёрная обувь, перчатки и самое примечательное — меч, с выкрашенной в чёрный гардой, в чёрных ножнах, на концах которых золочённый узор.

Но чем больше Итель озирался по сторонам, выискивая всё новых дознавателей, тем сильнее беспокоился, даже в своём подуставшем состоянии. Где они ещё прячутся?

«Спокойно. Спокойно. Дознавателям незачем на тебя смотреть, пока ты не начал что-то поджигать».

Логичный аргумент быстро убрал излишнее беспокойство.

Итель продолжил взглядом искать родных. Нашёл Глэнис в синем платье ниже колена длиной и голубым узором по краям подола. Сестра была одна и куда-то пристально смотрела. Итель проследил направление и наткнулся на Томоса Рауля, стоящего на верхней из трёх ступеней. Романтический интерес Глэнис, и её интерес был взаимен. Но с прошлого года Томос перестал покидать Ноарту, что расстраивало Глэнис, именно поэтому она ждала экзамен по верховой езде, после которого сможет приезжать сама чаще.

Но явление Томоса стало менее интересным, когда Итель увидел рядом с ним незнакомого мужчину, склонившегося над ухом сына Сэдерна. Что-то подсказывало Ителю, что это и есть тот самый гость.

А ещё это может быть кто-то другой. Необязательно первый замеченный незнакомец будет тем самым гостем. Но когда незнакомый мужчина отошёл от Томоса и обвёл взглядом собравшихся, а потом этим взглядом не просто задержался, а смотрел на Ителя, у того не осталось никаких сомнений.

Дядя обронил в разговоре с отцом фразу о маге, который мог бы указывать на других магов. Сейчас вдруг стал ясен смысл — маги видят других магов. Только, наверное, не сразу появляется такая возможность.

Итель отвернулся.

Появилось знакомое ощущение в ладонях, которое Итель успел уловить и начал разбираться в причинах. Ему сейчас... Не страшно, но что-то схожее. Тревога? Да, тревожно от будущего.

Итель ничего не знает о госте дяди Сэда. Много чего выдумал, много чего истолковал как ему выгодно. Что вообще маг с континента может делать на острове? А с континента ли он вообще?

Итель слышал как-то историю, что Мэли, жена Сэдерна, бывала на континенте. Но это вроде на уровне сплетен. Или выходит что нет? Там она вполне могла завести полезное знакомство. Вот только даже если это действительно маг с континента, что ему тут делать? Если Раули его позвали, то зачем?

Логичным выглядит вариант, что дядя хотел отделить правду о магах ото лжи. А сделав

это, понял, что магии не место среди преступлений и стал ратовать за её исключение из этого списка. Нашёл проблему, собрал информацию о ней и стал решать — также действовал бы и Толфрин, не даром считай выросли мужчины вместе. Но любая проблема должна сначала привлечь внимание.

Попытка найти изъян в политическом курсе короля Элизуда? Магия явно не то, за что лучше хвататься, если решать этот вопрос. Несовпадение реальности и озлобившегося мага из навязываемого образа? Возможно, но вряд ли какой-то маг решил показать это различие управляющему. Хотя, с другой стороны, а кому, если не управляющему? Слава любителя рубить с плеча есть только за королём, за остальными управляющими такого нет.

Итель обдумал ещё несколько вариантов, избегая самый болезненный для него. Наконец только тот и остался в голове. Может ли дядей двигать желание защитить семью? Однозначно «да». Память подкинула, как Итель не приходил в восторг от поездки, от этого банкета, как предпочёл бы забраться в угол и не вылезать из него. Итель так не сделал, но нечто похожее провернул Томос.

И этот возможный маг о чём-то говорил с Томосом. Может ли сын Рауля быть магом? А маг кем-то вроде наставника?

Ителя тряхнул головой. Складный вариант, но можно придумать ещё несколько причин невыезда Томоса. Например, болел, был занят, не светился там, где об этом стало бы известно. Да и не важно Ителю, почему гость с континента тут. Главное, тут. Разговор должен состояться, потому что других источников у Ителя нет. Рискует ли он? Так же как и прямо сейчас: он маг и всё ещё не только не сбежал подальше, но и дышит.

В итоге не Итель нашёл семью, а матушка его. На официальных мероприятиях матушка умела подбирать одежду, собственно, поэтому и сокрушалась художница, писавшая семейный портрет, на котором Арвидд одета весьма просто. Сейчас на женщине надето платье с запахом, с одной стороны голубое, с другой песочное. Цвета говорят и о том, частью какой семьи она является, и о занимаемой должности. Она градоначальница Витгриса. Из украшений на Арвидд была подвеска с бесцветным камнем.

Банкет начался с официальной части, где все сидели за столом, прослушали приветственную речь Сэдерна. Затем наступало время трапезы. Обычно с началом трапезы, заканчивалась официальная часть, и вскоре гости начинали покидать свои места, сбиваться в кучки и вести уже интересующие их беседы. Были так же и развлечения, вроде танцев и нанятых актёров. Но сегодня хотелось наблюдать за другими людьми.

Итель отметил, что его отец выглядел крайне серьёзным, как это бывает у него перед заседаниями Собраниа. Впрочем, остальные главы семей выглядели так же. Даже Рауль словно ждал пока пройдёт время, приличное для того, чтобы покинуть стол на своём же банкете.

Но его надо будет перехватить. Потому что мини-собрание может занять много времени. А познакомить со своим гостем Сэдерн и сам предлагал, и сегодня, пожалуй, лучший вариант.

Итель взглядом нашёл за столом гостя Раулей. Маг сидел около Томоса. Может, Итель всё же прав, насчёт причины, по которой Томос изменил поведение? Да и как давно дядя говорить начал о своей позиции «магия не преступление»? Итель не припоминал первое упоминание, поэтому в эту сторону решил даже не думать.

Может, если бы отец знал о магии Ителя, то тоже позволил бы ему сидеть дома, вместо таких посиделок? Но Ителю самому такое не понравилось бы. Иногда, наверное, да, а вот

постоянно, как Томос, нет. И это при том, как Ителя беспокоит магия. Может дальше хуже будет и тоже придётся стать затворником? Да уж столько предположений.

Когда гости на банкете начали покидать свои места, Итель уже вдоволь наелся, и долгожданное желание поспать навалилось на него. Но вот покидать приём ещё было рановато, поэтому пришлось бороться со сном, жуя ещё что-нибудь из блюд.

В Ноарте чаще использовали мёд в блюдах, чем в других регионах. Набор продуктов на острове не особо большой, ставку давно сделали не на разнообразие, а на стабильность урожая. Поэтому блюда разнообразивали разными способами готовки и приправами.

— Ну вот опять, — недовольно пробурчала Глэнис, вернувшись на место рядом с Ителем.

— Что случилось? — поинтересовался у сестры, наконец отвлекаясь от еды.

— Да Томоса уже нигде нет! Я-то надеялась, сегодня хоть пообщаемся, — Глэнис не скрывала, что расстроена.

— А знаешь что, — Дьюи, сидящий по другую сторону от Глэнис, отложил столовые приборы. — Пошли его найдём, — с решимостью разобраться с проблемой предложил он.

— А пошли! — встрепенулась Глэнис с той же решимостью в голосе. — В конце концов не немой, может и попросить уйти, — добавила уже больше от досады.

И умчались Дьюи и Глэнис внутрь особняка, почему-то дружно решив, что искать Томоса нужно там. Итель улыбнулся их слаженности. А потом подумал, вдруг Томос правда маг, и этот разговор его спровоцирует? Стало беспокойно.

Всё, хватит. Гостей уже стало поменьше, можно и уйти. Итель поднялся и несколько секунд постоял, забыв, что хотел сделать. Точно, спать.

На пару ступеней перед собой посмотрел с усталым укором, но к тому времени сон всё же слегка отступил, так что сможет подняться. Там, правда, внутри ещё лестница будет.

— Итель, — окликнул Сэдерн, прерывая размышления о ступеньках.

Итель обернулся и увидел дядю в сопровождении того гостя с континента. Он решил их сейчас познакомить? Итель, пару раз затяжно поморгав, попытался прогнать сонливость и затем рассмотрел незнакомца. Выглядел тот как местный, в удлинённом коричневом камзоле. С таким клиентом на конной станции не стали бы сразу подыскивать нужный транспорт, угадывая по одежде, что нужно подать. Оружия на виду тоже не было, но в такой одежде это не странно, так что не выделяет гостя из толпы. Незагорелый, темноволосый и сероглазый — в целом очень даже попадает под среднего жителя острова.

— Я обещал вас познакомить, — напомнил Сэдерн, представил Ителя, а затем гостя. — Учёный из Толэймы, Моэрт.

Без фамилии?

— Рад нашему знакомству, — дежурно продолжил Итель. — Надеюсь, мы найдём общий язык.

— Думаю, мы найдём его быстро, — Моэрт хитро сощурил глаза.

— А я вас оставлю, наслаждайтесь приёмом, — оповестил Сэдерн и направился к ступеням.

Моэрт предложил поговорить за прогулкой по Большому саду Раулей. Ителю потребовалось время, чтобы окончательно отогнать сон, а потом вытащить из головы все вопросы. Вместе с сомнениями, как же без них.

Самое главное из них — не солжёт ли собеседник? Этого Итель не проверит. Но можно поверить дяде, его хоть и могли обмануть, но всё же это не так уж просто. Так что отнесётся

с доверием к словам Моэрта, пока не найдёт им противоречие.

Как начать разговор? Итель хотел бы поговорить о магии... Ох, очень хочет. Но как начать? Спросить в лоб маг ли Моэрт? Кажется неприличным.

Спокойно. Как там дядя говорил о своём госте?

— Сэдерн Рауль говорил о вас, как о человеке, который знает о магии в истории острова, — начал Итель, решаясь произнести «магия» вслух и посмотреть на собеседника. — К сожалению на острове совсем нет информации по данной теме.

— Всё верно. Я хорошо знаю историю Юстрада, без недавних правок. Что же именно интересует? — а гость, казалось, смеётся глазами, словно действительно знает, кто Итель такой.

Если хорошо задать вопрос, можно узнать немало.

— Полагаю, именно вы убедили Сэдерна в том, что магия возвращается, — на последнее слово Итель сделал акцент, — а не появляется впервые, как утверждается сейчас?

Моэрт усмехнулся.

— У вас на острове в корне неверно смотрят на магию и магов. Быть магом это как, — Моэрт задумался и глянул на Ителя, — как родиться с голубыми глазами. Просто черта от родителей. Другой уже момент, что из-за некоторых, — Моэрт потянул «м», пытаясь подобрать объяснение.

Похоже действительно учёный, раз понимает, что ему стоит думать над словами, чтобы донести мысль другому человеку с неизвестным уровнем образования.

— Если вам будет легче, можете рассказать с начала, — решил помочь с метаниями Итель. — Только кратко по возможности.

Моэрт усмехнулся.

— Да, так проще будет, — кивнул он. — Мировой океан влияет на магию. И на острове это чувствуется очень сильно. Девяносто семь лет назад океан разбушевался у берегов Юстрада, это повлияло на магию его жителей. Король и генерал тогда постановили, что магам, потерявшим контроль над магией, стоит покинуть остров. Что и было сделано. А затем один из следующих ваших королей решил скрыть магическое прошлое острова из-за личного страха, — Моэрт всплеснул руками. — Но магия никуда не делась. Сейчас океан пришёл в норму, и магия возвращается. Вот и получаются сюрпризы в некоторых семьях.

Значит, всё же в книгах В. Брим кое о чём умалчивалось. Это неплохое объяснение, почему история учится только по её трудам. А есть ли на острове вообще другие исторические труды?

Но проблемы начались раньше, девяносто семь лет назад. Девяносто семь. Итель на этот раз не забыл: девяносто восемь лет назад состоялось Первое Собрание, а через год, девяносто семь лет назад, должность генерала стала выборной.

— Вы говорите о решении короля Гвинна Туккота и генерала Уриена Бэрдарта? — уточнил Итель.

— Верно, — кивнул Моэрт.

— Получается теперь влияние океана ослабло настолько, что начала проявляться магия? Возвращаться, — поправил себя Итель.

— Да, — вновь короткий ответ.

Что-то он там про родителей ещё говорил. И цвет глаз.

— И сам факт наличия магии это частично родители, частично более благоприятные условия для появления чем раньше?

Так выходит, что Итель вытащил короткую соломинку. Родись пораньше всё было бы в порядке.

— Верно, — вновь кивнул гость дяди. — Океан тогда повлиял на магов не одинаково: у одних терялся контроль и как раз они уехали подальше от Бури, у других магия исчезала вовсе...

— Исчезала? — перебил Итель. — От неё можно как-то избавиться? — выпалил он, потом понял, что перебил собеседника. — Извините. Продолжайте, пожалуйста.

Моэрт как-то странно на него посмотрел. Не нравится когда перебивают?

— Те люди, в которых магия исчезла под влиянием океана, практически не покидали остров. Они оставили потомков, те своих, — задумчиво говорил Моэрт. — На континенте случается, что магия в семье может пропасть по каким-то причинам на несколько поколений, мы называем это «спящая магия». Нет никаких проявлений, но магия есть и в потомках она будет. В общем виде то, что случилось с частью магов на острове, можно назвать «спящей магией». Вот магия и передавалась «спящей», а теперь, как вы верно заметили, в более благоприятных условиях постепенно просыпается, — с именем Моэрт может и приврал, но с статусом «учёного» точно нет. Объяснения прям в их духе, Итель не особо вник, но последнее предложение услышал чётко.

Передавалась магия потомкам? Хороший вопрос, чтобы не сразу повторять тот, которым Итель перебил собеседника.

— Магия наследуется? — до того, как Итель его произнёс, вопрос не казался таким жутким. Наследование. Если унаследовал Итель, то вдруг кто-то из его братьев или сестёр столкнётся с тем же, что и он?

Итель не успел понять, когда глянул в сторону банкетного стола. А вдруг уже столкнулись?

— Да, — Моэрт никак не отреагировал на резкое движение собеседника. — Но «спящая магия» не во всех проснётся, тоже надо понимать. На следующем поколении уже окончательно ясно будет. Хотя даже по твоему поколению можно делать предварительные заключения.

Наследуется. Вновь тема семьи. Хорошо, что Итель уже не смотрит в сторону своей семьи в будущем. Во всяком случае пока он маг.

И словно читая мысли, или помня вопрос:

— И ты не сможешь перестать быть магом, — ответил на тот вопрос Моэрт.

Похоже Итель почувствовал, как рухнули в голове воздушные замки, которыми мысль, что от магии можно избавиться, обросла мгновенно.

— И как вы узнали... об этом? — сдавленно спросил Итель. Ему требовалось время вылезти из-под обломков, пусть и не физических.

Моэрт слегка удивился вопросу.

— А ты догадался, что я маг? — Моэрт удивлялся, а Итель кивнул, подтверждая догадку собеседника, а заодно и свою. — Верно предположил получается, — довольно хмыкнул Моэрт. Похоже, догадливость как черта ему нравится. — Мы окружены магией. Магия вокруг и в каждом маге. Если научиться видеть её, то и магов определяешь сразу, — пояснил Моэрт.

Понятно. Должно быть это интересно. Жаль на острове непрактично. Лучше не видеть магов, чтобы не начать давать показания против таких же людей, оказавшихся один на один с проблемой.

Хоть бы братьев и сестёр это пробуждение ото сна магии обошло стороной. И их, и их будущие семьи, если решат их строить. А Ителю стоит переехать на восточное побережье острова и надеется, что океан заберёт у него магию.

Но Итель сразу припомнил, что там два варианта влияния океана на магию. Нет, так не пойдёт. Выходит, океан согдаться только чтобы в нём утопиться.

— Итель, я не знаю тебя, — внезапно Моэрт начал сам. — Как ты столкнулся с этой ситуацией, что у тебя там за магия. Но, — Моэрт особенно чётко произнёс это слово, — то, что ты приехал сюда и пытаешься не терять свою привычную жизнь, и у тебя неплохо получается несмотря на то, что в голове полная каша — это даже по меркам континента хорошо.

Но успехи, перечисленные Моэртом, Итель за успехи не считал. Это просто нужно, чтобы выжить.

— Вы видели, с кем я сидел на банкете? — безэмоционально спросил Итель, уже готовя другую формулировку вопроса, если Моэрт ответит «нет». Но тот кивнул. — Из них кто-нибудь маг?

— Нет, — вот и отлично. — Из тех, кто не живёт в этом доме и был на банкете, только ты маг, — добавил Моэрт. Дополнительный смысл слов Итель проигнорировал, его волновало другое.

То, что уже становилось привычкой.

— Магия влияет на память? — в той же манере спросил Итель. Решил уточнить, чтобы учёный не пустился в дебри науки, если влияние есть, но при каких-то редких условиях. — Может заставить забыть.

— Сама по себе нет, — Моэрт явно хотел что-то добавить, но не стал. Может, пожурить за необразованность собирался, но вспомнил, кто перед ним.

А Итель прикрыл глаза ненадолго, смотря в щёлочку на дорожку. Вопросы вроде и были, а вроде на главные Итель уже узнал ответ. Сонливость вернулась с новой силой, становился от этого раздражительным. Они недалеко от площадки со столом и гостями, уже сделали круг по одной из длинных дорожек. Так что можно и попрощаться на сегодня.

Встретятся завтра — хорошо. Не встретятся — да не важно.

— Спасибо за ваши ответы, — поблагодарил Итель.

— И это всё, что ты хотел узнать?

О, Моэрт в какой-то момент на «ты» перешёл, Итель наконец это отметил.

— Да, — бросил Итель. — Подожду семнадцать, уеду подальше от родных, чтоб не спалить их ненароком, — устало поделился планом Итель.

Можно было бы и не озвучивать.

— Спалишь? — переспросил Моэрт, остановившись перед поворотом на дорожке.

— Да, — безразлично ответил Итель, скорректировав свой путь, чтобы обойти Моэрта. — Я мог бы показать, но нет настроения привлекать на огонёк дознавателей, — невесело пробурчал Итель.

— Стой, — неожиданно тон стал взволнованным. — Твоя фамилия Фелкон, это фамилия отца? — за весь их разговор Моэрт впервые был спокоен. Итель даже чуть вылез из своих мрачных мыслей, заинтересовавшись изменениями в собеседнике. В качестве ответа просто кивнул. — А могу я узнать фамилию матери?

— Бэддарт. Арвидд Бэддарт, — хотя мать Ителя давно так никто не называл, потому что после свадьбы она решила изменить фамилию.

— Ясно, — Моэрт прикрыл глаза пальцами.

Что для него прояснила фамилия матери Ителя?

— Огонь не пугает, если с ним сладить, — сбивчиво начал Моэрт. — Да, это не просто, но в конечном итоге огонь сильнейшая магия, не должно быть просто. Зато одно её наличие пугает возможных противников. Например, у нас в Толэйме много огненных магов. И это всегда заставляло решать многие конфликты переговорами. Никто не хочет наживать во врагах огненных магов.

К чему эта история? Чтобы Итель забыл про интерес к фамилии его матери? Или Моэрт пытается заставить полюбить свою магию?

Ну, может в Толэйме для этого и есть повод. Но не на острове. Тут бы просто выжить.

— На что рассчитана эта история? — прямо спросил Итель. — Я не сомневаюсь, что, когда знаешь, что делать со своим огоньком, можно даже и повод для радости найти. Но у нас это повод для печали. Ещё и казней, — всё же стоит спать пойти, грубовато отвечает.

Моэрт что-то хотел ответить, но вдруг резко посмотрел в сторону особняка. Итель посмотрел туда же, но ничего не увидел. Хотя он же видит не то же, что и Моэрт.

— Я и так разрываюсь между двумя делами, поэтому помочь как-то больше разговоров не могу. Слушай внимательно, — привлёк внимание Моэрт. — Где-то в округе есть «дом-форт», — Моэрт выделил последние слова. — До того как уехать, там спрятали учебник. В беседке, — Моэрт поглядывал на особняк, говорил быстро, но разборчиво. — Учítывая, что этот маг стал потом академиком Толэймы, написал он явно что-то достойное. Найди эту рукопись. Тебе она необходимей всего.

— Мне? — почему Моэрт говорит о форте Ителю, а не кому-то из Раулей, если он их гость? Что-то не так?

— Да. Огненная магия самая требовательная, — Моэрт выглядел крайне серьёзным.

— Самая... — Итель тихо повторил слова Моэрта. — Бывают не требовательные?

— Видов магии очень много, — пояснил Моэрт, явно собираясь идти. — Извини, мне нужно заняться делами, но если мы ещё раз встретимся, то обязательно продолжим разговор.

Моэрт направился к особняку напрямик, игнорируя дорожки. Спешит. Итель ещё раз посмотрел в ту часть поместья, куда Моэрт поглядывал. Ничего особого, обычная стена с окнами.

Ощущал себя ужасно. Хотелось спать. Но мысли в голове роились так плотно, что явно не дадут уснуть. Хорошо, что тетрадь взял с собой, так что выпишет это всё туда, чтобы заснуть не мешало.

Итель вернулся в отведённую ему комнату, достал из плаща тетрадку. Зажёг свечу, сел и принялся записывать.

Мысли мешались, но начать решил издалека. Итак, мир наполнен магией. Тут же пометка, что есть научиться её видеть, то получится понимать, что перед ним маг. Полезно. Главное, чтобы не дознавателям.

На магию каким-то образом воздействует океан. Девяносто семь лет назад это воздействие усыпило в некоторых магию, а в других наоборот слишком возбудило. Магов отправляли на континент, причём решение было принято на самом высоком для острова уровне.

«Гвинн Туккот» и «Уриен Бэддарт» — Итель выписал эти имена в столбик и обвёл. Бэддарт помог Туккоту объединить остров, а через год после его должность стала выборной. И в тот же год на магов острова повлиял океан. И Моэрт явно что-то понял, услышав

фамилию Арвидд. Тут только один вариант — Уриен Бэддарт был магом.

Так же Моэрт сказал, что магий много. Значит, не все маги используют огонь. А что тогда? Воду? Воздух и землю? А они комбинируются? Таже пометка, что и с океаном. Но, возможно, Итель узнает ответ, если маги смогут перестать скрываться.

Короткая заметка, что магия передаётся по наследству. Интересно определённая или просто сам факт магии? Рядом без пояснения написал «спящая магия».

Учебник магии. Кто этот академик, написавший его? И почему он его написал тогда? Как понял, что рукописный учебник может понадобиться? Скорее всего до ситуации с океаном у магов на острове не было проблем со специализированной литературой, но при этом всё же была написана рукопись. Явно что-то произошло ещё в то время. Итель сделал пометку.

Моэрт упомянул «дом-форт». На острове есть несколько фортификаций. Но Итель не впервые слышит конкретно это сочетание слов.

Как там Моэрт сказал? «Где-то в округ есть «дом-форт». Неподалёку от Ноарты? Даже сонный мозг быстро перебрал варианты. Старое укрепление в окрестностях только одно, и это замок Равнинный. Там жили Бэддарты, но после свадьбы Арвидд и её родители переехали в Витгрис. И больше никого не осталось, замок опустел. И когда матушка вспоминает своего покойного отца, то нередко припоминает и то, как он называл замок — «дом-форт». Получается там спрятана рукопись?

Значит тот академик был вхож в дом Бэддартов. Друг семьи или кто-то из родственников? Моэрт говорил, что академик назвал «дом-форт» своим, значит, всё же какой-то предок.

И всё же стоит проверить есть ли другие форты вблизи Ноарты.

На этом казалось всё. Больше Итель ничего не узнал. Хотя... Он открыл форзац тетради и написал аккуратно, чтобы не продавить обложку. «Магия не забирает память».

И всплыла ещё одна мысль. Моэрт был обеспокоен, когда узнал, что магия Ителя огонь. Он, конечно, сослался на требовательность магии, но только ли?

На новом чистом листе Итель написал один вопрос. «Что такого в магии огня?» И с краю на том же листе написал второй вопрос: «Бэддарты — маги огня?»

Итель поставит точку. Теперь, кажется, всё выписал из головы. Завтра подумает, как быть на турнире, чтобы не увлечься и не потерять контроль. Таблетки хоть и взял с собой, но надеялся на другие идеи.

Но сейчас стоит лечь отдыхать.

И Итель замер, поднося пальцы, чтобы потушить фитиль. Как он его поджёт?

Глава 8. Турнир в Ноарте

8. V.867

Ноарта

Весь прошлый день Итель до полудня проспал, а после, словно недовольный своим долгим отдыхом, решил что-то поделаться. Так он побывал в библиотеке особняка дяди. Посещать помещения с огромным количеством книг почти вошло в привычку. Но нового ничего не нашлось, разве что книга «Нельзя более не говорить о магии» спокойно занимала своё место на полке. Кстати, она была подписана лично королём Элизудом. Заодно Итель поискал информацию по укреплениям на острове. И убедился, что Моэрт говорил о замке Равнинный.

Он бы ещё что-нибудь придумал искать, но его нашли братья, и до позднего вечера они обсуждали противников Тудера.

И вот настало утро турнирного дня. Итель сидел в небольшом сквере рядом со второй по оживлённости улицей в городе. Солнце, за этот год успевшее надоесть, ещё не палило, так что почти отсутствие ветра не замечалось. Шум с улицы воспринимался как фон, настолько монотонно звучал. Спинка на скамейке приятно соприкасалась со спиной. Отличное место в это время суток.

Итель размышлял, как не потерять контроль над магией во время просмотра турнира. Конечно, вопрос ещё вызовет ли азарт болельщика магию вообще. Но стоит предполагать, что «да».

Пока что способ виделся один — таблетки. Обе, турнир займёт больше времени, чем действует одна. Но Ителю этот вариант не нравился. Он простой и действенный, а ещё отбивает желание искать другой выход. Так Итель быстрее встанет на дорожку, которая успокоит его до смерти.

Ничего хорошего в магии. Уже расстался с мечтами, теперь ещё и поддержать брата сможет только под действием лекарств. И ладно уж сейчас, он в самом деле не готов к другим вариантам, но что потом? Вдруг вариант-то всего один и ему стоит завязывать с посещениями турниров вообще?

Вовремя почувствовал, что начинает злиться. Вот теперь ещё и турниры из-за магии потребуется забросить. Как же она раздражает!

Но на чаше весов привычная жизнь обычного Ителя, а на другой — жизни родных, причём в вероятном будущем в прямом смысле. Учитывая, что обычного Ителя нет, то очевидно, что перевешивает.

Нельзя ошибаться. Надо сохранять хладнокровие.

— Эй, — кто-то крикнул неподалёку.

Чтобы отвлечься Итель посмотрел в ту сторону и обомлел. Да как же так! Где он ошибся? Или Моэрт его сдал? Тогда надо взять себя в руки, можно всё сказанное перевернуть.

Крикуном был дознаватель, и он смотрел на Ителя и махал ему рукой.

Бежать? Сделать вид, что не заметил?

Сохранять спокойствие. Хорошо, что ладонь между локтем и туловищем и вспыхнувший огонь незаметен. Незаметен же? Он же только на руках? Или нет?!

— Ты же брат Тудера Фелкона? — крикун подошёл ближе.

Дознаватель выглядел даже приветливо. Если не считать, что он дознаватель, между делом ловающий магов, а Итель этот самый маг. Посмотрев на дознавателя внимательней, Итель отметил, что куртка у него расстёгнута, а потом заметил повязку участника турнира на плече. Это немного успокоило. У него могут быть другие причины окликнуть Ителя.

— Всё верно, — но быть дружелюбным Итель не собирался.

Дознаватель это заметил, но отвечать так же не стал.

— Я Брэйт. На жеребьёвке в первом бою мне попался твой брат, — продолжил дознаватель немного смущённо. Итель бы даже смог проникнуться, подойди парень в обычной одежде. — Я видел его на тренировке вчера, и у меня нет шансов, — парень хохотнул. — Я хотел попросить, не мог ли ты попросить своего брата дать мне пару минут на площадке? Я новичок в отряде и боюсь, что так никогда и не приживусь, если проиграю слишком быстро.

Брэйт отвёл взгляд. Слишком заметно, что парень и сам нервничает не меньше Ителя.

— Я это не забуду, конечно, — добавил Брэйт, избегая взгляда Ителя.

Хотелось отказать и посмеяться. Но только потому что это был дознаватель. Итель поджал губу: сам бесится, что из-за распространяемого мнения он опасен, но сам же недолюбливает дознавателя, которые помимо того, что забирают нерадивых магов, наверняка спасают и от озлобившихся. А ведь точно, дознаватели уже давно в целом преступностью занимаются, просто Итель как-то благополучно об этом забыл.

— Я передам, но отвечать за брата не могу, — заставил себя сказать эти слова Итель, умом понимая, что так правильно. А эмоциями хотелось ликовать, когда бы брат в два счёта разделался бы с этим противником.

— Спасибо, — Брэйт посмотрел в глаза Ителя.

Его взгляд напомнил чем-то Ителю собственный, который он видит в отражении зеркала.

Брэйт быстро попрощался и также спешно пошёл по дорожке. Его чёрная коса болталась при ходьбе между лопаток.

Как бы то ни было, теперь уже не посидишь тут спокойно. Так что Итель направился к одной из дорожек Большого сада, которая выведет его к особняку. Возможно, Тудер ещё там, всё же утро. А если нет, то надо будет искать на арене.

— Чего тебе? — Тудер махал турнирным мечом, свыкаясь с его весом и балансом. Точно, его старый турнирный меч лежит у Ителя.

Итель встал неподалёку от входа в помещение. Это был просторный зал в особняке Раулей, который в том числе можно было использовать для тренировок с оружием.

— Я узнал, кто тебе выпал первым противником, — начал Итель.

— Дьюи уже посоветовал разделаться с ним за пару атак, — усмехнулся Тудер. — В его голове наконец родилась нормальная мысль. Правда потом он предложил прокричать кое-что. Без этого обойдусь.

— Понятно. Но я о другом. Я тут повстречал этого Брэйта.

— Он тебе угрожал? — в миг стал серьёзным Тудер, перестав махать мечом.

— Нет, — Итель пересказал просьбу Брэйта.

— Мне не за чем её выполнять, — отмахнулся Тудер.

Ителя вполне устраивал ответ, но вспомнился взгляд этого Брэйта, вспомнилось собственное отражение. Из положения Ителя так легко не выйти, но он может помочь Брэйту. Бессмысленно ненавидеть тех, кто просто избрал другую дорогу.

Избрал. Конечно. Итель прям разрывался перед выбором.

— Он не сказал это напрямую, но для него эти пару минут могут решить всю жизнь.

Подумай, вдруг в будущем эти минуты окупятся.

— Должник, которого я могу за всю жизнь больше не встретить?

А может не уговаривать? Просто порадоваться на турнире? В конце концов, если схватка будет короткой, Итель точно не успеет проявить магию.

— Ты не можешь предсказать будущее. Мало ли как он сможет отплатить, — Итель всё же решил что-то сказать в поддержку своей идеи. — У отца же много мелких должников. Почему бы тебе не занять одного среди дознавателей? Даже если он ничего не достигнет.

И Тудер задумался. Серьёзно, это сработало?

— И что ты в итоге предлагаешь?

— Дай ему себя показать. Это в любом случае хороший поступок, будет польза в будущем или нет.

Тудер прислонился к стене, размышляя.

— Подумаю стоит ли, — прагматично сказал Тудер.

Итель пожал плечами. В целом ему всё равно, он передал просьбу и даже сделал больше, попытался убедить в её полезности для Тудера. Можно считать, Брэйту повезло, что в каком-то смысле Итель его понимает.

— Над чем подумаешь? — ворвался в комнату Дьюи, доставший флажок с гербом Фелконов.

Он будет им размахивать на турнире.

— Дать тому дознавателю себя показать, — ответил Тудер.

— Чтобы он порисовался перед своими дружками?

— Дружками? — переспросил Итель. Брэйт тоже говорил, что-то про отряд. Да и чёрных эмблем висело на арене немало.

— Ага, — кивнул Дьюи. — Приехало пятнадцать дознавателей. Как бы на турнир, — Дьюи головой показал, насколько верит, что действительно на турнир. — Это вдобавок к тем, кто в Ноарте постоянно находится.

Итель тихо выдохнул, чтобы не привлекать внимание братьев. Может же быть так, что эти пятнадцать дознавателей приехали на турнир, чтобы с теми тринадцатью ритланцами разобраться? Мало ли, у них там почти личное соперничество.

Хотелось бы поверить даже в это невероятное объяснение. Очень хотелось.

— Дяде это не нравится, кстати. Слишком много, — сказал Тудер, продолжая подпирать стену.

— Не только ему. В городе уже ползают слухи, что здесь где-то маги, которых дознаватели будут искать, — подкинул информацию Дьюи.

Сердце забилось чаще. Маги здесь есть, Итель это знал. Он, Моэрт и, скорее всего, Томос Рауль. Может, ещё больше. Но как дознаватели прознали?

Итель не припоминал, что где-то ошибся. Может, не за ним? Но этот вариант не лучше. И этот турнир так не вовремя. Проверка для Ителя, к которой он не готовился толком. Какая же неприятная ситуация.

— Но это слухи, — продолжил Дьюи. — Просто много дознавателей слетелось в Ноарту, но они ж и в турнире многие участвуют. Так что на улице могут и преувеличивать.

— Не время этим голову забивать, — постарался перевести тему Итель.

Но вот он этим голову забьёт.

Возражать никто не стал. Дьюи высказал предложение, что Тудеру стоит выступить так хорошо, чтоб помнили об этом ещё долго. Тудер усмехнулся этому предложению, а вскоре попросил оставить его одного.

Где скоротать время Итель не знал, поэтому решил прогулочным шагом дойти до арены, а там занял одно из мест на трибунах.

Площадка арены находилась на уровне первого этажа, на котором также размещались комнаты для подготовки и некоторые другие. Были ещё комнаты на втором этаже, на третьем можно было найти закупки, где можно приятно провести время за разговором с видом на город, на четвёртом этаже помимо входов на трибуны был только открытый коридор. На каждом этаже было четыре выхода на трибуны, при этом на каждом этаже в разных местах.

Постепенно приходили люди, занимали места. Особого зонирования у трибун не было, кроме одного единственного места на втором этаже, где у трибун был небольшой балкон. Там будут Раули, остальные семьи Собрания рассядутся рядом. Итель выбрал место неподалёку от выхода на третьем этаже и также неподалёку от балкона.

Когда людей стало больше стали заметны и две другие примечательные группы, среди пёстрой толпы. Черные и тёмно-синие. На трибунах их сидело человек по десять, но занимали они места побольше. А ещё тоже присела на третьем этаже.

Какое хорошее стечение обстоятельств. Ничего не скажешь. Лучше б больным в Витгрисе прикинулся. С городским врачом они хорошие приятели, так что тот помог бы симулировать недомогание. И почему лучшие мысли приходят в голову именно сейчас, когда вот-вот начнётся испытание для самоконтроля Ителя, а дознаватели едва ли не в затылок будут ему дышать?

Нащупал в кармане мешочек с таблетками. Пока всё вокруг терпимо, но чуть что, надо принимать. В конце концов, действуют они не мгновенно. Тоже надо помнить.

И всё же тут не только дознаватели рядом, но и ритланцы. Их вооружённое формирование официально называлось Ритланским полком. Спокойней Ителю стало скорее по привычке. Ритлан, город, где базируется полк, расположен в двух часах езды от Витгриса. Когда Фелконы ездили на север острова, именно служащие этого полка обеспечивали безопасность. Так же у них есть полномочия заниматься всем, чем занимаются дознаватели на других территориях острова: речь и о безопасности городов, дорог, сыске, — но в регионе Фелконов. Итель никогда не был в Ритлане, видел город издалека: словно накрыт черепашим панцирем.

Звук рога вытащил Ителя из воспоминаний. А вот и начало испытания.

Выступил с балкона Сэдерн с небольшой приветственной речью. Итель смотрел внимательно. Есть, конечно, вероятность, что дядя не в курсе, что Моэрт маг, и Томос тоже не маг, но скорее всего он в курсе, что укрывает у себя двух магов. Дознаватели совсем рядом сейчас, рядом и в повседневной жизни, и ничего не выдаёт беспокойства дяди на их счёт.

Не переживает на их счёт? Или мастерски скрывает творящиеся в душе?

Уже давно выступал организатор, рассказывая о порядке проведения турнира, а Итель всё смотрел на теперь сидящего дядю. По внешности не скажешь, что его что-то беспокоит. А может и не из-за чего беспокоиться? Моэрт вряд ли маг, за потерю контроля которого надо переживать, а Томос, если вообще маг, уже какое-то время учится у Моэрта, а тот явно азы магии может рассказать доступно. Даже если он плохой учитель, то всё же лучше, чем

ничто. Так что, может, спокойствие дяди Сэда не напускное.

А ещё Итель благополучно прослушал правила турнира. На арене находилось три пары, площадь позволяла им не мешать друг другу. Значит так ускоряют турнир. Итель пробежался глазами по участникам: два дознавателя, один служащий Ритланского полка и больше никого из знакомых. Наблюдать за всем тремя — та ещё задачка. Ожидаемо, самой интересной схваткой был бой дознавателя и ритланца. Он же затянулся, организатор явно нервничал по этому поводу. Наконец, ритланец парировал удар и поймал дознавателя на том, что после удара тот достаточное время открыт. С трибуны кажется просто, но там, на арене, это не так.

Во второй шестёрке Итель признал внуку Таппана. Точно, тут ещё и Ладды участвуют. Итель начал загибать пальцы: отец, дядя, старик Таппан, Маред упоминала Гесима Ладда, несчастливец Ховелл тоже в Ноарте. Пришлось напрячь память, припоминая банкет. Муж Оулы Джансен там был, это в духе женщины, она крайне редко покидает свой регион, а уж тем более когда надо ехать на другой край острова. Итель пробежался взглядом по затылкам сидящих в районе балкона. Не хватает Грífфина Эвансона, но вроде на банкете объявляли Эвансона. Хотя у Гриффина не самое крепкое здоровье, так что он тоже мог вместо себя кого-то послать, например, сына.

Семеро из восьми. Итель вновь перевёл взгляд от арены, за боями на которой почти не следил, на Сэдерна Рауля. Так спокоен и такое проворачивает одновременно. Хорошо бы после турнира задержаться в Ноарте и поговорить с дядей, если у того будет время.

Итель поймал себя на мысли, что мог бы признаться дяде в том, что маг. Конечно, не начал бы с этого разговор, но если бы тот пришёл к точке, где этим нужно поделиться, то он бы это сделал. Итель резко перевёл взгляд на отца, тот сидел на трибунах сильно ниже сына. Нет, такая информация сначала должна быть рассказана отцу, потому что этим можно манипулировать. Какие бы отношения не были между их семьями, давать такой рычаг кому-то и не предупреждать отца об этом — слишком беспечно.

Благодаря тому, что Итель смотрел на трибуны ниже, где сидела семья, немного ритланцев и некоторые знакомые лица из Витгриса, он заметил оживление, а переведя взгляд на арену, понял почему.

Тудер и Брэйт. Итель глянул на доску с эмблемами и посчитал: это предпоследняя тройка пар. Потом будет ещё четыре пары, и первая часть турнира закончится. Интересно, победит Тудер быстро или сделает Брэйта должником? Итель сосредоточился на происходящем на арене.

Сигнал к началу. Две другие пары скрестили мечи раньше них. Первым в атаку пошёл Брэйт. Первое парирование, второе, небystрый удар по незащищённому участку верхней части туловища дознавателя.

Похоже Тудер согласился с Ителем и дал шанс Брэйту.

Молодой дознаватель старался изо всех сил. Несколько его атак были хитрыми, но Тудер успевал реагировать. Бой закончился до того, как стал скучным. Тудер победил технично, умудрившись не показать, что весь бой сдерживался.

Два других боя шли дольше, но там и не видно слишком чётко, что кто-то сильнее. О, а один из боёв примечательный. Молодой дознаватель и, его противника Итель признал по надетой защите на руках, Сион Ирвин. Младший брат Иаго, они как-то выступали на одном турнире вместе, тогда-то Итель и заметил эту черту с руками. На бой обратил внимание только сейчас, поэтому не знал, как он развивался до этого. А сейчас дознаватель провёл

очень опрометчивую атаку, Сион успел уйти с линии и приставил кончик меча к горлу противника. Самый распространённый способ победить.

А Сион тоже хорош. Быстро отреагировал.

— Спасибо, — рядом с Ителем присел Брэйт.

Итель едва заметно вздрогнул. Сразу стало напряженно.

— Это Тудеру спасибо надо говорить.

Хорошая ли вообще идея благодарить именно здесь на трибунах? Выше никого нет, конечно, но всё же.

— Он сказал, чтобы я тебя благодарил. Спасибо ещё раз, это очень многое для меня значит, — тон действительно был благодарственным.

Значит Итель не ошибся, видя Брэйта в схожем положении. Захотелось взглянуть на него, на своё возможное будущее. Парень был радостен. Даже глаза светились, и он расплывался в улыбке, которую старался сдерживать.

А может он ответит на пару вопросов? Даже всего один.

— Брэйт, а я могу спросить кое-что о твоей профессии? Из любопытства.

— Конечно, — сразу выпалил Брэйт.

Итель огляделся. Все вокруг заняты следующими поединками. О, да там самые настоящие ритланцы против дознавателей. Действительно занятно.

— А как вы определяете кто маг, а кто нет?

Улыбка Брэйта на пару секунд стала скорее хищной, чем радостной.

— Пугаем, — ответил Брэйт, манерой ответа напоминая Дьюи. — Им страшно, и они стараются сбежать любой ценой. А могут, в конце концов, только магией.

— А как вы их пугаете? — Итель спросил и уже понял ответ, тот был в словах Брэйта.

— Многим хватает нашего вида, чтобы атаковать. Мало кого необходимо долго допрашивать. Но большинство даже не пытаются скрывать свою магию, — Брэйт презрительно поморщился.

«Или не могут», — подумал Итель. Значит, страх — главный способ узнать мага. Вряд ли единственный в арсенале дознавателей, но вполне возможно самый распространённый. Если не бояться дознавателей, то Итель понизит свой риск быть раскрытым. Но это звучит только так легко.

— Ну я пошёл. И я помню, что говорил утром, — серьёзно добавил Брэйт, поднимаясь.

Итель кивнул спине Брэйта. И тихонько выдохнул. Только что он спокойно поговорил с дознавателем, даже задал вопрос. Нервничал, но крутил в голове мысль, что надо сдержаться, и сдержался.

Всё же у него есть успехи.

Любое новое дело страшит. Когда ему в четырнадцать сказали, что теперь ему самому нужно выбрать направление своей учёбы, он сначала потерялся в мире возможностей, а потом, выбрав направления (с ходу выбрать одно не смог), пугался количеству того, что нужно изучить. Всё казалось необъятным и непостижимым, а по прошествии двух с половиной лет всё выглядит очевидным.

Наверное, так и с магией. Он её не выбрал, но отказаться не может. Сейчас всё кажется таким непонятным, но ведь он вначале пути, по которому пройти придётся. С наставником, человеком или книгой, путь выдался бы проще, но даже без них Ителю придётся идти. Это уже надо принять и не пытаться исправить.

Итель вернул взгляд на арену, где продолжался турнир, но уже одновременно шло два

боя. Вспомнилось, что он и сам пару раз участвовал в похожих турнирах, и после с интересом слушал комментарии к своим поединкам, проводил время с манекеном или братьями, выдумывая и тренируюсь. Теперь уже так не будет.

Тудер в этом круг боёв показал себя лучше, продолжались бои ритланцев и дознавателей, вели какой-то счёт по итогам таких боёв, уловил Итель из разговоров вокруг.

Примерно через час завершилась вторая часть турнира. Предстоящие бои обещали быть интересными, но зрители уже утомились. Организатор, скорее всего, сделает перерыв.

Итель посмотрел на доску и с радостью отметил, что осталось восемь эмблем. С лёгкостью узнал свою, две чёрные эмблемы дознавателей, ритланцев не было, а ещё Итель признал пашни и ростки Ладдов.

Был объявлен перерыв, чему часть зрителей обрадовалась, это Итель заметил. Самому тоже хотелось пройтись, но стоит чуть подождать — организатор начал развешивать эмблемы так, чтобы можно было видеть грядущие поединки.

Итак, следующий бой Тудера... Он будет вторым по счёту среди оставшихся четырёх и будет против Сиона. К своему сожалению, Итель не следил за боями настолько, чтобы предположить, что будет происходить.

— Итель, я нашему брату зайти удачи пожелать собираюсь. Пойдёшь? — Дьюи поднимался по ступеням между сидениями.

— Да, давай, — согласился Итель, поднимаясь с места.

— Что-то ты в этот раз решил отсидеться тихонько, — заметил Дьюи, когда они шли по коридорам арены.

— Ну, — потянул Итель. В самом деле тише обычного себя ведёт сегодня, причиной этому магия, но для всех вокруг причиной должно быть что-то другое. — Решил за движениями понаблюдать, может что для себя примечу.

— Ты б ещё тренироваться выходил, — хмыкнул Дьюи.

Итель ответил что-то неопределённое. В ближайшую неделю-две можно сказать, что решит передохнуть, но что затем? Допустим, рукопись он найдёт, но это не означает решение проблем. На её изучение потребуется время. А там и взятый ранее перерыв в занятиях подойдёт к концу.

Раньше спланировал бы это всё без проблем, а теперь в каждом дне не уверен — вдруг магия преподнесёт какой-нибудь сюрприз?

Тудер был в одной из нескольких комнат для участников, он закреплял латные пластины на наручи.

— Давай помогу, — с порога предложил помощь Дьюи.

— Да, давай, — Тудер протянул руку брату.

— Решил перед боем укрепиться? — уточнил Дьюи, принимаясь затягивать ремешки крепления.

Итель встал напротив Тудера. Старший брат явно напряжен. Из-за того, что противник Ирвин, или того, что это конкретно Сион?

— Да ты сам видел, — выдохнул Тудер. — Надо будет быть быстрее, — задумчиво добавил.

Итель уже отмечал, что у Сиона быстрая реакция, похоже тогда это была не простая удача. Да уж, весь турнир следил не за мечами, а сам дрался против своих мыслей.

— Мы, наверное, помешаем твоей разминке? — вдруг подумал Итель.

Тудер серьёзно подходил ко всему, что делал. К своим прошлым боям он был готов

точно также, как подготовиться к следующему. Но всё же он предпочтёт ещё раз проверить свою готовность. Его это успокаивает.

— Можешь не отвечать. Готово, — Дьюи вручил руки обратно Тудеру, со стороны смотрелось именно так. — Сейчас свалим. Удача тебе не нужна, но у противника пусть её тоже не будет. Ты и сам знаешь, насколько ты хороший мечник.

Ителю тоже стоит как-то приободрить брата или что-то пожелать.

— Будь быстр как, — Итель удивлялся по мере того, как сравнение появлялось в голове, — пожар.

Итель похлопал брата по плечу правой рукой. Тудер поблагодарил братьев, и вот они уже идут обратно.

От куда это сравнение с пожаром появилось в голове? Только эта магия перестала занимать все мысли, как сразу же напомнила про себя.

Итель вернулся на трибуны, Дьюи решил ещё куда-то сходить. Когда Итель сел, то внезапно понял, что устал. Словно хорошенько тренировался, а ведь он просто немного прошёлся пусть и по лестницам. Сразу подумал, что наверняка магия здесь как-то причастна. Не мог объяснить как, но наверняка она.

Успокоиться. Просто злые мысли. Может, усталость поднакопилась, вчера хоть и было время отдохнуть, но он всё же заставил себя заняться делами и размышлениями. Так что просто усталость. Никакой магии.

Но выкинуть воспоминание о появившемся из ниоткуда сравнении с пожаром Итель не мог. Он всё прокручивал его в голове, пытаясь вообще вспомнить, где мог до этого слышать.

Когда возобновился турнир, Итель усилием мыслей отодвинул свои изыскания. Потом, сейчас турнир. Но весь первый бой, по итогам которого победил Ладд, а значит в следующем бою он будет сражаться с победителем пары Тудер-Сион, Итель боролся с мыслями в своей голове. Как здорово они могут отвлекать внимание!

И вот на арене появились следующие участники. Реакция трибун дала понять, что этот поединок им интересен. А может Итель просто впервые за турнир обратил на реакцию зрителей внимание.

Начался бой. Для простых зрителей бой с самого начала мог смотреться скучным: сплошные парирования и уклонения. А Итель смотрел затаив дыхание. Он бы поддерживал брата, как это делают трибуны, но нельзя. Каким образом каждый из участников поединка не проигрывает после приёмов противника, становится интересной темой. Итель уже давно открыл счёт атакам, после которых считался бы проигравшим.

И вот очередная. Платок на шее Тудера ослаб и теперь скорее мешал. Тудеру об этой вероятности всегда говорили, а он твердил «талисман», этот подаренный его девушкой платок. Направление атаки Сиона снизу вверх и немного в сторону. Тудер попался, не успеет уклониться.

Живо представилось, как Тудера заденет это поражение. Как дома, в Витгрисе, он будет тренироваться, чтобы не попасться на такое ещё раз.

Тупой турнирный меч прорезал свободную часть платка.

Итель перепугался, забывая обо всём на свете. Сион убьёт Тудера.

Нет-нет-нет. Всё не может так закончиться. Тудер должен жить.

Мелькнуло воспоминание, как Итель представлял, что станет в семье запретной темой, если исчезнет. А вот сейчас понял, что подобной темой станет Тудер.

Но он не должен... Не может... Тудер может спастись, просто небольшой шаг. Успей.

Успей!

Перед глазами потемнело. Закрыв их? И всё вокруг словно пропало.

Тишина. Он даже не уверен, что до сих пор сидит.

Нет. Нет...

Неужели он всё-таки не удержал магию?

Сначала словно издалека, а затем всё громче и громче Итель слышит восторженные крики.

Они же не могут радоваться смерти?

Открыл глаза, но перед ними темнота. Моргнул пару раз. Зрение начало возвращаться.

Прозвучал сигнал об окончании поединка, а Итель только смог увидеть мутные силуэты на арене. Один опустил оружие, а второй, наверное, приставил меч к горлу противника. По крикам вокруг и объявлению понял, что вторым был Тудер.

Жив.

Тудер жив. Всё хорошо.

Итель сидел, пока зрение не прояснилось окончательно. Слух вернулся чуть раньше. Следом о себе напомнила усталость, причём такая, что Итель даже встать не смог. Ну тут-то точно из-за нервов.

Итель попытался подняться, когда закончился третий долгий поединок, но получилось не с первого раза. Хорошо, что все увлечены происходящим на арене, поэтому не заметили неудачных попыток. Когда поднялся на ноги, сразу начал искать опору.

Сначала шёл на полусогнутых, придерживаясь за сиденья. Потом пришлось вложить все силы в рывок к двери. На третьем этаже лучше не оставаться, тут всё открытое, да и турнир могут захотеть обсудить, а в нынешнюю погоду затенённые продуваемые коридоры арены выглядят выгодно.

Итель по стеночке дополз до лестницы. Спускался, также держась за стену. Впрочем, он не сможет удержаться, если начнёт падать.

Да, падать нельзя. Не поднимется.

Итель медленно брёл по коридору арены, используя руку, чтобы помогать пропихивать своё тело вперёд, раз уж он прислонился к стене. С каждым шагом тело тяжелело, но это не беспокоило мысли Ителя. Всё закончилось хорошо. Всё хорошо. И даже о магии никто не узнал. На втором этаже можно найти каморку. Вряд ли кто заглянет.

Итель брёл по коридорам, надеясь, что виднеющаяся дверь будет открыта. Соображал уже плохо.

А это не дверь на трибуны?

И тут кто-то тронул Ителя. Дай тихо уйти. Кем бы ты ни был. Но сил что-то сказать нет. Итель скосил взгляд на этого человека, надеясь выражением глаз прогнать. Не без удивления узнал Моэрта.

Что? Всё-таки магия виновата в этом состоянии?

— Пошли, — услышал Итель.

Моэрт помог ему идти. Потом обрывками Итель помнил, что они ехали в экипаже, он что-то говорил Моэрту о магии, потому что тот просил не молчать, потом поднимались по ступеням непарадного входа поместья Раулей, затем нескончаемая лестница на второй этаж, дверь, кровать.

Глава 9. Раскрытый маг

9. V.867

Ноарга

Итель проснулся от шума и грохота. Празднуют, наверное. Перевернулся на другой бок, собираясь продолжить спать, как вдруг трянуло всё здание. Стоящий на столике высокий подсвечник упал.

Сон пропал. Появился страх от неизвестности и незнакомое чувство напряжения. Только не Ителя, а словно извне. Как перед грозой бывает разрежённый воздух, и ты понимаешь, что будет дальше, вот такое же ощущение сейчас, только Итель не может объяснить, что сейчас является «разреженным воздухом», а что «тем, что будет после». Но что-то происходит.

Итель подвинулся на кровати к краю, возле которого должна быть обувь. Она была не на месте, но нашлась быстро, стояла у изножья. Точно. Итель припомнил, как вернулся в особняк. Но это потом, потому что шум не стихал. Сунул ноги в сапоги, взял с вешалки плащ и выглянул в коридор.

Усталость навалилась, когда опускал ручку двери. Может, показалось? Ладно, посмотрит и ляжет спать. Раз уж поднялся.

На первом этаже, слегка просматривающемся от двери Ителя, тот увидел дознавателей с мечами наголо. Они с кем-то сражались. Стражники Раулей, разглядел Итель. Что дознаватели тут забыли? Они же не узнали? Тогда б, наверное, к Ителю вломились. Но бой со стражей Раулей. Моэрт или Томос?

Итель краем глаза заметил, что от правой ладони на дверце потянулся язычок пламени, но быстро исчез. Надо быть вдвойне осторожным. За кем бы не пришли дознаватели, тут опасно.

Тем временем добавились звуки. Так шумно и так много криков, если прислушаться. Но откуда это всё? Вокруг ничего не происходило, если не смотреть на первый этаж. Здание трянуло снова, на этот раз трянуло дольше. Землетрясение? Но теперь Итель увидел, как падает с подсвечника свеча.

Пожар! Да здесь полно огня уже! Итель с ужасом подумал, что не воспринял пламя как опасность, а оно везде. Горят картины на втором этаже, гостиная напротив его двери начинает кое-где загораться, на первом этаже тоже что-то горит. Словно второе дыхание открылось, потому что усталость сгинула.

Время? Итель нашёл большие часы, ещё не горящие. Час ночи. Все ли родные проснулись от шума?

Итель быстро прикрыл дверь в комнату. Прошёл чуть дальше и надавил на соседнюю дверь, закрыто. Дьюи мог и не возвращаться на ночь — это в его духе. Следующая дверь открылась без сопротивления замка.

Тудер сидел на кровати, потирая глаза. Похоже его шум разбудил недавно, потому что он только зажёт свечу. Взглядом дал понять, что видел открывающуюся дверь.

Итель подошёл ближе к брату.

— Ты в курсе, что происходит? — Итель держал сжатые кулаки, чтобы ненароком пламя не осветило ничего из них.

— Нет, но внизу уже кое-где горит. Надо увести сестёр и родителей, — ответил Итель.

— Ага, — кивнул Тудер, вставая. — Дьюю оставался в городе ночевать.

Итель кивнул, мол, понял. Тудер быстро влез в штаны, накинул рубашку, застёгивая на пару пуговиц, шнуровку на обуви не проигнорировал и закрепил стопу к ней.

Это заняло десяток секунд, но снаружи словно прошло больше времени. Пламя продолжало захватывать второй этаж. Сквозь него почти не разглядеть арку перехода в другую часть особняка, где должны быть родители и сёстры.

— Опасно, — констатировал Тудер, и словно в подтверждение что-то упало в видимой части перехода. Что там может гореть, преграждая путь?!

— Мы к ним не пройдем, — ещё пессимистичней констатировал Тудер. — Но я уверен, они на улице. Они не могли не проснуться.

Итель смотрел на огонь в переходе и думал, что мог бы пробежать, если бы не другие физические препятствия. Тудер потянул его к лестнице. Спуститься пока что можно было без проблем, но огонь уже захватывал стену над лестницей.

Ещё пока спускались, увидели, что пожар был и на первом этаже, а ещё здесь лежали люди. Первой мыслью было, что они потеряли сознание, но кровавые лужи быстро это развеяли. Итель подошёл к одному, судя по одежде работал в особняке. Мёртв. За это время Тудер проверил двух других в этом холле. Покачал головой.

Когда выходили через распахнутые двери с разбитым стеклом, Итель обернулся и вздрогнул от того, как быстро огонь распространился. Лестница горела, словно огонь преследовал их и одновременно стремился захватить всё больше пространства. На втором этаже уже горели стены комнаты, выходящих к этому холлу. Их комнат.

Мимо Итель пробежала какая-то светловолосая девушка. Итель обернулся ей вслед. Не Глэнис.

Хоть бы родные были целы.

— Надо уходить от здания, — Тудер указал в сторону, в которую вела одна из крупных дорожек сада.

Туда бежали и другие. А кто-то в этом хаосе дрался на мечах, словно ничего не замечая вокруг. Противный треск слышался в округ. И не только из-за него шумно. Колокола, оповещающие об опасности в городе, звенят.

Трест, звон, крики, лязг мечей. И почему так светло?

Итель поднял голову. Всё небо покрыто извивающимися молниями. Так много, что светло всё вокруг. Это похоже на кошмар.

Итель нервно хохотнул, а Тудер каким-то образом это расслышал и бросил обеспокоенный взгляд на брата, которого итак приходилось тянуть, схватив за предплечье.

А пожар охотно поглощал высохшую этим летом древесину. Ненасытно бросался на всё новые и новые участки особняка, деревья сада.

Они выбежали из Большого сада Ноарты. Пробежали ещё и оказались в северной части города, Итель узнал по каменным зданиям. Вроде ничего не горит, не опасно. Впрочем, доверять своему чувству опасности сейчас Итель не будет. Учитывая, что в всепоглощающем огне не видит ничего страшного.

Тудер, выискивающий кого-то взглядом, потянул его куда-то дальше по улице.

— Мам! Пап! — крикнул Тудер, отыскав родителей в этой неразберихе.

Люди были всюду. Ржали кони. Люди проносились на животных по дорогам прочь отсюда, кто-то пытался набросать в телегу ценности из дома. Все вокруг кричали, пытались говорить друг с другом.

«Небо».

«Небо».

«Посмотрите на небо».

— Мальчики, — матушка облегчённо улыбнулась в этом хаосе.

Отец тоже выдохнул. Глэни обхватила его, уткнувшись в рубашку, а он прижимал её рукой.

— Где Луни? — кто из них произнёс этот вопрос осталось загадкой.

— Она не с вами? — беспокоился Тудер.

— Нет, она вырвалась из рук и побежала к вашим комнатам, — ответила Арвидд, стараясь сохранить хладнокровие. Сейчас эмоции могут стоить слишком дорого.

Итель припомнил путь из той части особняка к их комнатам, горящие препятствия из непонятно чего в коридоре. Луни не пробежала бы мимо.

Итель переглянулся с Тудером, который тоже думал об этом.

— Может, она выбежала и осталась снаружи? — предположил Тудер и побежал обратно к дымящемуся особняку Раулей.

Итель чуть помедлил, но побежал следом. Хоть бы Тудер оказался прав.

Ближе к зданию горели почти все деревья. Кустарники догорали, а вырванные цветы валялись везде. Из то одного, то другого окна здания вырывалось пламя. И треск дерева, он был слышен везде. И звон клинков. Неужели кто-то ещё не понял, что сейчас это неуместно?!

— Встретимся на противоположной стороне, — крикнул Тудер и побежал налево. Для обхода особняка та сторона была довольно сложной.

Ответить Итель не успел, но понял, что хочет сделать брат и побежал направо. Сначала оббегал огонь подальше, а потом решил, что из-за бега ближе к пламени в магии его не заподозрят. Такое поведение можно будет оправдать беспокойством за сестру.

Пока бежал рядом с пламенем, успел проверить, что ему оно не вредит.

Лопались окна, осколки торчали из земли и вынуждали быть аккуратным при беге. Когда рассыпалось окно за спиной Ителя, его смелости относительно пламени убавилось. Тут не только сгореть можно. И словно в подтверждение после поворота увидел тело в осколках, с огромным из них в голове. Пламя с рук вырывалось даже сквозь сжатые кулаки.

Из-за другого угла показался Тудер. Похоже он тоже недооценил опасность от стекла и на ходу вытаскивал осколок из плеча.

— Луни нет! — Тудер прокричал, но Ителю казалось, что он не слышал брата в этом шуме, а прочитал по губам.

— Тоже нет, — покачал головой Итель, останавливаясь, чтобы перевести дыхание.

Тудер выругался, прижимая ладонью рану на правой руке. Итель поднял взгляд на брата. У него ещё и щека рассечена. Итель покосился на стену особняка. Все окна ещё целы. Тут вообще огня не видно снаружи. Они сейчас с юго-восточной стороны поместья.

Пока бежал сюда, Итель видел распахнутую дверь для персонала с юго-западного угла. Безумная мысль, но если огонь не вредит, а сестра внутри...

Итель посмотрел на окна в той стороне — целые. Если Луни внутри, то может быть мертва, или быть где-то запертой. Вряд ли Луни подумает, что из окна можно выпрыгнуть. Хотя просто выпрыгнуть тоже не особо хорошая затея. А вот как сделать это чуть безопасней она точно не знает. Да и сможет ли окно открыть? Там есть задвижка сверху, Луни из-за роста может не достать.

Итель прикрыл глаза. Если Луни внутри, у него чуть больше шансов выпустить её, чем у Тудера. Основная проблема, конечно, нехватка воздуха. Но пока там не так много пламени... Да и не зря же соревновался с братом в задержке дыхания.

Мотнул головой. Не время вспоминать. Но Тудеру нельзя дать помешать плану.

— Давай, я там на углу постою, — Итель указал за спину, на юго-западный угол, — а ты на противоположном? — тоже указал рукой. — Так точно увидим, когда Луни выбежит, — предложил Итель, размышляя, что делать, когда они разбегутся.

Тудер кивнул, найдя в предложении брата здоровое зерно или не имея своих вариантов. Он направился обратно по своему маршруту. Итель понёсся к своему углу, а затем остановился у двери для персонала.

Колокола стихали. Всё закончилось? Итель обернулся и взглядом зацепил пару часовых башен, где и были колокола. Они полыхали.

Быстрее. Луни могла осталась в поместье — это факт. Огонь его не трогает, но к сестре это не относится. Если пойдёт искать Луни по комнатам, то сам задохнётся. И толку от его магии. Что он может сделать ей?

Пара вариантов была. Остановить пожар? Приметное действие, которое его раскроет, а кроме того Итель не чувствовал, что может погасить пламя. Это как после вводного урока геометрии пытаться считать площадь сложных объёмных фигур. К чему это сейчас всплыло в голове?

Что-то другое нужно. Может, он найдёт сестру с помощью огня? А это возможно?

Ителю стало страшно. Не только за сестру. Пламя начало пугать, как и должно изначально. Как его использовать? Думать стало сложнее. Возможно ли это? Можно ли ошибиться? А в случае ошибки начинать ещё раз? А не подпитает ли его магия этот пожар?

Усилим воли Итель отбросил логичные вопросы. Сейчас надо найти Луни, и если магия способна ему помочь, то поможет. Была-не была.

На правой ладони горело пламя.

Чего он хочет добиться? Итель оглядел ещё раз здание. Огонь уже виднеется в окнах второго этажа на этом углу. Значит, он хочет найти сестру с помощью огня. Наверное, надо через своё пламя спросить у этого огня, где Лунет.

Даже в голове звучит плохо.

Но пока других идей нет.

Коридор за дверью ещё не горел. Или он опять потерял страх. Лучше задержать дыхание. Итель вошёл в особняк через ход и, запоминая дорогу, пошёл по извилистым коридорам. Эта часть, где жил персонал, комнатки небольшие и без кучи декора в коридоре. Пламя пожара пришлось поискать. Но гарью тут пахло, в этом убедился.

Итель присел и поднёс правую ладонь к огню. Огонь не обжигал. Итель видел, как пламя пожара словно забралось по ладони к его магии, находящейся в центре. А потом в голове появилась картинка комнаты и девочки, спрятавшейся под кроватью. Комната без декора, первый этаж, судя по окнам. Времени мало, огонь уже там.

Итель вскочил и побежал к незнакомой комнате. Она близко, но нужно пройти вглубь особняка, к пожару. Вот и дверь. Закрыта! Вокруг разгорающийся огонь. Он с жадностью шумит в ушах.

— Луни! — крикнул Итель, перекрикивая гул пламени. — Луни!

— Я здесь, — едва услышал, если ему не показалось.

— Ты можешь открыть дверь? — он кричал и смотрел на огонь. Подбирается на глазах.

Изнутри послышался кашель. Нет-нет.

Итель пытался подпалить дверь своей магией, но ничего не выходило. Когда ещё что-то обвалилось рядом, Итель решил воспользоваться грубой силой и стал пытаться высадить дверь.

Становилось тяжело дышать, огонь подбирается, а дверь всё ещё на месте. И он ревёт, весь звук только ему принадлежал. Даже звуки ударов по двери не слышны толком.

Итель бил ногой возле замка. Дышать становилось труднее, но он игнорировал. Он сможет убежать отсюда, в отличие от Луни. Когда дверь поддалась, он упал внутрь, потеряв равновесие. Ближе к полу смог сделать пару входов.

А он бы не убежал.

Огляделся. Огонь в комнате был, пришёл через стену, особенно много его на кровати, под которою пряталась Луни. Он сжигал постельное бельё, матрас, и переходил ниже, на ткань платья девочки. Сердце, казалось, остановилось, когда он увидел сколько огня на сестре.

— Нет! — вскрикнул и вытянул сестру из-под кровати. Сначала попытался сбить пламя руками, но затем сообразил использовать свой плащ.

Надо убираться.

Окно здесь одно, и оно над кроватью. Итель подошёл к окну, кровать пока ещё выдерживает его вес, металлическая щеколда сверху на окне вполне себе функционировала. Снизу уже была открыта.

Итель распахнул окно, быстро окинул взглядом то, что за ним. Проблем выбраться нет. Вернулся к сестре, обернул её в плащ, попутно отмечая, что на ней нет ничего, что стесняет дыхание. Она в сознании, но словно не здесь.

— Постарайся обхватить мою шею, — сказал Итель, перед тем как подняться с Луни на руках. Она не услышала или не поняла. Повторил ещё раз, помог закинуть руки, пока подходил к окну и забирался на остатки кровати.

Почувствовал, что руки напряглись, но Итель не был уверен, что она удержится. Луни в сознании и хорошо. Выпрыгнул из окна, при приземлении пришлось одной рукой помочь себе приземлиться. Луни закашляла, а Итель жадно хватал ртом воздух.

Гул пламени в ушах сменился тихим звоном колокола. Где он? Итель оглядывался и не узнавал место. Вон полукруглый выход из здания и большая пустая поляна перед ним. Высокие деревья, теперь обгоревшие и поломанные. Где это?

Он же знает. Где же? Надо к родителям. Но где они? С какой стороны особняка они?

Нужно идти. Вроде помнит дорогу, по которой они с Тудером подбегали сюда. Широкая и... и всё.

Встать получилось не в первого раза. Луни тихо кашляла и постанывала, особенно, когда Итель двигал руками, на которых её нёс.

— Прости, — прошептал он. — Потерпи. Нам нужна помощь, — шептал тише ей стонов.

Дорога усеяла осколками. Хрустят под ногами. А ещё что-то трещит. И светло.

Небо ещё ярче стало. Итель поднял взгляд. Молнии тянулись к земле. Неестественные. Это не аномалия. Магия.

«Видов магии много», — пронеслось в голове воспоминание. Словно в доказательство несколько молний сверкнули в одном месте с другой стороны поместья.

Точно, там подъезд. Именно там они с Тудером и подбегали. Ему туда, к этим молниям.

До поворота дошёл спокойно. Медленно только и пару раз едва удержал равновесие. Реакция заторможена.

Короткую часть стен прямоугольного особняка прошёл ещё медленнее. Осколки уже впились в ступни сквозь подошву. Луни становилась громче, а шёпот Ителя уже даже не срывался с губ. Остатки окон лопались или задолго перед ним или уже позади, впрочем, что-то резануло по рубашке сзади.

У поворота прислонился к стене. Горячая. За ней огонь, долго тут не постоит.

Куда идти?

Справа заблестели молнии.

Точно, к молниям.

Чем ближе подходил к полукругу главного входа в особняк, тем больше приходилось обходить тела. Чёрная форма, зелёные плащи с кровавыми пятнами и светлые одежды персонала особняка. И молнии тут. Итель присмотрелся к силуэтам,двигающимся на полукруге. Томос Рауль и три дознавателей. И вокруг них лежало больше всего тел в форме. Один не в форме, на ступенях почти лежит, но продолжает не подпускать к себе дознавателя. Итель признал дядю Сэда.

Значит, дознаватели пришли за Томосом.

Итель не задумался о том, что его догадка оказалась верной. Он задумался о том, что горит город, пострадало и пострадает ещё много людей, которые не найдут этому оправдания. Сам город пострадал, бойцы с обеих сторон, которые знали, что отстаивают, семья Раулей и сам Томос — всё пострадало из-за магии.

Луни чуть двинулась, вернув внимание брата к ним. Надо уходить из Большого сада. Это хоть он может.

Итель свернул на первую же маленькую дорожку, которая шла параллельно главному подъезду. Вокруг не росло высоких деревьев, а кустарники догорали.

Трещали молнии. Осколки в подошве из-за встречи с камнем дорожки продвинулись глубже. Больно. Как же больно шагать!

На середине пути Итель обернулся. У Томоса в руке сверкал какой-то шар, из которого вылетали мелкие молнии. Он кинул, судя по движениям, шар в одного из дознавателей. Тот выронил меч, постоял и затем упал. С такого расстояния мелкие действия не видны.

Кажется, они говорят. Один из дознавателей отлетел к низу лестницы и остался там. Последний поднял руки и похоже в чем-то убедил Томоса, потому что тот обернулся. Итель не мог разглядеть лица, но знал, что Томос видит. Город, который разрушается из-за него.

Томос упал на колени, продолжая смотреть вперёд. Дознаватель за его спиной опустил руки, склонился к земле, подбирая меч. Длинная коса свесилась вниз. Брэйт?

Итель вздрогнул, словно удар пронзил и его сердце. Молнии вокруг Томоса ослабели и исчезли. Небо постепенно, но быстро погасло. Но теперь всё освещал огонь.

Итель отвернулся и продолжил путь. Ноги еле передвигались, но пока его держали. Скоро выход. Скоро.

Звуки слышались где-то далеко. Может, снять сапоги?

Поздно уже. Да и не так уж больно. И вокруг, наконец, тише.

Перед ним темно. Точно. Там каменный квартал города, а вокруг два канала. Его можно потушить, в отличие от остальной Ноарты.

Едва удержал равновесие, споткнувшись о выпуклый камень из дорожки. А может и стоило снять сапоги, потому что от боли Итель вскрикнул.

Вокруг стало совсем тихо. А в глазах только темнота. Но тело, к счастью, двигалось. Снова споткнулся и на этот раз полетел вниз. Но не упал — его подхватили. Перед тем как потерял связь с происходящим, отметил, что Луни из рук забрали.

12-13.V.867

Витгрис

Итель пошевелил стопами и поморщился. Болели.

Врачеватель сказал, что нужны покой, еда, мази, и стопы заживут. Ничего серьёзного с ними не произошло, раны от стекла оказались неглубокими, за исключением одной, так что Итель надеялся скоро начать передвигаться с более приемлемой болью.

Но он дома — и это главное. Тут спокойно. Тут ничего не горит.

О пожаре вспоминал постоянно. Думал, почему побежал спасать Луни через огонь, а не разбил окно снаружи. Думал, а не мог ли усугубить пожар одним своим нахождением рядом? Не получалось не вспоминать о Томосе Рауле. Он был магом, повелевал молниями. И он был опасен. Ноарта ещё долго оправляться от его магии. А Итель боится стать таким же душегубом для Витгриса.

Тетрадь, хоть и помятая, лежала на придвинутом к кровати столике. Нужно записать его «самоотверженный поступок».

Итель скривился. Его поступком, спасением сестры, восхищались, а Итель чувствовал себя незаслуживающим ничего этого. Он просто маг, чья магия хоть раз принесла пользу, а не проблемы. И сделал он это потому, что мог, а не потому, что был готов рисковать собой. Но тут же в голове появлялся вопрос — а как это ещё назвать? Ему казалось, он неуязвим для огня. По всей видимости так и было. Но в пожаре опасен не только огонь. И он знал об этом вбегая внутрь. Это потом мысли выветрились. Повезло хоть, что была только совсем лёгкая дезориентация и несерьёзная потеря координации, иначе бы могли не выбраться.

И эта мысль пугала. Особенно сейчас, после того как всё произошло. Если бы он ничего не сделал, Луни умерла бы. Но если бы ему не повезло, могли умереть они оба. И от этого понимания, сердце болезненно сжималось. Но родным было бы сто крат больнее.

Ему раз приснился сон, где родители, братья и Глэнис сидят за столом в их столовой. Места Ителя и Луни не заняты. Итель чувствует, что держит за руку младшую сестру и идёт к родным. Но не приближается. Вот тогда-то он и понял, как ему повезло.

Итель решительно пододвинулся к тетради, забрал её к себе на кровать вместе с карандашом и открыл. Так, последняя запись была... Итель открыл лист, на котором написал «Что такого в магии огня?» Только теперь на этой странице была ещё одна запись «контроль воли + контроль эмоций = контроль магии огня». Кто-то брал его тетрадь? И прочёл её? Когда?

Прокрутил в голове время после банкета и до ночи пожара. Между ними был турнир. Возможно, Моэрт? Он помог Ителю дойти до комнаты, а пока помогал, просил говорить. Итель смутно помнит тематику магии в своих словах. Значит, мог упомянуть тетрадь. А, может, просил что-то прояснить из неё.

Итель сменил разворот на новый. Мысли о пожаре пока что отложил. Сперва он выписал методы дознавателей, которые узнал. Для этого тоже оставит разворот. «Страх перед дознавателями», «Страх от расспросов», рядом поставил пару вопросительных знаков. Причина сами вопросы, манера их задавания? Почему это работает Итель уже понимал.

Вернулся к формуле, написанной Моэртом. Эмоции и воля — компоненты контроля магии огня. За ними надо следить. Про эмоции Итель понял сразу, но вот о втором

компоненте до поездки к Ноарту мог только подозревать.

Эмоции. В бою Тудера и Сиона Итель определённо переволновался. Аж в глазах потемнело. Имеет ли это отношение к магии?

Итель вписал это событие в начало тетради, где вёл учёт своим моментам магии. Перед строкой поставил вопросительный знак. Пусть событие будет зафиксировано. Хотя определённый вывод сделать можно: он переволновался, но магия не проявилась. Значит, как-то можно обходить эмоции. Как?

К тому же после ему помог Моэрт. Значит, как-то понял, что Ителю нужна помощь. С какой вероятностью это из-за магии?

От воспоминаний о турнире становилось жутко. В тот раз он буквально мог увидеть смерть старшего брата. Даже сейчас, называя вещи своими именами, внутри будто всё переворачивается.

Если бы верил в незнакомку, то счёл бы, что это её происки. За то, что не заплатил за магию. И она решила забрать хоть кого-то из его семьи.

Ночь в поместье Раулей. Некоторые вещи, которые Итель отметил, дописывал мелким шрифтом в более ранние записи, где это было уместно: Томос Рауль оказался магом, он управлял молниями. Контролировал ли он магию? Молний было много, но большинство било во врагов Томоса, если считать, что в поместье находились дознаватели. Большинство, но не все. И те, что промахивались, нанесли ущерб городу. В газетах наверняка можно узнать об ущербе точнее.

Итель пошевелил стопами, оценивая ощущения. Завтра спуститься попробует.

Последней записью был пожар в особняке. Делать записи и размышлять было тяжело, но лучше по горячим следам все сделать. Это ему же нужно. Итак, причина пожара не в Ителе, явно. Вспоминать бушующее пламя было страшно, но не из-за боязни перед стихией, а из-за боязни перед последствиями её разгула.

Никаких гарантий, что его огонь не заберёт что-то схожее.

Гарантией мог бы стать его контроль над магией, но откуда ему взяться, когда приходится обдумывать каждое событие в жизни, ища подсказку? Почему нельзя было оставить хотя бы учебники? Ведь это страшно — не контролировать магию. И магу, и всем вокруг в итоге. А между страхами и их воплощением стоит сам Итель — это очень чётко осознавалось сейчас.

Итель заставил воспоминания вернуться в начало поисков Лунет. Сначала он нашёл нужную комнату с помощью огня. Магии. Это объяснялось только так. Но затем не смог сжечь дверь, чтобы быстро пройти к сестре. В чём же тут разница?

Искал Лунет он с более трезвомыслящей головой. Он чётко сформулировал, какой результат хочет получить, когда подносил ладонь к огню. Пытаясь спалить дверь, он только переживал за сестру. Мыслей не было. Совсем не мог думать.

Может... Итель открыл тетрадь на записи Моэрта. «Контроль эмоций и контроль воли». Может ли чёткое формулирование цели называться контролем воли? Он же примерно так заставляет себя успокаиваться, когда чувствует, что магия начинает откликаться на эмоции. Может, если бы он смог чётко объяснить своей магии чего хочет, то дверь бы сгорела?

Появился вопрос. С чего Итель взял, что мог бы заставить дверь сгореть сильно быстрее остального дома? Сделал пометку, что надо узнать это. К сожалению, только опытным путём.

Хочет Итель или нет, но ограничиваться контролем магии ему теперь даже страшно.

Нужно больше, даже если это никогда не понадобится. Потому что он не переживёт, если такая ситуация повторится, а он будет бессилён.

Итель закрыл тетрадь и отложил её под подушку. Позволил себе подумать о той ночи. Огонь, появившийся не от магии Ителя, помог ему. Смог бы Итель его погасить, если бы знал как? И город: молнии поджигали дома. Возможно ли было погасить их все с помощью магии?

Если и возможно, то явно открыто. А за открытую магию, его убили бы так же, как и Томоса.

Итель вспомнил последние минуты жизни Томоса. Он бился с тремя дознавателями, до этого явно с бóльшим их числом, у него в руках был шар из молний, должно быть так выглядит магия, которую знают, как использовать, но при этом от молний страдал город. Итель мысленно поставил себя на место Томоса.

Магов отлавливают и казнят. На территории Раулей гораздо сильнее, чем у Фелконов. В таких условиях Томос осознаёт, что маг. По всей видимости сразу или довольно быстро обращается за помощью к отцу. Тот использует свои связи и связи жены (то есть мать Томоса тоже в курсе) и провозит на остров Моэрта. Таким образом у Томоса появляется наставник. Это замечательно. Он изучает магию. А потом за ним приходят дознаватели, с которым он успешно борется магией. После своей победы он мог бы собрать семью и покинуть остров по тому же маршруту, что сюда привезли Моэрта. Ещё один хороший план. Есть только одно «но»: Томос молниями поджог родной город.

Итель не знает, как должна выглядеть магия в руках, которые умеют с ней обращаться, но есть подозрения, что должна она быть только в руке. Молнии по городу свидетельствовали о том, что Томосу ещё далеко до контроля. Это было бы логично.

Брэйт что-то сказал Томосу, поднял руки, чтобы Томос обернулся. Тот обернулся и увидел, что сделал с Ноартой. И решил сдаться.

Увиденным можно подтвердить только того, что маги достойны того, чтобы их отлавливали и казнили. И этот факт однозначно ещё сыграет свою роль.

Итель сначала думал, что Томосу повезло, что в голове не было сомнений по поводу рассказа родителям, что они оказались на его стороне, что у него появился наставник. Но в итоге кто-то сообщил о магии дознавателям. Итель сильно сомневается, что кто-то увидел магию у Томоса или Моэрта, и решил поведать кому надо. Скорее похоже на изначально ложное обвинение, на них и дядя намекал, когда был в Витгрисе в последний раз, и торговец на ярмарке говорил.

Итель поморщился, припомнив того торговца. «Придумают, как принять», — проницательно сказал тот о проекте закона, о котором также говорил дядя. Грубая провокация, приведшая к трагедии. Стоило ли?

До вечера Итель размышлял о магии, о том, как было бы хорошо не быть магом. Но в конце концов пришёл к выводу, что не будь магия преступлением, он был бы скорее рад быть магом. В добавок к своим навыкам ещё быть на «ты» с огнём. Даже уснуть Итель постарался с мыслью, что магия обычное явление, и он просто может поджигать свечи и разжигать костры без спичек, просто приятный бытовой навык.

Может, от этих мыслей, но следующим утром Итель проснулся с прекрасным настроением. В таком разве что что-то новое начинать. И поэтому решил отнести свою тетрадь к книгам на столе.

Стопы почти не болели, но стоило их напрячь, как вспомнилось, почему он лежал всё

это время. Но вполне терпимо.

Встал и тут же рукой оперся на стену. Вот так точно дойдёт. Нога с неглубокими порезами терпимо реагировала на шаги, а вот вторая нет, пришлось экспериментировать, чтобы понять, её стоит ставить на внешнюю часть стопы.

Кое-как доковылял до стола и рухнул на стул. Досаждала не физическая боль, а то, что её приносило такое простое повседневное действие, как дойти от кровати до стола.

Витгрис, та его часть, что видна за окном, не изменился. Небо совсем безоблачно. Вроде уже и свыкся с тем, что маг, но понимание того, как всё вокруг хрупко для его магии всё ещё нервировало. Нужно решать проблему с контролем. Как там Моэрт написал: воля и чувства. И ещё учебник магии в Равнинном. Как сможет, нужно будет съездить туда.

А пока что можно что-то придумать по известной информации, и, кроме того, нужно узнать, чем всё закончилось в Ноарте.

Итель обдумывал слова Моэрта о том, что магия везде и в том числе в магах, пытался это вообразить, когда в дверь постучали. По стуку определялся Тудер, у него получалось стучать глухо и с самыми большими интервалами между ударами.

— Доброе утро, Тудер, — отозвался Итель, повернувшись на кресле. Когда Тудер открыл дверь, Итель уже перекинул руку через спинку.

— Доброе. Уже лучше себя чувствуешь? — участливо поинтересовался Тудер, проходя к софе.

— Можно и так сказать, — кивнул Итель. — Но передвигаться мне пока будет сложно, — Итель даже усмехнулся. Такая малая цена, если подумать.

Тудер молчал и смотрел на стопку книг на столе. На левой щеке подживал порез от стекла, полученный возле особняка Раулей. Похоже, останется шрамик.

— Отец просил собраться в гостиной через полчаса, он хочет обсудить с нами случившееся в Ноарте, — озвучил Тудер. — Но я хотел с тобой поговорить прежде.

И снова тишина.

— О чём? — продолжил разговор Итель, хотя догадывался.

Тудер вздохнул, собираясь с мыслями.

— Когда мы оббежали особняк Сэда, ты предложить постоять на углах и высматривать Луни из выходов, — Итель кивнул, говорил иначе, но это подразумевал. — Я тогда даже не подумал, насколько это адекватно, — Тудер поморщился. — А когда с отцом увидели тебя с Луни на руках... Я подумал, что ты специально меня отослал подальше, потому что я бы тебе лезть в огонь не позволил, — слишком заметно, как тяжело ему даются слова. — Я прав?

Итель не дышал. Если бы Тудер всё знал, то не беспокоился бы так сильно. Как жаль, что Итель не готов ему ничего рассказать.

— Я узнал, где Луни после того, как мы разбежались, — Итель обдумывал каждое слово, не хотел лгать, но для этого нельзя отвечать на вопрос. — А когда узнал уже особо не думал ни о чем, кроме того, что, если буду медлить, могу не успеть, — покачал головой Итель.

— Но как ты узнал? — и вновь сложный вопрос.

Тут не получится ответить с недосказанностью. Придётся лгать.

Ителю не понравилось, что этот выход появился в голове слишком легко.

— Увидел силуэт в окне, который тянется к щеколде сверху, — Итель посмотрел вверх. — Мне показалось, что силуэт роста как у Луни. И она не дотягивается до верха. Вот

и всё. Я не особо думал потом.

Тудеру вряд ли понравился ответ, но, Итель надеялся, что содержанием, а не тем, что брат уже раскусил ложь.

— А как ты оказался с отцом? — решил и сам спрашивать Итель.

— С моей стороны здание так горело, что... — Тудер покачал головой. — Я тогда пошёл через сад к родителям, обходя северный подъезд, там что-то неадекватное происходило, — Тудер поджал губы, явно имея и другие комментарии. — Отец раздобыл лошадей и отправил маму, Глэни и Дьюи, он их как-то нашёл там, из города, — Тудер посмотрел в окно, но сразу вернул взгляд на стол. — Они отъезжали, когда я подошёл. Отец спросил, где ты, я ответил. И тогда всё погасло. Потом по привычке к освещению, — Тудер скривился, понимая, что говорит о пожаре и тлеющих его остатках, — и увидели, что по дорожке кто-то идёт. Мы подходили, думали, спросить о тебе, а потом поняли, что это ты и есть. Папа успел подхватить тебя, я уже забрал Луни.

— Хорошо, что вы там оказались, — улыбнулся Итель.

— Угу, — угукнул в ответ Тудер. — Как я перепугался за вас.

— А что папа? Как всегда, был хладнокровен? — просто поинтересовался Итель, не ожидая чего-то кроме «да». Отец умел быть островком спокойствия в сложных ситуациях.

Тудер покачал головой.

— Не знаю. Наверное. Он же из-за турнира был на нервах. И тут ещё вот это, — вздохнул Тудер. — Не думаю, что он был спокоен. Он лишь не плакал и не кричал.

Повисло молчание. Им очень повезло в Ноарте.

— Ладно, — вдруг перевёл настроение разговора своим тоном Тудер. — Надо спускаться. Давай помогу.

— Да не всё так плохо, — подхватил тон Итель.

Но бодрые слова не сходились с действительностью, еле встал. Тудер пристроился рядом, перекинул руку через свою шею, и, опираясь на брата, Итель смог вполне сносно и быстро передвигаться.

— Ты очень смело поступил, — сказал Тудер, когда они спускались по лестнице. — Я бы слишком много думал.

— Я не такой смелый, как все думают, — прошептал Итель.

В гостиной Тудер помог сесть на диван с левого края, а сам занял кресло. Напротив Ителя кресло занято отцом, который смотрит куда-то в пустоту перед собой.

Почти сразу, скорее всего увидев через стеклянную дверь, из внутреннего дворика зашла матушка. Она поинтересовалась самочувствием Ителя, присаживаясь на широкий подлокотник кресла отца. А тот словно очнулся ото сна.

Глэнис и Дьюи пришли спустя пару минут. Дьюи выглядел встревоженным, а вот Глэни, севшая рядом с Ителем, в центр дивана, была подавлена. Она то и дело трёт глаза и тихо шмыгает носом.

— Я рад, что вы все пришли, — формально начал отец, впрочем, вряд ли его за это можно винить, такое он говорил часто. — То, что произошло, и то, что происходит сейчас, значимые события для острова. Мы все будем в происходящее втянуты. Это тревожно, но это также временно. Начну с объявления от короля. Нам всем дана рекомендация, — по тону ясно, что приказ, — не покидать Витгрис. Надеюсь, проблем с исполнением не возникнет.

Поездка в Равнинный откладывается. Итель никак не докажет, что она — крайняя нужда.

— В ближайшее время будет много событий, ещё больше различной их трактовки. И мы решили, что могли бы ответить на волнующие вас вопросы сами, чтобы хоть как-то проредить туманом скрытое будущее.

— И что теперь будет по-твоему? — сразу спросил Тудер.

— Дата следующего Собрания известна, там будет принят закон. Элизуд воспользуется тем, что события в Ноарте затронули почти всех лично, — прояснил отец.

— А ты?

— Я не изменю своей позиции. Для этого нет никаких оснований, — спокойно ответил отец.

— Нет оснований?! — зло переспросил Дьюи, едва не вскочив. — Мы в одном месте были?! Эта тварь столько убила, а у тебя «нет оснований»! Да он чуть вас всех не убил!

Глэнис шмыгнула носом и едва заметно сдвинулась в сторону Ителя.

— Я понимаю, что всё могло закончиться гораздо хуже, — примиряюще начал Толфрин. — И понимаю твои чувства. Но помни, что основной виновник уже наказан, и это не изменило прошлое. Тот закон касается будущего.

— Слабо? Отловят магов с их семьями, и остров будет чист. Никто не устроит вторую Ноарту, — выпалил Дьюи.

Итель бросил извиняющийся взгляд на брата. Тот ничего не знает, но Итель знает брата: Дьюи не изменит мнения, даже если сам окажется среди тех, кого нужно «убрать».

— Беспечность при принятии таких решений приведёт только к большим проблемам, — пояснил Толфрин. — Не вынудит ли указ кого-то из магов сознательно пойти на такой же шаг? — Дьюи замер. — Томоса ничто уже не сможет оправдать, но, если ситуация повернётся как-то непредсказуемо, найдутся и те, кто убедят в том, что он жертва.

— А такое возможно вообще? — удивился Тудер.

— Регион остался без управляющего, Жит не назначил голосование, а заседание Собрания через три дня. Я удивлюсь, если всё ограничится голосованием по принятию закона.

— А что с дядей и его семьёй будет теперь? — подала голос Глэнис. Она сидела на диване между братьями и выглядела поникшей. На ней было платье, так что экзамен она не сдавала, скорее всего, не пришла на него.

Отец вздохнул.

— Их казнят, — ответил Толфрин в тишине. Вроде и до этого было тихо вокруг, но сейчас это ощущалось особенно сильно.

— Из-за магии? — уточнил Итель, а внутри всё сжималось от того, как эта ситуация подходит для Фелконов. А ведь у Томоса был наставник, но он не справился.

— Нет, конечно, — выдохнул отец и пояснил. — Из-за статуса управляющей семьи лучше обвинять в чем-то, что доказывается без единого сомнения, и остаётся крайне значимо в любых условиях. Здесь именно магия не лучший вариант, — покачал головой Толфрин. — Сейчас Сэд и Маред уже объявлены госпреступниками, Мэли, скорее всего, тоже к ним добавится, младшие дочери под вопросом. Обвинения будут вроде «подготовка к расправе над Собранием» или «общественно опасные действия, повлёкшие огромные жертвы», — отец явно мог бы ещё что придумать, но остановился.

Это явно не тема, которую хочется обсуждать. Но Итель обратил внимание на вероятные обвинения. В самом деле магия в них разве что метод реализации, но никак не повод для казни. Значит, если Итель не учинит что-то... Мысли не додумал, потому что отец

в начале уже сказал, что будет принят закон. Ситуация изменится.

— Ты сможешь сделать что-то для Миф и Мэйр? — спросила Арвидд о младших дочерях друзей семьи.

— Постараюсь, — пообещал отец, накрыв ладонью руку жены на плече.

Повисло молчание. Про Раулей всё обсудили, а другое, кажется, не волновало так сильно.

— Почему король так спешит с Собранием? — спросил Тудер. — Разве не лучше дожждаться избрания новой управляющей семьи, чтобы потом это голосование не оспорили из-за неполноты состава Собрании?

Итель слегка улыбнулся. Сразу виден тот из братьев, кто сменит отца.

— Чтобы закон действовал какое-то время, — прояснил отец. — А если ждать, то эмоции поулягутся и включатся у всех головы. Кроме того, почти уверен, избрана будет Элиён Йорат. На своих решениях она стоит крепко, а переубеждать её крайне сложно. Шести голосов для принятия закона точно не будет.

— У нас будут проблемы, когда примут закон? — уточнил Тудер.

— Да, — ответ отца заставил напрячься всех. — По семьям региона закон ударит. Это проблема. Так же придётся следить за тем, чтобы дознаватели не позволяли себе лишнего. Это и коррекция бюджета, и нагнетание ситуации из-за дополнительных задач у Ритлана, которые ещё в добавок будут связаны с контролем над дознавателями. Будет сложно, — подытожил отец. — Но любая буря утихает. Что-то в ней сгинет, что-то удастся пронести.

— Надеюсь, — матушка глянула на мужа, — мы надеемся, что мы все переживём происходящее и пронесём наши добрые отношения.

Несмотря на то, что матушка подобрала общие слова, прозвучали они невероятно искренне. Но Итель из всех слов вычленил только её беспокойство за их жизни, которое сделало беспокойство Ителя по тому же вопросу ещё более реалистичным.

Они проговорили ещё больше часа. Произошедшего почти не касались, в основном говорили о том, что гложет именно сейчас. Столько добрых слов поддержки произнесено, столько тем спокойно обсуждены... Итель с грустью подумал, что это лучший момент рассказать о магии.

Но он промолчал.

— Тебе помочь подняться? — спросил Тудер, подойдя к дивану слева.

Все возвращались к своим делам.

— Не надо, — улыбнулся в ответ Итель. — Я справлюсь.

Тудер кивнул, хотя взглядом он не особо поверил младшему брату, помня, что тому поддержка при спуске была необходима.

Итель остался в гостиной один. Вспомнил, как сидел тут и ждал, пока матушка принесёт ключи от сундука. Так недавно было, но с этой магией все дни какие-то бешеные: постоянно что-то делает, ищет выходы, а ночью вместо отдыха кошмары или резкие пробуждения из-за незначительного шума вокруг. Сначала поменялся он сам, а теперь и мир вокруг.

Остров точно станет негативно относиться к магам. Даже если теперь подпишут Мэт, вряд ли новый король станет лоялен к магии.

«Жаль», — смиренно подумал Итель. Представил, как без страха использует огонь в быту, наверняка, есть и более применимые магии, которые могли бы улучшить жизнь вокруг. Но эти пустые образы никак не откликались в сердце, так что отпустить их оказалось

просто.

Итель смотрел на пустое кресло перед собой, там, где сидел отец. Если слушать его долго, всегда начинаешь всё конкретизировать. До рукописи не доберётся сейчас, но может выясниться, чем всё закончилось в Ноарте и подумать над уже известной информацией. Предсказать события на острове Итель не может. Ровно и то, захочет ли кто-то просто так обвинить его семью в магии.

Но сложно об этом не думать.

Итель поднялся с дивана, вцепившись в подлокотник, а затем спинку, пока делал первые шаги. Лишние мысли, сейчас нужно почитать газеты, которые он видел, когда спускались.

Пока была поддержка в виде спинки дивана, всё проходило без проблем. Но она закончилась. До стен, которые вывели бы к двери, расстояние примерно равно. Итель пошёл вперёд, отмечая, что то ли привыкает к боли, то ли её стало поменьше. Подойдя к стене, понял, что ноги больше беспокоят из-за положения, в которые он ставит стопы, чтобы идти. Но сегодня другие варианты принесут больше боли.

При выходе из гостиной слева сразу начиналась лестница наверх, а перед размещалась приёмная. Тут нередко можно было застать кого из посетителей, ожидающих очереди со своим вопросом к управляющему. Перед входом в кабинет, дверь которого была слева в стене, размещался уголок ожидания — прямоугольный низкий стол со скруглёнными краями, диван, на котором двоим будет комфортно сидеть, и два кресла, одно сейчас стояло вровень с диваном, а второе всегда стояло у стены. В той же стене была дверь в библиотеку.

Дойти до дивана в небольшом уголке под лестницей оказалось проблемно. На диван плюхнулся так, словно пару раз оббежал Витгрис. Побыстрее бы ноги зажили!

Газет на столе лежала куча. Итель подцепил первую попавшуюся. Сегодняшняя. Нужно начать с номеров после пожара.

Итель пробежался взглядом по датам, затем заголовкам. В самой старой газете сообщалось о событиях в Ноарте без подробностей. В газете за следующий день целый разворот посвящён Ноарте, а в следующий — мнениям людей разной величины. В описаниях событий в Ноарте не было ничего, чего уже не знал бы Итель. Разворот с мнениями кричал об одном: магия внушает страх.

И как бы можно было доказать сейчас, что можно было бы использовать магию как контрмеру? Не словами, за слова можно жизнь потерять. Действие? Примерно тот же результат. Нужно ещё что-то, чтобы получилось переубедить всех.

Итель закатил глаза, пока тянулся за другой газетой. Нужно на своей личной проблеме сосредоточиться, а не думать, как менять общественное мнение. Тем более после такого.

Во вчерашней газете помимо расследований и разоблачений от не внушающих доверия источников, были официальные итоги о происшествии в Ноарте. Томос Рауль мёртв. Сэдерн Рауль объявлен госпреступником и арестован. Упоминался арест Маред, но без конкретики. О Мэли и младших дочерях ни слова. Огонь выжег особняк Раулей, пожар в городе выжег семьдесят процентов построек. Читать о жертвах было страшно, Итель просто глянул на цифру. Не два, не три и даже не сотня.

Ноарта была крупнейшим городом региона.

Перед глазами были молнии, без разбору бьющие в крыши домов, поджигая их. Им всем повезло, что шум и тряски их разбудили вовремя, а выход ещё не был заблокирован. Страшно подумать, скольким так не повезло.

Если бы Итель мог потушить пламя.

Если бы Томос контролировал магию.

И оба оказались в одной ситуации из-за отсутствия знаний о магии.

Неужели действительно от них лучше избавиться, чтобы решить проблему с магами?

Итель мотнул головой. С магией можно столько хорошего сделать, нужна лишь возможность научиться.

Сегодняшняя газета особо ничего не добавляла в историю Ноарты, но её центральная статья была посвящена Житу региона Раулей. Обсуждались в статье причины, по которым Жит медлит с началом голосования (на деле, это многоэтапный процесс, начинающийся с регистрации кандидатов): идеи были от забывчивости до заговора.

«Вероятно, — говорил для статьи один из экспертов, — король Элизуд Туккот воздействует на Жита. Сейчас, Йораты самые вероятный кандидаты на пост управляющих, но, если голосование не будет объявлено, то вскоре Йораты могут быть арестованы, и тогда новая управляющая семья может являться ставленниками короля. Это изменит регион, а затем остров». От этих слов у Ителя похолодело внутри, потому что он помнил по урокам, как важно голосование. Если кто-то извне вмешается в голосование в регионе, это будет воспринято негативно населением региона, и это всё может вновь закончиться раздробленностью острова, как было сто лет назад.

И Итель теперь не мог отделаться от этого нехорошего предчувствия. Ум говорил, что у его предположений мало оснований. А сердце уже всё решило.

И магия напомнила о себе. Пламя на руке не зажглось, ведь теперь Итель знал, что может это не допустить. Главное, чтобы не случилось что-то, что выбьет это знание из головы.

Глава 11. Фатальное решение

15. V.867

Витгрис

Следующий день Итель занимался магией и думал, в какое время лучше спуститься и почитать газеты. Вчера вспомнил об особенностях типографиях и том, что каждая печатает свой материал, поэтому газета за один день из разных типографий будет разной. Вчера читал газету из типографии рядом с Витгрисом и из малой Ноарты, городка вблизи сгоревшей Ноарты. Другие газеты рано или поздно окажутся на столике на первом этаже. Надо ждать. Но бегать по лестнице туда-сюда он пока не может, поэтому придётся выбрать время.

И пока ждал нужного часа, занялся магией. Итак, эмоции вызывали огонь почти всегда. А вот второй компонент, воля, ещё ни разу. Во всяком случае, осознано и так, чтобы Итель чётко это помнил. Поэтому сейчас пытался заставить огонь появился в руке одним желанием, без проверенных эмоций.

Занятие медленно, но верно выбило из головы мысли о газетах до самого вечера. А вечером Итель, раздосадованный неудачей с магией, направился на первый этаж.

И здесь ждало разочарование: из новых газет была одна местная, где лишь слегка осветили события, а именно сообщили о признании Мэли Йорат госпреступницей вслед за мужем и старшей дочерью. Голосование в регионе не началось.

Но спуск вниз принёс пользу, Итель узнал, что отец уехал. Должно быть на Собрание, с которым говорил. Но кое-что добавилось к беспокойству Ителя, из-за которого он хотел знать все новости, — Тудер с отцом не поехал. Это говорило слишком много: отец считает эту поездку опасной. Неужели те слова о запустившем ручки в дела другого региона Туккоте, опубликованный в газете, которые так зацепили Ителя, могут быть правдой?

Впервые спал плохо не из-за магии. Казалось, что всё может измениться в любой миг, и он не успеет отреагировать, если не будет готов каждую секунду. Устав пытаться уснуть, Итель решил прогуляться. Стопы почти зажили и не болели, но ещё денёк-другой от дальних дорог стоит воздержаться. Поэтому прогуляется по верхней части сада перед поместьем.

Верхняя часть сада находилась на северо-западе от поместья и занимала весь холм, затем следовал очень крутой огороженный склон, у подножья которого начинался город. В отличие от Ноарты за садом ухаживали с меньшим трепетом, от того листва уже начала увядать. Зато зреющие яблоки виднелись замечательно.

Выйти к саду можно через главный вход поместья. Перед входом располагалась выложенная плиткой площадка с повторяющимся узором. В центре этого плиточного острова размещался фонтан, сейчас накрытый досками из-за ремонта.

Проходя мимо ремонтной композиции, Итель понял, что по саду не погуляет. Взглядом сразу выцепил беседку, купол которой не скрывался деревьями. Зато деревья даже сейчас могли скрыть сидящих внутри почти со всех ракурсов. Но вряд ли сейчас там кто-то есть. Осталось доковылять.

Беседка ожидаемо пустовала. Итель сел сразу же как смог и блаженно вытянул ноги. Через пару дней будет легче, лекарства делают свою работу.

Надо хоть днём попытаться поспать. Усталость — не лучшая союзница сейчас. Но это ожидание плохих вестей сделало сон ещё хуже. Надо подумать, что можно сделать. Не бросать на самотёк, это точно.

А влияет ли само по себе ожидание вестей на его магию?

Итель прислушался к своим ощущениям. Немного, он может это контролировать. Но есть ли смысл что-то делать с такими событиями вокруг? Вспомнились старые идеи о побеге, потому что теперь уже будет закон, по которому из-за Ителя арестуют всю семью. Если раньше наказания ещё можно было бы как-то избежать, то теперь нет. Конечно, говоря о законных вариантах.

Да почему ж всё так переменчиво? И почему всё именно сейчас?

Итель отклонился на спинке полукруглой скамейки и постарался ни о чём не думать хоть чуть-чуть. Прохладно, особенно стопам, всё же сейчас на нём обувь не для прогулок. Город просыпается, можно уловить какой-то шум, скрип, но в остальном тихо. Пахнет цветами, которых совсем немного высажено вокруг беседки. За ними, кстати, следят исправно.

— Итель, — позвала Ителя Арвидд.

— Мам? — удивился Итель, но сразу немного отсел, чтобы у женщины была возможность сесть рядом, если она захочет.

И она захотела, тихо поблагодарив. На её плечи накинут плащ отца, это Итель заметил.

— Мой в Ноарте пострадал, — пояснила матушка, хоть Итель и не спросил ничего. — Пока новый не куплю, Толфрин свой отдал.

Странно, что для мамы проблема приобрести новый плащ, но Итель не стал выяснять причин. Самому нужна новая пара сапог, но чувствуется пойдёт он их покупать, только когда они потребуются. А до этого есть и другая обувь.

— Как твои ноги? — поинтересовалась матушка.

— Намного лучше, чем когда мы только вернулись, — улыбнулся Итель. — Но время ещё нужно.

— Я очень рада, — Арвидд улыбнулась, глядя на сына.

Итель вдруг захотел задать вопрос:

— Мам, извини, что спрашиваю сейчас, но как там Луни?

— Ну, — потянула матушка, отводя взгляд. — Ей лучше становится, но медленно. Пока что она в лечебнице.

— Понятно, — Итель и сам отвернулся.

Если бы он смог всё сделать быстрее, сестрёнка пострадала бы меньше! Это из-за его промедления она сейчас расплачивается здоровьем.

Неожиданно матушка легонько притянула его к себе — приобняла сына.

— Я не знаю, хвалить тебя за то, что ты спас сестру, или отчитывать за такой рискованный поступок, — призналась мама. — Благодаря тебе мы все живы, но могло же сложиться так, что вы бы двое погибли.

— Могло, — кивнул Итель, обнимая маму в ответ. — А ещё этот турнир... Мне страшно его вспоминать.

— Нам всем, — подтвердила матушка, поглаживая его по голове. — Но Тудер молодец, смог уклониться. Да и Сион отвёл меч как смог.

— Правда? Я не обратил внимание, — а на деле не видел ничего в тот момент.

— Угу.

— Зачем ему только тогда было проносить заточенный меч? — задал риторический вопрос Итель, не надеясь на внятный ответ.

Но Арвидд смогла его дать:

— Ему этот меч перед боем дал Клайд. А зная его, он не предупреждал сына.

— Ты же о Клайде Ирвине? — удивился Итель. — Он был в Ноарте?

— Да. На турнире заметила его и уже догадывалась, что что-то может произойти, — тяжело вздохнула матушка, прижав сын крепче. — Ты же не знаешь Клайда. А я знаю. Поэтому не спускаю с него глаз, если мы оказываемся в одном городе. А уж на таких мероприятиях и подавно.

— Но зачем ему так подставлять сына? — нахмурился Итель.

— Это же Сион, — выдохнула матушка. Будто это всё могло так объясняться. — Он, кстати, пытался извиниться. Но время не подходящее выбрал.

— Ну, сейчас он знает, где найти Тудера, — усмехнулся Итель, намекая на распоряжения короля.

— Знает, но, думаю, отец его не отпустит. Тут же и Бьивенс недалеко.

Упоминания друзей семьи дали понять, что дальше разговор зайдёт в неприятную сторону. Мама не терпела как сплетни о своей подруге, Нерис Бьивенс, супруги Клайда Ирвина, так и просто обсуждения её семейной ситуации. А Итель и не хотел лезть, был лишь примерно в курсе.

Да и не касается это всё его. Его касается совсем другое.

— Вдруг кто-то из нас окажется магом? Как тогда? — спросил Итель, прижимаясь к матери. Вдруг она ответит так, что больше Итель никогда и не обнимет её.

Показалось, что мамина рука дрогнула?

— Мы семья. Мы вместе придумаем как быть.

Чувствуя, что маме неприятно думать в этом направлении, Итель хотел сказать что-то вроде «надеюсь, думать нам над этим не придётся», но в итоге промолчал. Потому что придётся. Скрывать магию начинало казаться отвратительной идеей.

— Меня тревожит то, что происходит вокруг, — признался Итель. — Вдруг после наша жизнь станет совсем неузнаваемой?

— Это жизнь, — мама приобняла его. — Изменения неизбежны. Но разве мы, как родители, не дали всё, чтобы приспособиться к новому?

Ком встал поперёк горла. А перед глазами пронеслось как не так уж далеко от сюда Итель расплавил меч брата, о том, как искал информацию по крупицам, как не бросил всё и продолжил искать пути для самого благоприятного для себя решения.

— Дали, — подтвердил Итель тихо.

Так много дали, а отплачивает Итель ложью. Не заврётся ли настолько, что признание потеряет ценность?

Матушка вспомнила о каких-то мелочах, да всё на фоне событий вокруг мелочи, а Итель подхватил этот разговор. Как будто оба хотели сделать вид, что ничего не случилось.

К попыткам зажечь огонь по своей воле вернулся после завтрака. Пару раз получилось, но возможно из-за злости на отсутствие хоть какого-то результата.

За ужином собрались все. До этого то самого Ителя не было, то Тудера с отцом, то Глэнис с Дьюи. А сейчас здесь сидели все, кто мог прийти. Это так напоминало то, что было обычно. Арвидд сидела во главе стола, Итель со старшим братом справа от неё и, как обычно, рядом, а напротив сидели Дьюи и Глэнис.

— Слышала, что Раулей конвоируют в Мон, — неожиданно выдала Глэнис.

Не только Итель удивился этой реплике.

— Скорее всего да, — решил ответить Тудер, уловив в словах сестры вопросительную интонацию.

— С Миф и Мэйр? — а вот и причина, по которой Глэни подняла эту тему. Она дружила с младшими дочерьями дядя Сэда.

Ответа Тудер не знал и повернулся к матери.

— Без, — не особо уверенно ответила Арвидд. — Ещё не понятно, что с ними будет.

— Надеюсь, всё у них будет хорошо, — отвернулась Глэнис. Итель заметил слёзы на глазах сестры.

Разговор не продолжился. Ужин подходил к концу, когда в столовую зашла Дола и мелкими, но частыми шажками, шкрябая обувью по полу, двигалась к Арвидд, сжимая какую-то бумажку в руке. Женщина склонилась над ухом работодателя и что-то шептала, а потом протянула Арвидд листок. Пока Дола шептала, лицо матушки становилось всё более обеспокоенным.

Она обеспокоена! Не опечалена! Значит, новости не такие страшные. Верно?

— Через два дня к нам придет дознаватель, будет расспрашивать о случившемся в Ноарте, — озвучила Арвидд. — Будьте честными, так меньше проблем.

— Неизвестно, почему только спустя девять дней? — поинтересовался Тудер. — Расстояние меньше чем за сутки можно преодолеть.

— Полагаю, он был занят, — пожала плечами Арвидд. — Показания будете давать Харри Ирвину.

Лидер дознавателей. Итель сжал губы, про себя отметив, что магия не нагрела ладони как было бы раньше. Но почему Харри Ирвин придет лично? К счастью, это интересовало и Дьюи.

— Ритланцам было поручено бдеть сильнее обычного, — явно кого-то процитировал Тудер, но Итель не понимал кого. — Харри сейчас практически генерал, его не остановят на въезде, а вот его людей могут. Не удивлюсь, если так и произошло.

— «Почему» не важно. Но ты верно напомнил, придет человек занятой, поэтому давайте не будем его задерживать у нас, — отметила Арвидд.

— Но отец к этому времени не вернётся, — заметил Дьюи.

— Сбор его показаний не наша забота, — отрезала Арвидд.

Дьюи пожал плечами.

— Странно, — себе под нос сказал Тудер, нахмурившись.

— Что-то не так? — тихо поинтересовался Итель у брата.

— М? — Тудер не рассчитывал, что его услышат. — Заседание Собрания будет без Харри. Это странно.

Итель кивнул, хотя недоумение брата не разделял. Мало ли почему Харри там не будет, не управляющий, часть вопросов решаются без него. Учитывая, что у каждого заседания есть повестка, которая заранее согласуется, то Харри мог посчитать, что ему с вето там делать нечего.

Из столовой выходил последним. Не хотелось показывать семье, насколько стопы беспокоят. Но сегодня уже легче добрался до двери.

Сразу за выходом из гостиной, куда выходила столовая, находилась лестница на второй этаж. Итель бросил на неё полный страдания взгляд и прошёл чуть дальше, к уголку с газетами. Итель бросил взгляд на столик с теми и, увидев новые, понял, что и сегодня будет их читать. Ему требовалось быть в гуще событий хотя бы так, хоть умом и понимал, что это

лишь множит его тревогу.

Понимал это и уже начинал читать заголовки. Ожидаемо прибыли газеты из дальних типографий, в них события Ноарты только начинали обсуждаться. Статьи из газет дальних от Ноарты регионов (три северных и регион Эвансонов) в целом старались проинформировать читателей о событиях, не давая оценки. Газеты Таппанов пестрили недовольством бездействием Жита соседнего региона. Не удивительно, это два шахтёрских региона, и у них уйма совместных проектов, которые требуют различных реакций на уровне управляющих. Газеты родного региона более сдержано, чем газеты региона Таппанов, но тоже писали о Жите.

Итель держал в руках оставшиеся три газеты, одна из региона Туккотов, две из бывшего региона Раулей. А думал Итель о Жите. Жит — должность. Человек, её занимающий, в обычное время наблюдает за реакцией жителей (от этого слова, кстати, пошло сокращение для названия должности) региона на действия управляющего. Когда всё хорошо, Жит просто существует; когда что-то идёт не хорошо, Жит указывает на места, где нужно скорректировать действия управляющему; если управляющий игнорирует Жита, то тот может объявить голосование, которое, по законам острова, снимает с управляющей семьи полномочия. Если управляющая семья пропадает, умирает или как с Раулями, Жит также должен объявить голосование. Жит — ответственная должность для людей, которым их регион не безразличен. И поэтому совершенно не понятно, почему этот Жит бездействует.

Без победы по итогам голосования у семьи нет власти, даже если есть неформальная поддержка. Если семья провозглашает себя управляющей в обход голосования, то это считается захватом власти, а это наказывается по закону.

Итель уже прочёл заголовок газеты из Мона, датированной вчерашним числом. Король своим распоряжением назначает Клайда Ирвина управляющим региона, когда-то управляемого Раулями.

Это законно?

Итель сглотнул. Потому что нет. Отец точно будет против этого назначения. Король не может влиять на внутренние дела региона, кроме своего, управляющем которого является.

Вспомнился Мэт. Не заставит ли это решение короля склониться отца в сторону Мэта? От предположения внутри всё холодеет: тогда может возникнуть ситуация, которую решать уже будут оружием.

Новости из газет «региона Ирвинов» на фоне назначение короля смотрелись адекватно. Во вчерашнем выпуске сообщалось о смещении Жита. Довольно сложный процесс, но его можно проверить быстро, особенно если все участники цепи заинтересованы. В сегодняшней газете ожидаемо новый законно назначенный Жит объявляет голосование. Учитывая логику острова, то «регион Ирвинов» получил известие о назначении Клайда почти одновременно со стартом голосования.

Итель отложил газеты подальше, чтобы не впиваться взглядом в знакомый текст в надежде увидеть что-то новое.

Новости выглядят как конец мира на острове. Даже если король отменит своё незаконное назначение, попытку проверить такое ему не забудут. Мэт заиграет новыми красками. Ирвины, фамилия слишком плотно связана с дознавателями, но это не даст им управлять регионом, обстановка накалится и перейдёт в столкновения. Либо Йораты уже могли захватить власть и объявить о неподчинении Собранию (и общим законам соответственно).

Итель прокручивал в голове ещё варианты, на которые хватало его познаний, и становилось только тревожней. Возможно ли закончить всё мирно?

А ещё Ителю страшно за отца. Если король Элизуд уже делает такое, что помешает ему просто избавиться от Толфрина Фелкона? Вдруг Харри не случайно скоро приедет, и эти «показания» просто предлог?

Итель помотал головой. Хватит. Опять разум подкидывает подобные идеи от усталости.

Но попытка уснуть уже ожидаемо продлилась пару часов и закончилась сном об отце. Он покупал Арвидд плащ, который обязательно бы ей понравился, улыбался, предвкушая восторг любимой, а потом выходит из магазина, и его тело пронзают десятки мечей.

Больше Итель не уснул.

Глава 12. Лидер дознавателей

16-18.V.867

Витгрис

Без дела и сна ночь была бы нестерпимо длинной, поэтому, Итель вернулся к упражнению по зажиганию огня на руке. Однако теперь не улавливал даже ощущения, что магия хоть как-то отзывается.

Может, он сходит с ума, и магия ему мерещится? Не он ловко её скрывает, а скрывать-то и нечего?

Итель тихо хохотнул.

А сейчас та редкая минута, когда он полностью вменяемый, поэтому и не видит никакого огня и не чувствует ничего. Потому что в реальности и нет ничего.

Разум сам над ним шутит. Но почему не получается вдоволь посмеяться?

Итель зло встал с кровати, а потом едва успел схватиться за стену из-за прострелившей ногу боли. Это напомнило о Ноарте и спасении Лунет. Итель осмотрел правую ладонь, в скудном освещении прощупал её. Обычная, целая, здоровая. Если бы он даже узнал, где Луни, иначе, то всё равно бы на руке остался ожог, потому что в огонь он её вносил. И если сейчас его отпустило, то ожог был бы.

Нет, это реальность что он маг. А все эти мысли только из-за ситуации вокруг и почти отсутствия сна.

В столе лежал тканевый пакетик с обманом купленными у сердобольной старушки успокоительными. Из того, что он может найти прямо сейчас, это лучшее, что может поспособствовать уснуть. А то не хватало ещё чтобы разум посчитал хорошей идеею спалить всю реальность вокруг, чтобы освободить настоящую реальность,

Вообще, как появилась магия стало тяжелее переносить периоды без сна. Явно стоит перестать это игнорировать.

Ителю удалось кое-как проспать ещё несколько часов и на этот раз проснуться из-за стука в дверь, а не от кошмара или предвещающего беду шуршания занавесок. И ничего страшного в стуке, это Дола сообщает о скором завтраке.

Пока занимался утренними процедурами, обдумал ночную мысль о сне. Когда ездили в Ноарту, он просто устал, как обычно. Но вот то, что во все другие дни он не отдыхает во сне достаточно, очевидно. Сначала переживал, что магией спалит дом, а теперь, уже не боясь этого так сильно, тревожится из-за происходящего в соседнем регионе. Сегодня точно никаких газет читать не будет. Даже если там лежат новые. И сходит за снотворным, раз уж как обычно засыпать и спать разучился. И магия. Нужно разобраться в чём проблема повторить явление пламени по желанию, если уже получалось.

Если подумать, Моэрт написал математическое выражение. А в математике всё было просто, пока не появились отрицательные числа в скобках после знака плюс. Может ли быть так, что эмоции могут становиться отрицательными в этом выражении, и не давать использовать магию, даже при желании?

Не, вряд ли в формуле Моэрта есть второе дно, но сама мысль вполне здравая. Раз на магию влияют эмоции, то почему влияние должно быть всегда в сторону усиления? Надо проверить.

После завтрака пошёл в город. Бодрой походка была примерно до середины спуска с

холма, у подножья Итель подумал, что подъём обратно будет не таким уж лёгким, как представлялось. А ещё ж до аптеки идти.

Итель бы развернулся, если сразу после спуска с холма нельзя было бы увидеть открытую внешнюю дверь аптеки. Зря что ли пошёл уже? Впрочем, продолжил путь медленнее.

За открытой внешней дверью в двух метрах впереди находилась внутренняя дверь. Она была со стеклом, поддерживаемым дополнительно деревянной решёткой с крупными ячейками, прикреплённой к двери. Такие же стекла с решётками были на стенах вдоль этого прохода. Поэтому сразу можно оценить количество посетителей внутри.

Достаточно для этого времени суток. Выяснив, кто последний в очереди к единственному работавшему окошку, Итель прислонился к стене. Стопы как будто пульсировали. Как вернётся, первым делом надо заново перебинтовать стопы.

— Слышал, что там происходит? — заговорила старушка в очереди за Ителем с мужчиной, только что купившим лекарства.

— Да, — кивнул мужчина, поздоровавшись со старушкой. — Дочь, она около границы регионов живёт, пишет к ним целыми семьями приезжают, спрашивают, есть ли кров.

— Какой это всё ужас, — покачала головой старушка.

— Ну, Рауль сам всё допустил, — вмешался в разговор старичок, стоящий в очереди перед Ителем. — Всё из-за него!

— Верно-верно, — поддакивала старушка.

— Верно, — передразнил мужчина, — что он начал. Но нагнетает ситуацию уже не Рауль.

Завязалась какая-то перепалка, благодаря которой Итель влез в очередь раньше дедка, тот слишком увлечённо убеждал, что причиной всех бед является Сэдерн Рауль.

За прилавком вновь была мать врачавателя. Она посетовала, что на Ителя то сложный экзамен навалился, то такая жуткая ситуация, мол, совсем жизнь мальчику испортили. Протянула пузырёк с таблетками и строго наказала, принимать по инструкции, которую обернула вокруг пузырька и положила в тканевую сумочку для лекарств. А отдавая похвалила Ителя за смелость, которую он проявил, спасая сестру.

Итель поблагодарил и спешно ушёл. Этот спор в очереди раздражал. И эти похвалы его смелости тоже. Он просто мог это сделать, тут нет ни капли смелости. Про себя не подумал тогда, потому что к тому моменту ещё считал вариант сгинуть где-нибудь вполне приемлемым. Хвалить не за что.

Ителя даже не мучала совесть, что влез вперёд того, так легко всё свалил на дядю Сэда. Дядя... Сколько Итель помнил, они семьями часто пересекались, пару раз в год кто-то из детей гостили у дядей. В последние годы чаще всего приезжал Томос, разумеется, из-за Глэнис. Когда Итель был младше часто видел Маред. Она как и Тудер наследовала бы управление регионом — и это можно понять с первых минут общения, Маред точно формулировала мысль ещё в том возрасте, задавала вопросы, и сама искала на них ответы.

Итель вспомнил о Миф. Они неплохо сдружились, когда оба загорелись желанием лечить людей. И если Итель отказался от этой идеи, то Миф нет. И Маред говорила, что Миф в лечебнице помогала в те дни. Бедняжка. Сколько всего она увидела в тот день. Осталось ли прежним её желание лечить? Миф вспоминалась всегда с распущенными волосами и уверенным, почти дерзким прищуром глаз. Как она сейчас?

Младшая из них, Мэйр, часто болела, а когда была здорова, сидела тихонько, если они

собирались компанией. Её было сложно привлечь, например, к настольной игре, но если удавалось, то девочка улыбалась до ушей.

И о скольких из них скоро придётся говорить в прошедшем времени? Томос уже мёртв, а он был старше Ителя всего на пару месяцев. Дядя, Мэли и Маред будут казнены, остальные две дочери под вопросом. Ожидание и неопределённость тяжким грузом лежали на сердце.

Но сетовать на тревожащие события, которые просто произошли в их жизнях, не имеет смысла. Их не изменить. Но подавленное настроение не развеялось, какие бы правильные выводы не были б в голове.

Ступеньки на второй этаж показались наказанием. Двадцать три подъёма двух ног — это не страшно же... Но поднимался Итель, вцепившись в перила так, что те чудом не остались в руке.

На кровать рухнул, порадовавшись, что перегородку немного переставили во время, когда Итель совсем не передвигался. Только бы раны вновь не открылись.

Набор для перевязки лежал на нижней полке, стоящей у кровати открытой тумбе. Итель прополз по кровати, заодно выставил пузырёк на верхнюю часть мебели, а потом выудил коробочку и пополз обратно. На удивление, всё выглядело не так уже плохо, когда Итель снял старые бинты. Закончив обработку и разложив использованный и нет материал, пришлось вернуться к самому неприятному делу. Ноги итак отдохнут.

Снова та же цель — зажечь пламя на руке одним только пожеланием. Но сколько не пытался, не получалось думать только об огне, в голову лезли мысли о происходящем вокруг. Сосредоточится не получилось, а посему надо что-то делать с своим состоянием.

Взгляд сам переместился к столу. Точно ли снотворные — хорошая и тем более эффективная идея? И хватит ли купленных для засыпания, ведь они отпускаются без рецепта, значит слабые. С другой стороны, на сильные лекарства, на которые нужен рецепт, нужен и диагноз. А сон нормализовать нужно — мысли, приходящие в усталый разум, пугают.

Может и к врачевателю придётся в итоге идти.

Итель всё же поднялся с кровати и подошёл к столу, но взгляд зацепился за взятую в библиотеке книгу, по которой он собирался разбираться с эмоциями и магией. Разобраться с тем, что чувствует? Будет явно дольше, чем принять снотворные и наконец поспать, но может оказаться полезней в перспективе. Стоит попробовать хотя бы.

Читать решил на софе. Ещё достаточно светло там и удобней всего будет. Итель нашёл в содержании главы, вроде бы описывающие и его тревогу за будущее, и беспокойство о прошлом, но начинались обе, конечно же, с чего-то общего. Читал по диагонали, выцепив пару интересных моментов на будущее, но не на настоящее.

«Опора». Слово Итель бы пропустил с первого раза, но именно сейчас, когда из-за стоп приходится постоянно на что-то опираться, это сочетание букв зацепило внимание. Пара абзацев в этой части текста, и Итель словно прозрел.

Раньше, пока он не узнал, что маг, его нефизической опорой была семья. Нет того, с чем не справиться вместе. Нет проблемы, которую нельзя решить сообща. У семьи всегда можно попросить помощи. С тех пор как расплавил меч Гудера, это всё исчезло.

И в самом деле чего боится больше — того, что родные узнают правду, или того, как отреагируют? Первое — не страшно. Итель в любом бы случае сделал что-то, что не всем понравилось бы (правда, явно не из списка тяжких преступлений, как бы магия туда не попала). В конце концов семья это не про безусловное одобрение каждого поступка любого

её члена. Но реакция...

Это то, что пугает.

Словно специально для таких мыслей на этом же развороте напечатана фраза-напоминание. «Принять: часть происходящих событий, ты не можешь контролировать». Фраза сначала унесла вдаль, к событиям в беспокойном регионе рядом, его Житу, потом к Собранию и его решениям, и лишь в конце вновь возникла семья.

Дьюи, наверняка, возненавидит брата. За то, что тот подставляет всю семью.

Луни чуть не умерла в пожаре, ожоги будут напоминать об этом всегда. Она наверняка теперь боится или недолгоблывает пламя. И как о магии огня ей рассказать? Да тут даже обладай Итель идеальным контролем, он бы тушевался. А что уж говорить о текущем состоянии.

Но ни то, ни другое Итель не контролирует. В любом случае все как-то отреагируют, если рассказать о магии, с этим можно только примириться будет. Хотя, конечно, хотелось бы принятия от всех.

От обдумывания становилось легче. Почти физически легче. Захотелось даже слегка улыбнуться, хотя до этого считал, что не в праве даже приподнимать уголки губ.

— Но газеты читать не буду сегодня, — решил Итель.

Полученный эффект ему нравился. Теперь были силы сосредоточиться на том, что он может контролировать — собственные успехи с магией. В конце концов, Итель заводил тетрадку о магии потому, что никто не расскажет о ней, кроме личного опыта Ителя. А за всеми этими событиями это начало забываться.

«Опора». Слово вновь мелькнуло перед глазами. Если не семья, то кто? Вариант только один — он сам. И чтобы эта мысль хоть как-то успокаивала, пришлось приложить усилия, обдумывая причины самого себе считать надёжным. Если смотреть на дни, прожитые с магией, на подвижки в её изучении как на успехи, то не всё так уж и беспросветно. Маленькие лучики света. Стоит почаще себе о них напоминать.

Заканчивал размышления Итель вытянувшись на софе. Судя по времени обед благополучно пропустил, а до ужина полтора часа. Отступившая тревога оставила усталость, от которой глаза уже не полностью открывались.

Даже идти никуда не надо, что вздремнуть.

Пока засыпал, перед глазами была правая рука и почему бы не попытаться? Пламя загорелось с первого раза. Итель улыбнулся, гася пламя и засыпая.

Проснулся к ужину и хотел продолжить спать, но решил не пропускать приём пищи. Пламя вновь загорелось без проблем. Ему не приснилось, надо же. После спокойного ужина продолжил. Пламя действительно подчинялось его воле.

О дальнейших планах решил подумать позже.

На следующее утро занимался всё тем же — зажигал и гасил пламя. И думал, что делать дальше. Но ответ пришёл сам. Пока занимался пламенем в руке, очень чётко почувствовал какое-то движение в запястье. Попытался регулировать скорость появления пламени, это получилось быстро, понимая принцип, а также понял, что это странное движение может быть магией.

Моэрт же сказал, что магия внутри магов. Может, она как кровь перемещается по телу? И, может, можно почувствовать её?

И в попытках это сделать Итель провёл весь день накануне приезда Харри Ирвина.

И вот настал день, когда приедет человек, о котором Итель знал немного, но уже имел

скверное впечатление. Вспомнился Брэйт, сказавший, что маги себя выдают сами при разговоре с ними. Итель решил, что дело в страхе, но вдруг не только?

Но, вопреки этим мыслям, Итель чувствовал себя преспокойно. Он знает, как работает его магия. Всё у него получится скрыть.

Утром Итель решил записать свои практические изыскания в тетрадь, закончил с ними до завтрака. А после того караулил приезд Харри Ирвина у окон коридора второго этажа, в той части, где была его комната. Впрочем, караулил не только Итель, потому что почти сразу как показалась чёрная фигура Харри, навстречу ему вышла Арвидд. Единственное, на что обратил внимание Итель, наблюдая как эти двое заходят в дом переговариваясь, Харри заметно выше матушки.

Наверное, лучше заранее спуститься. В соответствии с этой мыслью Итель и поступил. Сел в зоне отдыха и старался настроиться на будущий разговор, особенно на то, чтобы себя не выдать.

Прошло прилично времени, прежде чем матушка вышла из гостиной. Она явно собиралась подняться, но заметила Ителя.

— Итель, иди, — кивком указала в сторону двери.

Вот и всё. Либо получится, либо это последний день.

Мужчина в гостиной на фоне стеклянной двери выделялся. Черный плащ перекинут через спинку кресла, а на самом мужчине черные брюки и черная рубашка, потёртые сапоги, уже не чисто чёрные. Оружия при нём нет. Выглядел мужчина на пятьдесят, хотя младше отца Ителя. Усы и борода, кажется, только начали сесть, в отличие от волос на голове. Харри не был седым, но уже стоит говорить не о седых прядях, а о ещё не поседевших. И глаза, как у мёртвой рыбы. Такие детали примечались сразу.

Итель припомнил пересказ рассказа Ховелла о времени, когда Харри и его люди разбирались с бандами севера. В частности, о том, что энтузиазм этого человека поселил веру в людей, что с такой напастью можно покончить. Почему-то описания Ховелла о том Харри удивительно легко применялись к этому мужчине, выглядящему старше своего возраста. И почему он оказался именно на своём месте? Что случилось? Неважно.

Но благодаря воображению страх перед лидером дознавателей отступил. Он просто выполняет свою работу. А Итель сделает то, что должен он.

— Моё имя Харри Ирвин, и я здесь чтобы восстановить происходящее в Ноарте ночью девятого числа этого месяца, — без необходимости представился Харри и чётко обозначил цель разговора.

— Итель Фелкон, — представился Итель в ответ, также без надобности. — Я готов всё рассказать.

— Как вы заметили, что что-то происходит?

— Я проснулся от тряски особняка, сразу услышал какой-то шум, — про себя подумал, что один шум его не разбудил, хотя спит он сейчас очень чутко. Значит, реально устал тогда.

— Можете припомнить время?

— Мм, — потянул Итель, припоминая что показывали часы. — Час и пара минут. Ночи.

— Что было потом?

Итель описал всё по порядку: как проснулся, как заглянул к братьям, как не смогли попасть в другую часть особняка, как вышли на улицу, затем нашли родных и вновь вернулись к горящему некогда гостеприимному дому в поисках младшей сестры. О спасении Луни Итель сказал кратко, так же кратко отметил, что видел окончание боя на ступенях

северного подъезда к особняку.

— ...А потом потерял сознание и в себя пришёл уже когда мы ехали домой, — закончил свой рассказ Итель.

Харри что-то записывал в блокнот, но при этом умудрялся часто смотреть на Ителя. Писать он умел, не глядя на бумагу, и при этом текст удивительно ровный. Какое-то время мужчина дописывал заметки, а Итель даже понадеялся, что на этом их разговор закончится. А столько волнений-то было!

— Ещё несколько вопросов о событиях ранее, — Харри провёл черту в записях, а вот она получилась кривоватой, хоть на этот раз мужчина и смотрел в блокнот. — Вы были на турнире днём ранее?

— Да, — подтвердил Итель. К чему вопрос о турнире?

— Что вы можете о нём рассказать?

— Ну, — потянул Итель. К чему это? — Обычный. Хотя нет. Он должен был быть небольшим, но участников набралось многовато. Если важно, я Томоса не высматривал, но если он и был там, то не рядом с дя... — Итель решил обойтись без фамильярностей. — С Сэдерном Раулем. А в остальном как обычно. Если не считать, что ваш племянник чуть не убил моего брата, конечно.

— И он был за это наказан, — Харри так буднично об этом сказал, но в тоже время таким тоном, что дальнейшего развития темы не потерпит.

Дисциплинарно разве что. Тудер с отцом и матерью решили не выдвигать тех обвинений, которых Сион был достоин. Матушка обмолвилась, что тот меч дал Сиону его отец, неужто хотел подставить сына? Но звучит дико, потому что с выдвинутыми обвинениями Сион и с жизнью мог расстаться (а в таком деле давили бы до упора в суде). Хотя, как там говорят — твои друзья говорят за тебя? Клайд Ирвин дружен с королём, а король любит казни, есть даже статистика соотношения смертельных приговоров по преступлениям, где они предусмотрены, при разных королях. Король Элизуд Туккот там лидирует, даже если исключать из выборки «новое преступление» магию.

— Что-то ещё? — поинтересовался Харри, а Итель напрягся. Заметил, как он размышлял о семье Ирвинов и короле?

— Да не, — сначала Итель хотел отнекиваться, но Харри перевёл на него взгляд. О, Итель ошибся, сравнив глаза Харри с глазами мёртвой рыбы. Тот взгляд был просто уловкой, иллюзией. Настоящий видел всё, и чем дольше будет смотреть, тем больше узнает. — Я с матерью немного обсуждал случившиеся на турнире, — решил признать Итель, плавно переводя взгляд, потому что зачесалась перебинтованная стопа и пришлось чуть наклониться. На самом деле не чесалась, — и она сказала, что видела, как Сиону перед выходом на арену меч отец дал, — Итель пожал плечами, чтобы как-то скрасить то, что в словах есть такие обвинения. — Но это не со мной нужно обсуждать.

Чего он точно не ожидал, что Харри закатит глаза. Он, конечно, прикрыл их, но движение проглядывалось сквозь веки.

В блокнот Харри ничего не записал. Продолжил вопросы он так, словно последних пар фраз в разговоре не звучало. Он поинтересовался празднованиями победы брата, был ли Итель там. А Ителю стоило усилий не порадоваться за Тудера сейчас, ведь он только узнал итог турнира. Слова о том, что Итель покинул турнир до окончания, было заметно, что удовлетворили Харри. Не противоречили другим словам выходит.

— Видели ли вы каких-то новых людей в особняке Раулей? Может, они были в

группе, — этот вопрос стал неожиданным.

Говорить ли о Моэрте? Не хочется привлекать к магу внимание, вряд ли он покинул остров, есть только не использовал альтернативные способы пересечения пролива Реут. Но с другой стороны, это Итель знает, что к нему не стоит привлекать внимание, но видел Моэрта не только он. А кроме того очевидно, Харри уже имеет материалы, с которыми сличает слова Ителя.

— Ну, незнакомых было много, персонал для приёма ж нанимался. Ещё я видел вместе с Томосом незнакомою человека. Сэдерн представил его неполным именем. Без фамилии, так что и имя могло ненастоящим быть.

— Вас это насторожило?

— Не особо, — честно ответил Итель. Он в самом деле думал, что Моэрта могут звать иначе. — Я просто сейчас изучаю один предмет и, когда дядя приезжал, то я спрашивал есть ли у него что-то по этой теме. На что он сказал, что у него гостит человек, который этим занимается. И предложил нас познакомить. Собственно, так и случилось. Мы потом поговорили немного, — тут Итель врать не стал, а если Харри поинтересуется, то Итель и про историю скажет.

Харри поинтересовался описанием этого человека, спросил и про предмет их разговора, Харри даже выведал, что пересказала Маред, и вот в тот момент Итель увидел сожаление, а затем взгляд снова стал словно мёртвым.

На этом допрос и закончился. Итель вышел из гостиной чувствуя себя то ли виртуозным лжецом, то ли болваном, чью ложь уже раскрыли и играют с ним. Харри не задал ни одного вопроса о магии, но, казалось, всё разузнал.

Итель посмотрел на руки. Всё прошло замечательно. Эти ощущения магии, которые почувствовал вчера, вот прямо сейчас почувствовал ещё ярче. Знал, что последует, если «ощущение» дойдёт до верхних слоёв кожи и пресекал это.

И всё получилось. Итель счастливо улыбнулся.

Глэнис ходила от арки в сторону комнат младших детей до двери в комнату Дьюи. Она как раз разворачивалась у двери, когда Итель показался на лестнице.

— Просил тебя позвать, — Итель указал пальцев вниз и вправо, примерно там сидел Харри.

— Ты радостный, — резко заметила Глэни с недоверием. — Всё хорошо? Радуетесь, что отвязался от него? — последнее слово Глэни прошептала, словно стены в доме пропускали звук.

— Радуюсь, что всё легче прошло, чем я себе надумал, — Итель почти не соврал.

— Он там руки не связывает? — и со страхом, и с вызовом поинтересовалась Глэни, сжимая рукоять кинжала на поясе. Она продолжала стоять у лестничного ограждения, высотой ей до шеи.

— Нет. При нём нет даже меча, — успокоил Итель. — Уверена, что стоит брать кинжал? — намекнул он сестре.

На тет-а-тет разговоры обычно либо оба приходят с оружием, либо никто. Это правило этикета.

— Конечно стоит! Чтобы расправиться со мной ему и не нужно оружие! — выпалила Глэни, сильнее сжала одной рукой рукоять кинжала, другой ножны.

Это придало девушке уверенности, и она ступила на лестницу.

Смотря вслед сестре, Итель подумал, что действительно человек с опытом лидера

дознателей знает приёмы для нейтрализации целей в помещении. Даже не подумал об этом. Впрочем, холодное оружие вряд ли действительно поможет, если есть только оно.

Но Итель совсем об этом не беспокоился. Может, потому что у него при себе было оружие?

Глава 13. Деяния королей

19-20.V.867

Витгрис

Итель прижимал ладонь к груди в области сердца и пытался дышать. Внутри такое странное ощущение, хочется выть, левой рукой уже давно зажимает рот, но это не боль. Что-то давит. Хочется расцарапать грудную клетку, разломать ребра и вырвать это «что-то». А состояние такое, что это кажется возможным. Если бы только этим «что-то» было не сердце, Итель бы и не сдерживался уже.

Попробовал использовать магию в подавленном состоянии!

Сейчас главное не выцарапать своё сердце. А ногти уже впиваются в кожу даже через ткань рубашки.

Ничего не помогало. Пытался успокоиться способами, вычитанными в книжке, принял последнюю таблетку успокоительного, и ничего. На этот раз дело не в эмоциях. И вряд ли здоровье подкосилось так, что уже начало болеть сердце. Магия?

Итель сжал зубы, подавляя рвущиеся звуки. Плохо и только хуже от непонимания, как себе помочь. Одно радует — может соображать. Странно. Точно это из-за магии.

В обед вернулся отец с новостями: через неделю казнь дяди Сэда, его жены и Маред. Младших дочерей, с фамилией матери, пока не тронут. Фелконам надлежит там присутствовать. События в соседнем регионе развиваются не лучшим образом, вооружённые столкновения неизбежны, если король продолжит настаивать на своём назначении Ирвинов. Принятие закона меркло на этом фоне.

А потом Итель не удержался, почитал свежие газеты, где здорово так нагнетали обстановку.

Вот и соответствующее состояние мучительной тревоги. А после того, как у Ителя получилось стабильно зажигать пламя и в левой руке, выяснить работу магии при состояниях кроме страха и злости показалось хорошей идеей.

Показалось!

Чуть не будешь думать о правой руке, так она расцарапает кожу, которую уже зацепила ногтями. А если ослабить хватку левой руки, так он заорёт на весь дом. И хоть это понятно. Потому что что делать с давящим чувством в груди неизвестно.

Думай, думай. Ты можешь думать!

Это определённо что-то, связанное с магией. Воля и эмоции. Эмоционально явно всё хорошо, таблетка точно действует. Значит, осталась воля. И что с ней делать?

В очередной раз переведя всё внимание на своё состояние, попытки его скрыть и не покалечить себя, Итель отметил, что оно не усугубляется. Вот только хорошо это или плохо?

Точно ненормально. Потом обдумает. Сейчас надо выходить из этого состояния. А то действие препарата закончится и начнёт ещё полыхать огнём тут.

Так. Своим желанием зажечь огонь на руках он себя в это состояние и загнал. Хотя нет, загнал себя обоими компонентами — было то чувство, что вызвали новости. Очередное подтверждение, что формула работает. А значит, если его состояние вызвано магией, то решать надо одним из этим компонентов или их комбинацией. Сейчас доступен только один вариант.

Итель сосредоточился на ощущениях. Что-то сдавливает сердце. Если подумать, то

отслеживая движение магии в руках, он не мог понять источник, но им вполне может быть что-то в районе сердца или оно само.

Сейчас магии не чувствует в руках, а она там не только при использовании появлялась, просто циркулировала, не привлекая внимания. Если предположить, что сердце в этом процессе движения магии в теле как-то участвует, а сейчас движения магии нет, то, возможно, её скопление и давит?

Выглядит даже разумно. Но что это даёт? Надо её как-то убрать от сердца. И вариант с тем, чтобы расцарапать грудь и дать магии выйти из раны Итель не рассматривал — и проблем потом прибавит, и не факт, что магия может так найти выход. Но её определённо становилось словно меньше, когда он часто зажигал-гасил пламя. Цель готова.

Как? Компонент воли — других вариантов и нет. Он влияет на циркуляцию магии, это уже проверил и в скорости зажигания пламени, и в сдерживании появления огня на ладонях. Не то.

Своей волей заставить магию вновь перемещаться по рукам? Итель закатил глаза, оценив, как буквально из ничего делает план. Даже не уверен, что возможно, просто по аналогии с чем-то более понятным предполагает. Впрочем, это лучше, чем лежать и ждать прозрения.

Но как повернуть этот план? И Итель принялся думать, пытаться реализовывать приходящие идеи. Поначалу успехов не было даже близко, пустые попытки. Состояние не улучшалось. А потом получилось потянуть магию по левой руке, в это время давление на грудь немного ослабло, как и желание её расцарапать. Магия медленно тянулась к локтю, как вдруг, словно освободившаяся ранее натянутая резинка, вернулась обратно, вновь вызывая боль в груди. Но результат был похож на нужный, поэтому Итель продолжил попытки. Бесчисленные попытки, получилось дотянуть магию до ладони, но на свой круг обращения не выходила никак, только пятилась, когда очередная попытка срывалась.

Как-то запоздало подумал, что сердцу постоянные возвращения магии могут не понравиться. Но пока может только надеяться на молодость и крепость тела.

Очередная попытка увенчалась неудачей. Не получается заставить циркулировать, как раньше.

Точно. Цель была другой, вспомнил Итель. Вновь дотянув магию до ладони правой руки, которую смог отнять от груди, он зажёл огонь. Пусть выгорит тогда уж. Пока пытался тоже повернуть с левой рукой, пламя на правой гасло, и магия норовила обратиться вспять. Но удавалось вовремя останавливать откат обратно.

Итель оставил руки над собой и смотрел, как горит огонь. Постепенно давление ослабевало, пока наконец не исчезло. Пламя на ладонях всё так же горело, но вернулось обычное ощущение циркуляции магии, поэтому Итель без особых сомнений потушил его. К ощущениям прислушивался долго, но всё было как обычно. Поднялся с кровати, собираясь сделать очередные записи. А пока их делал, состояние окончательно вернулось в норму, словно ничего и не было.

Но на сегодня хватит с магией. Стоит всё обдумать, потому что многое уже узнал. Теперь он понимает, как работает его магия, и был бы полезней, произойди Ноарта сейчас.

Хотя его успехи скорее про правила использования, нежели какие-то техники применения. Потушить бы пламя он не смог. Но попробовать что-то такое будет уже после поездки в Равнинный. И это если на казни всё пройдёт хорошо.

Итель полистал тетрадь. О, он хотел выяснить, что за родственник мог стать

академиком Толэймы и написать учебник магии. Отец сейчас дома, можно попросить ключи от архива. Но он обязательно спросит зачем. Что же сказать? Правду. «Хочу найти информацию по родственникам с маминой стороны». Это и не странно даже, учитывая, что семейное древо, висящее в библиотеке, показывало скорее наследуемость управления регионом, там нет ничего о матери Ителя, кроме неё самой, и о других мужчинах и женщинах, становившихся супругами управляющих из семьи Фелкон.

План выглядел хорошо, пока Итель не постучался в кабинет отца. Толфрин оказался проворней и, порадовавшись, выдал поручение. Так и сидели Итель с Дьюи в малом архиве и перебирали документы.

Малый архив соседствовал с кабинетом отца и попасть внутрь можно было только через него, хранились здесь текущие документы. И теперь нужно было найти все, в которые фигурировали договорённости с Раулями.

— Я вот поэтому ни разу Тудеру не завидовал, — безнадёжно выдохнул Дьюи. — Надо ж вот это всё в голове держать. Брр.

Итель оглядел архив ещё раз. Небольшая комнатка, стеллажи по её периметру и две этажерки на колёсиках с полками под документы по середине. Там героически разбирался Дьюи, ведь лежали на тележках неотсортированные документы.

— Да, я б тоже переживал хоть что-то забыть, — согласился Итель, откладывая очередную папку с документами на небольшой столик к другим искомым.

— О, да ты прям золотую жилу нашёл, — усмехнулся Дьюи, намекая, что уже почти целая полка оказалась искомой.

С братом монотонная работа по просмотру папок и поиску двух подписей на документах в них стала менее скучной. За это время обсудили дела в Витгрисе, ярмарку, которая ещё неделю тут будет и, закономерно, подошли к текущей обстановке.

— Не то, что я одобряю происходящее, но это выглядит эффективней разговоров на заседания Собраниа, — поделился своей позицией Дьюи.

— Уверен, они смогут договориться. Собрание же для этого и создано, чтобы не допустить кровопролитий, — хотелось верить, что так будет. Но Итель тоже читает газеты.

— Не особо похоже справляется оно, — пожал плечами Дьюи, положив ещё одну папку в сторону тех, которые нужно убрать в полупустой стеллаж.

— Ну, у них есть вариант в виде Мэта, — Итель повернулся к брату. — Но после него развяжется вооружённый конфликт в другом месте, — и эта перспектива удручала больше всего. Словно из ситуации выход один — сражение и вновь жертвы. И словно вдогонку вспоминалось, что идеи Мэта уже не один год. Столько времени это опасная ситуация существует?

— Как насчёт, перестать пресмыкаться перед королём? — предложил вариант Дьюи. — Он не оказался в таком положении с Мэтом с одной стороны и почти начавшимся конфликтом с другой случайно. Его под ручку привели, в том числе и само Собрание.

— Не понимаю о чём ты, — попросил пояснения Итель. Всё Собрание повинно в происходящем? А что они могут противопоставить Туккоту, у которого дознаватели везде сидят?

— Знаешь, зачем появилась должность короля? — Дьюи начал с исторического захода на ответ.

О, здесь Итель недавно освежил свои знания. Правда, вместе с освежением начал сомневаться в их правдивости.

— Она появилась после объединения острова. Для облегчения взаимодействия с континентом, — даже слегка приятно, что время в библиотеках даром не прошло.

— Ага. Один человек, который представлял бы остров в целом, — кивнул Дьюи, тоже отложив все папки. — Но что потом? Почти сразу взаимодействие с континентом закончили, а должность осталась. Я всё думал раньше, почему отец так не уважает короля, что королём того не называет. Так нет короля.

Итель замер, осознавая услышанное. Нет короля потому, что нет взаимодействия с континентом? Это странно, что одна из административных должностей существует из-за внешних факторов. С другой стороны, и не противоречит идеи Собрания, где собираются именно что управляющие регионам и могут что-то обсуждать потому, что власть у них одинакова.

Итель хотел было поспорить, всё же при слове «король» возникают вполне однозначные ассоциации «высшая власть», «делает, что хочет», «самый главный». Ему никто не перечит и его должно уважать (например, никогда не забывая говорить «король» перед именем). Но Дьюи был прав. И вывод тут один, очень похожий на тот, что сделан о магии в истории острова — кто-то поработал над созданием нужного образа короля.

— У Туккота сейчас больше возможностей, чем у просто управляющих регионом, это ты не опровергнешь, — отметил Итель. — Даже если изначальная задумка извращена, это всё равно не обычный управляющий. У него есть дознаватели, — считай уже плоды работы с информацией и её подачей.

— А у отца есть Ритлан. Так получается, что он тоже король? — усмехнулся Дьюи.

— Нет. Но их и сравнивать не стоит, слишком по-разному свои возможности используют.

— В том-то и дело. Ещё с первого короля Туккоты использовали возможности, и сейчас мы имеем то, что имеем, — Дьюи словно к чему-то подвёл, но Итель смотрел на вывод недоверчиво.

Хотя он обращал внимание, когда читал записи генералов Бэддартов, что почти все семьи из ныне управляющие, избраны в период объединения острова. Конечно, они в любом случае должны были быть лояльны к объединению острова, но мог ли Гвинн Туккот поспособствовать их выборам? А те, в благодарность, позволили королю чуть больше положенного. И затем, как ком все «чуть больше» собрались в то, что есть сейчас.

— Ты думаешь, что нынешнее значение, которое вкладывается в слово «король», не соответствует реальным его возможностям? — уточнил Итель мысли брата.

— Во-первых, не только я, — сделал важное замечание брат. — А, во-вторых, да.

— Но при этом Туккоты сделали это очень ненавязчиво?

— Верно, — кивнул Дьюи.

Месяц назад Итель бы посоветовал Дьюи сходить к врачу, в конце концов может дедовская конспирология это семейное. Но сейчас всё по-другому. Итель обвёл малый архив взглядом. Сейчас приходится держать в голове другие вещи, недели тот же месяц назад, поэтому в словах Дьюи видится здоровое зерно. И всё же нужно уточнять, потому что от появления должности «короля» до нынешнего дня прошло время — могли быть изменены полномочия. До того, как генерал Чед покинул Собрание, его полномочия тоже как-то изменяли. Так что пример есть.

— Нужно многое уточнить, — Итель покачал головой и вернулся к скучному перебиранию папок.

— Нечего тут уточнять. — отозвался Дьюи, поднимаясь. Он понёс папки на полку стеллажа. — Вот думаю, может Вина об этом спросить, когда приедем в Мон? Он ж где-то высоко сидит в своём историческом обществе. Не зря тут всё бросил. Так что должен что-то знать.

А действительно. В Моне живёт дядя Винфор, родной брат отца. На исторические вопросы Ителя тот мог бы ответить. Вроде парочка оставалась.

— Можешь попытать удачу, — ответил Итель.

«Если нужно представить человека, на которого совсем нельзя положиться, это Вин», — так когда-то описал Винфора отец. И это описывало родного дядю: на него возлагали надежду, готовили стать управляющим, уже назначили дату торжественной передачи полномочий, и Вин сбежал, написав, что всё это не для него. Был и другой момент в биографии дяди, который Итель не понимал, но это и не его дело: дядя не женат, у него есть постоянная связь с женщиной, с которой у них две общие дочери, но они не живут вместе, дочери законно не оформлены, и это устраивает только Винфора.

В общем, у отца были все причины как-то раз огорошить детей новостью, что он сам не единственный ребёнок. Как раз тогда Итель и познакомился с кузинами и их матерью.

За этими планами забывается, зачем они едут в Мон. Дядя Сэд, он для отца бóльший брат, чем родной Винфор, Мэли, вспомнилось, как она предлагала свои печенья, а потом слушала от детей, вкусные ли те вышли, смекалистая Маред, которую в регионе любили — они те, из-за кого Фелконы едут в Мон.

Но история определённо отвлечёт Ителя. Потому что чем ближе день казни, тем больше в голове светлых воспоминаний.

— Кстати, — уже позже нарушил мерный шелест листов Дьюи. — Ты ходил к Луни?

— Нет ещё, — признался Итель. — Нужно ещё немного времени мне, — чтобы справиться со страхом, мысленно закончил фразу.

— Ты столько на ногах стоишь уже, точно нужно время? — поинтересовался Дьюи, подловив брата.

Итель промолчал.

— Не понимаю тебя. Ты за ней в горящий дом пошёл, а навестить в лечебнице не можешь.

Итель вновь промолчал. А хотя... Зачем?

— Мне кажется, что я мог бы всё сделать быстрее, — с горечью признался Итель. — Раньше её увидеть в окне, раньше добежать до двери, раньше её выломать, быстрее выпрыгнуть. Чувствую себя виноватым перед ней.

— Ты успел вовремя. И то, что ты знаешь сейчас, ты-тогда мог не знать.

Итель неопределённо пожал плечами. Да, не знал и не умел, но это даже не его вина. А вина того, из-за кого он не может открыто рассказать о магии, получить навыки для магов хотя бы из книжек. Вот и сейчас, как на зло, магия откликается на чувства. В прошлый раз он устроил небольшой пожар в их библиотеке, а сейчас такого уже не произойдёт.

Но как же долго. Да ещё и помог Моэрт с теорией, а сколько сам Итель додумывался — вопрос.

Но бессмысленно сетовать. С этим можно только примириться.

Да и много с чем ещё.

Перебирать документы закончили к ночи, прервавшись на ужин. Впервые за долгое время прикрывая глаза, Итель чувствовал, что засыпает. Всё же ситуация с магией днём на

него повлияла сильнее, чем казалось.

Утром случилась редкость — отец и Тудер завтракали отдельно. В текущих условиях это настораживало больше, чем обычно. А ещё Ителю надо ключ у архива у папы попросить. Хорошо бы он их не прервал.

Итель остановился у спуска с лестницы. Глэнис перебирала газеты, принесённые в уголок перед входом в кабинет отца.

Похоже, Глэнис тоже втянулась в чтение газет.

— О, это ты, — выдохнула Глэни, когда Итель подошёл ближе. — Думала мама, она всё говорит, чтобы я поберегла нервы, — Глэни тихо хихикнула.

— Ну, это сама решай. Я, например, понял, что каждый день читать не стану, слишком выматывает, — Итель присел на стул, обитый так чтобы сочетаться с диваном.

— Тоже так хочу. Но если что случится, и я не знаю?

— Если случится что-то действительно важное, ты узнаешь это и так, — предложил вариант Итель.

Он не знал, как лучше поговорить с сестрой сейчас. Она горевала по своему возлюбленному, по друзьям семьи, это заметно по покрасневшим глазам и волосам, за которыми Глэни всегда следила, а теперь они показали свой характер, напоминая, почему их не стоит отращивать. Но что Итель может сказать сестре? Хочет ли она что-то от него слышать?

— Не знаешь, папа у себя? — Итель указал на дверь кабинета.

— Ага. С Тудером и каким-то мужчиной с этим... как там его... — Глэнис оторвалась от перебирания газет, она их раскладывала по стопкам, и показывала что-то под ключицами, что можно сжать.

— Медальон управляющего? — попробовал угадать Итель, прикинув кто может быть у отца, из тех, кого Глэни может вспомнить, но знает плохо, да ещё и чтобы Тудер был с ними.

— Да, точно. Слово из головы вылетело, — сестра слегка улыбнулась, но улыбка эта быстро померкла.

— Хотел у отца ключи от архива попросить, а теперь даже дверь лучше не открывать, — немного в шутку, но с долей серьёзности сокрушался Итель.

Может, Глэни так чуть легче будет?

— Лучше не открывай, — раздалось из-за спины.

Итель резко обернулся.

— Дьюи, ты давно там стоишь? — брат стоял в дверном проёме в библиотеку. Стул, на котором сидел Итель, размещался в полуметре от косяка двери.

— Нет, — Дьюи прошёл вперёд и остановился перед столиком, где Глэни почти закончила сортировку газет. — Ты что делаешь?

— Раскладываю их по типографиям, — пояснила Глэнис, положив одну газету в стопку к другим, но повернув её иначе.

Дьюи явно не смог подобрать быстрый ответ, который будет хорошо воспринят сестрой.

— Ты знаешь с кем там отец и брат? — поинтересовался Итель, избавляя Дьюи от необходимости комментирования действий сестры.

— Гриффин Эвансон.

— Звучит как долгий разговор, — выдохнул Итель.

С другой стороны, так отец может и не поинтересоваться зачем ему в архив.

— Звучит как решение судьбы острова в обычном кабинете, — фыркнул Дьюи.

Итель решил промолчать. Дьюи видит причиной происходящего попустительство Собрания по отношению к Туккотам, и теперь любые действия членов Собрания будет считать попыткой все исправить, игнорируя первопричину. Вступать в спор желания нет, да и свою позицию не раскроешь. Туккот просто воспользовался ситуацией, возникшей из-за признания магии вне закона. Поэтому решил назначить управляющего, а не Жит инициировал выборы в связи с порочащими обстоятельствами. Кто знает, не повторится ли, даже если эту ситуацию разрешать мирно.

— О, я читала, что ему удалось победить болезнь, — подала голос Глэни, отходя от столика. Все газеты лежали по стопочкам.

— По всей видимости, — пожал плечами Дьюи, слегка кивнув в сторону двери кабинета. — Ладно, я в саду буду читать, — брат потряс книгой, которую по всей видимости взял в библиотеке, откуда и выходил.

— Я у себя буду, — отозвалась Глэни.

— Итель, это ты её заразил? — в шутку обвинил брата Дьюи, но продолжать он не собирався и направился по коридору ко второму выходу из поместья.

Итель пересел на диван. Значит, Дьюи обратил внимание на затворничество Ителя? Только часть времени можно списать на стопы, а остальное нет. Вообще странно было думать, что никто не придаст внимания сидению в комнате. Надо завязывать. Но как? Ещё столько надо сделать скрываясь, а потом ещё может потребоваться площадка для работы с магией... Как долго у него не будут ничего спрашивать?

Эти размышления хотелось отложить.

Какое-то время Итель сидел и смотрел на дверь. Никто не выходил, и ожидание превращалось в трату времени. Они там могут говорить до вечера, потом разойтись спать и утром продолжить. Если ему что-то нужно от отца, лучше постучать и спросить.

Или попозже? Вот тут и газетки есть скоротать время.

Ителю не хотелось прерывать ведущийся за дверью разговор своей просьбой. Ещё мысль потеряет кто. Все же прерывать не будет. Но лучше караулить родителя тут, чтобы потом не выяснять, что тому пришлось куда-то срочно рвануть.

А так ли в архив нужно? Ну, маг, оставивший рукопись, как уже решил Итель, или сам был Бэддартом, или был вхож в их дом. С одной стороны это не так важно, но с другой у Ителя есть возможность приблизиться к разгадке хотя бы этой тайны. У него куча вопросов, на которые он или не узнает ответ, или получит путём проб и ошибок, а тут единственный вопрос, ответ на который, скорее всего, в шаговой доступности.

Безразлично, что это бесполезный ответ. Это будет ответ.

А можно не тут сидеть, а ещё что-нибудь для магии поделат. Поэтому сидение тут — потеря времени. У Ителя его тоже не вагон.

Решено. Постучится и попросит.

К счастью, решимость испытывать не пришлось, потому что дверь кабинета открылась, когда Ителю оставалось до неё два шага. Тудер выглядел недовольным.

— Папа занят? — быстро поинтересовался Итель.

— Крайне взрослые разговоры, — пробурчал Тудер. Так он называл все разговоры, которые были ни о чём и обо всё одновременно, а в итоге получался непонятно от куда взявшийся итог. Тудер постоянно терял нить дискуссии в таких разговорах. — Если что-то хочешь, то иди прямо сейчас, — Тудер освободил дверной проём.

Итель поблагодарил кивком, постучал в открытую дверь и заглянул внутрь.

Отец сидел за столом, подперев лоб кулаком левой руки, упёртой в подлокотник. На стук он перевёл внимательный взгляд. Гриффин Эвансон сидел, даже слегка лежал, в одном из кресел перед столом отца, скрестив ноги. Оба мужчины выглядели так, словно взяли короткую передышку в долгой схватке. «Крайне взрослые разговоры» — точно. Вон даже на столе бумаги, на который явно оба что-то пишут и доказывают друг другу.

Действовал Итель быстро. Поздоровался с Гриффином, дежурно поинтересовался здоровьем и уже обратился с просьбой к отцу:

— Мне нужен ключ от архива.

Было заметно, что отец хочет поинтересоваться зачем, но в этот момент Эвансон решил поменять скрещенные ноги местами, словно напомнив о себе, и Толфрин решил не спрашивать.

— Держи. Ничего не выноси, к ужину ключ верни, — отец быстро нашёл ключ в ящике стола и протянул его Ителю.

Чтобы взять, пришлось пройти в кабинет и оказаться близко к столу отца.

— Конечно. Спасибо, — и испарился из кабинета, закрыв дверь.

О том, что там могут обсуждать такого, что даже Тудеру нельзя слушать, рассуждать не хотелось, хотя в общих чертах тема ясна. Итель подбросил и поймал ключ. Его ждут ответы.

Архив располагался под библиотекой. Поместье было выстроено не на ровной поверхности. Оно двухэтажное, но с южной стороны первый этаж висел бы, если бы там не был пристроен нулевой этаж. Собственно оружейная была частью нулевого этажа, над ней были гостевые спальни на первом этаже. Другая часть нулевого этажа — архив, он располагается под кабинетом отца, малым архивом и частично уборной на первом этаже. Лестница была за одним из стеллажей, у её окончания размещалась полка с лампой и спичками и дверь, для которой ключ и нужен был.

Итель поджёг фитиль в лампе, прикрыл её, проверил, что выбросил спичку в стоящую там же ёмкость, и зашёл в архив.

Дверь закрыл изнутри. Маленькие окошки под потолком освещали достаточно, чтобы не стукнуться о шкафы, но читать названия на большей части папок стало бы непростой задачей без лампы. Теперь надо нужные найти. Логически тут почти всё документы о Фелконах, поэтому для документов из Равнинного отвели бы отдельное место. Архив Бэддартов может быть довольно объёмным, учитывая должность, которую семья занимала. Хотя тот же дневник лежит в сундуке в библиотеке, а так-то мог бы в архиве быть.

Тут тоже должна быть опись. Это всё-таки архив.

Слишком долго искать не пришлось, за стенкой, в которую упирался взгляд при входе, находился стол, а рядом высокая подставка с книгой. Открываешь и видишь опись. Отлично.

Итель пролистал записи, отмечая, что в архиве действительно все документы о Фелконах. Но куда же дели документы из Равнинного? Итель посмотрел в конец описи, ближе к году свадьбы — ничего. Среди важных документов ничего. Странно, ведь Ителю представляется, что там могло быть что-то важное.

Итель пролистал опись до конца. В приложении к описи есть записи о различных свидетельствах, рождении и смерти прежде всего, уж такие документы, хотя бы на матушку, должны быть. И не ошибся. Наконец увидел запись, где в примечании написано, что документы из Равнинного. Глянул на количество листов, немного. Впрочем бабка, мать Арвидд, как-то говорила, что у Бэддартов небольшая семья, почти ни у кого не было больше одного ребёнка. Может, поэтому свидетельств немного, учитывая, что на человека там

свидетельства два-три.

Итель по плану архива, размещённому над подставкой с описью, запомнил путь к секции с искомыми документами и начал его. Если всё удастся, то он может узнать имя этого академика Толэймы. Уже из какого-то принципа хотелось получить ответ в море как-то связанных с магией вопросов.

Непонятно, где находятся другие документы из Равнинного. Может, они не учтены ещё? Это странно, у родителей в следующем году двадцать пятая годовщина.

А вот и нужный стеллаж. Итель сразу увидел похожие папки, вытащил одну из них и обрадовался, что полка на стеллаже почти пустая. Здесь и прочитает. Поставил лампу на полку, расстояние между полками позволяло, положил край папки рядом, второй придерживал рукой.

Итак, он прав — в папке свидетельства о рождении, браке и смерти, как правило уже двух супругов. Все отсортировано. Поняв это по первым людям, Итель перешёл сразу к концу папки. Потом взял другую папку, самую худую, посчитав, что в ней будет что-то более современное. Не прогадал. Вот свидетельства матери, перед ней свидетельства о смерти её родителей, до этого о заключении брака. Так, свидетельство о рождении её отца. Всё как и в папке, пролистанной ранее. Затем по подобному принципу о родителях деда Ителя. Отцу отца матери, прадеду Ителя в 770 году исполнилось пять. Отлично, по годам Итель уже близок к году Бури.

Мать прадеда, Сирис, умерла значительно позже 770 года, а вот его отец умер в тот злополучный год. Итель обратил внимание на имя прапрадеда, Уриен Бэддарт, оно встречалось раньше. Именно Уриен был последним генералом из Бэддартов, и он же был генералом в начале правления Туккотов.

Интересно, но не то. У Уриена должно быть был брат или сестра. Итель повернул на следующий лист, но здесь уже начинались родители прапрадеда. Может, дядя? Аккуратно пролистнул свидетельства, отметив, что в том поколении единственным ребёнком Бэддартов была женщина. Никаких братьев у неё.

Итель поискал ещё более дальнего возможного родственника, но не нашёл. У всех Бэддартов, кроме, очевидно, матери Ителя, есть комплект свидетельств рождения и смерти. Вывода два: или этот академик Толэймы хороший друг семьи Бэддартов, или кого-то вычеркнули из семьи.

А Итель так надеялся получить ответ! Только трое Бэддартов были в 770 году, один умер, двое остались на острове.

Вернув папки на места, Итель направился к полке с неучтёнными документами. Странно будет что-то там найти. Когда Итель подходил, его осенило. Если из истории вырезали магию, то почему не могла власть Туккотов протянуть ручки в семейные архивы, живших тогда? Изъяли документы, в которых как-то фигурировала магия, поэтому архива Бэддартов и нет. После того как семья перестала передавать должность генерала по наследству, документов явно стало меньше. Возможно, вообще только на владение Равнинным остались. Поэтому эти три листочка, наследование форта от жены Уриена к прадеду, от прадеда к деду и от деда к Арвидд, могут быть в малом архиве, потому что посвящены текущим делам. Отец небось завёл папку и все счета туда складывает.

Правдоподобно.

Но с «домом-фортом» ничего не прояснилось. Кто так мог назвать Равнинный, кроме Бэддартов, непонятно. Может, документы на магов изъяли? Но Итель уже заключил, что

Бэддарты были магами, так что при таком раскладе, изъяли бы все документы.

Разочарование. Так рвался сюда, а ответа нет.

Итель посмотрел на полку, к которой пошёл, надеясь, что здесь что-то будет. Пустая. Из примечательного дерева здесь толи окрашено в чёрный, то ли с ним поработали. Впрочем, стеллажи в архиве были в разных стилях, наверное, от прошлых версий библиотеки и малого архива остались. Рассматривая стеллаж, Итель заметил, что на полке этого чёрного стеллажа, находящейся чуть выше уровня его глаз, что-то лежит. Почему бы «этому» не отказаться недостающими свидетельствами? Загадал Итель и потянул руку.

«Нельзя более не говорить о магии». Книга короля Элизуда. Итель отвернул обложку. «Тому, кто поддерживает, и его семье. Э. Туккот». Вот и экземпляр для отца. Кто его положил в архив? Это точно не случайность.

Итель вернул книгу на место.

Выяснил совсем не то, что хотел. Это досаждало и не удивляло.

В комнату вернулся и сразу достал тетрадь и записал всё о семейном древе Бэддартов. Уриен умер 7.VI.770, но дата не давала ничего. Наверное, это период буйства океана. Надо было точнее узнать. Зато запоминается дата легко, подумалось зло. Эх, всё же обманутые ожидания били больно.

Но за окном ещё даже не полдень. Нужно вновь заняться магией, на этот раз более непонятной частью.

Итель отложил тетрадь и откинулся на спинку стула. Как хочется передохнуть...

Итак, Моэрт говорил, что магию вокруг можно видеть и понимать, маг ли перед тобой. Полезно. Но как этого достигнуть? В себе магию почувствовать смог, значит, что-то такое же есть вне его? Допустим. И как это выглядит? Как почувствовать? А не опасно ли пытаться что-то ощутить?

Итель встал со стула и переместился к зеркалу, снял его с крепления и поставил на пол, а сам сел напротив. Смотря на отражение, подумал о том, куда он покатился, что сидит перед зеркалом, чтобы увидеть то, чего не видит.

Итель вздохнул и уставился в зеркало, мыслями улетающая прочь. Какая она, магия вокруг? Лёгкая? Густая? Колючая? И при этом такая же есть внутри магов, позволяя их опознавать.

Как же всё выглядит на самом деле?

Глава 14. Прошлое, говорящее с настоящим

24. V.867

Дорога Витгрис — Мон

Побочки от снотворного всё же проявлялись. Слабо и только в первые часы после пробуждения, но не отметить их нельзя. Но с тех пор, как Гриффин Эвансон пригласил Фелконов на праздник жены, Итель не мог засыпать иначе. Опять. Очередной повод собраться вне Собрания, снова в месте, где куча дознавателей.

Итель зло подумывал, что если ситуация протянет, то и его день рождения через два месяца используют как повод. А ещё вспоминалось, чем закончилась прошлая такая встреча. Всё может повториться. В добавок он узнал, что Миф и Мэйр находятся в Хенахалане.

Все ещё спали, когда Итель проснулся. По утрам он пытался размышлять о магии, но мысли неизменно утекали в более практические магические вопросы. Может, не стоит помышлять рассказать семье о магии? Вдруг это всё испортит?

Отец и Гриффин явно о чём-то договорились. Вряд ли признание Ителя договорённость испортит, учитывая, что от Ителя можно избавиться. Но может ли оно помочь? Ну, если только что-то сжечь потребуется или в огне походить, ещё, возможно, Итель сможет быстро разобраться в том, как тушить не своё пламя. Так что сомнительная польза есть.

Но если о магии Ителя узнает кто-то раньше отца, это может стать рычагом давления на него. Вряд ли надолго, но, возможно, именно в нужный момент. В конце концов Толфрин Фелкон сейчас не в лучшем состоянии, каким бы не хотел казаться.

А вдруг лучшее решение — всё же исчезновение Ителя? Он раньше этого не сделал, потому что решил побороться за возможность не расставаться с семьёй. Но вдруг зря мечтал?

И чем дольше размышлял, тем сильнее росла подавленность. Рассказать — правильно. Но он не готов ни к каким последствиям. А этот выбор так и маячит перед глазами. Если не решит сам, решит кто-то другой или случайность.

Лучше прогуляться, чем продолжать думать об этом. Они остановились в гостевом доме, состоящем из двух спален, уборной, длинной кухни со столовой и холла, объединённого со гостиной и находящихся чуть ниже остальных комнат. Часть здания со спальнями отделена от холла-гостиной перегородкой, высотой в полстены. Итель тихонько прошёл до ступеньки в холл-гостиную, а затем прошмыгнул к выходу.

Светало. Скоро все проснутся, поедят и продолжат дорогу. К вечеру семья прибудет в Мон. Итель старался не думать о грядущем, но чем ближе тот день, тем сложнее.

Они ему снятся. Ничего конкретного из снов не помнит, но так тоскливо после них. В этом снотворные играли с Ителем плохую шутку. Но вспоминались Раули и во время бодрствования. Маред, затевающая авантюру, Мэли, пытающаяся набрать нужное количество сахара для рецепта, и улыбающийся дядя Сэд — все образы преследовали, напоминали, что эти люди ещё живы.

Ещё два с половиной дня живы.

Мимо прошагал патрульный дознаватель. Они переглянулись, кивнули друг другу, и на этом их встреча закончилась. Страх не было, только понимание, что беспокойную магию Итель удержит. А дознавателей встречалось много: на дорогах, в городах и мелких придорожных посёлках. Даже в регионе Раулей их было меньше, хотя сейчас и ситуация

другая.

Итель тряхнул головой. Приходилось часто напоминать себе, что он ничего не контролирует в происходящем. Тревога больше не обезоруживала, не подавляла, но и не пропадала вовсе. Даже если он ничего не контролирует, это на него повлияет.

От дома далеко не ходил, обошёл пару раз, постоял кое-где, смотря то на городок, то на поля. С одного места можно было разглядеть горы вдаль. За созерцание пропустил, когда принесли еду. Матушка постучала в окно, привлекая внимание, и кивнула в сторону двери.

В снимаемом домике их было две: парадная, выходящая в холл-гостиную, и задняя, выходящее в кухню-столовую. Итель возвращался в дом через вторую дверь.

Стол в столовой был с небольшой прямоугольной столешницей. Вдвоём сидеть с одной стороны ещё можно, но и то, довольно близко. Поэтому с одной такой стороны разместились супруги Фелконы, напротив сел Тудер, а на коротких частях столешницы разместились Дьюи и Итель. Еда почти не пахла, но на вкус оказалась вполне приличной.

— У меня всё вчерашнее из головы не выходит, — нарушил тишину Дьюи. — Скольких они приедут арестовывать по новому закону и не найдут никого, пап?

Дьюи припомнил их короткую остановку вчера в городке, в котором все перешёптывались о том, что дознаватели искали одну семью по всему городу и были вежливы только из-за стоящих за спинами ритланцев. А в одной из газет, прочтённых Ителем до отъезда, тоже рассказывалось про подобное фиаско.

— Может даже всех, — пожал плечами Толфрин. — Времени у тех, кто оказывался под действием закона, было достаточно.

— А разве теперь им не грозят обвинения в бегстве от правосудия? — уточнил Дьюи, по тону становилось ясно, что он к чему-то ведёт.

— Мало ли чем они были заняты. Дознаватели не могут обыскать каждый уголок у нас, — и хоть отец не признал напрямую, очевидно, что он как-то замешан в происходящем с эффективностью арестов в своём регионе.

Ну да, он же говорил, что принятый закон принесёт проблемы. А раз он назвал что-то «проблемой», значит и решать собирался.

Дьюи хмыкнул.

— И долго, ты думаешь, такое будет сходить тебе с рук? Мы ж так все в петле окажемся. Арвидд бросила строгий взгляд на Дьюи, но он проигнорировал.

— Не окажемся. Всё законно, — Толфрин отвечал уверенно.

— Законно? Ты действительно думаешь, что кое-кому на это слово ещё не наплевать? — процедил Дьюи.

Брат Ителя в последние дни вёл себя более агрессивно, чем обычно. Даже Итель забеспокоился, при том, что пересекался с Дьюи не особо часто.

— Игнорировать законы проще, чем кажется, — так поучающее звучит голос. — Но это выглядит заманчиво только в пустоте. В реальности есть уйма других людей, которые тоже могут не захотеть соблюдать законы. А это уже мало кому понравится, — Толфрин слегка улыбнулся, будто сказанное являлось решением всех проблем.

— А, то есть ты хотя бы осознаёшь, что и сам можешь наплевать на закон? — уточнил Дьюи.

— Как и любой человек. Но это не выход.

— А где «выход»? Там уже были вооружённые столкновения. А тот, из-за назначения которого всё началось, опять выходит сухим из воды!

— Успокойся, — велел отец. — Жертвы — не повод прекращать искать самое мирное решение из оставшихся. Вооружённый конфликт породит только больше проблем

— Очнись, УЖЕ не будет мирно! — Дьюи вскочил из-за стола.

Итель проводил взглядом брата до двери, которой тот хлопнул. Вспомнил свой разговор с Дьюи, когда они перебирали документы в малом архиве, он также присутствовал при недавнем разговоре Тудера и Дьюи. Средний брат так преисполнен ненавистью к королю Элизуду, Ирвинам и дознавателям, что готов сорваться в соседний регион и сражаться за Йоратов. В том разговоре Тудер резонно заметил, что Йораты родственники мага Томоса, а Дьюи вроде как не одобряет магию. Дьюи тогда кивнул в сторону газеты в руках Ителя и сказал, что если выбирать одно зло — то это Туккоты.

Та газета была из Малой Ноарты, и в ней содержалась огромная статья — попытка обелить Томоса. Его не пытались выставить невиновным, но рассматривалось произошедшее, как нечто спровоцированное. После той статьи газеты из Малой Ноарты писали о трагедии в Ноарте как о том, чего можно было избежать.

— Тяжело смотреть на происходящее так близко, — задумчиво молвила матушка. — Страшнее думать, что такое может перекинуться и на нас.

— А разве Ритлан создан не для такой ситуации? — поинтересовался Тудер. В голосе звучал только интерес.

Толфрин неопределённо покачал головой.

— Нет, причина была другая. Но это определённо случилось вовремя.

— А когда Чед отказывался от места в Собрании, ты его поддержал, потому что всё это предвидел? — осторожно спросил Тудер.

Наверняка так и было. Отец уже предсказывал, что из Томоса могут попытаться сделать едва ли не жертву, так что и это не будет удивительно.

— От места? — переспросила Арвидд, переводя взгляд от созерцания отделки стен на мужа. — Не от должности?

— Да, от места, — кивнул Толфрин, отведя взгляд на стены.

— Это ты ему посоветовал? — прямо спросила Арвидд.

— Да.

— То есть Чед фактически генерал? — уточнила Арвидд таким тоном, словно сейчас раскроется тайна века. Толфрин кивнул. — Но без места в Собрании он... совсем ничего не может, — почти с ужасом закончила Арвидд. — Я же верно помню кучку указов Элизуда касательно генерала?

— Да, — нехотя признал Толфрин.

— Лучше объясни, пока я себе что-нибудь не придумала.

— Да нечего тут объяснять, — скривился Толфрин. — Элизуд продвигал в Собрании на голосование указы, которые ограничивали генерала, а Чед их не ветировал. Потом Элизуд выставил на голосование указ, по которому реальные полномочия генерала оказались бы у него. Ну вообще у Собрания, но на них насчитывать не приходится особо, — Толфрин махнул рукой. — У Чеда хватило проницательности почувствовать, что так и до беды недалеко, и он пришёл за советом к Дэффиду. А тот меня подключил к вопросу. Вот я и посоветовал Чеду отдать вето Харри, но сохранить полномочия на высшее командование армией. Из-за той кучки указов Чеду нужно быть в Собрании, чтобы отдавать высший приказ, а раз его там нет, то никто не стоит выше ни Харри Ирвина, ни Брана Глина.

— Как неудобно быть генералом в наши дни, — заключила Арвидд.

Итель уставился в пустую тарелку, осмысляя услышанное. Есть генерал Чед, чьё полномочие на высшее командование армией хотел забрать король Элизуд. Несмотря на то, что остров не контактирует с континентом, ни сотрудничает, ни конфликтует, необходимость армии никогда не подвергалась сомнению. Любые законные вооружённые объединения возможно только на базе армии. Это касается и Харри Ирвина с его дознавателями, и Брана Глина, командира Ритланского полка, с людьми, и всех более мелких формирований. Все они в конечном счёте подчиняются Чеду, из-за его полномочий. Отдать приказ Чед мог только с площадки Собраниа — это Итель помнил чётко, но само это ограничение вроде один из указов короля Элизуда. Раз сейчас Чед не имеет в Собрании места, то и отдать приказ с площадки Собраниа не может. Но при этом он успел покинуть Собрание, сохранив это полномочие.

Бардак какой-то. Хорошо, что не Ителю с этим разбираться.

А потом в голове связались несколько фактов, после чего происходящее сейчас показалось сущим пустяком. У генерала нет возможности отдать приказ, маг сильнее человека с оружием, утихающая Буря, о которой упоминал Моэрт, и полномочия генерала, которые сложились давно и никем не оспаривались веками. Последние направлены на защиту от внешних врагов, а такую угрозу эффективней реализовывать магами. Только явно не пока бушевала Буря, а раз она стихает, то вернётся и угроза. В отличие от полных полномочий генерала.

— Чем больше вас слушаю, тем меньше верю в светлое будущее, — сухо отметил Итель. На него посмотрели все.

К счастью, пояснений не попросили. А Итель постарался не думать о своей догадке: в конце концов, есть люди, которые этим занимаются. Та же разведка у Юстрада есть, как раз те моряки, сидящие в отдельных домиках в порту.

Так что надо вернуться к насущным проблемам, а не воображать новые. И тем более не свои.

Какое-то время из звуков слышались только вилки, соприкасающиеся с эмалью тарелок. Дьюи, по всей видимости, перекусит где-то в городе, или пропустит завтрак вовсе, потому что не вернулся.

— Сейчас много информации, которая в целом подтверждает то, что Клайда можно назвать «недостойным должности» и сместить его таким образом, — не выдержал тишины и своего желания обсудить Тудер. — Это один из вариантов закончить всё меньшей кровью, как ты говоришь?

— А о Клайде нужно что-то писать, чтобы все были в курсе? — удивилась матушка.

— Дэффид не позволяет обсуждать семью дочери, — пояснил Толфрин. — Не позволял. Теперь всё, что знала ты от Нерис, знают все.

Арвидд страдальчески вздохнула.

— Ну, вообще много чего пишут... из... ммм, — подбирал слово Тудер, — не доказанного, — но интонация вопросительная, он не уверен в правильности выбора слова. — Ну про жену Иаго и её...

— Я не хочу, чтобы мы это обсуждали, — твёрдо произнесла Арвидд.

Тудер замолк. Итель подумал, что стоит перевести тему.

— Пап, — взял слово Итель. — А это ты купил Луни каменный светильник?

Перед отъездом Итель смог навестить сестру в лечебнице и светильник, дающий свет не от огня, бросился в глаза. У Луни спрашивать не решился.

— Да, — кивнул отец. — Она попросила.

— Она теперь боится огня? — уточнил Итель, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Не знаю, — покачал головой отец. — Но ей определённо не комфортно сейчас с обычными светильниками.

Итель кивнул, мол, спасибо за ответ.

Луни его возненавидит.

И почему именно магия огня должна быть у него? Итель сетовал на свою магию, пока все собирались в дорогу. Когда сел в седло и посмотрел на родных, в голову пришла совсем другая мысль.

Если бы не его магия, то Луни умерла бы. А так будет жить, пусть и ненавидя его.

Но так горько от этой мысли.

Проезжающих на встречу фургончик с названием типографии, привлёк внимание рисунками на материале, покрывающем груз. Благодаря этому Итель смог переключиться на другую тему.

Мысленно Итель извинился перед матушкой за то, что будет думать на тему, разговоры на которую она пресекает. Но можно не делать вид, что Итель совсем ничего не знает, а уж тем более не прочитал в газетах.

Ирвины в качестве управляющих не нравились по многим причинам. Незаконное назначение, к региону не имеют никакого отношения, и даже не развивали эти отношения, хотя возможность имели — другими словами масса объективных причин, даже если игнорировать вмешательство во внутренние дела региона. Но были и субъективные причины — репутация семьи и недавняя история.

На семью управляющего смотрят пристально — это факт. Например, Итель знал, читал в городском архиве, что, когда Винфор исчез перед передачей ему должности управляющего, и деду Ителя пришлось назначать приёмником младшего сына, газеты эту тему смаковали. Остановились они только после скорой свадьбы родителей.

Говоря об Ирвинах, единственным светлым пятном, причём весьма спорно светлым, оказалась мать Клайда и Харри. Она и младший сын заболели, а болезнь из тех, для которой лекарство готовят под заказ, запасов в аптеках нет. Обычно в таких ситуациях пока изготавливается лекарство, больному отсылается ослабленная версия, сделанная по другой технологии, единственная цель которой — не допустить развития болезни. Погода тогда была похожа на нынешнюю, только наоборот — лили дожди. Поэтому вопрос доставки и её скорости стоял остро. Женщина приняла решение отдать все «ослабленные версии» сыну. Для неё всё закончилось осложнениями и смертью.

Хоть основной целью статей был Клайд, его брата стороной не обошли. Сорок два года, не женат, занимает серьёзную должность — не самое лучшее описание человека. К браку на острове относились трепетно, поэтому в подавляющем большинстве с ними не спешили, но не настолько как Харри. Поскольку брак воспринимался хорошо, то он всегда повышал доверие к людям, занимающим те или иные должности. Поэтому к Харри на его должности относились с предубеждением. Но газетчики не особо развивали эту тему, потому что женатый Клайд попирает институт брака стократ сильнее.

Брак Клайда Ирвина и Нерис Бывенс, подруги матери Ителя, был тем случаем, когда слово «брак» использовалось не в значении узаконенных отношений. Супруги не живут вместе почти с рождения второго сына. Девятнадцать лет — такой срок приводили в газетах. Дети остались жить с отцом, а поскольку газеты целились в Клайда, то он приобрёл образ

человека, насильно разорвавшего связь детей с матерью, чуть ли не взявшего их в заложники. Поскольку Нерис частенько приезжала к подруге на протяжении не одного года, то Итель слышал, что примерно так всё и было в действительности. Впрочем, в газетах из этой ситуации образ раздули до того, что Клайд мстит жене через её общение с детьми. Тут Итель знал, что Нерис с детьми общается, пусть и очень мало. Она была на свадьбе старшего сына, с невесткой общалась очень плотно, потом была с младшим в трудный период (какой не уточняла). Но есть ли смысл обвинять подобные статьи в необъективности?

«Кому-то до брака надо исколесить весь остров, а кому-то достаточно выйти из дома», — так говорят на острове. А сводится всё к верности, атрибуту брака. Оба супруга друг друга стоили в этом аспекте, но газеты, конечно, обсуждали любовниц Клайда. Достаточно тактично, что не бросить тень на женщин, но достаточно резко, чтобы добиться цели этого всего — очернить образ Клайда Ирвина, назначенного управляющего, что само по себе звучит как сочетание противоречащих понятий.

Не обошли газеты стороной и сыновей Клайда. О Сионе что писать понятно без проблем — попытка убийства на турнире. Эту тему могли бы развить, учитывая, что Сион относительно легко отделался. Можно было бы поискать след Клайда в столь мягком наказании, но этот путь задевал Тудера и остальных Фелконов. Поэтому о Сионе было всё кратко, но метко.

Иаго другое дело. В конце концов, его жена, та самая с кем отлично общалась «бедная Нерис», совершила самоубийство. Вот тут газетчики подмечали, что как-то странно, что женщин в семье Ирвинов нет — уж не происки ли Клайда? Энит вспомнили из-за пятилетия со дня смерти.

Итель помнил тот момент, когда узнал о случившемся. Конечно, до конца что произошло он не понял, понял лишь, что женщина умерла. За несколько месяцев, как позже выяснилось за два, до смерти, Итель видел её. Уже не вспомнить было, как звучал её смех, но именно из-за него он обратил на парочку внимание. Такая миниатюрная на фоне Иаго, но оба улыбались и смеялись, говоря о чём-то своём. А ещё та эмблема, используемая Ирвинами на турнирах, сделана и раскрашена руками Энит.

Во всём этом перекапывании прошлого пока не участвовал внук Клайда, сын Иаго и Энит. Но с тем, что газетчики достают, это скорее вопрос времени и повода.

Цели всё это достигает. Обелить себя будет сложно.

А вообще газеты любили пристально изучали новых управляющих. А чем дальше находилась типография, тем смелее были статейки. О Толфрине и его браке с Арвидд северные газеты тоже много чего мерзкого писали. Сейчас это скорее веселило, но в те годы — нет.

«Не стал генералом, но зато женился на их наследнице». Толфрин смирился с случившимся, но ненавидел, когда эту тему вспоминали. Но эту фразу, из одной северной газеты того периода, он почему-то вспоминает со смехом.

Итель глянул вперёд, там рядом ехали отец с матерью. Длинный общий путь, начавшийся сразу с ухаба, и дело не в газетах совсем. И всё же всё прошло. Это осознание подарило короткое воодушевление, слабую веру, что всё может закончиться хорошо.

Они останавливались ещё раз около полудня, чтобы поесть. Через несколько часов после показались белые стены Мона, но подъехали к ним только к вечеру.

В столицу въезжали через южные ворота. Мон — это старая крепость, внутри которой все дома выбелены, даже дороги вымощены светло-серым камнем. Со временем, после

объединения острова, Мон разросся за пределами стен крепости только на левом берегу Шорры.

Дом Фелконов в столице размещался в северной части города. Там был престижный район из-за близости дворца Туккотов. Но дома в том районе лишены помпезности и очень похожи друг на друга. На их фоне дворец смотрится интересней, хотя особой отделки у него тоже нет.

Спешились до пересечения моста в тот район: там запрещена езда верхом.

Дом Фелконов в столице представлял собой немаленькое здание из двух этажей. Вокруг были такие же по этажности дома, хотя в других частях столицы были даже пятиэтажки. В доме постоянно жил старший брат Толфрина Винфóр.

Отец никогда не говорил «сбежал от ответственности» или другие негативные оценки действий старшего брата, но не надо быть крайне наблюдательным, чтобы видеть неприязнь от Толфрина. Отец Ителя не собирается прощать брату импульсивного решения, разрушившего все планы Толфрина на будущее. Так что не удивительно, что первым, кто приходит на ум при слове «дядя» был Сэдерн Рауль, а не Винфор Фелкон.

А вот и сам Винфор, похоже, поджидал их. Дядя поправил свою статусную мантию и подождал, пока они подойдут. В отличие от отца у него были тёмные волосы, на которых заметна седина, сбритая на спор с коллегой борода уже отросла. Вин переминался с ноги на ногу.

Отец поздоровался кивком, остальные использовали слова.

Внутри дом делился на официальную и закрытую часть. В официальной на первом этаже сразу после входа начинался огромный полупустой зал, с картинами и гобеленами по стенам и прочим, что хорошо горело в особняке Раулей. В центре зала лестница на второй этаж, поначалу широкая, а затем разделяющаяся на две, расходящиеся в противоположные стороны. За лестницей зал продолжается. Второй этаж тут состоит из переходов вдоль стен и трёх переводов между противоположными стенами. Они ограждены и там размещаются зоны, где можно провести беседу.

Закрытая часть — это всё остальное, что имеет двери и нужно для жизни.

— Толфрин, мы можем поговорить? — услышал Итель, остановившийся недалеко от входа и смотрящий на переходы на втором этаже.

Винфор остановил отца у выхода, похоже тому нужно что-то сделать вне дома. Отдал свои вещи горничной и собирался идти по делам. Не завидовал Итель отцу.

— Это важно? — сухо спросил Толфрин.

Единственные их схожие черты — рост и цвет глаз. Это особенно ясно видно, когда они стоят рядом.

— Это связано с моей работой, — добавил Винфор, словно этот факт добавляет значимости.

— Тогда не поговорим, — резко ответил отец и покинул дом.

Глава 15. На память о дорогом друге

25. V.867

Мон

Утром в Моне прохладно, особенно у воды.

Белая столица, так называли Мон. Белые стены домов и крепости, светлые оконные рамы и двери, в окнах виднеются светлые занавески. Дороги светло-серые почти везде, но где-то камень всё-таки серый. В Моне есть деревья, но растут они в колодцах между домами. Горшков с цветами ни под окнами, ни на подоконниках внутри не видно, что отличает столицу от многих городов. Единственное не светлое пятно — вода.

Формально у города две части — внутри крепостных стен и за их пределами. За пределами размещались предприятия и большинство жилых районов, а внутри стен город делили на три части две реки. Бóльшая часть, почти половина, были лицом городам — там можно было найти всё, ради чего можно приехать в Мон. Жилые дома размещались на набережной Шорры, главной реки Мона. Одна из мелких частей города состояла из административных зданий и через неё проходили две основные дороги в город вне крепости. И последняя часть — дворец Туккотов, площадь и двухэтажные дома, одинаковые, чтобы уступать дворцу в красоте. Через реки перекинута шесть мостов, на одном из которых и стоял Итель.

А смотрел он на седьмой мост в Моне, одну из достопримечательностей города. В районе пересечения двух рек над водой находилась круглая платформа, к ней подходило три моста, как раз из разных частей города. Чтобы разглядеть опоры центральной части, придётся долго вглядываться и искать ракурс.

Казнь завтра, а сегодня есть свободное время. И как его коротать Итель не знал. Это вообще злая насмешка, ждать казнь дорогих людей. Мерзко думать «побыстрее бы уже», потому что словно смерти желаешь, а не хочешь уехать из белого Мона.

Отец, как всегда, нашёл чем заняться. Тудер его сопровождал. Дьюи с матерью отправились в большой город. Ителя звали с собой, но он отказался. Как вообще можно чем-то заниматься сейчас? Хоть у Ителя и был план поговорить с Винфором, но, казалось, с таким настроением он не начнёт разговор.

— Итель, — кто-то его окликнул.

Итель отвернулся от созерцания непрерывного течения воды и взглядом нашёл окликнувшего. Неожиданно им оказался Брэйт. Молодой дознаватель подошёл ближе, задержавшись, чтобы пропустить прогуливающуюся пару.

— Увидел тебя, решил поздороваться, — сказал он, останавливаясь рядом. — Я рад, что вы все выжили в Ноарте, — его голос звучал вполне искренне.

— Спасибо, — вежливо ответил Итель. — Читал, что много твоих товарищей погибло. Мне жаль.

Брэйт пару раз заторможено кивнул, смотря на воду.

— Нас трое выжило, — задумчиво проговорил Брэйт, — один уже... сам многое не сделает.

Итель мог только посочувствовать. Они тоже люди, просто Итель не были ни с кем знаком, поэтому они и не вспоминаются.

— Что ж поделать? Работа такая, — Брэйт то ли пожал плечами, то ли передёрнул ими

от прохлады.

— А почему ты решил стать дознавателем? — вдруг поинтересовался Итель.

У них такое странное знакомство.

— Я хочу отомстить магам, — обобщённо ответил Брэйт, но сразу было ясно, что он пояснит ответ. — Я родом из небольшой деревни в паре часов езды от Мона. Дети из таких мест учатся с проживанием в ближайших городах обычно, — именно в этом месте Брэйт тяжело вздохнул, словно этот факт его угнетал больше всего. — Но я старался бывать дома чаще. И однажды я приехал, а там ничего живого не было. Всё разрушено. И были дознаватели вокруг. И так я узнал, что на деревню напало два каких-то мага. И они... Ну... Всех убили, — Брэйт замолчал, но не на долго. — И всё, я понял, что хочу им отомстить. За родных, за друзей. Не сразу, но понял, — закончил историю дознаватель.

— Не хочешь такое допускать? — уточнил Итель. Хорошая же цель, и Итель хочет того же.

— С этим не поборешься. Хотя... — Брэйт о чём-то задумался, но потом тряхнул головой. — Я просто хочу отомстить. Два мага всех убили, и я убью двоих. А дальше, может, и поставлю другую цель, — теперь Брэйт точно пожал плечами. — Томос Рауль был первым. Посмотрим, кто будет вторым, — Брэйт нехорошо усмехнулся.

— Но Томос Рауль не мог быть тем магом, что напал на твою деревню, — заметил Итель.

— Все маги одно и то же. Я просто убью двоих. Не важно тех или не тех. Все они одинаковые, — звучало как заученный текст. Вроде того, что сам себе повторяешь.

Они перекинулись ещё парой фраз, а потом Брэйт пошёл по делам. Он упомянул, что его перевели в гарнизон Мона. Итель смотрел дознавателю вслед. Тот только что был близок к своей цели. Вряд ли долг Брэйта Тудеру спасёт Ителя.

Черная форма в белом городе очень заметна. Жители тоже предпочитали светлую одежду, особенно сейчас, когда нет дождей, а значит и грязь не привозят повозки из-за стен. Поэтому черные фигуры примечательны, и от этого не по себе. Их много. Патрули ходят по двое и даже трое.

Итель старался себе напоминать, что ловля магов для них часть работы, а основная это порядок. И казнь — то событие, где порядок нужно поддерживать. Поэтому их так много. И в Ноарте был турнир, поэтому их было много.

Бесстрастно смотреть вокруг не получалось, но Итель контролировал магию. Этого стало достаточно.

Злые мысли о том, сколько надо обдумать, на сколько изменения вокруг надо посмотреть внимательней, но только после претворения всех его планов относительно магии. А планы только и делают, что меняются, успевай бегать.

Итель скривился, смотря на текущую воду. Отражение из-за движения воды скривилось сильнее. Он спокоен? Или лишь сдерживает свой огонь? Вряд ли в воде Шорры будет ответ.

И раз уж о беготне вспомнил, то можно и поискать Винфора. Дядя вчера упоминал, что работает дома сейчас.

Пока шёл к дому, раздумывал об отношениях отца с его братом. Единственное, что их связывает, память о родителях. И как же холодно становится на душе, когда пытаешься поставить себя на место хоть кого-то из них. И, если уж признаваться самому себе, Итель боится так же закончить. Вот вы семья и можете положиться друг на друга, а вот всё ваше общение это привет-пока на днях памяти покойных родителей. Вдруг так же будет с Ителем,

если семья узнает о магии?

Это самое худшее из вариантов, где никто не умирает.

Винфор старается быть радушным с племянниками. Но всё, что мог Винфор дать из того, что племянники ещё не получили, это рассказать о своей работе, ради которой он пожертвовал отношениями с братом.

История. Предмет, который есть в образовании, но которому мало кто посвятит жизнь. Винфор из этих немногих. Итель обычно проявлял вежливую заинтересованность, поэтому знал, что у дяди были достижения в этой области, которыми тот хочет поделиться.

Ещё бы он без достижений работал, учитывая, чем пожертвовал.

Подходя к дому, Итель прокрутил в голове вопросы: В. Брим, труды других историков, и ещё пару тем, которые можно и не поднимать вовсе. Размышляя о словах, которыми будет задан вопрос, Итель свернул к библиотеке, размещавшейся на первом этаже.

Библиотека кажется небольшой, но лишь с первого беглого взгляда. В глаза сразу бросается кладка из серого камня, который из-за скудного освещения кажется довольно тёмным. Также из-за освещения ниши кажутся неглубокими, а на деле скрывают массивные стеллажи, полные книг. В центре помещения стоит два ряда стеллажей. Эта библиотека меньше чем в поместье в Витгрисе, но книг тут едва ли меньше, судя по тому какой пазл складывался на каждой полочке стеллажей.

Бродя мимо и раздумывая как начать разговор, Итель посмотрел на названия книг, какие-то полистал.

Много об истории, но после короля Идриса. Почти все книги подписаны авторами для Винфора. Несколько из них подписаны «для Вина и его музыки». Наверное, речь про мать дочерей Винфора, Итель не знал имени той женщины, хоть и видел. Запомнил только шаль и пышные тёмные волосы на плечах.

Припомнил как в городской библиотеки смотрел биографии прошлых королей. Здесь они тоже имелись, но нового не было ничего — автобиография Гвинна Туккота опубликована в конце правления его сына, вскоре так же опубликована книга с биографией его сына. Биография Идриса, его сына и пресловутое «Нельзя более не говорить о магии» даже стояли рядом, как и даты публикации.

Зато на соседней полке стояли сборники мемуаров с шикарно отделанным переплётом. В. Брим «Перо короля». Итель пролистал содержание, благодаря женщину за понятные названия разделов. Нового ничего не узнал, скорее подтвердил — писавшая историю, по чьим книгам обучают ей, была подругой безумного Идриса. Может, безумный король и подбил её «отредактировать» аспекты истории, а потом распространил её труды? К тому же мало ли что в их время уже было с историей.

Итель тяжело вздохнул, ставя книгу назад. Потом с этим разберётся. Сейчас другая задача.

Кабинет Вина имел два входа, один из библиотеки и второй из главного зала. Пару раз Итель был внутри и все разы дверь из зала была заставлена книгами или передвижной мебелью. Пройти можно, но проще зайти через другой вход.

Итель постучал. Потом постучал ещё раз, сильнее. Дверь не заперта, Винфор внутри Занят?

Точно. В кабинете есть третья дверь, ведущая в отдельное помещение. Итель сделал несколько шагов вдоль стены, примерно тут шла перегородка между кабинетом и той комнатой, и постучал по деревянной стене. Когда-то за ней продолжалась библиотека, но

потом дядя сделал небольшую перепланировку.

Вскоре послышались шаги за дверью кабинета.

— Привет, Итель, — Винфор удивился.

Он посмотрел за спину Ителя, обвёл взглядом библиотеку и только потом вновь смотрел на племянника.

— Здравствуй, — поздоровался Итель, подходя ближе.

— Ты что-то искал тут? — предположил Винфор.

— Ничего конкретного, — отозвался Итель. — Я в последнее время увлёкся историей, и у меня появились вопросы по темам, о которых почему-то мало писали. Думал, может мы сможем их обсудить.

— Историей? — глаза Винфора загорелись, и он улыбнулся. — Твой отец может не одобрить, — печально усмехнулся.

Не интерес к истории виноват в размолвке братьев. Но Итель промолчал.

— А что именно интересует? — Винфор и сам заметил, что ведёт разговор в тупик. — Проходи.

Мужчина кивком пригласил в кабинет. Внутри всё менялось, но всё оставалось неизменным. Слева от входа и до двери в холл стоял стеллаж с глубокими полками, на которых и книги, и листы с записями лежат вперемешку. Путь в холл свободен, впервые на памяти Ителя. Вдоль остальных стен стояли столы со стопками книг, раскрытыми книгами, вперемешку виднеются непонятного назначения предметы. Полки над столами забиты мелкими книгами, тетрадями и фигурками. В центре кабинета большой прямоугольный стол со стульями, которые в задвинутом состоянии сливаются со столом, не занимая пространство. Сейчас на столе несколько книг на подставках и обращены они в сторону соседней комнаты, где был дядя.

— А я тебя не отвлекают? — уточнил Итель, обдумывая, что спросить.

Явно не стоит говорить магия. Но что именно Итель хочет знать? Есть ли в истории умалчивания о магии. Но это слишком прямой вопрос, надо мягче подводить к нему. Значит, точно не про нынешнего короля и не про его деда, с которого что-то могло уже начаться.

— Король Гвинн Туккот, — выбрал тему Итель. — Я нашёл его автобиографию, но она какая-то обрывочная. Он же объединил остров, такое грандиозное событие, а книга даже не с первого года правления, — сетовал Итель.

Винфор неожиданно усмехнулся.

— Даже для историков его личность загадочна. Ты знаешь, как его автобиография издавалась?

— Не им самим, — выдал всё, что знал, Итель.

— Не совсем. Издавались его записи дневниковые, но сам его дневник... — Вин замолчал, подбирая слово. А судя по складке между бровями, слово он хотел подобрать очень точное слово, поэтому это могло затянуться.

— Впервые слышу о дневниках. С ними можно как-то ознакомиться?

— Скорее нет, — отмер Винфор, переведя взгляд на Ителя. — Они хранятся во дворце Туккотов, в особой секции библиотеки. Туда без разрешения членов семьи не пускают. Даже мне поработать там было тем ещё заданием, — Винфор хохотнул, — что уж говорить о тебе.

— Жаль, — поджал губы Итель. — А там подробней, чем в биографии?

— Не особо. И ничего, что не вошло в издание, нет, — Винфор скосил губы в одну сторону, его привычка при задумчивости. Чтобы это отметить достаточно одного разговора.

— Даже о периоде объединения острова? — удивился Итель. — Сложно поверить, что тот, кто это делал, даже пару страничек не написал.

— Они не полные, — Итель наострил уши. — Дневники того периода. Их части отсутствует, — Винфор покачал головой. — Причём очень избирательно, как раз в периоде становления управляющим и до трёхлетия Собраниа.

— Хочешь сказать, что всё же есть что-то в том периоде? Что не напечатали в автобиографии? — оживился Итель.

— Есть, — подтвердил Винфор. — Но там прям много, что вырвано. Мы думаем, что это сам Гвинн Туккот делал.

— И много событий отсутствует? — а сам Итель подумал в сторону магии.

Если маги теряли контроль, то события как в Ноарте происходили чаще. Гораздо чаще и везде, а остров только стал един. Туккот мог возненавидеть магию в такой обстановке и решить даже из дневников её вырезать. Версия выглядела правдоподобно, но в таких условиях отсутствия информации почти любая версия будет так выглядеть.

— Часть событий юности. Потом есть подробный период становления управляющим. И затем отрывки на протяжении девяти лет, и короткие заметки о встречах и событиях. По ним и не скажешь, что он остров объединял, — Винфор вновь задумался, а потом даже взял со стола листок и что-то записал.

— Наверное, о методах решил умолчать, — предположил Итель, а в душе порадовался. Отличный переход к теме магии может получиться.

— Не только о них, — пробормотал Винфор, вновь о чём-то думая. Он кивнул чему-то, перед тем как продолжил: — У нас всегда был вопрос к дневникам короля Гвинна Туккота. Он никогда не писал про дружбу. Никогда, — повторил, придавая значимости. — И сам этот факт не странный, всё же не все имеют друзей. Но в конце, в последних записях, они, кстати, не вошли в издание, король Гвинн Туккот упоминает своего друга. Представляешь, ни слова о дружбе и друзьях на протяжении всех записей, и упоминание друга в конце.

— Должно быть у короля Гвинна были причины скрыть упоминания друга, — подхватил Итель.

Можно было бы сослаться на рассказ о друге Гвинна в книге короля Элизуда, но Итель не стал. Упоминание текущей власти может унести Вина в другую сторону.

— Мы думали, его друг умер, пока остров объединялся, — буднично сказал Винфор.

— Логично звучит, — кивнул Итель, а потом прислушался к дяде. «Думали»? Не слышалось?

— Ага. Только вот недавно нашли лист из дневника. Он оказался среди записей короля Гвинна. Ну черновиков. А находка прямо скажу, — Вин покачал головой, — за такое скорее казнят, чем похвалят.

Упоминание казни мгновенно напомнило, зачем Итель приехал в Мон. А это напомнило о том, что из-за Ителя его семья в такой же опасности.

— Это не придать огласке, — вновь сокрушался дядя, поглядывая на Ителя так, словно хочет, чтобы тот поинтересовался.

— Ты интригуешь, — Итель смог улыбнуться, но мысли уже были вновь о его магии, а не о короле Гвинне.

— А я могу тебе показать эту страничку, она сейчас у меня, — оживился Винфор.

Винфор сделал это предложение слишком щедро. Обычно его стоит уговаривать, пусть и не особо долго. А тут ещё и его слова для создания интриги о содержании записи. Он хочет

её показать.

— Только ты не должен это обсуждать. Это реально может плохо кончиться, — говорил Винфор, открывая замок на двери в соседнюю комнату.

— Буду молчать, — пообещал Итель. Хотя самому хотелось уйти и успокоить мысли. Вряд ли чтение воспоминаний одного из королей улучшит его состояние.

Но что-то тут не так.

Итель прошёл в соседнюю комнату. Здесь с одной стороны стоял стол, на котором между стёкол лежала, скорее всего, та самая страничка. В другом конце комнаты стояло оборудование: по-особому обработанные столешницы, какие-то металлические ванночки и ещё куча более мелких деталей неизвестного назначения. Итель особо не интересовался, но они для каких-то проверок для историков.

Винфор подошёл к листу и, взяв его, перенёс на пьедестал под зарешёченным окном. Итель подошёл ближе, а Винфор жестом пригласил ознакомиться.

Дядя напряжён, сейчас это заметно. Итель взглянул на лист. Почерк короля Гвинна был разборчивым, оно и не мудрено, ему нужно было много писать, буквы одной высоты и ширины. В целом каллиграфическим почерк не назвать, но смотря на текст в целом выглядит он красиво. Сам лист старый, но явно хорошо хранимый. А ещё у него смяты уголки, словно его часто носили с собой. Явно сам Гвинн Туккот, раз запись нашли только недавно в его бумагах.

«7. VI.770 Окраины Мона. Когда в последний раз мы встречались во дворце? Когда магия принадлежала магам — несколько месяцев назад.

Я узнал своего друга, но в тоже время и нет. Он вряд ли регулярно спит. Бледный, не собери он волосы в хвост, контраст слишком бросился бы в глаза. Встретиться с ним взглядом было самым трудным, в них не горел огонь. Зелёные пустышки.

Магия, что ты с ним творишь?

«Здравствуй, Гвинн», — за что ему это? С нашей прошлой встречи он сорвал голос. Почему ты не уехал, как только понял, что происходит с магией?

«Я последний», — мне так захотелось усмехнуться. Хоть в чём-то он последний. Но лучше бы ему никогда не соревноваться в этом.

«Я поеду отсюда к кораблю. Но я уеду один. Гвинн, я хочу, чтобы ты пообещал кое-что».

«Слушаю». О чём ты попросишь, друг? Тех, за кого ты всегда особенно волновался, здесь уже нет, а то, что мы желали совершить, исполнилось.

И моя корона, и твой осколок — вещи, потерявшие смысл.

«Не трогай тех, кто остался. Они не опасны. Но Буря стихнет, и на остров вновь будут покушаться. Ты знаешь, почему мы могли побеждать».

«Из-за твоей магии».

Он приподнял уголок искусанных губ.

И до меня дошло. Он уезжает один, без Сирис и сына. Они» остаются или не маги. Запись обрывалась на начале предложения, но мысль вполне могла быть закончена.

Итель узнал дату, потому что назвал её запомнил. Вдобавок запомнил и женское имя. Дата смерти Уриена Бэддарта, а Сирис — имя его жены.

— Дознаватели захотят узнать имя друга короля Гвинна, — криво усмехнулся Итель. — С новым-то законом.

Вряд ли он ошибётся, предположив, что «друг Гвинна» — Уриен Бэддарт. И умер он в тот же день, что Туккот делал запись. Или нет?

А действительно, как в документах отражался отъезд магов? Могло ли то свидетельство о смерти в семейном архиве быть выдано ещё живому Уриену Бэддарту? Он был генералом, это не вычеркнуть никак, и пропавшим без вести называть опрометчиво. Только смерть не оставит вопросов.

Но тогда учебник в «доме-форте» написал Уриен?

— Я сказал коллегам, что проверю подлинность страницы, — выдохнул Винфор. — И теперь я не знаю, что делать. Потому что она подлинная.

— Разве тебе не стоит радоваться? — с горечью спросил Итель.

Он там много беспокоился о том, что из-за него могу арестовать семью. А теперь эта бумажка, которая все усилия сводит на нет. Сжечь бы её. Но точно не при Винфоре, вдруг его сердце такого не выдержит.

— Ты догадываешься о ком речь? — неожиданно серьёзно спросил Винфор, вставая по другую сторону стойки. И так внимательно смотрел своими глазами, такими же голубыми, как у его брата и самого Ителя.

— Да, — признался Итель, а потом добавил с горечью: — Поинтересовался историей семьи называется.

Винфор отстранённо кивнул.

— Я скажу коллегам, что это подделка, — тяжело выдохнул он.

— Зачем? — искренне удивился Итель.

— Верить-нет, те отношения, которые есть у меня и Толфрина сейчас, самые лучшие за последнюю четверть века. Почти четверть, — Винфор предпочёл остаться точным. — Но если из-за меня он снова всё потеряет... — мужчина покачал головой. — Он не переживёт. И я хотел предупредить об этом, — Вин указал на листок, — но не знаю, как подступить. Толфрин обязан быть на казни человека, который был ему лучший братом чем я, — сожалел Винфор. — Не могу. Но он должен об этом знать. Я протяну с результатами сколько смогу, но «подделку» могут захотеть перепроверить сразу же. Ты можешь рассказать об этом отцу?

— Конечно, — без раздумий согласился Итель. — Сколько есть времени?

Винфор прикидывал ответ в уме.

— К первому месяцу осени он должен знать. Больше я тянуть не смогу.

— Я понял, — кивнул Итель. — Этого времени будет достаточно.

А сам подумал о том, что после возвращения в Витгрис он рванёт в Равнинный, а затем есть приглашение Эвансонов. Когда лучше выбрать момент?

Впрочем, лучшего момента для таких вестей нет. Есть менее неподходящие. Но времени чуть больше месяца.

— Ты хотел бы что-то ещё обсудить? — прервал затянувшееся молчание Винфор.

— Да, но не сейчас уже, — покачал головой Итель.

Обсуждать В. Брим или других историков, освещавших историю острова, не было ни желания, ни сил вести дискуссию.

Итель попрощался с Винфором.

Пришла опасность от куда не ждал. И зачем король Гвинн хранил эту страницу, если остальные уничтожил? Сентиментальность что ли?

Уриен Бэддарт покинул остров и стал в Толэйме академиком, а не был убит магами, как писал король Элизуд в свой книжонке. Здесь он оставил рукопись у себя дома, но зачем он её писал? На страничке дневника король Гвинн скорее сожалеет, что так произошло с магами, чем желает от них избавиться. Учитывая, что обещание он дал и сдержал, Итель

тому доказательство, слепой ненависти не было. Так логичней было бы свести книги куда-нибудь и закрыть их до времени возвращения магии, и тогда смысла в рукописи нет.

Что-то тогда случилось ещё.

Ну и подлянка от мёртвого Туккота, конечно. Зачем он имя Сирис написал? Обошёлся бы без него, и никто на Бэддартов не вышел бы так определённо. Да ещё страничка у дяди. Он хоть и сказал, что солжёт коллегам, но ничто не мешает на самом деле солгать племяннику.

Итель остановился у окна. Отсюда видна площадь, на которой возводят помост. Сейчас рабочие крепят доски на свой страх и риск ступая по ним, чтобы завтра без страху ступили те, кого повесят. Как же абсурдно.

По площади ходили люди, кто по делам, а кто смотрел на подготовку. Отрешённость от происходящего отступала, и Итель чувствовал боль. Он совсем ничего не может сделать для тех, кто сделал для него так много.

Он не хочет их запоминать завтра. Сейчас в памяти образы старших Раулей вспоминаются с улыбками, которые были им свойственны. А если завтра на них посмотрит... Образы исчезнут.

Зря он приехал. Всеми правдами и неправдами нужно было остаться дома. Но он посчитал таким важным быть с семьёй в этот тяжёлый момент.

Но что он может? У него нет слов поддержки. Зато у него есть всё, чтобы усугубить ситуацию максимально.

Вот закрепили последнюю доску.

Вот перекинули балку.

Раз петля. Два петля. Три петля.

На стекле блеснуло пламя.

Глава 16. Воплощение страха

26. V.867

Мон

Часовые башни — тонкие высокие башни с тремя, четырьмя или редко пятью циферблатами, показывающими одно время. Чем больше башен, тем крупнее город. В Ноарте их было шесть, в Моне стоит семь. Башни — лицо города. В Ноарте по ним росли ползучие растения, которые стараниями и поддержкой людей добирались к самому верху. В Моне башни высокие и тоненькие, белые и гладкие, но циферблаты у них чернющие.

Казнь состоится в пять вечера. Именно тогда истекают девять дней с момента подписания приговора. Туккот так показушно выжидал эти девять дней ровно, хотелось плюнуть в его сторону из-за этого.

Все были молчаливы с утра. Перебрасывались ничего не значащими фразами, словно проверяя способность говорить и слышать, а в остальном как призраки бродили по дому, поглядывая в окна. Через них видна дворцовая часовая башня.

Итель хорошо делал вид, что нашёл себе занятие. Практика последних недель сказывалась.

Двенадцать дня. Время замедлилось, словно нарочно, чтобы можно было вспомнить буквально всё, чтобы на казни уже не соображать от горя.

Итель так и не смог уснуть. Даже снотворные не помогли, а принимать их больше, чем положено, Итель не решился. Вчерашний день, вся ночь и сегодня до пяти вечера — всё время для мыслей о Раулях. Казалось, всё то время, что после пожара он смог заниматься хоть чем-то, теперь мстить за то, что он не скорбел тогда.

Час дня.

Он не посмотрит на них. Не выдержит. На кону не только проводить друзей в последний путь и уважить взгляд короля, но и семья. Его семья. И его магия, которая их похоронит. Нельзя смотреть.

В газетах нет картинок, но если долго смотреть на страницу текста, то можно что-то да разглядеть.

Два часа.

Итель вспомнил, как в прошлом году на одном из приёмов танцевал с Мэли. За первые секунды танца несколько раз наступил ей на ноги, а она лишь улыбнулась и ободрительно сказала «ты же знаешь как нужно». Больше Итель не беспокоился из-за того, что каким-то образом его партнёршей оказалась Мэли.

А короткие воспоминания всё приходили и приходили.

Почему они должны умереть? Почему?

Что за несправедливость?

Минутная стрелка наконец закончила свой бесконечный круг. Три дня.

Томос, почему ты так подставил семью? Как ты мог не подумать о последствиях?

— Ты совсем её не читаешь. Можно? — девичий голосок сначала показался плодом воображения. Но когда она настойчивей повторила вопрос, Итель вынырнул из мыслей и оторвал взгляд от текста.

Рядом стояла девушка, на вид ровесница Глэнис. Короткие, как у Ителя, тёмные волосы, отливающие в бронзу, большие тёмно-карие глаза и тонкие губы, уменьшающие её

миловидность. Не сразу вспомнилось кто она. А уж что она хочет понимал ещё дольше.

— Держи, — Итель протянул сложенную только что газету Хэбрен Таппан.

Девушка понимающие взглянула на него, кивнула и отошла на другую сторону этой гостиной над главным залом. Она села, положила ногу на ногу и читала газету. Удивительно, что она может.

Интерес к тому, что она тут делает, потух быстро. Пришла вместе с дедом скоротать время. Жаль её, не смогла остаться дома. А может не захотела: сейчас у неё есть поддержка в виде деда, но он не вечно жить будет. А больше из Таппанов никого и нет.

Мысли о Таппанах, их связи с Фелконами отвлекли, и Итель пропустил момент, когда время перевалило за четыре часа.

На улице жарко. Но Ителю пришлось накинуть лёгкий дорожный плащ, одевающийся через голову и прикрывающий верх плеч, половину торса и шею. Под ним можно спрятать руки. Потому что он не чувствовал себя уверенным, что справится.

Он даже не мог понять, что конкретно чувствует. Спровоцирует что-то магию или нет? Но среди всех чувств определённо есть ненависть к тому, что он маг.

— Пора, — донеслось с первого этажа.

Они молчаливыми тенями покинули дом.

Жарко и душно на улице. Плащ хоть и был лёгким, но сейчас показался меховым. Ну да, рубашку-то лёгкую не брал.

Люди собирались на площади.

«Помогите его найти», — Маред привела брата, Ителя и Дьюи на площадь в Ноарте. — «Оно точно где-то тут», — и они искали кольцо, оброненное на той площади.

Эта площадь больше. И совсем другая. Эшафот возвышается как часовая башня.

Думал, что сложности начнутся, когда начнётся казнь. Но уже тяжело.

Фигуры в чёрном организованно нахлынули на площадь. Так много. Их так много! У него по получится ничего скрыть!

Среди чёрных фигур увидел Харри Ирвина, рядом с которым шёл мужчина. Этот зелено-розовый платок, повязанный вокруг шеи, говорил лучше любых представлений. Носящий его — Клайд Ирвин. Этот платок, как у Сэдерна, только у того, кто не имеет к Ноарте никакого отношения, так красноречиво говорил. Итель верил, что мужчина мог попытаться подставить сына.

Прибывали и другие знакомые лица. Но как только Итель увидел Миф Йорат, то перестал смотреть по сторонам и смотрел на камни под собой. Она убита горем. От одного взгляда на неё больно сердцу. За что той целеустремленной девушке это всё?

Камни под ногами не менялись. А линии с выбоинами, складывающиеся в рисунок, слегка заинтересовывали. Поэтому оторвался он от их разглядывания только, когда услышал незнакомый звучный голос.

Говорящий стоял на балконе здания, ближайшего к эшафоту. Красное пятно, которое при рассмотрении оказалось плащом, из-под которого выглядывает светлая одежда. А сам король... Осунувшийся, худой, с тростью, но с таким лицом, что не хочется сочувствовать. Худой, а не скелет. Трость, но ходит. Осунувшийся, но живой. На голове корона из сплава, который на свету похож на серебро, а без него — на золото. Её зубцы по отдельности напоминают остроконечные башни, а вместе превращают корону в причудливое колющее оружие.

Голос обычный, но в сочетании с тем, кто им владеет, — мерзкий. Король Элизуд

говорил-говорил. Что-то об истории, что-то о предательстве и о магии.

Магия — источник проблем.

Маги — враги мира на острове.

Каждое его слово словно отравляло воздух вокруг. Дышать нечем.

А его сыновья, стоящие за отцом на балконе, не скрывают усмешек. Их позы, их жесты — нет даже толики уважения к тем, кто стоит с петлями на шеи. К людям, которые делали гораздо больше, чем то, что сочли преступлением. Кто-то из них следующий король?

Итель впервые пожелал человеку смерти.

В сторону эшафота не смотрел. Часы уже показывали пять вечера, но король чуть подождёт: он подписал приговор в пять часов двенадцать минут.

Злость не давала дышать. Сообразил быстро, что-то не так. Нельзя тут оставаться. Медленно начал отступать.

— Слышал, что маги хотят войны на юге.

— Да точно они. Больше не кому.

Зачем вы это тут обсуждаете?

От семьи уже отделяют люди. Но чем дальше отходил, тем больше слышал. Король умело перевёл вину на магов.

Как же он ненавидит их! Итель подумал, что взаимно.

В толпе стало душно. Все вдруг стали такими высокими. Он задохнётся, если тут останется. Воздух. Воздух.

Дышал часто, но не хватало.

Итель резче двинулся на шаг назад. Никто не помешал. Второй, третий. Люди тут ещё выше.

Расступитесь.

Итель пытался выбраться. Шёл сквозь толпу, толкаясь. Кто-то молча отходил в сторону, а кто-то нарочно вставал на пути. Здесь не вздохнуть.

Эта толпа огромна. Как он выберется?

Магия услужливо предложила вариант.

— ... Магия способна затуманить даже самые светлые умы, тому подтверждением является эта казнь, — голос короля Элизуда заставлял лишь его ненавидеть.

Нет, ты просто боишься. Боишься, что дознавателей тебе не хватит, чтобы себя защитить. Ни один маг не встанет на твою сторону.

Итель остановился и развернулся. Король стоял на балконе и что-то изрыгал из своей пасти. Он может с ним покончить прямо сейчас. План простой и оттого идеальный: подойти к зданию и поджечь его. Спалить всё.

Ярость застилала глаза, когда он изменил направление и двинулся в сторону угла здания.

— ... Любой, кто помогает магу, предатель. И будет казнён как эти предатели!

Только в твоих глазах. Сэдерн Рауль не предавал семью и своих людей, как и Мэли. Как и Маред, которую ты казнишь только потому, что она нравится всем в их регионе, её бы избрали, даже несмотря на тень Томоса.

Но считай минуты. Твоя смерть близка.

Ещё десяток шагов, и всё загорится. Пламя уничтожит этот дом. Сгорит твоя ненависть к нам.

Итель уже знал, как коснётся стен, чтобы те полыхнули. Пламя доберётся до балкона.

Элизуд покойник сразу же. Его сыновья, дочь, жена. Никто не должен сбежать, иначе всё бесполезно.

— Я, — ты сгоришь, — король, — никто, — Элизуд Туккот, — твоя семья сгорит, — клянусь, — твои слова пусты, — продолжать защищать, — никого не защитишь, — от магии и магов, — тебе сейчас убьёт маг, — и кто бы ни помогал магам, они понесут наказание.

Оглушительный стук открывшихся крышек люков. Скрипнули верёвки. Так громко, так протяжно, они должны разорваться.

Должны.

Он посмотрел на эшафот. Ждал, что эти верёвки, так протяжно скрипящие, сейчас треснут и освободят дорогих ему людей. Но сквозь слезы не разглядел и не мог вспомнить, кто там ещё трепещется.

Почему все стоят? Там ещё кто-то жив!

Или вы как он? Удушливо. Не вздохнуть. Почему у всех лица этой мрази?

Он ушёл с балкона? Теперь везде? Кто настоящий? Сжечь всех.

Итель прижал руки к груди, зацепился пальцами за ключицы, прижимая сильнее. Руки дрожали от ударов сердца. Оно билось так часто, что показалось вот-вот остановится, израсходовав весь запас сил. Пламя жгло рубашку, но пальцами получилось хорошо зацепиться за ключицы.

Не выдыхайся, сердце. Не выдыхайся, пожалуйста.

Толпа бесконечна. Где? Куда?

Что-то знакомое. И та дорога знакома.

Толпы нет, никто не крадёт воздух, но почему его так мало?

Сердце бьётся слабее? Неужели всё? Оно останавливается...

Жить. Только бы выжить.

Безопасность. Он ввалился в их дом. Сразу пошёл к лестнице. На первом этаже нет безопасности.

Любая открытая комната. Тихо открыл, тихо закрыл. Нашёл, за что спрятаться.

Сердце всё тише и тише стучит. И тут совсем нечем дышать, как бы часто он не вдыхал.

А вдруг ему всё кажется? Ведь воздух не мог исчезнуть.

Медленнее вдыхать. Ещё медленнее выдыхать. Медленный вдох. Более медленный выход. Вдох. Медленный выдох.

Воздуха стало больше. Медленнее выдохом, но прояснились мысли.

Итель чувствовал себя ничем. Плачет. Задыхается. И при этом хотел убить короля.

Внутри всё заледенело. Он же действительно собирался это сделать. Не просто подумал, а собирался. И остановил его дядя.

Теперь душили слёзы. Пришлось зажать рот ладонью, чтобы не быть таким громким.

Брэйт ненавидит магов не из-за Туккота. Томоса ненавидят не из-за Туккота. Элизуд просто амбассадор ненависти к магам, но не её причина. Причина в действиях озлобившихся магов. Итель и сам едва не стал таким. И он бы сделал это, если бы повешенье произошло позже.

Эта ярость... Она все достала из души, но разве он такой? Разве это он так хладнокровно думал о сожжении королевской семьи?

На ладони пламя, а в пламени тот план: загоревшийся угол, фасад, балкон, человек с короной и остальные.

Хотелось спрятаться под кроватью. Но там не спрячешься от себя.

Ничтожество.

Пламя на ладонях не гасло, сколько он не сбивал его о себя. И где его успехи, которым он так радовался?

Ничего не осталось. Только глупый маг, который слишком многое о себе возомнил.

Итель услышал шаги в комнате.

Глава 17. Теперь общая тайна

26-27.V.867

Мон

Тудер держал перед собой газету, но сосредоточиться не мог. Читал, читал снова и всё равно не понимал. Хотелось убраться из столицы. Словно от смены места станет легче.

Пока не увидел натянувшиеся под тяжестью тел верёвки, надеялся, что вся эта ситуация может как-то разрешиться. В его-то возрасте верил в чудеса. К сожалению, чуда нет, а приговор вынесен без нарушений закона. С той лишь разницей от других вердиктов, что преступники — дорогие сердцу люди. От этого и так гадко на душе.

Дядя несколько лет активно говорил о том, что магию следует исключить из списка преступлений. Он уже тогда знал, что Томос маг? Или так сложились обстоятельства? Теперь уже не узнать.

Зато что точно, так это напряженные управляющие. Казнь и настоятельное желание короля видеть всех (даже затворница Оула Джансен приехала) должны были внушить страх. Мол, добраться можно до каждого, даже управляющего. Но Тудер видел управляющих, они более не боялись. Они будут действовать решительней. И лишь отец скорбел.

Скорбь или решимость идти против Туккота? Тудер не знал, что испытывал сильнее. Отец всегда говорит о регионе, всегда делает всё в его благо, он даже смирился с ускользнувшей мечтой ради региона — и он стал лучшим. И отец скорбел, мог себе позволить скорбеть. Потому что Ритлан позволяет смотреть на угрозы спокойно. И это спокойствие притупляет ощущение ситуации вокруг.

Отец не видит, что сейчас стоит оторвать взгляд от региона. Но видит Тудер. Вот только как открыть глаза папе?

— Видда, успокойся, — послышался голос отца от входа в дом.

По звукам двое, отец и мать, сделали несколько шагов по паркету.

— Успокоиться? — мама была на взводе. Она пошла в гостиную. — Он почти прямо сказал, что ты следующий! Может, ты перестанешь закрывать глаза, что у власти кровожадный ублюдок, и наконец что-то начнёшь делать?! Пока ещё есть союзники.

Они не заметили Тудера за своей жаркой дискуссией. Хотя Тудер сидел на небольшом диване, стоящем около лестницы, и который со входа видно хуже.

— Придержи язык. В столице везде есть уши, — шикнул Толфрин.

— Уши? Отлично! — хоть Арвидд и говорила громко, она не срывалась на крик. — Когда меня, — она сделала особенный акцент на этом слове, — будут вешать, займи первый ряд! Может, это станет тем знамением, что ты ждёшь?

— Арвидд, — примиряюще позвал жену Толфрин.

В этот момент родители заметили Тудера. Молодой человек сделал вид, что читает газету, а родители — что верят в заглушающее свойство чтения. Однако разговор не продолжили.

— Убираемся отсюда немедленно, — отчеканила Арвидд.

— Поддерживаю, — кивнул Толфрин.

Мужчина развернулся обратно к выходу, собираясь нанять экипаж.

— Тудер, найди Ителя. Мы уезжаем, — сказала мать сыну, и сама пошла тоже на улицу. Наверное, за Дьюи.

Тудер отложил газету. Найти Ителя? На площадь шли вместе, потом людей стало больше, но Итель был рядом, а затем Тудер сосредоточил внимание на управляющих, короле и приговорённых. Наверное, примерно в то время Итель и пропал куда-то, потому что возвращались они не вместе. Из-за того, что Гриффин решил поговорить с отцом, Тудер точно знал, что на площади брат не остался. Значит где-то дома. Тудер сильно сомневался, что после такой казни младший брат пойдёт гулять по городу.

Хотя Итель в последнее время скрытности поднабрал. Дьюи предполагал, что младший влюбился, но все его попытки проверить эту теорию были неудачны. Тудер, как и родители, теорий не строил, ждал. В конце концов озадачиться можно чем угодно. Может, Итель решил, что связывать жизнь с градостроением не собирается, вот и потерялся.

В общем бить тревогу Тудер не собирался. Хотя, после трагедии в Ноарте, вдруг пришло осознание, что Итель вырос. Вот вроде помнишь мальчонку, который учится ходить, говорить, считать, а вот он осознанно идёт в горящее здание за сестрой — делает то, что сам Тудер не факт, что сделал бы. Как-то резко это произошло.

В комнате, где ночевал Итель, было пусто. С переходов на втором этаже Тудер осмотрел зал на первом — Ителя там тоже не было. Решил проверить помещения на первом этаже, от части потому, что там мог быть Итель, от части потому, что сегодня должна была прийти уборщица, а значит могла что видеть.

Пара пустых помещений и вот, наконец, другой человек обнаружился в следующем. Не Итель, к сожалению.

— Здравствуйте, — поздоровался Тудер и изложил свой вопрос. Он ещё не договорил, а женщина, поправляя косынку, уже собиралась ответить.

— Он вбежал в дом, потом на второй этаж по левой лестнице и, — женщина чуть задумалась, — четвёртая дверь, если считать от входа. Туда забежал. Я даже перепугалась, подумала, за ним кто бежит, — женщина покачала головой.

Тудер поблагодарил. Появилось скверное предчувствие после слов наёмной уборщицы. Но мало ли, Итель мог просто очень сильно хотеть как можно быстрее остаться в одиночестве. Когда на стук в указанную дверь ответ не послышался, предчувствие вновь нарисовало, что-то жуткое. Слово Итель не мог уснуть, не услышать или вообще уйти из этой комнаты.

Тудер решил зайти и проверит. Надавил на ручку, и дверь поддалась. Заглянул внутрь и ничего не увидел. Ну, точно, ушёл. Тудер уже закрывал дверь, как вдруг что-то услышал. Всхлип? Откуда?

Взгляд сразу зацепился за ширму и кровать, за ними можно скрыться. Тудер вошёл в комнату, тихо прикрыв дверь, заглянул за ширму. Пусто. Подошёл к кровати и уже видел знакомые ботинки.

— Итель, мы уезжаем, — сказал Тудер, делая несколько шагов вдоль изножья. Затем повернул голову и вовремя успел ухватиться за высокое изножье.

Мир пошатнулся даже в прямом смысле.

Итель лежал на полу, свернувшись, но ещё не так, чтобы колени касались груди, и плакал. А ещё на руках горел огонь, который Итель пытался сбить об одежду или себя, но терпел неудачу. Он поднял взгляд на Тудера. Даже в глазах Сэдерна на виселице было больше жизни, чем у Ителя сейчас.

Тудер вышел из комнаты. Сначала действие, потом размышления. Сначала действие. Это пришлось внушать себе.

У входа в дом нетерпеливо постукивала ногой мама, Дьюи перебрасывался словами с какой-то девушкой, оба стояли за низкой оградой. Отца пока было не видно.

— Где Итель? — строго спросила матушка.

Ей не терпелось уехать из столицы. И раздражал её каждый повод здесь задержаться хоть на минуту. Это Тудер понимал.

— Мам, — Тудер вдохнул, не желая врать, но и понимая, что от честности проку не будет. — Скажем так, он очень впечатлился сегодняшними событиями, — вероятно, Тудер даже прав. — Думаю, мы с ним лучше завтра вернёмся, — бросать брата в таком состоянии Тудер точно не собирался. Впрочем, в свете новых данных, самому тоже ехать было не с руки.

— Что? — переспросила Арвидд, но, увидев обеспокоенное лицо сына, смягчилась. — С ним всё хорошо?

— Да, просто сегодня не думаю, что ему стоит куда-то ехать, — впрочем, откуда оптимизм, что только сегодня?

Мама смотрела пристально. К счастью, вряд ли она поймёт причину беспокойства по лицу. Она посмотрела налево вверх, всегда так делает задумываясь, а потом медленно кивнула.

— Хорошо. Но если что-то изменится, пиши сразу.

Тудер кивнул. Изменится. Только о таком не напишешь.

Матушка вышла за территорию дома, поторопила Дьюи. Брат с вопросом глянул на Тудера, но тот лишь махнул на прощание рукой.

Когда возвращался в дом, вспомнил об уборщице. Надо сказать, чтобы в ту комнату не заходила.

Женщина лишних вопросов не задавала, уточнила лишь, что следующий раз придёт лишь через два дня. Тудера это не сильно интересовало. Если потребуется, ещё раз попросит не заходить. В конце концов, за неубранную по просьбе члена семьи комнату оплата работы не уменьшается.

Возле двери Тудер замер. А ему могло привидится? Выдохнул. И вдохнул. Пару раз. Наконец тихо зашёл в комнату, так же тихо закрыл дверь. Занял кресло в углу, от куда мог видеть немного пола между кроватью и окном. Занавешенным окном, так что это не блики Тудер принял за огонь.

И что ему делать?

Итель маг. Тудер теперь это знает. Как примерному подданному, нужно обратиться к дознавателям с этой проблемой. Они арестуют мага и...

Тудер наклонился вперёд, поставил локти на колени и упёр подбородок в переплетённые пальцы рук.

Как примерный подданный Тудер поступать не будет. Во-первых, Итель его брат и, даже если он так опасен, как рисуется вокруг, то виселица всё равно неприемлемый вариант. Во-вторых, ну не похож Итель на злого мага.

Вряд ли попытки убедить себя в правильности решения с помощью рациональных причин увенчаются успехом. Поэтому больше об этом Тудер думать не станет.

Что ж «куда следует» информация не попадёт. Какие ещё варианты? Хранить тайну — вариант, который выбирается только как «лучший из худших». Рассказать семье — это правильно, и Итель сам должен был это знать. Семья всегда будет на твоей стороне. А что затем, решат все вместе.

Но Итель по какой-то причине промолчал. Завтра надо выяснить, а до завтра никто ещё не должен узнать тайну младшего брата Тудера.

Завтра? А к завтрашнему дню всё будет хорошо? Тудер вообще как-то может помочь?! Не сделает ли Тудер хуже, если подойдёт и попытается успокоить? Может ли Итель сейчас здраво рассуждать?

Тудер попытался представить себя на месте брата, но быстро бросил эту затею: он не может. Итель промолчал — значит, есть причина. Неизвестно сколько он один на один со своей тайной был — Тудер не знает, как может помочь сейчас. Но тайна раскрыта, и надо будет дать Ителю возможность всё рассказать самому.

В комнате тихо, на улице тоже. Тудер слышал, что Итель не успокоился. Хотелось как-нибудь помочь, но точно ли он знает как? Итель поймёт, почему Тудер ничего не сделал.

И ещё не хотелось встречаться взглядами. Столько отчаянья. Почему Итель молчал? Почему не доверился раньше?

Это вопросы к брату. Он на них ответит. А Тудер вряд ли угадает хоть одно объяснение. Так что тема магии подождёт до завтра. Тудер очень надеялся, что до завтра.

В обычной обстановке он бы прогулялся, но не сейчас. Мало ли кто решит зайти. И сомнительно, что «кто-то» будет лоялен к Ителю, если увидит магию. Нет, до завтра будет в этой комнате. Так надёжней всего.

А с мыслями, обычно приходящими в порядок после прогулки, придётся разбираться долгим путём. Времени, чтобы все обдумать, вероятно, будет достаточно.

Тема нашлась почти сразу. Тудер убедит Ителя не скрывать наличие магии от семьи. Если, конечно, проблема только в том, чтобы рассказать. Новая информация всегда вносит коррективы, а такая и подавно.

Тудер сжал зубы от пришедшей в голову мысли. Такая мерзкая, низменная. И такая... пунктуальная что ли.

Насколько кому важна семья — каждый решает сам. Каждый решает сам, кто важнее в семье — супруг или ребёнок. Как-то раз Тудер спросил у отца, почему тот не называет себя «хорошим управляющим», ведь мог бы. Звучит-то более значимо, и, что важнее, подходяще. «Если однажды мне придётся действовать или как «хороший управляющий», или как «хороший отец», я даже не подумаю над первым вариантом», — так ответил Толфрин. Примерно в то же время Тудер узнал и единственные страхи отца — пережить хоть кого-то из своих детей.

Если отец узнает в какой опасности его ребёнок, он не будет действовать, как хороший управляющий. Вот тот самый способ отвлечь его от региона. Мерзко манипулятивный способ с одной стороны.

Однако это сдвинет расклады сил на острове.

Тудер расправил плечи и чуть размял руки. Сменил позу на полулёжа в кресле и продолжил думать о последствиях.

Узнав об Ителе, отец точно поддержит Мэт. Тратить время на попытки как-то без Мэта поднять вопрос декриминализации магии — нет смысла, да и пример Сэдерна перед глазами.

Вообще, магия вопрос сомнительный. Сэдерн много говорил, что она — не преступление. Его не останавливали, не считали речи чем-то сродни «убийство не преступление». Причина этому одна — все, кто разбирался в вопросе, мог получить полную информацию обо всех инцидентах, подмечали странности. Те осуждённые маги, кто

доживал до допросов, ничего опасного не делали до самой казни. Те маги, кто что-то делал, до дознаний не доживали. Первых было значительно больше, чем тех, кого можно было осудить за другие преступления.

Эта ситуация очень напоминала периодически возникающую в обществе идею, что стоит уменьшить количество людей с оружием на улице. Мол, оружие толкает на преступление, и оно же делает их более тяжкими. Первым аргументом против всегда была статистика, где подавляющее большинство жителей острова от ношения оружия не превращается в преступников. С магией всё могло быть так же. Поэтому все управляющие понимали — вопрос надо изучать. Может, Туккот и прав, а, может, это просто удобное обвинение, чтобы избавляться от противников.

Отец будет настаивать на изучении. Есть, конечно, момент с тем, что всё может быть чуть менее просто со стороны Ителя и магии, но тут строить предположения бессмысленно. Поэтому Тудер прикинул, а что по другим управляющим и их мыслям о магии.

Мэт подразумевает снятие королевских полномочий, поэтому у короля Элизуда будут все шансы остаться членом Собрании. Всё же его семья избрана как управляющие в регионе. Насколько Тудер знал, в регионе нет каких-то претендентов, которые смогли бы победить на голосовании, если местный Жит такое объявит (в чём есть сомнения). Один голос точно против идеи изучения магии.

Эвансон скорее поддержит, он так-то больше всех соглашался с Сэдерном. Старик Таппан тоже поддержит, он вообще предпочитал не вылезать, чтобы пожить подольше и помочь внучке стать управляющей. Ховелл и Ладд поддержат, но попросят что-нибудь взамен, это в их духе вполне (Тудер почти уверен, что речь будет о северной банде, которая сейчас из-за волнений на юге смогла набрать обороты). Что решит тихий омут Оула Джансен Тудер гадать не будет. Отец рассказывал, что с Оулой легко договориться, а Тудер мог только пошутить, что самое сложное в переговорах с этой женщиной — пересечься для них.

И, конечно, нужно будет решать вопрос с регионом Ноарты. Элиен Йорат поддержит Толфрина с идеей изучения, да и подпись её на Мэте нужна. Кстати, весьма показательно, что Йоратов, которых по свежему закону можно было бы арестовать и обвинить в магии, не арестовали. Вряд ли не хотели, но пришлось остановиться, потому что Йораты — шанс разрешить ситуацию наименее кроваво. Никому не нужно возвращение во времена военных столкновений между регионами, даже королю, каким бы он не слыл.

Отец постоянно говорит, что ещё не все возможности для переговоров исчерпаны. Есть только одно важное дополнение, Толфрин говорит о переговорах между Элиен Йорат и Харри Ирвином, а не между женщиной и королём, или женщиной и «управляющим» Клайдом Ирвином.

Тудер не представлял, как такое можно устроить. У Харри есть чёткие указания, а Элиен не отступит. Но отец, похоже, видит какой-то способ, раз считает, что переговоры возможны. Интересно какой. И Тудер увлечённо начал перебирать варианты.

Мысли о вероятном будущем здорово отвлекали от несущих проблем. И всё же все размышления имеют смысл, если магия, подобно оружию, сама по себе не зло. В отличие от обладателя.

Тудер обвёл комнату взглядом. Уже стемнело. Даже не заметил. Пригляделся к часам и удивился — почти полночь. Неплохо так задумался.

Как там Итель? Прислушался. Ни звука.

Тудер встал с кресла, отмечая, что от долгого неподвижного сидения мышцы затекли. На цыпочках прошёл к другой стороне кровати. Итель лежал на полу и похоже спал. Хорошо, значит, смог сам успокоиться.

Тудер решил переложить брата на кровать. Подумал, что мог разбудить только когда уже поднял брата. К счастью, тот не проснулся.

На светлый пол обратил внимание с исключительно практической стороны — нужно как-то объяснить его повреждения. Тудер даже присел, решив, что освещения не хватает увидеть прожжённые места. Но их в самом деле не было.

Ладно. Магия. Тудер не будет пытаться осмыслять без Ителя.

Тудер вернулся в кресло. Спать не пытался, потому что было о чём подумать, что вообразить. И всё сильнее понимать, как многое можно реализовать имея Ритлан. Даже если при создании полка из целей было лишь дать законную работу военнослужащим, то открывшиеся перспективы явно были оценены быстро.

Утром Тудер сомневался, что сам сможет выдержать путь домой: за ночь было столько мыслей, да и прошлый день был полон потрясений. Наблюдать за казнью семьи, которая не рассказала о сыне-маге, понять, что твой брат — маг, — и решить сохранить эту тайну. Даже Дьюи хватило бы такта не говорить, что цепь замкнулась.

На кровати зашевелился Итель, он немного поворочился, а потом замер и повернул голову в сторону Тудера. Выглядел испуганно, но значительно лучше, чем вчера, когда Тудер только его нашёл в этой комнате.

— Надеюсь, ты готов к поездке домой верхом, — сказал Тудер, поднимаясь с кресла. А он действительно устал. Может, дождаться времени, когда можно будет нанять экипаж?

Тудер хотел выйти из комнаты, но потом остановился. Нет, кое-что его беспокоит слишком сильно.

— Итель, почему ты ничего не рассказал раньше? — Тудер обернулся и посмотрел на брата, а тот смотрел в потолок.

Итель приложил руку выше солнечного сплетения и некоторое время молчал.

— Хотел убедиться, что можно жить, как раньше.

В глаза так и не посмотрел.

Глава 18. Без лишних вопросов

29. V.867

Дорога Мон — Витгрис

Ехали в тишине. До дома оставалось чуть больше часа. Погода отличная: дождей всё ещё нет, зато на небе все чаще проплывали облака.

Ителю казалось, что это не он едет в седле в своём теле.

На этом участке пути много дорожной пыли поднято в воздух, пришлось повязать платок на лицо, чтобы хоть немного снизить количество песка в носу и рту.

Думать всё ещё не хотелось.

Вокруг дороги поля с поспевающим урожаем, чуть дальше лесные посадки. Их обгоняли несколько раз. Навстречу проезжали чаще.

А Тудер молчал с тех пор, как Итель проснулся в Моне. И что теперь будет — страшно думать. А Итель и не думал — с самого Мона чувствовал себя разбитым.

Тряхнул головой. На пути делали две остановки, одну часов на шесть и другую на три с половины. Тудер спал: ему точно непросто сейчас. Итель дремал, хорошо поспать не удавалось. Стоит перестать делать вид, что снотворные ему нужны нечасто. Чувствовалось, как сна не хватает, но этому соседствовало стойкое понимание, что он не уснёт. Слишком всё бурлит в душе.

Брат знает о магии. Вот и раскрыт секрет Ителя. И что теперь? В Моне Итель не понял реакцию брата, тот выглядел уставшим. И на этом всё. Ни призрания, ни ненависти, ни ободрения.

Итель ехал за братом. Что теперь? Тудер расскажет всем и от Ителя избавятся? Или примут? А вдруг это расколется семью? Расколется, конечно, Луни и Дьюи точно не обрадуются будут, а вот Тудер не сдал брата, может, снисходительней будет. Хотя, возможно, Ителя вывезут по-тихому, так что старший брат может быть тоже против. И не говорит сейчас, чтобы Итель не уговорил пощадить себя.

Но лучше пусть едины останутся, чем лишатся единства из-за Ителя. А с гадким чувством он совладеет как-нибудь. Только не ругайтесь. Сейчас, особенно сейчас, это не нужно.

Полей вокруг становилось больше, единственный роща росла слева от дороги. Та огибала деревья, до поворота скрывающие вид на Витгрис.

На душе скребли кошки не только от неизвестности будущего, но и из-за определённости прошлого. То, что было с ним в Моне, ужасно. Ясно уже, что эмоции повлияли и на физическое состояние, и на магию, из-за которой разум, воля по формуле Моэрта, отключился. Если бы на повешенье Раулей отреагировал иначе, то кто знает, скольких бы сам убил там, кого бы решил «наказать», кроме короля. Может, всех, кто смотрит и бездействует? Омерзительно думать, что он был в шаге от этого, и остановила его чистая случайность.

Всё могло быть хуже. Но как со спасением Лунет эта мысль не работала. Могло быть хуже — да. Но и то, что вылезло из него, — мерзко.

Как с этим жить? Он действительно такой?

Невыносимо от мыслей. А физически чувствует себя плохо, не отвлечься никак. Разве что с лошади навернуться. Но от этого больше проблем будет.

Часовые башни Витгриса имеют квадратное основание, они сделаны из камня и укреплены металлом снаружи и внутри. Главная башня вся в металле, как в доспехе. А ещё Витгрис не окружён крепостными стенами, потому что, в отличие от того же Мона, стал административным центром региона после объединения острова, а значит не осаждался никогда.

Вспоминание истории родного региона заняло мысли.

Трубы есть во всех городах, но городские власти по-разному их декорируют. Чаще всего — прячут под землю как можно больше, в Ноарте скрывали растениями, а Моне окрасили в белый, сделав метал не выделяющимся на фоне построек. В Витгрисе же трубы стали частью архитектуры. Не даром платки Витгриса имеют геометрические рисунки, чаще всего ломанные линии или прямоугольники — это отсылка к трубам.

Итель смотрел на основания первых домов города, выискивая трубы. Стало невероятно важно узнать, где те начинаются. Но до остановки не разглядел ни одной.

Оставив коней на станции, братья двинулись к холму. Тудер также шёл впереди и не оборачивался. Итель не пытался заговорить. Вдруг, слова всё испортят?

Поднимался как в последний раз. Рассматривал вид с холма после каждого шага. Вдруг всё?

— Я сказал родителям, что ты был сильно впечатлён казнью, — сказал Тудер, замедлив шаг и поравнявшись с Ителем. — После ужина поговорим.

Итель только кивнул. Брат врёт из-за него. Это как сухое палено в погребальный костёр.

Тудер уже зашёл в дом, когда Итель прикрывал калитку. Сбежать? Но это ничего не даст. Его найдут. Вариантов нет.

Итель поплёлся в дом.

— Итель, дорогой, — навстречу ему из-за стеклянной двери шагнула матушка. — Как ты? Всё хорошо? Не нужно к врачу? — взволновано тараторила она.

И матушка из-за него самообладание потеряла.

— Всё прошло. Не беспокойся, пожалуйста, — тихо ответил Итель.

— Ты сам не свой в последнее время. Я буду волноваться, — матушка его приобняла.

Разве он заслуживает такого отношения? Чтобы она беспокоилась?

— Не стоит, — Итель мягко высвободился из объятий. — Я устал с дороги. Пойду отдохну, — и сбежал.

Душ не помог успокоить мысли и чувства. Вновь увидел подпаленные места внутри накидки, вспомнил о прожжённой в верхней части рубашки, сейчас лежащей в дорожной сумке. А тело цело.

Надо в сумку положить целую рубашку. Сразу, чтобы не забыть. Пока искал другую рубашку в шкафу, поймал себя на мысли, что взглядом выцепляет одежду, которую стоит захватить с собой на все погодные условия, и сбежать. Даже сумка есть. Взял первую попавшуюся, ту нелепую цветастую, в которой был на ярмарке, и захлопнул шкаф. Вещи наметил и запомнил, где лежат, соберёт быстро, если потребуется. А пока это не нужно.

«После ужина». И что можно сделать? Что обдумать? Что решить?

Магия отвечала на эмоции, но уже привычно оставалась внутри. Тот срыв в столице был... Он просто был. В тот момент Итель боялся, что не возьмёт магию под контроль. Чувствовал, что это та самая ошибка, после которой ему лучше исчезнуть. А когда проснулся, то всё с магией было привычно. Проверять её отклик побоялся, вдруг только этого огонь и ждёт?

Сейчас магия, движимая эмоциями, привычно перемещалась, разве что немного быстрее. Или так казалось? Ощущение действовало успокаивающе. Поэтому Итель на нём сосредоточился. Ничего нового, всё как и раньше. Наблюдал и вскоре заснул.

Разбудил стук в дверь. С длинными паузами. Время? Надо же, несколько часов смог поспать. Но чувствует себя только хуже.

По пути к двери застегнул рубашку.

— Тебя не было на ужине, — констатировал факт Тудер, протянув пару мелких яблок, которые уже поспедали в садах.

— Я спал, — пожал плечами Итель. — Проходи.

Тудер занял место на софе, смотрел за тем, как Итель положил яблоки на стол, и молчал. Развернув стул, стоящий у письменного стола, Итель сел. И тоже молчал.

Столько хочется сказать, но с чего начать? Итель отвёл взгляд и сразу понял, как лучше всего поступить. В поле зрения попала стопка книг, между которыми лежит тетрадь с записями о магии. Она объяснит лучше, потому что в голове совсем ничего не вяжется.

Итель потянулся к книгам, вытащил тетрадь и встал со стула.

— Я не знаю, как мне лучше поступить. Надеюсь, что смогу контролировать её и не быть опасным, но... Не смог, — Итель протянул тетрадь брату. — Я всё записывал, чтобы хоть что-то понять. Лучше не объясню.

Тудер взял тетрадь, но открыл не сразу. Молчал. Может, не стоит грузить его магическими изысканиями? Но там не только они.

Итель внимательно смотрел на брата, который вдумчиво читал записи. Он о чём-то думал над некоторыми, другие быстро просматривал. Тудер же не сочтёт Ителя ещё более опасным на основе этих записей?

Тудер перевернул лист и взгляд его остановился, потом пробежал по записям и вновь вернулся.

— Ты собирался съездить в Равнинный? — Тудер поднял взгляд.

— Да, — речь шла о «доме-форте». — Но рекомендации короля. Сам знаешь.

— Сейчас их нет, — напомнил Тудер.

Он казался таким серьёзным, что Ителю думалось, всё не так просто.

— Что ты об этом думаешь? — спросил Итель прямо.

— Думаю, что отец должен знать о магии. Послушай, дело не только в тебе. Твоя магия... Она... — Тудер подбирал слова и не смог. — Она нужна при принятии решений, — Тудер закрыл тетрадку. — Я не понимаю, но доверяю твоему решению не говорить о магии сразу. И если нахождение этой рукописи тебе поможет, то давай завтра же отправимся туда.

— Вместе? — удивился Итель. Но удивился не тому, что брат хочет помочь, это как раз таки менее удивительно. Удивился тому, что брат поставил рукопись о магии выше помощи отцу с делами. Всё серьёзней, чем думает Итель?

— Да. Не будем медлить.

— Я только «за», но матушка будет очень беспокоиться, — Итель намекнул на отговорку, которую придумал Тудер.

— Это моя проблема, — кивнул Тудер. — Просто будь готов утром поехать. Думаю, до завтрака даже.

— Почему так спешить надо? — всё же спросил Итель.

— Сейчас время слишком ценно. Сложно объяснить, просто поверь.

— Хорошо, — кивнул Итель больше потому, что Тудер тоже не требовал объяснений.

На этом разговор и закончился. Тудер ушёл со своими мыслями, и Итель тоже остался со своими. Оба устали, это сейчас главное. А поговорить более предметно ещё будет время.

Вкуса яблок не чувствовал. Тудер не рассказал семье, но теперь возьмёт на контроль процесс с познанием магии Ителем. Лучше просто принять этот факт, не поменять ничего уже. Но деньги в Равнинный всё-таки возьмёт, вдруг, бежать придётся.

А произошедшее в Моне... Итель посмотрел на тетрадку, лежащую на софе. Запишет кратко и тоже примет произошедшее. Сейчас нужно отдыхать, а завтра найти рукопись и работать над магией. Будет время, обдумает всё, что с ним произошло, тщательней. Но явно не сегодня.

Глава 19. Дом Бэддартов

30. V.867

Витгрис

Не пытаясь отрицать свои проблемы со сном, получилось неплохо поспать. Проснулся, когда только-только начало светать. Попытка самостоятельно заснуть и поспать ещё часок закончилась провалом. Что ж, всё равно скоро выезжать по плану Тудера, так что лучше потратить время на пробуждение.

Хоть вчера и решил смириться с произошедшим с ним в Моне, воспоминания лежали тяжким грузом на сердце. Ну, сегодня будет рукопись у него, может, и придётся подумать о состоянии в Моне, только уже не ища логики самостоятельно.

— ... подумай над этим, — услышал обрывок тихого разговора Итель.

Кто-то сидел в зоне отдыха на первом этажа, а так как она размещалась около лестницы, то, проходя мимо неё, Итель и услышал.

— Не понимаю зачем, но ладно, — отец тоже уже не спал. — Куда ты собираешься?

— Кое-что узнал, хочу изучить. Минут через пятнадцать пойду Ителя будить и поедем.

— Как он?

Тудер помедлил с ответом.

— Ему сложно поделиться тем, что его на самом деле беспокоит.

Ответ Итель не разобрал: он отошёл в сторону уборной. Да и не подслушивал, просто медленно проходил мимо и в целом хорошо слышит. Такое почти детское оправдание заставило улыбнуться.

А может и к лучшему, что Тудер узнал и будет настаивать на признании остальной семье? По крайней мере они не будут беспокоиться почём зря: Итель уже столько времени заставляет их переживать, предполагать страшные вещи.

Вернувшись в комнату, оделся в дорогу. Все деньги взять не получилось бы, Тудер заметит или услышит, это его смутит, но вроде достаточно поместилось в кошелёк. Что они помогут сделать? Добраться до, например, северной части региона Эвансонов: там нет проблем с северной бандой, но там и Хенахалан близко. А если у Таппана на юге? Там мало людей, точно заметят новое лицо. Да и если будут искать Ителя, то портрет его распространят повсюду, могут и награду за информацию назначить. Не скраться на острове.

Итель тряхнул головой. Ещё рано об этом думать.

Или самое время?

Закрепив пояс с ножнами, Итель покинул комнату. На выходе увидел подходящего к двери брата, как раз будить его собирался.

— Сначала поедем? — уточнил Итель.

— Да, — кивнул Тудер, идя рядом к лестнице. — Я уже всё собрал в дорогу. Поедем, поедем и займёмся делом.

— Хорошо.

Больше разговора не сложилось. Обычно молчание не тяготило, но сейчас Ителю почему-то казалось, что он ежесекундно упускает важнейшую возможность в жизни. Это нервировало.

Лошадей наняли на ближайшей к дому конной станции. На деле это был не самый лучший вариант, учитывая, что нужная дорога буквально начиналась с другой стороны

года. Но молчание в седле тяготило меньше.

Пока объезжали город (утром проезжать сквозь него могло закончиться каким-нибудь дорожным затруднением), Итель отметил новые здания на окраинах. Какие-то приводили к виду зданий в городе, какие-то ещё достраивали, а где-то только расставляли строительные леса.

На мосту через Грис, самую длинную реку острова, протекающую также через Витгрис, проблем не возникло. Похоже мост наконец дорасширяли до состояния, когда проблем не возникает. Всё дело в крупнейшей гостинице города, стоящей как раз возле моста. С одной стороны из неё открывается вид на широкую реку, город и дорогу, а с другой в основном уже поля и виднеющиеся леса.

Когда взгляд перестал цепляться за что-то более знакомое, мысли вернулись к цели поездки.

Итель смотрел на спину едущего впереди брата. Тудер спокойно принял магию, и это казалось странным. Они же оба воспитаны в мире, где от магов советуют шараться. Итель от себя убежать не мог, а вот Тудер мог бы себя обезопасить. В обход отца брат мог бы помочь Ителю даже покинуть остров, но нет.

Итель поёжился от подувшего ветра. Тудер вчера сказал, что отцу надо знать о магии сына, чтобы принимать решения. Но как это будет? Отец отсечёт варианты, где «магические проблемы» сына могу всё испортить? Ну с этой стороны да, нужно знать.

Магия встрепенулась. Наверняка опять Мэт может всплыть. Ведь новый король может по-новому к магам относиться. И тогда нужно будет не допустить ошибку.

Снова.

Магия внутри уже привычно разволновалась, отвечая на страх. Они едут в замок, найдут рукопись и дальше что? Вдруг там будет написано практиковаться? Да наверняка! Это не удивительно совершенно. Но Итель каждый раз вздрагивает, когда магия подбирается близко к ладоням. Вдруг не удержит? Вдруг опять повторится то, что произошло в столице? Да даже до Мона это было не так уж просто.

Итель поморщился. Ситуация не должна повториться. Рукопись, может, как-то ему поможет. В конце концов её писал предок, вдруг он тоже владел огненной магией и оставил подробный рассказ на эту тему. Хотелось бы.

А мысли перетекли к Мону. Много думать и не требовалось. С момента, когда Итель понял, что он маг, и до сейчас он только боялся и злился. Да он даже специально вызывал эти эмоции, чтобы использовать магию! Конечно, это должно было вылиться во что-то.

Вот он и лежал, рыдал и думал, как всё у него плохо, что он ничего не может сделать со своим положением. А ещё он думал о том, что не хочет, чтобы его огонь вредил. О, эта мысль было очень чёткой, на фоне того, что он собирался заживо сжигать людей.

Итель скривился и усилием воли пропустил размышления на эту тему. Подумает о своём моральном облике, когда будет всё более определённым.

И тем не менее огонь не навредил ничему вокруг, кроме одежды, и то лишь той её части, с которой магия соприкасалась на площади. Пол в комнате остался неповреждённым, застеленная кровать тоже. Выглядит так, словно Итель не терял контроль. Может быть, был очень близок, подошёл к яме и заглянул в неё, но не шагнул.

Не так уж и плохо. Или хочется, чтобы так казалось. Ладно, возможно, рукопись даст ответы, поэтому хотя бы сегодня Итель прекратит об этом думать.

Путь до замка занимал шесть часов. Из хорошего в пути было то, что как только дорога

к замку отделилась от всех прочих, можно было прищипорить коней. Дорога проходила в лесу, была широкой и за ней следили. Путь давно стал скорее прогулочным, потому что тут и просто проехать было здорово, особенно сейчас, в жару тут весьма прохладно, а также по пути далее есть несколько живописных остановок, в том числе около реки Грис. Если поехать по дороге до конца, то она приведёт в крепость Бывенс. Вообще, там не только крепость, но и город, чьё название припомнить сразу не удалось.

Проехать поворот на замок можно было легко, потому что этой дорогой пользовались ещё реже. В замке никто не жил, но он сохранился в надлежащем состоянии. Вряд ли водопровод работает исправно, но вот стены точно не обвалятся. Насколько Итель знал, большинство помещений замка закрыты. Кое-что открыто, на случай есть кто-то заплутает, по крайней мере сможет отогреться.

Лес вокруг дороги после поворота подходил к путникам ближе. На некоторых участках двум всадникам не разъехаться. Вскоре дорога начала подниматься, а деревья ещё продолжали нависать, но уже ясно, что братья подъезжают к замку.

Наконец, нависающие кроны начали редеть, и вскоре открылся вид на замок.

Сложен преимущественно из светлого камня, хотя вдоль земли использован тёмный. Дорога ведёт к огромным закрытым воротам, за ними дорога идёт вверх, что можно заметить и по идущей вверх толстой стене. Дальше стена постепенно поворачивает, образуя нечто вроде полукруга, и прямой возвращается на линию к воротам. Недостающая стена, связывающая ворота и второй конец крепостной стены, является так же стеной резиденции — главного здания в замке. Она не единственна из построек, но единственная из них, что возвышается даже над крепостными стенами. Резиденция выше стен где-то в полтора раза, но самая её высокая точка, башня, поднимается ещё выше. Оттуда-то и можно увидеть поля вдалеке.

Первым при въезде встречала огороженная площадка, где можно было оставить коней. Трава выглядела хорошо, здесь было немало подземных вод, которые где-то возле замка стекались вместе и дальше становились одним из притоков Грис, отмеченных на карте. Воду нужно будет принести лошадям.

Брат всё так же молчал.

— Взял ключи от ворот? — решил хоть как-то начать разговор Итель. Конечно, Тудер их взял.

Брат молча достал связку ключей из отдельной сумки для них.

Итель подумал ещё что-нибудь сказать, но в итоге потупил взгляд и поплёлся за братом к воротам.

Каменная дорога за воротами постепенно освобождалась от нанесённой с годами земли, и уже ко вторым воротам была только она. До третьих ворот пространство вокруг там и было коридором между крепостной стеной с одной стороны и стеной резиденцией с другой. После третьих ворот дорога начинала поворачивать, оказываясь от стены всё дальше. Между дорогой и стеной размещались невысокие постройки.

Заканчивалась дорога площадью, над которой возвышалась резиденция. Подняться к ней можно по лестницам, между которыми располагался ярус с подстриженными кустарниками, скрывающими все на ярусе находящиеся. Всё, кроме купола беседки.

Как искать в ней рукопись, Итель представлял слабо. Потому что беседка большая и высокая.

— Что есть идеи, где именно твоя рукопись? — словно читая мысли поинтересовался

Тудер. Смотрел он туда же.

— Тут же ещё сад есть вроде. Может, там беседка поменьше будет, — с надеждой предположил Итель.

Если смотреть на резиденцию, то сад находится справа на том же уровне, что и она. Он узкий, там не забыть, что с одной стороны стена резиденции, а с двух других крепостная. И тем не менее здесь было где посидеть и не видеть этого. И беседка здесь тоже нашлась.

Итель вернулся к беседке перед резиденцией и присел на ступени, в ней только на них и можно было сесть. В замке две беседки. Других, вроде, нет. Хотя в замке же жили считай до свадьбы Арвидд и Толфрина, мало ли что разрушилось за этот период и что успели поправить.

Да уж. «Беседка». Хорошее описание места. И, самое главное, обе беседки такие, что прям куча мест, чтобы что-то спрятать.

— Есть идеи, где можно спрятать рукопись было? — Тудер сел рядом.

— Не думаю, что в колоннах, — предположил Итель, разглядывая их — старые, это видно по материалу, который уже больше двух веков не используют для декоративных построек. — Моэрт упоминал, что это что-то вроде учебника, поэтому, мне кажется, рукопись объёмная.

— Моэрт? — переспросил Тудер.

Итель двумя словами объяснил, кто это. Брат так глянул, словно Ителю стоило рассказать это раньше.

— Может она по частям спрятана? — предположил Тудер после непродолжительного молчания.

Итель пожал плечами.

— Я вот думаю, — вслух начал Итель, поднимаясь на ноги. — Это место, парадная часть главного здания, — Итель обвёл всю площадь рукой. — Обычно стараются такие части домов держать в лучшем виде. А значит, менять покрытия, а иногда и в целом перестраивать. То есть эта беседка могла быть снесена до возвращения магии, — Итель задрал голову, смотря на свод беседки.

Сносить такое жалко, да и стоит она немного особняком. Но уверенным быть нельзя. Да и где тут прятать? Свод тонкий, колонны старые, а пол монолитный. Если Уриен не планировал, что беседку нужно разрушить, то это не её нужно осматривать.

— О, а вот теперь на себя похож, — улыбнулся Тудер.

— Поче..? Ааа, понял, — усмехнулся Итель.

Он занимался дисциплинами, относящимися к градостроительству. Какие-то, конечно, только начал... Почти как в другой жизни. Было ощущение, что он к ним не вернётся: умрёт или займётся магией.

— Значит, пойдём в сад? — заключил Тудер, тоже поднимаясь со ступеней.

Итель кивнул.

Впрочем, беседка в саду свою тайну хранила надёжно. Очевидных мест, каких-то тайников не было видно. Нижняя площадка цельная, как выяснилось, где отодрали плитку. Колонны состояли из отдельных цилиндров, но были тонкими, поэтому внутри вряд ли что могло быть. Но осматривалось всё. Под конец поисков на сегодня Тудеру пришла идея перекопать землю под беседкой. Но идея быстро иссякла, когда выяснилось, что земля вокруг довольно быстро стала сыроватой. Рукопись бы просто сгнила.

Итель надеялся, что Уриен Бэддарт это понимал.

Когда стало ясно, что поиски продлятся до завтра, пришлось отвлечься от них, чтобы присмотреть место для ночлега. Решили занять одно из зданий за первыми воротами, потому что там хоть были и дрова, если потребуется, и кое-какая посуда с мебелью.

— Как думаешь, что будет написано там? — спросил Тудер, когда братья сели ужинать припасами, которые Тудер захватил с собой.

Водопровод, ожидаемо, не работал, но колодец не был повреждён. Так что удалось смыть пот.

— Надеюсь там будет рассказано про контроль, — первое, что ответил Итель, а потом понял, что сейчас ему этого недостаточно. — Какие-то действия магические возможно.

— Ты хочешь использовать магию? — Тудер слегка удивился.

Итель стусевался поначалу. А потом ответил честно: всё уже известно, зачем что-то ещё утаивать?

— Я думаю над этим. Вроде это и бесполезно, ну, учитывая всё вокруг. А вроде и... Я же Луни так смог найти.

Тудер задумчиво кивнул.

— Как думаешь, можно было потушить Ноарту магией? — брат смотрел в сторону, словно это очередной обычный вопрос. Но голос выдавал волнение.

— Думаю, да, — Итель подёрнул плечами. — Ну только... Как сказать... Не прям сразу. Нужно что-то вроде тренировок.

Тудер вновь кивнул. Что-то в его голове зреет, и, кажется, Ителю стоит побеспокоиться об этом.

— Почему ты так спокойно отнёсся к моей магии? — Итель постарался спросить непринуждённо, но вроде даже получилось.

— Я бы не сказал, что спокойно, — слабо улыбнулся Тудер. — Просто в этом есть хорошие стороны.

— Хорошие стороны? — удивился Итель, радуясь, что успел проглотить воду. — Ты нашёл хорошие стороны после казни?

— У меня целая ночь была, — хмыкнул Тудер. — Дядя Сэд многих убедил в том, что магия возвращается на остров, и это не остановить казнями пары магов. Нужно подходить к этому иначе. Но сложно выступать с этими идеями, когда бандиты под боком или не факт, что более дружелюбные дознаватели, — Тудер отпил воды. — Сэдерн и Гриффин что-то делали в этом направлении, но оба находятся под силовым давлением. Поэтому дядя так хотел склонить отца на их сторону.

— И ты думаешь, что если отец узнает, что я маг, то решит продолжить это дело? — иронично поинтересовался Итель.

Тудер слегка улыбнулся одним уголком губ, но, когда перевёл взгляд на что-то за спиной Ителя, полуулыбка сделалась печальной.

— Он так и сделает.

— И Мэт, полагаю, подпишет? — уточнил Итель.

— И Мэт, — кивнул Тудер.

— По-моему, ты слишком много придумал себе, — незлобно фыркнул Итель.

Может, Тудер и говорит о том, что может случится, но явно это лишь один из вариантов.

— Знаешь, что мне интересней всего в этой перспективе? — Тудер хитро сверкнул карими глазами.

Когда был младше, с таким лицом приглашал к участию в авантюрах.

— Что же? — в тон поинтересовался Итель.

— Что придумает отец. За то время, что я работаю с ним, я понял одну вещь. Отец занимает должность почти двадцать пять лет. И все эти бумажки, умение их правильно заполнить, умение найти информацию, умение правильно давать поручения, планировать бюджет, перераспределять его, реагировать в критических ситуациях и всё прочее — всё это важные навыки, которым можно научиться. Даже связи можно передать. Но есть ещё кое-что. Он почти двадцать пять лет, — Тудер сделал упор на сроке, — является членом Собрания. Двадцать пять, — повторил для весомости. — За это время он столько видел, столько слышал, что я почти уверен, когда ты расскажешь ему о своей магии, он припомнит какую-то ситуацию, из которой сможет извлечь теперь пользу.

— Да, интересно, — кивнул Итель, лишь смутно представляя, что заставляет глаза брата так гореть.

Разговор плавно перетёк в размышления о событиях прошлого и их последствиях в настоящем. Кое-где посмеялись, вообразив «а что, если была бы магия».

Итель впервые за всё время жизни с магией был так счастлив.

Глава 20. Послание последнего мага

1-3.VI.867

Замок Равнинный

Снаружи тихо. Тудер ровно дышал и по всей видимости спал. А Итель уснуть не мог: его начало беспокоить будущее, более реальное, чем то, которым он страшил себя раньше.

Значит, вот его роль? Стать той каплей, после которой отец примет одну из сторон. Весь его вклад в изменение отношения к магам только в том, что сделает его семья, когда он им расскажет. И почему-то это казалось недостаточным. Но что может быть тем недостающим фрагментом? Итель думал, но предсказать не получалось. Значит, надо успеть распознать и быть готовым действовать.

Ведь если будет другой король, его можно убедить, что магия не страшная. Страшно то, что неизвестно как ей пользоваться. А проблема с обучением выглядит лучше, чем «не все маги умерщвлены». И если удастся, то никто не будет проходить по стопам Ителя.

Он вдруг представил, что где-то на острове есть другие люди, которые находятся в такой же ситуации и хотят того же. Да даже Томос Рауль, не вломись дознаватели в его дом, вряд ли помышлял сжечь свой родной город.

Но всё ли пойдёт по плану? Итель может и разбирался в политике хуже Тудера или отца, но знал прекрасно, у короля есть верные союзники, среди которых Харри Ирвин. Вдруг король не откажется мирно отречься от власти?

Ответ часто витал в воздухе. Лишний раз проговаривать не хотелось. Но Итель подумал о том, что он делать будет, если всё повернётся именно так.

Ножны его и Тудера висели на стене. Это ответ Ителя — если придётся, он схватит меч. Это привычно. Но что с магией? Она же полезней. Если научиться с ней обращаться.

Итель встал с кровати, больше походившей на гамак из переплетённых верёвок, и вышел из пристройки. Ворота Тудер не запирали, смысла в этом не было. Как-то само собой Итель зажёл огонь, чтобы осветить путь в облачную ночь. Сообразил, что вообще зажигал огонь, лишь когда его усилил, чтобы разглядеть беседку, к которой пришёл.

Итель посмотрел на огонь, смиряясь с тем, что он так легко стал чем-то привычным. Столько проблем из-за него, а лишаться и не хочется. Впрочем, и не получится.

Итель вернул внимание к беседке. Так много надежд на то, что рукопись расскажет всё. Но, учитывая ситуацию того года, написана она на скорую руку. Вряд ли Уриен вдавался в детали, а уж тем более именно те детали, которые нужны Ителю.

Придирчиво осматривал беседку взглядом. Когда Уриен прятал свою рукопись, то замок был населён. Вряд ли он перекапывал землю или снимал покрытие, хоть они уже и проверили эти варианты. Нужно было что-то быстрое, что не вызовет подозрения, учитывая, что Уриена знали как мага и, похоже, официально он уже был мёртв. Сад просматривается с верхних этажей резиденции и крепостных стен, кроме того посадки кустов могли быть другими. И вряд ли он заставил всех покрывать его присутствие на острове, учитывая, что он представлял опасность для всех. Так что должно быть что-то очень быстрое в исполнении. Быстрое для мага.

И почему оставил подсказку так далеко? В другой стране! Как вообще нашёл бы рукопись кто-то, кто не пересекался с Моэртом? Есть и вопрос почему Моэрт знал о рукописи. Но это явно категория вопросов, на которые ответов точно не найти. Точнее не

сейчас.

А сейчас — рукопись. Куда же она спрятана?

Итель зашёл внутрь. Из вариантов для мест, где можно поискать — колонны, поддерживающие купол крыши, что-то в фундаменте, что словно им накрыто, как крышкой, или же сама крыша.

Взгляд поднялся к своду. Может ли... Итель не додумал, потому что увидел барельеф внутри купола крыши. Поднял руку с огнём. Увиденное не было обманом зрения из-за освещения. Повернулся несколько раз вокруг своей оси, чтобы рассмотреть изображение. Два человека на противоположных частях круга, оба поднимают руки, словно приказывая армии идти в атаку. У обоих нет оружия или даже брони, словно оба — маги? Армия у одного из них тоже не вооружена, но вокруг их рук высечены круги, маги, получается. Армия второго вооружена мечами и их доспехи напоминают островные, но довольно старые, такие есть только в музее. Армии сошлись в битве, с одной стороны был поверженный магией человек, а с другой сражённый мечом маг.

Генералы приказывали своим армиям и одновременно указывали на центр внутреннего оформления крыши. Вместо сферического подъёма вверх здесь горизонтально лежал гладкий камень. По идеи за ним может быть пустое пространство.

Может, рукопись там? Выглядит очевидно. Как раньше не обратил внимание?

Итель до камня не дотягивался. Надо на что-то встать. Но лучше вообще утром, мало ли что ещё придётся делать. Сейчас всё же и темновато, и брата будить не хотелось, как и лишний раз светить своим огоньком при нём.

Итель немного посидел в беседке, смотря на барельеф. Было в нём что-то особое. Не только то, что это вероятный тайник. Дело в сюжете высеченного на камне. В армии, где сразу Итель заметил только людей с оружием, всё же маги были. Немного, но были. С противоположной стороны маги все, без исключения. В целом это сражение магов и людей без магии (за редким исключением). Но потери равны. А Итель уже давно решил, что маг сильнее человека без магии. Здесь же иначе всё. Равны. Вряд ли бы на камне высекали какую-то удачу.

Или это всё же художественная задумка и тайного смысла нет.

Под эти мысли хорошо засыпалось, поэтому Итель вернулся в пристройку и смог уснуть.

Утром Итель поделился своими идеями касательно беседки, и Тудер согласился с тем, что это не лишено смысла. Сначала в качестве ступеньки собирались использовать стул, и для Тудера тот подходил, но старший брат сказал, что лучше им притащить стол для Ителя. Мало ли замешано что-то магическое. Так и поступили. Стол, конечно, оказался слишком высок (да собственно стул Ителю тоже подходил, просто стоять пришлось бы на носочках), но это не мешало.

Когда Итель только коснулся странно расплощённого материала, то подтвердил для себя, что это камень. А то при дневном свете немного засомневался, отличая от камня барельефа были. А в душе тем временем было предвкушение: прав ли Итель? Предвкушение, что вот-вот рукопись, на которую возложено множество надежд, окажется в руках.

Надавил на камень вверх, но камень не сдвинулся. И с чего бы ему сдвигаться? Если изначально потолок сферический, то эта платформа и не может подняться выше. Итель присмотрелся к стыку горизонтального камня и барельефа. Тень легла очень удачно, показывая борозды в камне. Сначала показалось, что это замкнутые круги, но проследив за ними, Итель увидел, что круги не замыкаются. Это вообще две линии, начинающиеся от

выше рук генералов, и становящиеся бороздами, в которых кое где поселились жуки.

Наверняка при закреплении этого камня использовалась магия, но сейчас он держится по иным причинам. За свет закрепления на бороздах, например. А вот они сделаны магией, или искусным мастером по камню.

Итель долго старался как-то направить камень по линиям вниз. То тут, то там давил, пытаясь сдвинуть. Но чем больше он пытался, тем больше ему казалось, что догадался он неверно. Вдруг этот камень что-то вроде заплатки на крыше беседки? Вот из-за таких сомнений, когда внезапно в руках оказался тяжёлый камень, Итель не сумел его удержать.

Круглая каменная плита упала на столешницу, не сломав её, но повредив. Но столы на дереве значения не имели. К плите была прикреплена книга.

У них получилось?

Итель заулыбался. Это же она. Рукопись! Какое же счастье, что она существует. Не хотелось думать, что рукопись не ответит на его вопросы. Хотелось радоваться, от того, как ближе он стал к тому, чтобы разобраться с магией. Надо всё прибрать будет и изучить. Но прибирать тут много, вон плитка со вчера осталась.

Итель переглянулся с братом, тот одобряюще кивнул Ителю. Наверное, нетерпение отражалось в его поведении, поэтому Тудер махнул рукой, мол, беги, читай, я тут сам всё уберу. Спорить не собирался, только поблагодарил.

Итель вернулся в пристройку, положил рукопись на второй стол перед собой и прикрыл глаза, немного растягивая момент. Наконец-то. Одновременно хотелось и бешено пролистать книгу, цепляясь взглядом за слова, и вдумчиво прочитать каждую строку. А ещё не хотелось разочароваться в содержании.

Чуть совладав с собой (кстати, магия не норовила показаться язычками пламени, но двигалась очень схоже с такими моментами), но всё так же с улыбкой на лице Итель осмотрел рукопись. Сохранилась рукопись хорошо, словно написана не век назад, а всего лишь пару лет. Переплёт твёрдый, коричневая обложка, имеется две завязки, не дающие открыться рукописи. Ещё в закрытом виде видно, что в рукописи полно заметок, сделанных на других листах.

Итель аккуратно развязал верёвочки сбоку. Между обложкой и первой страницей был вложен сложенный пополам листок. Итель пробежался глазами, подчеркнув для себя имя автора рукописи — Уриен Бэддарт, их прадед, как и предполагал Итель. Подчерк вроде тоже его, но можно дома сличить с записями из книги генералов.

«Волнения в океане разрушили нашу привычную жизнь. Стали кошмаром для многих на долгие годы. Если бы все до сих пор воевали, последствия внезапной Бури стали бы катастрофой. Но Гвинн Туккот добился своей цели и является королём уже почти два года. Семь месяцев как все маги отбыли в Толэйму. Сегодня 15.I.771 отбуду и я, став последним.

Гвинн говорил, что его печалит наша магия, не подвластная нам. Говорил, что ждёт вместе с нами окончания Бури и нашего возвращения домой. Я верил, игнорируя, что он боится магии. Я сам взрастил этот страх.

Буря однажды закончится. Наши дети и потерявшие магию остались тут, и однажды через них магия вновь вернётся на остров. Я это понимал и просил Гвинна собрать все книги о магии, сохранить их до момента возвращения магии. Он обещал, что сбережёт их. А через месяц после моего «отъезда» они сгорели. Я совершил страшную ошибку.

Магия не даёт выбора, если она есть — надо ей учиться. Но я лишил вас, потомки, всего, что могло бы провести по безопасным тропам и интереснейшим закоулкам магии. Мне

остаётся верить, что у вас будут иные возможности учиться.

«Возможности». Гвинн тоже сказал о них, когда оправдывал свой поджог книг предомной. Говорил о Толэйме, о наших с ней связях... Меня он не убедил, но я ушёл.

Я смотрю в будущее с самыми мрачными мыслями: у вас не будет того, что было у нас. И виной этому я.

Последние месяцы, которые мне ещё удаётся скрывать от соглядатаев Гвинна, я пишу этот учебник. Из-за меня каждый из вас лишён разнообразия дорог постижения магии, но я могу осветить основную.

Магия — то, чему учатся всю жизнь. Она с тобой и в горе, и в радости. Может стать другом и надёжной опорой, может растоптать и убить. Но как бы ни было страшно, магия уже predetermined. И лишь вам решать какой мир покажет магия каждому из вас.

Желаю успехов в принятии магии

Уриен Бэддарт»

Итель долго читал это небольшое послание, ловя себя на мысли, что за многими словами скрывается гораздо больше. Всё изменилось так. Сейчас его страшит перемена в виде возвращения магии, а Уриена страшила перемена в виде её исчезновения.

Итель отложил письмо и теперь знал, как будет читать рукопись. Сразу вдумчиво. Так и провёл остаток дня за чтением. Поразительный мир. Читая, Итель не мог не думать, как можно органично вплести магию в повседневную жизнь.

Когда Тудер поставил рядом подсвечник с зажжённой свечой, Итель вздрогнул. Он удивлённо огляделся, уже смеркалось.

Устало потёр глаза.

— Слишком увлёкся, — улыбнулся брату. — Спасибо.

Тудер смотрел выжидающе, поэтому Итель предложил рассказать, что узнал, за ужином и дочитывал параграф, пока брат всё организовывал, вновь решив не отвлекать.

— Эту рукопись написал наш прадед по маминой линии Уриен Бэддарт, — начал Итель и сразу уловил по лицу брата, что тот может что-то сказать. — Ты о нём знаешь что-то ещё кроме имени?

— Да, — кивнул Тудер. — Он был генералом при короле Гвинне Туккоте и помог тому сесть на трон.

— Он пишет, что это с его руки все книги о магии были собраны в одном месте, а позже их уничтожил Гвинн Туккот. И он последним из магов покинул остров.

— Покинул? — удивился Тудер. — Его же убили.

— Нет, — покачал головой Итель. — Он жил в Толэйме потом. Моэрт упомянул, что академиком там стал, — поделился Итель. — Но тут есть момент, что, я же был в архиве, дата его смерти по бумагам раньше, чем дата этого послания. Похоже он по какой-то причине не уехал в день смерти... — Итель осёкся. Та заметка из дневника Гвинна Туккота, которую он прочитал в Моне. — Кошмар! Я чуть не забыл.

— О чём? — поинтересовался Тудер, не скрывая заинтересованность.

— Когда мы были в Моне, я говорил с Вином. Они откопали в документах короля Гвинна страницу из его дневника, из той части, которая считалась утерянной. В той записи была дата, она совпадает с датой смерти Уриена Бэддарта в свидетельстве, а в самой записи он сам говорит об отъезде. Ну, думаю свидетельство о смерти логичный ход, учитывая, что он был генералом.

— С его влиянием на историю острова, конечно, — согласился Тудер.

— Но дело не в этом, — вернулся к теме Итель. — Туккот не писал имя Уриена, но оно очевидно из упомянутых фактов. Зато он написал о магии и о том, что ребёнок Уриена остался на острове. Понимаешь?

Тудер прикрыл глаза.

— Ну, неоднозначное свидетельство, — задумчиво пробубнил Тудер. — Но лучше знать, что даже такое есть.

— Вин хотел поговорить с отцом об этом, но... Сам догадаешься. Мне Вин сказал, что до начала осени потянет с подтверждение подлинности записи.

— Надо тоже будет рассказать отцу, — выдохнул Тудер.

Итель кивнул. Он поинтересовался у Тудера, нашёл ли тот интересное занятие в замке, а Тудер начал рассказывать, как составлял список необходимых работ, начинающийся с реставрации беседки.

Пока Тудер говорил, Итель подумал о том, как много уже в планах рассказать папе. А пройдёт пару лет и такие списки новостей будут уже предназначаться Тудеру. Ителю не хотелось бы оказаться на их месте. Одно только не знал, это потому, что он был бы хуже, как управляющий, или потому, что должность ему не нравится.

— Надеюсь, ночью ты читать не будешь? — поинтересовался Тудер.

— Не уснёшь при свете свечи? — усмехнулся Итель.

— Даа, — потянул Тудер. — Сяду рядом списки дописывать.

Итель улыбнулся.

— Сможешь завтра просмотреть рукопись на предмет других подсказок по тайникам в замке? Чтобы мы могли уехать, — поинтересовался Тудер, уже когда они разлеглись на натянутых между деревянными колоннами гамаках, служивших кроватями.

Итель неуверенно кивнул, но понял, что нужно ответить словами.

— Постараюсь, — вдумчиво почитать можно дома. Хотя Итель хотел бы здесь, тут как-то безопасней что-то попробовать, если потребуется.

Но Тудер торопится. И пусть будет так. Потому что Итель придумает десяток более важных дел до возвращения в Витгрис из этой поездки.

Засыпая, Итель подумал о предках. Гвинн Туккот, если не относится к нему предвзято из-за магии и фамилии, объединил остров. Наверняка здесь были распри, в том числе с применением магии. Уриен Бэддарт помогал Туккоту в его стремлении сплотить остров, и скорее всего при этом применялась такая страшная магия, что будущий король в итоге начал бояться магов. Тут началась так кстати океаническая буря и появился повод выслать магов. В том числе друга, с которым вместе объединил остров.

Если бы не он сжёг все книги о магии, то можно было бы и хорошо о нём думать.

Но было тут ещё кое-что. Это прояснилось после прочтения начальных глав рукописи. Наследуется не способность к магии, как предположил Итель сначала, а способность к конкретной магии. Так что у Уриена была такая же магии, что и у Ителя. С разницей в развитии, разумеется, ведь магия пробуждается лет на двенадцать-тринадцать раньше, чем у Ителя. В записи Гвинна магия Уриена оценивалась высоко, называлась причиной побед. И теперь она у Ителя.

Не то, чтобы Итель буквально воспринял слова из заметки Туккота, но всё же они явно не лесть. А сейчас та магия не достигнет схожих высот с прошлым, даже учитывая, что из-за особенности огненной магии, влияния эмоция на силу, пробелы развития можно скрасить. Это печалило. Скорее, конечно, из-за риторики рукописи: Уриен много говорит о развитии

и восхищается им, как и достижениями на этом пути. Если много такое читать, не мудрёно, что начнёшь поддаваться.

А завтра... Просмотрит рукопись, конечно, но пару параграфов всё же прочитает. После завтрака именно так Итель и действовал.

Магическая теория, именно так назывался самая объёмная и важная (судя по заголовкам в содержании) глава, начиналась с краткого введения. В нём говорилось о об элементной магии, соответствующих четырём природным элементам, и двух-, трёхэлементной магии, комбинациям элементной магии. Приведены примеры для пояснения.

Магия Томоса была двухэлементной. А из трёхэлементных Ителя заинтересовали иллюзии, имеющие множество вариаций. Для трёхэлементной магии это вообще было частым явлением, судя по примерам.

Следом за введением следовал параграф об огненной магии. Его Итель читал внимательно, наконец находя подтверждения многому. Огонь — сильнейшая магия, которая одновременно слишком зависима от эмоций. Как Итель и предполагал, эмоции могут быть источником магии, воля может быть источником магии, эмоции и воля делают огненную магию сильнейшей. Но на обратной стороне сильнейшей магии скрывается опаснейшая для мага: потеря контроля хоть над одним из источников приведёт к смерти.

В подтверждении этому далее следовал параграф о степенях потери контроля. И если у любых других магией, даже производных от огня, этих степеней больше одной, то есть будет время понять, что контроль потерял и его нужно срочно восстановить, то с огнём все проще: ты либо контролируешь его, либо ты мёртв.

Так Итель понял, что всё может быть ещё хуже, чем было в столице. Это осознание заставило передёрнуть плечами. Куда уж хуже?

Потом шли параграфы о других магиях, Итель отметил только, что далеко не обо всех писал Уриен (в ведении упомянул пару, которые далее не описывал). По какому-то принципу он не все включил. Наследственность? Он же знал магов острова, а значит знал, какая магия может вернуться. К примеру, магия Томоса тут была.

После экскурса в различные виды магии, были вложенные листы, написанные другим подчерком, но с пометками подчерком Уриена. Ему помогали при написании рукописи. Жена? Вероятней всего.

В рукописи подробней расписывались слова Моэрта о том, что магию можно чувствовать. Внутри тела мага она циркулирует словно кровь. Чувство магии внутри себя даёт магу возможность выпускать её из разных частей тела. Но тут нужны годы практики, если говорить о местах, кроме внутренней части кисти руки. Магия вне тела существует везде, словно воздух. Где-то её больше, где-то меньше.

В рукописи способов это увидеть не было, но были в листах, написанных Сирис. Итель воспользовался одним из способов ощущения магии вокруг, и когда у него получилось, охнул. Внешне мир не изменился, но словно виделся неуловимо иначе. Толи красок добавилось, то ли затеняющая пелена с глаз упала. Хотя изменения крупными не были.

На этот успех ушло время. Скоро будет темнеть. Оставшуюся рукопись пришлось пролистать быстро, даже подмечая интересные заголовки.

— Как успехи? — поинтересовался Тудер, раскладывая ужин на стол.

— Других тайников нет, — поделился самым главным результатом Итель.

Пока ели, Итель поделился про наследственность магии и немного теории о типах магии. Многих вещей не касался, например, магии Бэддартов, или особенностей магии огня.

Может потом когда-нибудь, сейчас это Тудеру не нужно.

— Что-то ещё? — после рассказа была пауза, во время которой Итель разглядывал Тудера.

Магия вокруг, что он теперь видел, вокруг Тудера мягко закручивалась, словно он был препятствием. Итель видел свои руки, поэтому заметил, что вокруг них такого нет. Значит, это так определяются маги.

— Да так, — улыбнулся Итель. — Просто рад, что сейчас магия не доставляет мне столько проблем.

Тудер кивнул.

— Готов завтра ехать домой? — вопрос был страшным.

— Не особо, но здесь делать нечего, — признал Итель.

Предстоящий разговор вызывал одновременно нетерпение от скорого свершения и ужас от того же. Но он состоится. Так что стоило только собраться с духом. Итель теперь знает немало, сможет сказать что-то убедительное. В первую очередь про ложь в книжке короля Элизуда. И сразу про наследуемость, чтобы масштаб проблемы прояснить сразу.

— Тудер, — осенило Ителя. — А ты читал «Нельзя более не говорить о магии»?

Единственный источник информации о магии, пусть и недостоверной. Его многие читали же.

— По диагонали. Мало доказательств, мне такое не нравится. Да и мама помню сказала, что от книги такой значимости ожидаешь что-то не на уровне сказок.

Матушка могла и книгу эту убрать подальше. И она Бэддарт. Знает ли она что? Итель как-то уже думал, что родители могли определённые вещи делать специально.

Когда расскажет о магии, сможет и их спросить.

Ночью спалось от волнения плохо, просыпался часто.

Утром доели взятые Тудером припасы, прибрались в пристройке и отправились домой. Пока проверял крепление седла, Итель глянул на замок на фоне леса и понял, как можно было бы обратить внимание на Равнинный, не зная ничего о рукописи. Вокруг замка магия словно была гуще.

Это описывалось в начале рукописи, когда Уриен писал о способах усилить магию. Места как замок Равнинный были местами силы, или было ещё несколько альтернативных названий. Магия и заклинания в этих местах делались сильнее. Это связано с принципом магии, что основная сила заклинания берётся не из магии мага, а из её воздействия на магию вне. Так и получалось усиление в местах силы из-за большего количества магии в целом.

Итель усмехнулся. По сравнению с собой месяц назад, он почти как настоящий маг рассуждает.

И всё же чтобы увидеть место силы, нужно видеть магию вокруг. Без рукописи Итель бы долго додумывался до способа разглядеть, а без Моэрта и не думал бы в эту сторону. Скорее всего, эта проблема связана с развитием его магии и тем, что он опоздал больше чем на десять лет. Впрочем, с зависимостью магии от эмоций это к лучшему: в три года (это если брать самый ранний срок пробуждения магии) он бы себя сгубил.

Глава 21. Переломный день

3. VI.867

Витгрис

Если в Равнинном предстоящий разговор казался пунктом плана, то сейчас этот «пункт» раскрылся невероятно обширно. Отец не одобрял слова Сэдерна о магии, мать всегда отмалчивалась, и разговоры её раздражали (правда, возможно, не тематикой). Дьюи своё отношение высказывал однозначно. Единственное, что они все точно видели, это магию Томоса и казнь друзей семьи за покровительство мага. Своим признанием Итель поставит их семью на тот же путь.

Может лучше ничего не говорить?

— Сомневаешься? — спросил Тудер, шедший рядом.

Братья уже вернулись в Витгрис и сейчас шли по улице, которая в конце концов выведет их к подъёму домой.

— Есть такое, — признал Итель. Будь один, то мог бы и передумать говорить. Но рядом был Тудер, он не даст не сказать. И эта предрешённость не нравилась, но была желанной.

— Считай, что возможность действовать сейчас — последняя возможность что-то изменить, — посоветовал Тудер.

Итель кивнул, но в душе всё сжалось. У Тудера есть какой-то план, по которому тот хочет, чтобы семья быстрее узнала о магии Ителя. Но действительно, тянуть не стоит, как минимум из-за записки у Винфора. Какое бы решение не приняли, это решение. Пора перестать терзать себя домыслами о нём.

Хоть Итель и пытался поймать настрой на разговор, всё же нервничал он знатно. Магия бурлила, и только это заставило его держать себя в руках. Надо ещё лучше подготовиться, вдруг придётся магию показать? Будет очень некстати вместе с магией показать и тотальное неумение её контролировать.

Поднимаясь по холму, встретили спускающуюся Глэнис. Она собиралась навестить сестру в лечебнице. Итель глянул на Тудера, тот покачал головой. Он считал, что сёстрам стоит рассказать позже, если представится возможность. Итель не возражал.

Дома разделились, Тудер пошёл в столовую, где ещё должны допивать чай родители и брат, а Итель направился на второй этаж, положить свои вещи с рукописью и вещи брата в их комнаты. Потом соберутся в отцовском кабинете.

От волнения скручивало живот и хотелось гнуть ногти, которым не повезло отрасти так, чтобы было за что их подцепить. Но, вопреки некоторым опасениям, сбежать Ителю не хотелось.

Сейчас. Лучшего времени всё равно не подобрать.

В кабинете оказался первым. Решил встать у стола, стоящего напротив выхода из малого архива. Что сказал Тудер, Итель, конечно, не знал, но матушка и Дьюи зашли молчаливые и собранные. Дьюи присел на край стола наполовину у окна, за которым обычно работает Тудер. Матушка опёрлась на тот же стол, говоря что-то Дьюи. Отец сразу сел за свой стол. Тудер зашёл последним и закрыл дверь. Встал возле отцовского стола, чтобы лучше видеть всех.

— Как я уже сказал, — начал Тудер, — обсудим сейчас кое-что нереально серьёзное. Выйдем отсюда уже другими людьми, — и повернул голову в сторону младшего брата.

Все последовали примеру Тудера и теперь смотрели на Ителя.

Сейчас.

Итель тихо вздохнул, но по ощущениям вздох был единственным звуком в мире в тот момент. Выставил перед собой руку и наблюдал, как на ней медленно загорается огонь. Удержал себя от желания сразу же спрятать огонь, мало ли родные не сразу поймут что к чему. Взглядом нашёл часы, краем глаза заметив, что Дьюи скривился.

Выждал самые долгие двадцать секунд. Хватит. Итель приложил пальцы к ладони, гася огонь. Магия послушно скрылась, не доставив никаких проблем. Даже как-то притихла внутри. Или это Итель уже справляется просто.

Пол в кабинете приковывал внимание. Он сложен из крупных квадратов дерева с подгонкой крупных линий рисунка. Те линии, которые не подошли, дорисованы там, чтобы резко не обрывались на стыке дощечек. Как раз одна такая заканчивается у мыска ботинок Ителя.

Чувствовал себя виноватым, но быстро понял, что виноват только в том, что ставит семью перед выбором, но никак не в своей магии.

— Скажем так, — взял слово Тудер, разбивая тишину. — Магия передаётся по наследству. Поэтому если предки владели магией, то и у нас она может появиться. Уриен Бэддарт был магом.

Тудер очень чётко обрисовал перспективы.

Итель голову всё ещё не поднял окончательно, но вполне мог исподлобья оглядеть всех. Тудер смотрел на Дьюи, который скрыл глаза ладонью, но, судя по искривлённым губам, довольным он точно не был. Отец смотрел на Ителя, а потом перевёл взгляд на жену, которая подошла к младшему сыну.

Арвидд остановилась рядом и накрыла рукой руку сына (которой он демонстрировал магию). Итель коротко улыбнулся, ведь она не побоялась подойти и коснуться его.

— Почему вы все, — отчётливо слышно, что Дьюи хотел ругнуться, но сдержался, — так спокойны? Я что ли один в Мон ездил и в Ноарте был?

Толфрин и Арвидд переглянулись. Мужчина слегка кивнул.

— Я знала, что такое может случиться, — Итель поразился с какой видимой лёгкостью дались матери эти слова.

И что же значит «знала»? О магии Ителя или о том, что магия наследуется? И от куда? Как? В голове сразу всплыл главный факт, который радовал Ителя, — дознаватели в их регионе. Теперь, кажется, становилось понятно, почему указ «О полномочиях дознавателей» отец не подписывал. Но как матушка его убедила?

Или он тоже... знал?

— Объясни, пожалуйста, — попросил Итель. В голове слишком много догадок, лучше спросить.

— Бэддарты. В моём роду столетиями передавалась должность генерала, как вы знаете. И главной причиной этого была их магия, — женщина говорила так спокойно, словно не свидетельствует против себя прямо сейчас, учитывая новый закон. — Я об этом знаю со слов отца, а он и сам мало знал подробностей.

— Ты сейчас серьёзно это всё говоришь? — взвинченный Дьюи уже и жестикулировал. — И ты это всё знал?! — этот вопрос уже был для их отца.

Толфрин неопределённо пожал плечами, чем заставил лицо Дьюи перекошиться.

— Да и папа пересказывал слова моего деда, — продолжила Арвидд. — Папа рассказал,

что в нашем роду были маги, и что однажды магия вернётся, во мне, в моих детях или внуках. Я должна помнить это и передать это знаний потомкам, если придётся, — женщина поджала губу, но быстро продолжила. — Он много говорил о том, что магия защищала остров, и её нельзя бояться, как безумный Идрис, — Арвидд слегка улыбнулась, по всей видимости воспоминаниям.

Потому что называть деда нынешнего короля «безумным» было запрещено. А вот дед Ителя по материнской линии, судя по рассказам деда по отцу, не подбирал слова помягче. Итель того деда не застал.

В голове складывалась картина. Из-за магии Бэдарты были генералами, а после Бури, лишивший остров магов (так или иначе), должность стала выборной. Но до этого никто это проверить не пытался (или эти моменты в истории тоже подправила В. Брим).

Ителю вся эта тема с родом генералов нравилась всё меньше: если огонь сильнейшая магия, то это походит на захват.

Дьюи смолчал на рассказ матери, но смотрел он почти зло. Итель даже подумал, что Дьюи может что-нибудь натворить в таком состоянии. Хотя вряд ли. Помимо яркой реакции на откровения, есть ещё и воспитание.

— Я и Толф знали друг друга до свадьбы, но не общались до известия о браке. Как говорят, несемейные люди хотят перемен, а семейные — стабильности, — произнесла одну из поговорок Арвидд. — Перемен с региона было достаточно из-за Винфора, поэтому Толфу нужно было побыстрее жениться, ну и мои родители подсустились, — Арвидд пожалала плечами.

Об этой части истории родителей дети знали кратко. Однажды отец сказал, что они просто сыграли свадьбу. И почти сразу стало понятно, что это не отец не хочет рассказывать, а предыстории действительно нет. Итель тогда понял, что такое темы, которые лучше не поднимать.

— Ну, Толф поступил как Толф, — мама посмеялась. — Мы после церемонии обменялись вопросами, в которых у каждого была непримиримая позиция, — и вновь тепло улыбнулась. — Помню, меня раздражало, что наши непримиримые позиции во многом совпадали. И я вспомнила про магию.

— Пап, ничего не хочешь сказать? — поинтересовался Тудер.

По всей видимости, разговор и для старшего брата Ителя разворачивался неожиданно.

— А что именно ты не понял? — наконец хоть что-то сказал и Толфрин.

— Может, почему это всё была тайна? Как долго вы бы молчали? И почему решил рассказать сейчас? — последний вопрос Дьюи был обращён Ителю.

Тот поёжился, слишком уж недоброжелательным был тон брата.

— Дьюи, возьми себя в руки, — заступился Тудер. — Кстати, пап, ты разговаривал с Вином, когда мы были в Моне?

— Нет.

Тудер рассказал о страничке дневника Гвинна Туккота, свидетельстве, которое может им дорого стоить.

— Я удивлюсь, если он исполнит своё обещание, — выдохнул Толфрин, когда Тудер закончил.

— Но нужно что-то делать, — покачал головой Тудер, опираясь на стену, возле которой всё это время стоял.

— Разберусь, — отец уже что-то писал на чистом листе.

Уже придумал, как решить проблему?

— И как? — поинтересовался Дьюи, но также показывал, что ответ ему не интересен. — Уничтожишь историческое свидетельство?

— Ну, насчёт уничтожить это как пойдёт, — отец предпочёл проигнорировать тон сына. — А вот сделать так, чтобы у Винфора на самом деле была подделка, вполне можно.

Дьюи издал звук похожий на рык.

— Ладно, я, пожалуй, займусь делами, а вы думайте, как тут выгораживать дальше, — зло бросил он. — Надеюсь вам хватит рассудительности побереечь сестёр от этого, — Дьюи хлопнул дверью.

«Этого»? Он же о ситуации, а не о брате? Итель сжал зубы, чувствуя, как происходящее его ранит. Хотелось запереться в своей комнате, спрятаться под одеялом и тихонько надеется, что этот разговор показался, что эта магия — сон.

— Я думаю, он прав, — сказал Итель, вновь рассматривая линии на полу. — Сёстры итак пережили достаточно потрясений за последнее время, — Итель перевёл дыхание, прежде чем продолжить: — Мне жаль, что так сложилось. Но, клянусь, я не сделал для этого, — Итель потряс руками, пришлось правую высвободить из-под маминой ладони, — ничего, — но показалось недостаточным, поэтому Итель продолжил. — Я сожалею, что вас всех подставляют этим, — даже произносить слово «магия» не хотелось. Да и не ей он подставляет родных. — Но всё же вы должны знать, — а вот здесь Итель пытался убедить сам себя. — Я думал, — продолжил, — можно будет как-то жить, словно её нет. Но не получается.

Все слова казались такими жалкими, что становилось ещё более тошно. Раньше думал, что после признания родным полегчает. Но всё стало только хуже.

Матушка приобняла его, но из-за того, что Итель напряг плечи, руку она убрала.

— Мы даже и подумать не могли, что ты с таким столкнулся, — мягко говорила матушка. — И решил разобраться в одиночку.

Ителю показалось, или голос мамы дрогнул под конец фразы?

— Я не знал, стоит ли говорить, — решил признать Итель. Все имеют право знать, почему он заставлял их так долго беспокоиться о себе. — Может я нашёл бы способ, разрешить эту проблему так, словно её и не было. А если бы сказал... Вдруг вы бы от меня отказались.

Сил смотреть хоть на кого-то не было. Наверняка, им не нравится то, что он сказал. И сам уже жалеет. Хотелось почесать подушки пальцев об ногти других, но в тоже время было боязно сделать хоть какое-то движение. Словно на него набросятся.

Итель нахмурился. Это его семья. Как ему пришла в голову такая мысль? Слишком многое в голове переплелось в последнее время.

— Я любом случае, ты уже рассказал, — после молчания сказал отец. — А стоило ли оттягивать, со временем решишь сам.

— Итак знаю, — в полголоса произнёс Итель. — Ты бы по-другому отнёсся к словам дяди. Может, он был бы и жив сейчас.

— Во-первых, я был в курсе такой вероятности, — напомнил отец. Его тон был вполне себе мирным, но обманываться Итель не хотел. — Что по поводу Сэда... я итак был против того закона. А Мэт... С ним всё сложнее. Дело не только в Элизуде. Управляющие семьи других регионов позволили себе утратить часть власти над своими регионами. А наша семья это не сделала. Ни я, ни мой отец, ни его мать, — дальше Толфрин не стал называть предков,

а Итель подумал, что бабушка отца как раз могла быть управляющей в правление Идриса. — Подписанный Мэт не вернёт им власть, ровно как и понимание, над чем нельзя терять контроль, — мужчина покачал головой.

— Ну, теперь-то есть назначение Ирвинов, — вмешался Тудер. — Король не должен был даже пытаться такое сделать.

Толфрин устало глянул на сына. Похоже эта тема уже набила оскомину.

— Это, конечно, дело Йоратов, Ирвинов, дознавателей, короля, — перечислял Тудер причастные стороны к конфликту. — Но они ж будут через нас ездить туда-сюда, решая вопросы. Меня даже эта перспектива беспокоит.

— Я не спорю, что было бы замечательно убрать оттуда дознавателей, как силу, отстаивающую незаконные интересы. Но люди уже слишком взбешены, чтобы можно было пустить порядок на самотёк.

Итель глянул на отца. Всё же в теме, в которой он ориентируется, он и более словоохотлив. Если их ситуация сложится как хотелось бы, то с отцом Ителю надо будет многое обсудить.

Если.

Но единственный шаг к этому «если» Итель сделал. Теперь дело за родными.

— Подумай о Ритлане, — напомнила Арвидд. — Мы с Браном работали над хорошим восприятием ребят в синем.

Отец выдохнул.

— А других вариантов нет, — нехотя согласился он. — Но если они пересекут границу регионов, это едва ли будет лучше, чем то, что сделали дознаватели. Нужно всё обсуждать. А мотивация это обсуждать есть не у всех.

— Уверена, труженица Элиен согласится. Она не терпит простои в работе, а именно они там сейчас, — Арвидд загнула мизинец, а потом коснулась большим пальцем безымянного и среднего, не загибая их. Когда палец коснулся указательного, женщина его загнула. — И Харри. Если бы он хотел, мы бы уже заключили сделки на поставку дров для костров к соседям, — цинично закончила женщина.

— Если бы он ещё всё сам решал, — недовольно поморщился Толфрин.

— Ты знаешь, я с ним недавно общалась. Вполне себе со своей головой на плечах, — поделилась впечатлениями матушка. Она глянула на Ителя, наверняка вспоминая то, что Харри и его опрашивал. — Может, мотивации не достаёт?

— Или мотивация на другой стороне, — отец говорил так медленно, постепенно затихая, что на это обратили внимание все оставшиеся в комнате. Итель осмелился ещё раз поднять взгляд, и понял, что отец смотрит на него. — Итель. Сэдерн упоминал, что маги видят других магов. Это так?

Краем глаза Итель заметил, что Тудер тоже глянул на него. И смотрел так серьёзно, что ясно было, что Тудер ответит за Ителя, если тому некомфортно обсуждать это всё.

— Да, — Итель решил ответить сам. — Но не прям... сразу.

— Нужно какое-то время смотреть? — по-деловому поинтересовался Толфрин.

— Нет-нет, — протараторил Итель. — Я к тому, что раньше не видел, — уютно в разговоре о магии Итель всё ещё себя не чувствовал.

И всё же если не начать, то неловкость и не исчезнет. Хотелось бы чтобы была возможность, чтобы она исчезла.

— Мне нужно будет отдать распоряжения и проверить кое-что. Но, возможно, нам

вдвоём придётся кое-куда съездить в ближайшее время, — по-деловому сказал отец, уже составляя второе послание за этот разговор.

— У тебя есть какой-то план? — усмехнулся Тудер, сам подмигнув на брата. А он говорил, что что-то произойдёт.

Итель бы улыбнулся, но чувствовал себя настолько обессиленным, что просто моргнул. Мол, да понял о чём ты.

— Стоп, — прервала мужчин Арвидд. — Мы уже итак обсудили больше, чем планировалось. Нам нужно всем всё обдумать. И вам двоим в том числе, — строго сказала матушка, отстраняясь от столешницы, возле которой она и Итель стояли. — Пошли отсюда, — Арвидд всё же приобняла Ителя за плечи и мягко потянула к выходу.

Сопrotивляться Итель не стал. За дверью кабинета никого не было. Всё казалось знакомым и одновременно новым. И хотелось отдохнуть.

— Ты Луни с помощью магии выручил? — шёпотом спросила матушка, погладив Ителя по волосам.

— Да, — кивнул Итель, говоря ещё тише. — Как видишь, мне было несложно. Из-за магии.

— Она не убавляет твою решимость, — матушка коротко его обняла.

Она довела сына до дверей его комнаты и попросила не пугать себя своими же фантазиями. Сама она собиралась пойти в коридор, где размещались две комнаты, имеющие дверь между собой. Комнаты супругов.

— Мам, — окликнул Итель, быстро подойдя к женщине. — «Нельзя более не говорить о магии». Это ты убрала книжку из библиотеки?

— Да. Она там ни к чему, — признала Арвидд.

Итель кивнул. Поблагодарил за её ответ, её рассказ ранее. Им ещё будет, что обсудить, но потом.

В комнате Итель лёг на софу. Оставил ноги на полу, подумав, что не заметит неудобства. Но заметил быстро, пришлось разуться, чтобы поднять ноги с пола. Обдумывать не хотелось. Матушка права, нафантазирует себе всё самое страшное, а на деле всё будет гораздо лучше. Да с Дьюи надо будет отдельно поговорить, чтобы убедиться, что брат не сдаст Ителя. Переубедить? Как знать, может, и получится что со временем. А время... Может оно и будет.

Итель прикрыл глаза. Принял бы снотворных, чтобы точно уснуть, но отец сказал, что может им придётся куда ехать. Это выяснится быстро: либо ехать сегодня, либо будет дата поездки.

Похоже получилось подремать, потому что стук однозначно разбудил. Итель потёр переносицу, пока подходил к двери. Лучше бы занялся чем-то другим, потому что чувствует себя неважно

Судя по стуку, это отец. «Хоть бы он дату поездки назвал», — подумал Итель, открывая дверь.

— Собирайся, — объявил Толфрин. — Быстро поедем в Гупт. Всё остальное потом.

Итель что-то промычал в ответ. Собрался быстро, предусмотрев то, что они могут заночевать в Гупте, учитывая, что до города доберутся только вечером.

Значит, именно в городе, считающимся перевалочным пунктом на пути из Витгриса в Ноарту, будет кто-то, кого отец подозревает как мага. Был бы Итель не уставшим, непременно предложил пару идей. Но не сейчас.

В поездках с отцом есть одно огромное отличие, не ты идёшь к конной станции, а лошадей подводят к дому. Благодаря чему получается поехать по дороге не с холма, как обычно, а по более пологому спуску в противоположную сторону. Потом, конечно, всё равно приходится объезжать полгорода, если ехать на юг, но зато по дорогам, где никого и нет толком. По времени в итоге получается даже быстрее.

Отец не обманул, ехали быстро. Когда приходилось переводить лошадей на шаг и можно было бы поговорить, перебросились парой фраз о дорожных проблемах. Словно ничего не случилось сегодня.

К Гупту подъехали, когда начинало темнеть. Итель проезжал тут не так уж и давно, но изменения заметил. Город разросся? Однозначно из дерева построили пару крупных зданий, множество пристроек. Временные сооружения, кое-где вообще палатки и натянутые навесы. Когда проезжали мимо, Итель приметил огромное количество людей с платками на шеях в темно-серых цветах с вкраплениями розовых и зелёных элементов. Это цвета региона Ноарты. Были тут и розово-зелёным цвета самой Ноарты. Беженцы.

Итель отвёл взгляд, словно это из-за него загорелась Ноарта, запустив цепочку других страшных событий.

В самом городе людей на улице было больше, чем обычно в такое время. Транспорта на крупных дорогах хватало, а на конной станции города была очередь. Всего больше, но в целом ничего необычного, если население города сейчас увеличилось.

С отцом подъехали к небольшой двухэтажной гостинице с большим рестораном на первом этаже. Здесь же можно было оставить лошадей. Не самая частая возможность, потому что требует неадекватное количество согласований.

Пока Итель разбирался с конюхом, оплатой и последующим наймом животных для продолжения дороги (в душе Итель надеялся, что дорогу сегодня они не продолжат, но конюху сказал иначе), Толфрин говорил с кем-то у забора, огораживающего эту гостиницу. Хоть циферблат единственной часовой башни Гупта в тёмное время суток не виден, Итель сомневался, что отец там спрашивает время.

— Мы зайдём внутрь, — сказал Толфрин, когда его осведомитель ушёл. — Следуй за мной. Я подведу к столику, за ним будет человек. Если он маг, скажешь, что не голоден и выйдешь отсюда. Если не увидишь или он не маг, то останешься. Ясно?

— Да, — растеряно ответил Итель.

Получилось проникнуться важностью происходящего. Отец с непривычной серьёзностью давал указания. Ещё и говорил с кем-то до. За человеком внутри следят что ли?

Отец придержал дверь, а потом двинулся в дальнюю часть этого оживлённого заведения. Он делал вид, что ищет столик, но в целом направление не менял. Свободные места так сразу и не разглядишь, а, может, их и нет. Время вечернее, тут явно не только постояльцы, да и мало ли кто зашёл сюда, потому что нужно было занять все места.

Наконец, Толфрин остановился. Обернулся, проверить, что сын рядом, а потом улыбнулся.

— Какая встреча, — поприветствовал он кого-то.

Итель подошёл ближе и глянул на человека, ради которого отец так спешил. Увиденное Итель даже не собирался анализировать, пока не подаст отцу знак.

— Ты тут по делам? Мы присядем? — непринуждённо спросил Толфрин.

— Да, садитесь. И ты знаешь, что я тут проездом. Или уже память подводит?

— Так часто про тебя и твоих ребят докладывают, что я уже путаюсь в какую сторону ты едешь, — усмехнулся отец. — Итель, садись, — отец указал на стул рядом.

— Знаешь, пап, я, пожалуй, не буду ужинать, — сообщил Итель как можно спокойней. — И не буду мешать вам, — даже лёгкую улыбочку выжал из себя.

А отец даже глазом не моргнул. Просто сказал «хорошо» и повернулся к собеседнику. Как будто не удивился вовсе! А Итель с трудом и шагом пробирался к выходу, а хотелось бежать, расталкивая всех на пути.

Вечерний воздух охлаждал. Итель старался не забывать дышать, потому что он только что прикоснулся к таким делам острова, что даже Тудеру не снилось.

Отец нёсся в Гупт, похоже зная, что этот человек будет тут. И нет сомнений, что единственные свободные места по пути к нему были неспроста заняты.

Харри Ирвин — лидер дознавателей и маг. Как это возможно? И, что важнее, как отец догадался привезти Ителя именно к Харри? Днём узнал о магии сына, вечером уже ещё использует! Как же он быстро сориентировался. Итель даже позавидовал. Наверняка, будь отец на его месте, нашёл бы более эффективный путь.

Но почему он подозревал, что сам Харри, тот кто создал дознавателей, может быть магом? Вспомнился Тудер, который говорил, что к своему возрасту отец многое повидал, «принял к сведению». Выходит, где-то Харри прокололся. Но как давно отец заподозрил магию?

Итель посмотрел на небо. Хватит. Он же может потребовать объяснений. И сделает это. Пытаться анализировать действия отца явно ему не по плечу.

А есть хотелось. Утром позавтракал в Равнинном только. Просто невероятно: утром был в замке, днём дома, а вечером в Гупте. Сходу и не припомнить, когда он последний раз столько мест за день посещал.

Огляделся. За забором была дорога, сейчас полупустая. Прохожих на тротуарах с обеих сторон дороги прогуливалось немало, но толпы нигде не возникало. Итель пригляделся к вывескам, узнал пекарню, которая также была в Витгрисе. Потом заметил у забора гостиницы, с внутренней стороны, лавки. Вот тут и посидит, если в пекарне не будет мест. А их не будет: семья, владеющая сетью этих пекарен, не сильно заинтересована в совмещении своего дела с кафе.

Собственно, без сюрпризов на этот раз: два места заняты, поэтому Итель с бумажным пакетом, куда упаковали выпечку, зашёл с соседнюю лавку, где смог купить чай и наполнить дорожную флягу водой, и наконец занял место на лавке, самой дальней от входа на первый этаж той самой гостиницы.

Интересно, как отец воспользуется этой информацией? Он не может просто обвинить самого Харри. Впрочем, он сможет перевернуть факты так, чтобы Харри думал, что это возможно. С другой стороны, Итель же видел и говорил с Харри. Тот наблюдательный, с таким отцу не будет просто.

А вообще забавно. Харри Ирвин — маг. Но как использовать этот дискредитирующий факт непонятно.

Итель допивал чай, когда отец показался у дверей гостиницы. Прошло меньше часа. А, казалось, такое быстро не обсуждается. Выглядел отец как обычно спокойным. Но гадать Итель не собирался.

Толфрин быстро нашёл, где находится сын. Итель сделал последний глоток чая, потом хотел встать и направиться навстречу отцу, но остался сидеть на скамейке. Усталость, но не

физическая, а от постоянного поиска ответов и погони за ними. Может хоть раз ответ сам к нему подойдёт? Итель просто смотрел на то, как отец шагает в его сторону.

— Я могу рассчитывать на ответы? — Итель не удивился, что даже в голосе была усталость.

— Хорошо, — сразу кивнул Толфрин. — Но не здесь. Пошли.

Итель всё-таки поднялся со скамейки и поплёлся за отцом. А Толфрин повёл обратно к заведению, а затем свернул к конюшне. И они вновь куда-то поскакали, но уже без спешки.

Когда выехали из города Итель устало вздохнул. Теперь уже физическая усталость. Без отдыха возвращаться домой не самое приятное занятие. Но потом Итель обратил внимание, что выехали они не на дорогу в Витгрис. И не в Ноарту.

Почему-то подумалось, что это всё может быть частью плана, обговорённого в гостинице. И этот план как-то Ителя касается. Может, отец отдаст его Харри? Зачем? Да мало ли!

Итель тряхнул головой. Нужно поспать. Опять какие-то невероятные идеи приходят в голову. Не хотелось бы начать в них верить.

Со временем дорогу Итель узнал: она ведёт в город, выросший вокруг предприятий по обработке руды. Название городка Итель не вспомнил сразу, но оно было в честь мастера, который поспособствовал появлению поселения там. Вроде этот город по этой дороге с тремя деревянными мостиками за две минуты.

Но это не важно. Зачем они едут в ту сторону?

Ай, лучше просто скакать. Силы пригодятся, ведь отец сказал, что даст ответы.

Дорогу Итель определил верно, судя по тому, что они проехали под деревянными воротами. Довольно красивый объект, если его рассматривать. Но делать это нужно не в темноте.

Отец заправски вёл их в какое-то конкретное место, где они оставили лошадей. Потом куда-то отходил, вернулся с неизвестный человеком. И втроём они пошли куда-то.

Итель дорогу не узнавал, но он и в городе был раз и недолго.

Незнакомый мужчина оказался должностным лицом города, который среди прочего отвечал за размещение важных гостей. Проводил их до домика, внутри довольно приятного. Предлагали что-то ещё, всё же такой гость приехал, но Толфрин отказал и попросил не беспокоить их.

Итель быстро осмотрел дом. Три сквозных помещения. В первом оказываешься сразу после входа внутрь, тут нет пола, но мелкий камушек явно не просто так сюда скинут. Здесь же были крючки для верхней одежды, сумок и щётка для обуви. Вторая комната — место, где можно приготовить, поесть и поговорить. Третья спальня с тремя кроватями и перегородками у стены, которые можно выставить, если требуется.

Отец ещё о чем-то говорил с уже другим человеком снаружи, а Итель решил разместиться за круглым столом во втором помещении. Светлая столешница была отшлифована, но не покрыта ничем сверху. Кое-где можно было оторвать кусочек древесины. Стулья были такие же. Кухонные тумбы и навесные шкафчики вдоль стены с окном выглядели похожими по цвету. Очаг прикрыт, так что видно лишь его наличие. Вокруг стола стоит три стула, четвёртый стоит у стены, противоположной стене с окном, там же стоит скамья на двух-трех человек.

Итель услышал шаги отца по камешкам. Также как и сын, он оставил в первом помещении верхнюю одежду и обувь.

— Я собирался сюда приехать на этой неделе, а раз сложилось, что были рядом, то и сюда решил заглянуть, — пояснил Толфрин.

Похоже беспокойство у Ителя на лице было написано. Хотя старался не придумывать себе невесть что.

— Что ты будешь делать? — задал вопрос Итель. Никаких подводок, просто самая суть.

— С чем именно? — Толфрин присел напротив и сложил руки на столе.

— Со мной, пап, со мной. Мы же в такой же ситуации как дядя Сэд с Томосом. Ты же понимаешь? — выпалил Итель то, что его беспокоило. С одной стороны здорово, что отцу удаётся сохранять холодный ум, но с другой это пугает.

— Ты ошибаешься, — спокойно произнёс отец. — Мы в разных ситуациях. Мы Фелконы, а не Раули. Я не Сэдерн, ты не Томос.

— Ты уверен? — перебил Итель. — Я маг, как и Томос. Ты мой отец, как Сэдерн для Томоса. И наша семья так же рискует, — и как он остаётся хладнокровным в этот момент?

— Есть схожести, — согласился Толфрин. — Но они не по сути. Или ты собрался сделать что-то вроде того, что сделал Томос?

Итель спешно замотал головой.

— Нет конечно! — заверил Итель и запоздало понял, что вопрос отца был задан ироничным тоном, словно отец не верил в ответ «да». — Но я не могу дать гарантий, что в итоге так не произойдёт, — решил сразу предупредить Итель. — Это... — Итель подбирал слово, — не полностью от моего желания зависит, — получалось очень опасно, поэтому сразу добавил: — Но с этим можно работать. И я этим занимаюсь.

— Тудер упоминал, что у тебя есть некие изыскания на тему магии, — довольно улыбнулся отец.

— Немного. Но мы рукопись нашли, у меня на неё большие надежды, — поведал Итель.

— И какие же надежды?

— Ну, — потянул Итель, переводя взгляд на потолок, а вернее на балки, поддерживающие крышу. — Я хочу как можно лучше контролировать случайные проявления магии. Просто в моём случае это непросто. Ну и... — признать это при отце было сложнее, чем Тудеру. — Использовать что ли, — неуверенно произнёс Итель и сразу пустился пояснять: — Я про возможность в каких-то ситуациях сделать то, что могу только я. Как с Луни было. А, может, и Ноарту удалось бы потушить... уменьшить ущерб...

— Не думай, что от тебя так много зависело, — прервал отец. — Это само по себе опасно, а ты ещё и способ использовать хочешь... противоречивый.

Итель промолчал.

— Дознаватели проводили расследование происшествия в Ноарте, — решил рассказать Толфрин. — По всей видимости, Томос раскрыл свою магию перед одним из них и решил на того напасть. На шум сбежались другие, кто-то разнёс информацию. В итоге несколько десятков мёртвых дознавателей, несколько раненых, а также пожар в городе, убивший или покалечивший людей. Почему всё так произошло? Томос задумал решить проблему, физически устранив дознавателя. И это вообще, если не сам Томос напал первым без причины.

— А можно решить проблему по-другому? Не в том смысле, что я поступил бы также, но всё же.

— Для ареста семьи Собрания нужно больше доказательств, чем слова рядового дознавателя. А даже если тот что-то скажет, можно обвинить в клевете. Да эта ситуация

решалась кучей способов, даже не выходя за пределы особняка. Но Томос решил напасть и убивать, — подытожил Толфрин.

Итель даже не сомневался, что окажись он на месте Томоса и приду к отцу с этой проблемой, отец бы перебрал все варианты, о которых в такой ситуации и не подозреваешь, и выбрал бы тот, по которому будет действовать.

— Возвращаемся к сказанному, — продолжил Толфрин. — Мои действия зависят от твоего решения в ситуации, если тебя раскроют. Но ты не Томос Рауль, чтобы утверждать, что нас ждёт такой же исход, — отец вдруг остановился. — Хотя исход для нашей семьи будет другим, казнят всех. Никто не рискнёт просить помилование ни для кого.

Итель молчал. Отец говорил так уверенно, что осталось только восхититься. Но даже он под конец всё же выдал беспокойство. Он просто себя контролирует, ему не безразлично.

— Я не хочу подвергать вас опасности, — выдохнул Итель. — Но я не знаю, как это сделать.

— Главное ты уже сделал, сказал нам, — приободрил отец.

— Но не лучше ли мне просто скрыться? Может, уехать с острова?

— Тебе нравится это решение? Потому что это возможно.

Итель поднял взгляд на отца. Возможно? Можно сейчас оборвать беспокойство за семью? Уехать с острова и наладить жизнь на континенте? Но он никогда не увидит родных. И жизнь в новом месте несёт кучу других рисков для жизни.

— Не думал об этом. Я потом отвечу, хорошо?

— Хорошо, — отец улыбнулся. — Но это тоже ответ.

Итель кивнул. Отец верно подметил, у него нет желания покидать семью. Он только не хочет её подставить.

— А что по поводу Харри? Как ты узнал? — перешёл Итель к более свежим темам.

— Ну, узнал я только сегодня, — поправил отец. — И никогда серьёзно не думал в эту сторону. Я, да и не только я, считал, что его чем-то другим шантажируют.

— Шантажируют? — недоверчиво переспросил Итель. — Лидера дознавателей?

— Он обычный человек независимо от должности. Понимаешь, — потянул отец, обдумывая слова. — Харри идейный. И создание дознавателей как службы очень даже вписывается в его образ. До тех пор пока не стало ясно, что существует несколько... пунктов деятельности, внимание к которым или слишком мало, или наоборот повышено, — мужчина изобразил этот перекус по-разному разведя большой и указательный пальцы из изначального положения с равным промежутком между ними. — Связь с Элизудом прослеживалась моментально. По моему поручению эту ситуацию изучили. Как итог к сегодняшнему дню: Харри кто-то шантажирует, и вероятней всего Клайд.

— Брат? — нахмурился Итель, но, уже произнося, понял.

Тудер тоже узнал о его магии сам, пусть и случайно. Так что семья — это, пожалуй, те самые люди, которые рано или поздно узнают, если жить не на разных концах острова. Тудер сохранил спокойствие и не попытался использовать это знание во вред брату, но это Тудер. Другой человек — другая реакция. Другие отношения между братьями — другая реакция.

— В духе Клайда. Он умеет манипулировать.

К негативному образу того мужчины, что на казнь дяди Сэда пришёл в платке его региона, добавилась ещё одна так себе черта.

— А в целом хорошо всё сложилось, — улыбнулся отец.

— И что ты с ним хочешь сделать? — поинтересовался Итель.

— Действительно, что я могу сделать вместе с ним, — Толфрин нарочно выделил конец фразы, говоря, что собирается сотрудничать с Харри, а не убирать того с дороги. — Мэт, похоже, подпишу всё-таки.

— Мэт? — повторил Итель. — Не жалко его только сейчас подписывать? — невесело спросил Итель.

— Нет, — и бровью не повёл отец. — Сейчас совсем другая ситуация. Туккот сделал назначение, которое делать не в праве, Клайд выбрал худшие методы борьбы с волнениями, а у лидера дознавателей, с вето в Собрании, появились альтернативы. К этому ещё добавляется покушение на короля. Он сам по себе не в лучшей форме. Сейчас определённо хороший момент. Осталось дожидаться второй встречи с Харри.

— Короля хотели убить? — удивился Итель. Об остальном он читал в газетах, но про это ни слова. — В газетах о таком бы написали.

— Элизуда сыновья пытались убить, — отмахнулся Толфрин. — О таком писать не будут никогда. К тому же не первый раз уже.

Итель молча поджал губы. Ну, да, конечно, отец может такое знать. Не стоит удивляться.

Но Мэт. Итель вспомнил Сэдерна, которые сидел в их столовой и приводил отцу доводы, что подпись того необходима. Так давно кажется что это было. Сэдерн был жив, а Итель только-только начинал примиряться с магией. Но, вспомнив про магию, Итель осознал, что возвращаться туда не хочет ни на каких условиях.

— И тебе не грустно будет? — тихо спросил Итель. — Подписывать только сейчас, когда можно было раньше и, может, дядя остался бы жив, — пояснил он.

— Мне жаль, что так всё вышло, но смерть Сэда не повод не подписывать Мэт, думая, что это как-то повлияло на его смерть.

Итель внимательно смотрел на отца. Всё же тому тоже тяжело, он просто лучше не позволяет чувствам руководить собой. Стоит поучиться, потому что Ителю бы такое умение пригодилось.

— Не понимаю, как ты так спокойно ждёшь лучший момент, — покачал головой Итель. Отец пожал плечами.

— Сделать что-то легко. Но потом с этим решением нужно жить. Поэтому спешка ни к чему.

Итель кивнул, но больше своим мыслям. Если теперь он сможет обращаться к отцу за советом, то это замечательно. Всё станет проще, потому что можно не лгать. Если, конечно, что-нибудь не изменит жизнь в ближайшее время.

— Ну что, теперь моя очередь задавать вопросы? — улыбнулся отец.

— А, — встрепенулся Итель. — Да, давай.

Своей заинтересованности Толфрин не скрывал, а Итель не собирался ничего утаивать. Всё расскажет, что знает.

— То, что Харри маг, ты не знал до сегодня?

— Не знал. Я считай вчера научился видеть... это.

— И как-то это, — тем же тоном что и сын сказал Толфрин, — выглядит?

Итель пустился в объяснения, которые были насколько это возможно неконкретными. Затем поведал, как он собирал информацию о магии. Это интересовало отца, он выглядел довольным. Рассказал и о случившемся в Моне, но тут всё же немного разбавил мрачные

краски. Не стал таить и про особенности огненной магии, рассказал и о своих умозаключениях относительно магии Бэддартов в целом.

Казалось, ничего не осталось непроизнесённым. Уже светало, когда они закончили говорить.

— А это может быть иронично, — устало улыбнулся отец последним мыслями, изложенными сыном.

— Ты про генерала? — смекнул Итель. Толфрин кивнул. — У меня нет таких амбиций, — отмахнулся Итель. — Да и магия не повод для назначения, даже если станет легальной.

— Ну раньше это не смущало никого, — пожал плечами Толфрин, поднимаясь со стула. Итель посмотрел на отца, всем видом прося того не шутить. — Расскажи, если выяснишь почему.

Итель кивнул, решив не говорить, что этот вопрос его интересует в последнюю очередь.

Если после Мэта сменится король (хотя корректно ли вообще на него смотреть будет), то там и генерала переизберут. Наверняка найдётся кто-нибудь ответственный. Здорово, если ещё и магов ненавидеть не будет. А Итель мог бы помочь такому человеку. Помочь — не более.

Глава 22. Радости и огорчения в меняющемся мире

4-11.VI.867

Витгрис

— На что ты смотришь? — Глэнис встала рядом.

Она вышла из своей комнаты и сразу же наткнулась на Ителя, стоящего у крайнего большого окна на втором этаже.

С этого места лучше всего просматривались входы в дом, как основной, так и со стороны тренировочной площадки.

— Думаю и жду, пока Дьюи закончит, — выдохнул Итель.

Сегодня вернулся в Витгрис, один: отец поехал по другой дороге, когда уже был виден родной город. В той стороне Ритлан, но Итель на этот раз не собирался ничего предсказывать.

— Так сам сходи к нему, — недоумевала Глэни. — Он последнее время всё один да один. Ты занят, Тудер занят.

— Увы, — всё, что смог ответить Итель. — Ты куда-то собралась?

В руках Глэнис держала объёмную сумку, в ней было несколько толстых книг, судя по выглядывающим корешкам. Была и вторая сумка, по форме которой ничего не предположить, кроме того, что там не один предмет. При этом на сестре было платье с воротником и рукавами до локтей, длина тоже не для жары (во всяком случае Глэни обычно выбирала покороче).

— Да, к Луни. Ей же там тоже одиноко, вот несу кое-что для неё, — выдохнула сестра. — Может, навестим её вместе?

Итель покачал головой.

— Я навещу её до отъезда в Хенахалан, но не сегодня.

— Ладно. Я ей передам, — Глэнис собиралась идти, но через шаг остановилась. — Обязательно её навести, — в голосе звучала строгость.

Итель угукнул, внимательно смотря за подъёмом с лестницы от тренировочной площадки. Там показался Дьюи и какой-то его приятель. Они немного поговорили, затем разошлись, и Дьюи зашёл в дом через второй вход.

Итель поменял своё место: зашёл внутрь комнаты, но остался у приоткрытой двери, чтобы слышать шаги. Чувствовал себя нелепо.

С Дьюи надо поговорить, может, что-то прояснить. А ещё была надежда, что брат не будет так уже категоричен к магии. Всё же почти месяц прошёл с событий в Ноарте, он мог смягчиться. Хоть немного.

Судя по шагам, Дьюи зашёл в свою комнату. Итель решил выждать минут десять и только затем идти к брату. А пока время шло, думал, что сказать. Что ему жаль? Но извиняться Итель не собирается, не за что. Говорить, что магия может служить благу? Хоть и пример с Луни есть, это никак не сопоставимо с теми, кто умер.

Когда десять минут истекли, складных слов в голове не было, но ждать он тоже не собирался. Оттягивать момент смысла нет.

Итель подошёл к двери в комнату брата и постучал. Получив разрешение войти, зашёл, притворил дверь и побоялся проходить дальше в комнату.

Как и у Ителя, у Дьюи стояла перегородка. Только размещалась она напротив входа,

ближе к центру комнаты, и перегораживала примерно две трети расстояния между стенами. За ней стояла кровать, шкаф, письменный стол. В части комнаты между входом и перегородкой располагался длинный стол у стены с разложенными личным оружием, расходниками для ухода за ним в одной стороне, а в другой — книгами по фехтованию. Рядом стоял небольшой диван и несколько стульев в разных частях этой части комнаты. Над длинным столом имелись полки, где Дьюи размещал заработанные на соревнованиях трофеи.

Дьюи вообще много участвовал в самых разных соревнованиях в сфере физического развития. Если Тудер стремился участвовать нечасто, но непременно собираясь победить, то Дьюи радовался факту участия. Впрочем, он не редко побеждал.

Брат сидел за длинным столом и что-то высматривал на ножнах. Света здесь было достаточно из-за каменных светильников.

— Дьюи, можем поговорить?

Дьюи цокнул языком, явно недовольный этой перспективой, но всё же пробурчал, отложив ножны:

— Да, говори, — он сказал так строго, будто с незнакомцем говорит. И взгляд был недружелюбный.

Ителю стало неприятно. Он вздохнул, а подходящие слова в голову не пришли всё ещё.

Это короткое молчание почему-то взбесило Дьюи ещё сильнее, и он резко бросил:

— Не трать наше время. Говори уже!

Желание подобрать слова получше испарилось.

— Дьюи, — обратился к брату, — я знаю твоё отношение к этой ситуации и то, что ты боишься повторения Ноарты из-за какого-нибудь другого мага. И я не могу тебе сказать, что из-за меня это точно не произойдёт. Такое может случиться по моей вине, — повторил Итель для убедительности. — Но я могу сказать и другое. Я могу как стать причиной таких событий, так и тем, кто их остановит, не допустит ни по своей вине, ни по вине других, — обрисовал своё стремление Итель, поняв, что грузить брата подробностями по достижению этого не стоит. — Я понимаю, что прошу тебя об очень многом, но дай мне возможность доказать, что магия может приносить пользу.

И что-то ещё объяснить не хотелось. Брату это не нужно, а если заинтересуется, сам спросит.

— Это всё? — с прохладцей спросил Дьюи.

Услышать именно такой ответ на свою пламенную речь Ителю оказалось тягостно.

— Да, всё. Хорошего вечера, — Итель ответил также и вышел.

К своей комнате шёл размеренно, чтобы шаги его не выдали. Надеялся на более тёплый ответ, конечно. Вспомнился момент из детства, когда Луни ещё только начинала ходить, Итель и Дьюи тогда кое-что заметили: глаза у Ителя голубые, как у отца, а глаза Дьюи зелёные, как у матери, а вот остальным достались карие от бабушек. Это показалось тогда какой-то особой связью.

Впрочем, Итель знал, что так может всё закончиться. Но зато теперь знает реакцию почти всех членов семьи на свою магию. Матушка знала, что такое может произойти, так что приняла как должное. Отец также знал, но мог относиться менее серьёзно к этому, зато он извлекает пользу от магии сына прямо сейчас. Тудер принял Ителя как мага, помог, выслушал, подкинул идей на будущее. А вот Дьюи воспринял иначе: но не предложил сгинуть, так что пока есть Туккоты, он будет игнорировать брата-мага. За это время, может,

у Ителя и будет возможность показать то, о чём он говорил Дьюи.

А чтобы что-то мочь сделать, нужно учиться. Рукопись у Ителя, есть и время до отъезда на праздник Гв́инет Эвансон. Последние поездки заставляли опасаться предстоящую.

За следующие дни Итель прочитал всю рукопись, а потом возвращался к определённым её частям, чтобы потратить больше времени на изучение. Старался не применять магию при родных, но в одиночестве даже не использовал свечи, держа огоньки ровно там, где нужно, и чай никогда не остывал теперь.

В один из дней оторвался от постижения магии и навестил сестру в лечебнице.

Луни находилась там уже почти месяц. Столько долгое пребывание было обусловлено перевязками, которые не так просто выполнять самостоятельно (и по технике, и по интервалам), а также тем, что лекарства требовали особого хранения.

— Вернётесь из Хенахалана, а я вас встречу дома, — заявила Луни, когда Итель упомянул скорую поездку.

— Сбежишь? — в шутку предположил Итель.

— Но-но. Меня выпишут, — подняв указательный пальчик, поправила Луни.

— Это хорошие новости.

— Угу. Мне предлагали, — Луни вдруг погрузилась, — полежать тут ещё месяц, мол, ожоги тогда получилось бы ещё уменьшить. Но я отказалась. И так уже столько попускаю. Чуть менее заметные шрамы того не стоят, — и уже веселее Луни щебетала о своих планах.

Если бы Итель был умелее, сестре не пришлось бы выбирать методику заживления ожогов. Луни улыбается как прежде, а Итель смотрит вокруг и не находит более удобных масляных светильников. Всё те же каменные, что вбирают в себя дневной свет и светят ночью.

— Мне пора. Очень рад, что ты скоро будешь дома, — попрощался Итель, побыв у сестры гораздо меньше, чем стоило бы. Вновь удалось избежать разговора о ночи пожара.

В тот же день решил править свои записи. В тетрадке смысла теперь не было, но всё же решил сохранить. Многие из записанных вещей теперь объяснялись.

Случай с мечом Тудера был пробуждением магии. Уриен описывал его, не сходясь только возраст, который Итель списал на ситуацию с океаном. Прочие проявления действительно описывались эмоциями, причём на страхе и злобе они не заканчивались. Любые сильные эмоции, даже счастье. Ни в какой момент нельзя забывать, что ты огненный маг. И это проблема только огненных магов, все другие могли спокойно радоваться и злиться.

Поэтому вопрос почему именно такие маги были генералами оставался открытым. Как по мнению Ителя, пока что он скорее видит причины, не давать Бэддартам быть генералами. Ну не может это быть узурпация власти.

Времени до отъезда оставалось всё меньше, а попробовать хотелось многое. Умом Итель понимал, что это ощущение, словно эти два дня последние возможности что-то узнать, основано на окончании поездки в Ноарту и Мон, где ему явно не хватило знаний. Поездка в Хенахалан может закончиться как любая другая, кроме последних двух. И всё же ограничил интерес, чтобы хоть что-то в итоге успеть.

Заинтересовала тема с зачарованием, передачей предмету признаков, свойственных магу-зачарователю. Здесь Уриен писал очень путанно, словно хотел уместить как можно больше, а времени уже не хватало. Собственно это написание и привлекло внимание к теме.

Так и коротал время, разбираясь с теорией по заинтересовавшей теме, и практикуясь в

тушении пламени. С учебником освоить азы было проще, но тушение само по себе было непростой задачей для огненного мага. Когда огонь разгорался не только на магии мага, тушить его становилось в разы сложнее. Ителю давно и относительно легко удавалось тушить пламя на ладонях, но заставить затухнуть огонь на спичке — вот это оказалось испытанием. Спичек загубил знатно, но и результат всё же был удовлетворительным к отъезду.

В день отъезда из Витгриса до Ителя дошли новости из мира, связь с которым он не поддерживал, пока занимался своей магией. Отец инициировал внеочередное Собрание.

— Что вы там такое вдвоём делали? — усмехнулся Тудер, объяснив Итель почему отец не едет с ними.

Судя по тону, на ответ старший брат не рассчитывал. Отец просил не распространяться, а Итель и не собирался. Чтобы он не думал о лидере дознавателей, беда их коснулась одинаково.

Дорога до Хенахалана занимала три дня со всеми остановками. Из-за заседания Собрания праздник перенесут на пару дней, потому что день заседания совпал с днём рождения Гвинет. По той же причине выехали из Витгриса на день позже.

Из разговоров по дороге Итель понял, что отец что-то задумал, а зная чуть больше, он и радовался, и трясся от страха. В регионе Ноарты произошло несколько крупных вооружённых столкновений. Но пока что они не перерастали ни во что более крупное. К счастью. Потому что причин останавливаться нет.

С другой стороны отец явно что-то придумал и мог договориться с Харри о чём-то. Теперь и это заседание. Может, скоро что-то изменится в лучшую сторону.

В Хенахалан приехали после полудня. Если бы не внеплановое заседание, именно сегодня состоялся бы приём в честь дня рождения Гвинет Эвансон.

Подъезд к городу с юга открывал потрясающий вид на всю бухту. Береговая линия напоминала завиток. Застройка начиналась от воды. Кроме этого в городе присутствовал перепад высот, поэтому чем дальше от воды находились постройки, тем выше была земля под ними. Параллельно береговой линии шла главная дорога города, она выделялась пуще других немаленьких улиц.

Примечательных зданий здесь несколько: ратуша, театр, особняк Эвансонов и портовое управление, которое выделялось из остальных построек тем, что сложено из того же камня, что и три других здания.

Когда Хенахалан основывали, предполагали, что получится хороший порт. Так и вышло, Хенахалан стал третьим по значимости портом острова. Вот только гружённые суда здесь не причаливали: рельеф дна, течения и ещё какие-то мореходные проблемы не позволяли. Кайрдит и Луова, два крупнейших порта, таких проблем не имели.

Особняк Эвансонов, куда они ехали, располагался на севере города и был одним из самых высокорасположенных зданий города. Одна из стен особняка построена близко к краю скалы, на которой и находится здание. Сложено здание из светлого камня, из внешних украшений колоны и отделка окон, на карнизе которых и под подоконниками, как и на капителях, был растительный орнамент. Высота четыре этажа, а общая площадь даже больше, чем у особняка Раулей (исключая Большой сад, конечно).

С четырёхэтажным особняком беспокоиться о размещении приглашённых гостей в городе не стоит. Всю семью Фелконов разместили в одном из крыльев третьего этажа. Отведённые помещения представляли собой пять комнат, три с одной стороны и две с

другой, все они выходили в просторную гостиную, из которой уже можно было выйти в коридор, а тот уже был связан со всем в особняке.

Роскошное внутреннее оформление восторга у Ителя не вызвало. Много ткани, картин, ковров, верхние щеколды на окнах очень высоко... Итель на пару минут присел на кровать в отведённой ему комнате, массируя пальцами заднюю часть шеи. Хватит представлять везде сценарий особняка Раулей.

Комната была небольшой, но с большим окном напротив двери. Вид из окна хорошим не был, напротив была сказа, и лишь под некоторым ракурсом можно было бы смотреть на море в пространстве между оконной рамой и скалой. Чтобы было удобней, как раз на таком месте стояло кресло с деревянными ножками. За креслом стоял передвижной столик, над которым висели две открытые полки. На нижней стояло пару книг. Вдоль той же стены был шкаф, вешалка, а напротив стояла кровать и пустовал угол комнаты. Часы, висевшие там, выглядели чужеродно из-за светлого цвета, когда всё вокруг было в темноватых оттенках. Между изголовья кровати и дверью висело узкое зеркало почти до пола.

Гостиная была не только просторной, но и отлично освещённой огромной люстрой. Не всем нравились габариты этих люстр, но у всех они были. Как и фонари в городе, которые каждый вечер зажигают фонарщики, в люстре было горючее, которое подавалось таким образом, что добавлять его требовалось нечасто. Сама гостиная сделана в светлых цветах: светлый материал на полу, светлые панели до трети стены и ещё более светлые обои выше. Огромное окно в пол и два окна значительно уже по бокам от него. Крупные квадратные сегменты стекла вставлены в металлический каркас, по краю декорированный подобием виноградной лозы из металла.

В углах помещения растительные композиции, на стенах картины, но самое основное в центре. Три дивана, из которых два длинный стоят напротив друг друга и вдоль стен с дверями в комнаты, а третий не такой длинный стоит напротив входа, спинкой к окну. Между диванами стоит низкий длинный столик, со стороны входа к которому придвинут второй столик, узкий и высокий. Сама входная в гостиную дверь по форме повторяет оконную раму.

— Тут так здорово, — восторгалась Глэни, смотря в огромное окно в гостиной. Оттуда открывался вид на бухту, окна как раз в той стене, что возвышается над обрывом. — Хочу прогуляться. Хочет кто составить компанию?

Глэнис спрашивала у Дьюи и Ителя. Тудер с матушкой пошли нанести визит вежливости и прояснить дату приёма.

— Я могу, — отозвался Итель.

Он нечасто бывал в Хенахалане. С последнего раза так вообще город заметно разросся. Интересно посмотреть, что нового появилось.

— Только не вечером идите, — подал голос Дьюи с самого дальнего от окна места на диване. — А то вдруг Итель помешает фонарщикам зажигать огни.

Итель зыркнул на брата, сжав губы.

— Вы что поругались? — недовольно и устало поинтересовалась Глэнис. — Помиритесь, пожалуйста. Вокруг итак много плохого, — она развернулась к окну.

Братья переглянулись. Ясно одно — расстраивать сестру не хотят оба.

Итель прикрыл глаза. Расстроенная сестра, Дьюи, который с ним не заговорит — вот всё то, чего хотелось избежать. Часть семьи отнеслась не негативно, а часть... Как жаль, что магия их разделила.

— Четырнадцатого числа проведут приём, который планировался, — момент, когда матушка зашла в помещение, Итель пропустил. — К этому времени управляющие доедут до нас с заседания своего.

— Я так понял опять что-то назревает? — пробурчал недовольно Дьюи.

— Да, много кто приехал, — подтвердила матушка. — Поэтому воспользуйтесь моментом покоя.

На этих словах она посоветовала всем отдохнуть с дороги.

Ближе к вечеру Итель решил пройтись по особняку. Третий и четвёртый этажи очень похожи по планировке. Видел мужа Оулы Джансен и нынешнюю жену Ховелла с их сыном. Надо полагать остальных из «много кто приехал» Итель просто не встретил.

На втором этаже одно крыло занимали жилые помещения, другое занято различными пространствами для разговоров. Мебель, отделка — выглядит всё очень хорошо, не поскупились на материалы. Да и нанятого персонала хватало.

Первый этаж сплошь залы для приёмов, есть своя галерея. Разбит небольшой сад с одной из сторон особняка. Прямоугольной формы с пересекающимися его вымощенными дорожками. В местах между ними высажены невысокие кусты, подстриженные так, чтобы не было веточек на мощенке. В центре сада была круглая площадка с четырьмя скамейками по краям.

Итель даже подумал прогуляться там, идти в город перехотелось. Но, подойдя к стеклянной двери, замер. Две девушки сидели на ближней к выходу скамейке.

Одну из них узнал сразу. Миф Йорат в редком для неё в повседневной жизни хорошем костюме. Волосы она стянула в хвост, а на открытых запястьях виднелись браслеты из светлого металла, очень выделяющиеся на фоне и загорелой кожи, и тёмного материала костюма. Вторую Итель видел впервые. Густые каштановые волосы до талии сейчас были распущены и мешали рассмотреть верхнюю часть одежды. Что-то светлое без рукавов и горла. Штаны были темнее, но в целом тоже светлые, до щиколотки. Из обуви сандалии. Но внимание в девушке приковывали выделенные макияжем светлые глаза.

Миф и её собеседница о чём-то перешёптывались и улыбались, что делало обеих очаровательными. Но красота девушек была последней, что рассматривал Итель. Магия не вилась вокруг них, а проходила сквозь. Даже приоткрыл дверь, чтобы убедиться, что видимое им не разводы на стекле.

Не разводы. Обе маги.

Итель спешно закрыл дверь и развернулся. Желание вообще хоть что-то делать пропало. Опять три мага в одном особняке. Ноарта вспоминалась против воли. Опять Итель. Опять магия молний. И вновь есть кто-то третий.

Если до этого сравнение с Ноартой появлялось только из-за количества управляющих в городе, что не нервировало, это не самое редкое явление, то теперь, зная, что тут ещё и три мага, сравнение пугало. А элементы декора, бросающиеся в глаза по пути к комнате, только подкрепляли аналогию.

Магия отвечала на волнение, но Итель обратил на неё внимание только когда она разволновалось сильнее, чем обычно. Глянул на ладони. Огня нет.

Он умелее, чем был в Ноарте.

Глава 23. Отец и сын, дядя и племянник

11. VI.867

Мон

Сион смотрел на огонь в камине и старался ни о чём не думать. Иаго в стороне размахивал мечом, проверяя хорошо ли зажила рука. Он что-то напевал, полностью сосредоточившись на ощущениях. Хорошо, что кабинет отца был достаточно просторным, чтобы ради своей безопасности не приходилось следить за братом.

Отец просил сыновей дожждаться его с заседания здесь, но уже второй час после планируемого окончания обсуждений не приходил. Похоже, заседание Собрания затянулось, или у отца появились более важные дела. Наверное второе, если припомнить, как он был встревожен инициированным Фелконом Собранием. «Самый главный враг, которого нужно уничтожить любым способом» — отец всегда так продавливал каждое слово, когда повторял эту фразу, но становилось неудобно. Можно было бы согласиться с чем угодно, чтобы убраться подальше.

Сион притронулся к руке.

— Папа! — мальчишка юрко проскользнул внутрь кабинета и побежал к отцу.

Сион чудом успел схватить мальчика за одежду, чтобы тот не попал под меч.

— Иаго! — громко позвал брата Сион, продолжая придерживать племянника, которому повезло, что меч не оказался позади отца и испугаться было нечему.

— Аа, — потянул Иаго, поворачиваясь к брату. — Хеф, ты должен спать.

— Но, пап, — Сион отпустил племянника, и ребёнок подошёл ближе к своему отцу. — Там кто-то под кроватью, — признался ребёнок,

Хёфин часто под таким предлогом выманивал отца, чтобы провести с ним минуты перед сном. Иаго не отказывал, зачастую это позволяло покинуть очередной эмоциональный разговор уже со своим отцом. Сам Клайд считал этих «подкроватных монстров» чепухой, а то, что Иаго послушно ходит с ними разбираться, — дуростью. Но Иаго в вопросах, связанных с сыном, не боялся перечить отцу.

— Пошли посмотрим, — выдохнул брат, убирая меч в ножны, лежащие на соседнем кресле. — Но быстро, мне ещё с дедушкой надо поговорить.

— Да-да, — закивал мальчик, ведя отца за руку к двери. — Доброй ночи, дядя Сион, — мальчик ему улыбнулся.

— Добрых снов, — улыбнулся в ответ.

За Иаго закрылась дверь. Сион вернулся к созерцанию игры пламени в камине, уносящей мысли на этот раз в прошлое.

Дверь захлопнулась из-за сквозняка, оповестив о возвращении Иаго.

— Хеф так хорошо описывает монстров, что, кажется, я и сам начинаю их видеть, — улыбнулся Иаго, занимая второе кресло, приставив меч в ножнах к подлокотнику. — Уже третий или четвёртый час ждём? — Иаго протянул руку к огню.

— Третий, — Сион смог разглядеть время на циферблате.

— Любит же Харри поплакать о своих неудавшихся затеях, — бросил Иаго, считая, что отца задержал их дядя.

Отец часто припоминал младшему брату, Харри, что в детстве тот много плакал. Иаго это подхватил, правда только за спиной называл дядю так. Сиону не нравилось, что брат

пытается подражать отцу. Но год от года они становились всё более похожими. На недавнем своём двадцатипятилетии Иаго уже произносил тост в манере отца.

— А может ещё на заседании, — пожал плечами Сион.

Если отец ещё на час задержится, то придётся отказаться от идеи зайти сегодня к дяде. А встретиться с ним Сиону очень хотелось, ведь дядя нечасто бывал в Моне, ещё реже тут задерживался.

Наконец, спустя три часа двадцать минут, в коридоре послышались шаги.

— Хорошо, что вы здесь, — в помещение зашёл отец, хлопнув дверью. А он не в духе.

Он прошёл за спинами сыновей, поднялся на невысокий подиум, который делил комнату на две части. В первой части был камин, два кресла у него и пустое пространство, где можно махать мечом. Во второй же было два окна, письменный стол, сидящий за которым смотрел бы на первую часть помещения. Вдоль стены без окна стояли стеллажи.

— Враги решили действовать смелее, пришлось срочно думать, как намекнуть им об их неправильном выборе, — отец скривился. — А они сбежали из города, как заседание закончилось, — плюнул бы будь не в помещении.

Он сел на стул за письменный стол. Иаго пришлось встать с кресла, потому что то не вращалось и стояло спинкой к столу отца. Сиону же ничего делать не пришлось.

— И никого не догоните? — уточнил Иаго, прекрасно понимая подтекст в словах «намекнуть», «неправильный выбор» и обманчиво пренебрежительном «сбежали».

— Один остался, но у нас возникли разногласия в отношении него, — поморщился отец.

— А случилось-то что? — попытался прояснить Сион.

Отец впервые на его памяти так обеспокоен и зол.

— Фелкон протолкнул на голосование проект по урегулированию ситуации в нашем регионе, — презрительно цокнул язык на окончании фразы Клайд.

«Так это ж хорошо», — чуть было не сказал Сион. Успел остановиться. Всё время забывал, не мог привыкнуть, что кому-то мир в том регионе нужен лишь на определённых условиях.

— Так дядя ж с вето... — нахмурился Иаго.

— Это самое мерзкое! Он участвовал в разработке этого проекта! — отец ударил кулаком по столу. — Эта змея Фелкон везде успеваешь подсуетиться! Ну ничего. Ничего. Я тоже подсучусь, — ворчал Клайд.

— Смотри, чтобы так же метко как с Раулем не вышло, — напомнил Иаго.

Сион перевёл взгляд на огонь. Отец уехал из Ноарты ещё до конца турнира, сам Сион почти ночью, когда понял, что с Тудером не поговорит. Момент, когда дорога осветилась не только ночным конным фонарём, Сион запомнил хорошо. Он уже был вне города и поэтому видел всё со стороны: молнии в небе, подсветившие постройки, молнии, бьющие с неба по городу, дым и горящий Большой сад. Затем стали видны очаги пожаров. Даже со стороны происходящее пугало, а что уж было с теми, кто находился в городе.

Отец нехорошо хмыкнул.

— Жаль Ноарта не принесла больше плодов, — на Сиона посмотрели две пары глаз. — Из-за тебя много наших планов пришлось менять.

Сион промолчал. Отец и брат осуждали его за слабость, и у них есть повод. А Сион скрывал, что рад. В тот миг, когда его меч, казалось, рассечёт шею старшего сына Толфрина Фелкона, Сион знал, что после он найдёт верёвку и повесится, как жена Иаго. Убийство на турнире — с этим он не смог бы жить. Как и с тем, почему так получилось.

Хорошо, что Тудер смог отпрыгнуть. Он действительно великолепный участник турниров, вряд ли у кого получилось бы так же.

— Пришлось за тебя извиняться, — покачал головой отец, продолжая прожигать взглядом.

Сион опустил голову. К счастью, Иаго сжалился и перевёл тему, отвлекая отца.

Как можно перечить отцу, который дал всё? В такие моменты Сиону вспоминалась мать, которая на его рассказы об отношениях с отцом качала головой и говорила, что так нельзя с людьми разговаривать, не говоря уже о родных детях. Но её ли, проводшей с сыновьями за последние девятнадцать лет хорошо если полгода, так говорить? Может, лучше общаться с сыном так, а не совсем его оставлять?

Впрочем, ответы Сиона не интересовали. Время ещё более-менее подходящее для визита к дяде, поэтому нужно подгадать момент и уйти. Ждать долго не пришлось и, поинтересовавшись, нужен ли он тут ещё, Сион заранее пожелал всем спокойной ночи и вышел из кабинета. Надо поторопиться.

Ирвины жили в Моне в собственной просторной квартире. Длинный коридор в квартире заканчивался прихожей, от куда, взяв куртку, Сион вышел на лестничную площадку. Оставалось спуститься с третьего этажа и пройтись вдоль Шорры.

Ближе к побережью региона Туккотов у них имелось поместье, но после самоубийства Энит семья там не жила. Хотя едва ли дело в сантиментах, просто стало выгодней жить в столице. Отец и Иаго периодически ездили туда, а Сион надеялся, что, если ему туда придётся приехать хоть раз, всё успеет к тому моменту разрушиться.

Дядя жил вниз по реке, на другом берегу. В том районе размещено много зданий дознавателей. Самым примечательным был штаб с такой высокой лестницей из камня, что вход размещался сразу на втором этаже здания. Вторым отличающимся зданием была тюрьма, другие здания от которой словно отступали. Так и стояла она в одиночестве едва ли не в центре района.

Фонари заканчивали зажигать, а поскольку начинали с набережных и мостов, то путь не вызвал затруднений. Хотя Сиону порой казалось, что до того дома он дойдёт и в темноте. И вот перед ним двухэтажное здание, первый этаж которого занят отделение дознавателей, занимающихся преступлениями в Моне и окрестностях, а на втором находится кабинет дяди и его квартирка. Впрочем, даже «квартирка» — громкое слово. Там есть комната с кроватью и комната, где можно что-то хранить. А ещё там висит семейный портрет, который Харри выкупил у Клайда: там они в детстве и их родители. Вроде вскоре после написания портрета их мать умерла, а пока картина находилась у Клайда с ней случилось «несчастье», испортившее часть полотна, на которой был Харри. Отец всегда говорил, как ему жаль, что так получилось, но это сработало бы на посторонних — тех, кто не знает, что после продажи этого портрета Клайд нашёл в поместье ещё более старый, на котором Харри просто ещё не было.

Клайд как-то попытался препятствовать общению младшего сына и младшего брата, но, не найдя рычагов давления, бросил эту затею. До поры до времени, зная его.

На второй этаж вела отдельная лестница снаружи. Сион взбежал по ней, отмечая, что в кабинете горит свет. Отлично. Он дома.

Они давно не виделись, не разговаривали, а что обсудить было. По правде говоря, только с дядей Сион и мог обсуждать то, что его беспокоило. С дядей не нужно подбирать слова и темы, так чтобы не спровоцировать, а потом выслушивать.

Дядя открыл дверь вскоре после того, как Сион постучал. Коротко сказал, что ему нужно минут десять, чтобы закончить дела, и запустил племянника внутрь.

Кабинеты отца и дяди имеют общие черты: большой письменный стол, ковёр не сильно меньшей площади чем пол и тёмное дерево в качестве материала мебели, панелей в полстены. Только, в отличие от брата, Харри предпочитал хорошее освещение в тёмное время суток.

На расстоянии перед письменным столом стоял низкий прямоугольный столик со стеклом вместо столешницы. Вдоль одной из длинных сторон столика располагался диван длиной метра полтора. Напротив него, с другой стороны столика, кресло и стул, который часто переставляют. С короткой стороны столика стоит второе кресло, с него можно прямо смотреть за сидящего за письменным столом. За ним есть пустое пространство. Вдоль стены напротив входа стоят стеллажи, неаккуратно забитые папками. Среди них есть полузадвинутая дверь в «квартирку».

Сион устроился на диване, закинул ноги без обуви и начал ждать, наблюдая за дядей. Заметил, что тот часто ставит на документы печать, словно все подчинённые разом захотели поменять место службы. Может, как-то связано с заседанием Собрания? Отец упомянул, что Харри что-то там сделал. Но как же не хочется тратить время на выяснение этого.

Прошло девять минут, и под рукой Харри не осталось бумаг.

— Рад тебя видеть, — Харри отложил очки и ручку. — Как ты?

— Как обычно, — фыркнул Сион, словно что-то могло поменяться. — Отец там лютует, — кивнул в направлении их квартиры.

Харри отмахнулся.

— Просто я не ветировал то, что он хотел.

Отношения у старших братьев Ирвинов были странными. Вроде уже самостоятельные, а вроде Харри не всегда принимает свои решения. Теперь стало понятно, почему отец так разозлился.

— Думаешь, стоило? — Сион слабо представлял, как можно не прислушиваться к тому, кто так крепко держит всё в своих руках.

— Если всё удастся, северная банда наконец по тюрьмам разъедется да по ветру развеется. Но там ещё немало надо сделать, давай как-нибудь потом расскажу, — увёл разговор Харри.

Сион кивнул.

— Я тут о последнем турнире в Ноарте кое-что неприятное узнал, — осторожно начал Харри. — Что было там?

— Всё не так, как тебе сказали! — выпалил Сион.

Дядя как знал, что Сион хочет этот инцидент обсудить. А Сион очень хотел, потому что дядя не будет пытаться убедить, что стоило поступить иначе. Больше месяца прошло, а произошедшее не отпускает.

— Мне по-разному описали случившееся, — улыбнулся Харри, словно кто-то не осуждал Сиона. — Рассказывай.

Сион выдохнул.

— Ну, я... Ай, лучше с начала начну. Мы узнали о турнире, и Иаго хотел участвовать, но отец запретил. Брат не обрадовался, собирался даже проигнорировать запрет, — о, брат мог бы, Сион не сомневался, — но через пару дней случайно потянул запястье. И уже не обсуждали, что я буду участвовать.

— Мне рассказывали версию, что он с лошади упал, — Харри усмехнулся.

— Я тоже слышал, — улыбнулся Сион. — Не знаю, кто это выдумал. Наверное, те любители вспоминать историю с конём, — Сион в общих чертах знал ту историю, когда выпивший брат решил передразнить ржание на конюшне. К его несчастью, у этого были свидетели кроме животных, а также созвучность имени сыграла свою роль. Так что прозвище прицепилось намертво. — В общем, поехал я. Встреченные ритланцы по дороге были образцами радушия, — с сарказмом произнёс последнее слово Сион. — У меня впечатление сложилось, что на мне табличка с фамилией висит.

— У меня тоже всегда проблема проехать их пропускные пункты, — поделился Харри. — Просто делают свою работу, нам остаётся смириться.

— Ага. Правда тех ритланцев, что участвовали, на въезде в регион Ноарты проверяли излишне тщательно. Но их так поддерживали на турнире, что стоило потерпеть.

— Кстати, на этом турнире был «последний дознаватель» или «последний ритланец»? — поинтересовался Харри.

Конечно, два крупнейших военных образования соперничали, насколько это было возможно. И турниры, особенно мечников и стрелков, любого уровня были самым излюбленным местом. Сколько лет уже этому соперничеству? Да, наверное, сразу как сформировались дознаватели в нынешнем виде. Вопреки расхожему мнению, первым крупным военным образованием, появившемся после распада генеральского аппарата в 823 году, стал Ритланский полк. И лишь позже большую часть «осколков» аппарата собрал под своим руководством Харри Ирвин.

— Дознаватель, — ответил Сион. — Вы счёт не ведёте? — усмехнулся он.

— Нет, — покачал головой дядя. — И никогда не вели. Это ж ребячество какое-то.

Теперь ясно, почему тот общей счёт, который слышал Сион, различался.

— Возвращаясь к турниру, — после короткого отвлечение продолжить оказалось проще. — Турнир был побольше, чем планировалось. Но организатор решил не количество участников снижать, а увеличить количество одновременных боёв на арене. В Ноарте ж была большая арена, — и всё же не по себе, что буквально в последний день существования той арены, Сион там выступал. — В первых двух боях у меня проблем особо не было. Перед третьим был перерыв, — и вот история подходила к самому главному. Сион негодовал до сих пор, как он не заметил раньше. От нервов зачесались руки: — Моим противником был Тудер Фелкон. Может слышал, он хорош в таких турнирах. Я особо не на что не рассчитывал, но и заранее не сдавался, — Харри хотел что-то сказать, но не стал прерывать племянника. — У нас были комнатки, в которых можно было подготовиться к поединкам, но мне там душно стало, решил немного подышать воздухом. Меч оставил там, — а история подходила к кульминации. — Не знаю. Наверное, я время не рассчитал, потому что ко мне подбежал отец со словами, что уже пора. Я тогда только узнал, что он тоже в Ноарте! Представляешь, я даже подумал, что ему не всё равно как я выступлю. Ну, в какой-то степени так и было, — невесело признал Сион. — Мы подошли к выходу на арену, а я опомнился, что меч-то я оставил в комнате подготовки. И тут отец меня обрадовал, что заглянул туда, забрал меч, пока искал меня. Ну и дал мне меч, — Сион остановил свой рассказ и покачал головой. — Лучше б я проверил, что он мне дал. Но я был так рад, что он приехал поболеть за меня, что не искал подвоха, — Сион недовольно посопел. — У Тудера был платок на шее, он его плохо завязал. Я, когда увидел, что он прорезан в одном месте, ничего не подумал. Ну, конечно, и некогда тогда было рассуждать об рваных платках. А

потом удалось подловить Тудера и, — Сион рукой изобразил как вёл меч тогда, — кончик меча без усилий проткнул поток, а кромка затем разрезала. Вроде всё быстро произошло, а по ощущениям длилось всё дольше. Ну, я понял, что у меча есть подвох, заметил, что наверху другое. Не такое, как на мече, с которым я был на первых двух раунда. Постарался отвести меч, но... — Сион покачал головой. — Это не особо помогло бы. К счастью, Тудер смог уйти с линии удара. Я б так не смог. Мастерство, одним словом. Продолжать бой было бессмысленно. Я отца быстро нашёл взглядом, он уходил, — выдохнул Сион. — Потом в комнате был, меч так и лежал там, где я его оставил.

Пока Сион говорил, сам того не замечая, забрался рукой под рубашку на другой руке и чесал кожу. Пара белёсых линий на ней показались из-под края рукава, который Сион поспешил натянуть, опасаясь, что их увидит и дядя. К счастью, дядя смотрел в узкое окошко около входной двери.

— Хотел всё объяснить Тудеру, в первую очередь. Но, — Сион покачал головой. На него смотрели так, словно он не извиниться хочет, а закончить дело. — Никто мне это не позволил. Честно, думал, меня прямо там арестуют. Но как видишь нет.

Харри бросил взгляд на Сиона, тот смотрел на потолок. Его действительно собирались арестовать. Но невероятная наблюдательность Арвидд Фелкон этому помешала. Женщина, похоже, уже тогда поняла, что действительно произошло, в отличие даже от своего мужа, который тоже... подмечает детали.

Впрочем, Дэффид не за голубые глаза считал, что из Толфрина получится отличный генерал, который исправит недоразумение 823 года.

— И что ты об этом думаешь? — осторожно поинтересовался Харри.

Что думал Харри, Сион итак знает: племяннику нужно оказаться там, где отец его не достанет, и свести общение с отцом к минимуму. Хотя бы первое время.

— Ну, у меня теперь пожизненный запрет на участие в турнирах, так что больше такого не повторится, — нашёл что-то хорошее Сион, если забыть, что ему нравилось участвовать в турнирах. — Мне неприятно, — продолжил Сион серьёзно. — Я уверен, рано или поздно что-то такое повторится. А мне не хотелось бы этого, — потому что хочется жить без настолько бесчестных поступков в прошлом.

Зуд на руках постепенно проходил. Всегда, как удавалось его унять, уходила и тревога, освобождая мысли.

— Думал, может, сбежать, — Сион засмеялся, показывая всё, что думает об этой затее. — Но ты же меня и найдёшь. Что там дальше со совершеннолетним делают?

— Если выясняется, что ты изменил место жительства по своей воле, то заявившему о пропаже ответят, что жив, здоров, видеть вас не хочет.

— Ну это ты так ответишь, — улыбнулся Сион, хотя намёк был совсем не весёлый.

Есть те, кто может воспользоваться доступом к информации по просьбе Клайда. Бессмысленно отрицать, что у Клайда есть влияние среди дознавателей. Увы, пресечь это и не быть казнённым Харри не мог.

— И что дальше? — продолжил Сион. — Бегать по острову? Сбежать, чтобы бегать? — Сион махнул рукой. — Не вижу смысла в этом. Другие идеи разваливаются ещё раньше.

— Моё предложение ещё в силе, — напомнил Харри, в душе надеясь, что уж сейчас-то Сион его примет.

— Я б согласился, но меня Мон оставят патрулировать и ничего не изменится, — речь шла о поступлении на службу к дознавателям.

— Поначалу да, скорее всего так будет, — признал дядя. — Но ты способный, проявишь себя, и там уже дружки Клайда тебя здесь не удержат. Ну и я похлопочу, только дай повод.

Здесь тешить Сиона пустыми надеждами не приходилось. У него достойное образование, такое же и у Харри, и у того же Брана Глина. Опыт есть, пусть и не самый выдающийся. В том, что сейчас называется армией, Сион числится, так что приём будет быстрым. Турнирный запрет, конечно, тёмное пятно на репутации, но совсем не критичное.

— Не уверен.

Харри улыбнулся.

— Гарантий нет, ты прав. Ни на успех, ни на провал.

Сион перевёл взгляд на дядю. Тот смотрел на кипу подписанных бумаг, так внимательно, словно из них сейчас что-то вылезет.

— Я подумаю.

На этот раз он действительно подумает.

Глава 24. Приём Эвансонов

14. VI.867

Хенахалан

«Как им это удалось?» — вопрос, задаваемый, кажется, даже фонарными столбами. Позавчера весь город обсуждал новость из региона Ноарты — перемирие сторон, прекратившее стычки. Строились предположение, как надолго это перемирие, кому оно выгодней, особо циничные делали прогнозы на дату следующего столкновения. Вчера пришли новости об итогах внеочередного заседания Собрания. На нём признали накалённость обстановки в регионе и подчеркнули необходимость её снижения, а также определили список мер по реализации этого. Из самого примечательного в решении — все дознаватели покинут регион, а их обязанности по охране правопорядка временно возьмут на себя ритланцы. А на следующем заседании, через две недели, будет поднят вопрос о назначении Ирвинов.

Сегодня приедут управляющие, так что подробности по некоторым моментам решения Собрания ещё появятся. Но всех вокруг интересовало только одно — «как им это удалось». Почему это решение не было ветировано тем, кто исполняет приказы короля, проголосовавшего, кстати, против?

А Ителя волновал вопрос, как знание, пусть и большого, секрета Харри помогло отцу убедить того не накладывать вето. Скоро отец будет в Хенахалане, но Итель думал, что вряд ли спросит его сегодня. Эти две недели до следующего заседания нужны скорее чтобы сдержать людей в регион Ноарты, чем показывают реальную дату следующего сбора управляющих — это несложно понять, если держать в уме Мэт, ради которого, скорее всего, все тут и собрались.

Весь вчерашний день для Ителя состоял из обмена вежливостью. Дьюи и Глэни во время того разговора быстренько умчались смотреть город, а матушка успела попросить Ителя её сопровождать. Вообще это всегда скучно, но, учитывая, что он уже видел двух магов кроме себя тут, Итель согласился с радостью. Так он оброс кучей новых знакомств, а для себя отмечал магов.

От Йоратов был Арон, старший брат покойной Мэли и вероятной будущей управляющей Элиен. С ним были его сын и племянницы, младшие дочери Мэли. Кроме Миф, магом был сын Арона Гэйвин, а Мэйр, младшая сестра Миф, магией не обладала. С ними ещё была жена Арона, но ей нездоровилось и, вероятно, Итель её не увидит. Впрочем, тут уже ясно, что магия в этой семье от Йоратов.

Хозяева приёма магами не были. Арвидд долго разговаривала с именинницей Гвинет, выразила радость, что той хоть и при таких обстоятельствах, удалось отпраздновать свой праздник в семейной обстановке. Кроме Гвинет повстречали её дочь Ниму, с которой у Ителя получился неплохой разговор о городе, пока их матери что-то обсуждали. Потом к ним присоединился старший брат Ниму — Фолэнт. А затем к нему подошла его невеста, Сэрен Танди, девушка, с которой Итель видел Миф в саду. Когда подошёл Фолэнт разговор переместился на политику и почему-то (хотя о причине Итель догадывался) своим собеседником (по ощущениям, противником) Фолэнт избрал Ителя.

Фолэнт и Тудер ровесники, так что фора в знаниях у того почти шесть лет. К несчастью для него, он выбрал тему, в которой Ителя всё же разбирался, так что всё было не так уж

плохо. Примерно когда Итель просто хотел развернуться и уйти, никак не закончив разговор, ворвался посыльный с вестями о итогах заседания Собраниа. А поскольку обсуждали с Фолэнтон «тактику выжидания», это был отличный повод прекратить общение.

В душе Итель надеялся, что больше никогда не пересечётся с Фолэнтон. Тот был излишне напорист, словно они обсуждают повестку заседания Собраниа на завтра, а не говорят о предпочтениях в обстановке до принятия решений, пусть и тоже связанных с Собранием.

Среди других семей членов Собраниа магов не нашлось. Хотя, конечно, сюда не все приехали полными составами. Из интересного, Итель, наконец, познакомился с близнецами Джансенами, к тому же они были его ровесниками. Очень похожи, и не стремятся отличаться. Хотя, вероятно, по веснушкам можно из отличать, если достаточно с ними пообщаться. Вот с ними, наконец, удалось обсудить что-то более адекватное для их возраста: муки выбора того, с какое русло пустить жизнь, желание временно сбежать туда, где никто не достанет, и дружбу внутри семьи. Каждый из близнецов называл своим другом второго брата, и Итель тут тоже назвал бы в первую очередь брата. Коллективно подумали, а есть ли в целом люди вне семьи, кого каждый мог бы назвать другом. Все трое пришли к выводу, что «нет», и разошлись обдумывать эту мысль.

Учитывая, что первый полный день в Хенахалане Итель проспал, то выбрался посмотреть город он только в день приёма. Но исследовательское настроение уже утихло, посетил пару мест, которые рекомендовала Ниму, и вернулся в особняк.

Вечером приём. В городе четыре мага. Дознавателей поменьше, чем в Ноарте, но здесь они и смотрят иначе, злее. «Взрослые» разговоры будут о Мэте, опять. Отец упоминал, что подпишет его, а значит подпишет и Таппан: семьи не одно поколение друг друга поддерживают. Тянуть с поездкой опять в Мон не станут, Итель уверен. А что потом? Придётся положиться на благоразумие Элизуда.

— Тудер, — брат тоже вернулся в особняк и сидел с газетой в гостиной. — А после Мэта, — Итель нарочно не стал упоминать, решиться ситуация мирно или нет, — должны же быть выборы нового короля?

Тудер отложил газету в сторону.

— И будут, но, скажем так, — Тудер хитро прищурил глаза, — выберут Гриффина.

Что не отца понятно, учитывая, что голосовать будут члены Собраниа, но Гриффин... Хорошо, что не Ителю с Фолэнтон потом видеться чаще.

— Он не плохой вариант. Кстати, он лоялен к магии.

— Если так, то даже есть смысл называться ему «королём», — выдохнул Итель.

— Ну, — потянул Тудер, явно собираясь возразить, но затем внимательно глянул на брата: — Ты что имеешь в виду?

— Континент, — пожал плечами Итель. Очевидно ж. — Если магия не болезнь, то можно и отношения восстановить, — Ителю стало не по себе, от того, как сухо прозвучали его слова, и он спешно добавил. — Ну я так думаю.

— Может быть, — кивнул Тудер.

К обеду отец и остальные приехали в Хенахалан. Особо радостным отец не выглядел, но Итель списал это на усталость. Но ближе к вечеру Ителю было не до этого, потому что в голову наконец пришёл действительно важный вопрос. Гейвин, Серен, Миф — знает ли кто-то из них о том, что Итель маг? И знают ли они о том, что маги, между собой?

Миф и Серен хорошо общаются, Итель это видел не только в саду, когда признал в них

наличие магии. Но о магии ли? У Серен в этом году свадьба, Миф, кстати, к удивлению Ителя, успела заключить помолвку. Девушки могли сойтись и на этой почве.

Гейвин и Миф выглядели с большей вероятностью знающими друг о друге. Одна магия, одна фамилия, живут, скорее всего, у Арона. Столько причин признаться друг другу, смело или что-то заметив понятное только им в поведении друг друга. Кроме того могли обсуждать Томоса, если Миф успокоилась.

В итоге всё упирается в доверие и в то, что они, как Итель недавно, не отличают магов. Как бы выяснить?

Но приём начался раньше, чем Итель что-то придумал.

Официальная часть прошла мимо Ителя. Он всё думал, стоит ли намёками «прощупать» знания других магов о нём. Или, может, неоднозначная фразочка? Или завести разговор с Серен о позиции её будущего свёкра?

— Прекрати пялиться, — Дьюи чуть наклонился, чтобы прошептать это в ухо брату.

Итель встрепенулся от неожиданности. А он действительно пристально смотрел всё это время на Серен и Миф. Они сидели рядом за столом напротив, учитывая, что все столы в зале составлены буквой «П». Там же сидел Гейвин, рядом с отцом. А рядом с Серен сидел Фолэнт. Итель едва не скривился, заметив того.

— Ты не так всё понял, — начал оправдываться Итель.

— Да всё нормально. Красивые девушки, только у одной свадьба в следующем месяце, а другая помолвлена. Так что поосторожней, а то твоё оружие могут не понять, — Дьюи усмехнулся.

Итель промолчал, переведя взгляд на стол. В последнее время он перестал понимать, когда усмешка брата это дружеская шутка, а когда выражение недовольства. Поэтому всё воспринималось остро.

Основная часть приёма проходила в смежном огромном зале. В особняке потолки итак высокие, а в залах они ещё выше, потому что потолок тут — это потолок второго этажа. От второго этажа остались только переходы вдоль стен. Сам зал сделан в светлых и тёплых оттенках, выделяется только более тёмный пол.

— Так и не понял зачем в доме такие залы, — усмехнулся отец рядом.

Итель тоже усмехнулся. Вспомнилась художница, которая писала семейные портрет. Она не только матушку хотела изобразить в одном из её прекрасных нарядов, но и остальных в более статусной одежде. В итоге из материальных ценностей на портрете только медальон члена Собрания отца, который в обычное время он носит под рубашкой.

— У меня к тебе тот же вопрос, что и в Гупте, уж извини, — перешёл к делу отец.

— Ничего страшного. Миф, Гейвин Йораты и Серен, которая невеста Фолэнта.

— И что ты планируешь делать?

— Ты про то, нет ли у меня желания пойти к ним и обсудить нашу общую проблемку? — улыбнулся Итель.

Отец кивнул.

— Нет, — Итель немного раздумывал перед ответом.

— Понял, — отец кивнул.

— Но они могут знать обо мне, — добавил Итель.

— Вряд ли, — серьёзно ответил отец. — Я верно помню, что от Миф и Гейвина можно ожидать молний?

Итель кивнул. В душе вопрос отца его порадовал. Он действительно слушал его рассказ.

Короткий и быстрый разговор закончился и, судя по тому, что через пару минут ни одного управляющего в зале не было, они пошли обсуждать свои планы.

Не последний ли это приём? А вдруг король победит? Настроение от мыслей испортилось сразу. Не помогала ни музыка, под которую часть гостей танцевала, ни напитки, подаваемые тут. Итель раздумывал уйти, смотря на прозрачную каплю на дне бокала и то, как она стекает, если его наклонить.

— Привет, — поздоровалась девушка, вставая напротив. — Давно не виделись.

Итель оторвался от своего занятия, чтобы признать Миф. Кивнул, не став упоминать, что видел её в Моне.

— Как ты? Что за странная помолвка? — поинтересовался Итель ровно настолько, насколько позволяли их отношения.

Миф отмахнулась, явно чувствуя себя расслабленной от такой формулировки вопроса.

— Нас тётка под опеку взяла, но занимается она только Мэйр.

— Думает сделать её наследницей? — смекнул Итель.

— Да, — кивнула Миф и сразу решила пояснить. — Говорит, что верит в нашу медицину, но в сорок становиться матерью не собирается. Вот и взяла Мэйр в оборот. Ну и её дело.

— Понятно, — кивнул Итель. — Но это не ответ.

Миф улыбнулась.

— Помнишь мои планы?

— Обучиться врачеванию и возглавить лечебницу в каком-нибудь городе? — припомнил Итель.

— Угу. Тётка посоветовала пересмотреть их, отсюда и помолвка.

Как правильно отвечать на такое Итель не знал. Просто пожелал, чтобы всё наладилось в жизни Миф.

И вдруг Миф тихо рассмеялась. Тихо, раньше смеялась громче.

— Тут вспомнила, что нас одно время сватали, — посмеиваясь, пояснила она.

Итель подхватил веселье подруги.

— Да не. Это Дьюи неудачно пошутил и понеслось.

— Да-да. Мне потом месяц намекали, чтобы я не забыла приглашительные выслать. А нам же по тринадцать было вроде?

Итель кивнул. Вообще тогда последствия шутки брата казались катастрофическими и несмешными. Сейчас бы в такой ситуации отреагировали бы совсем иначе.

— Кажется, вы здесь веселее всех. Можно присоединюсь? — к ним подошла Серен.

Просто так решила присоединиться или нет? Итель быстро обвёл зал взглядом. Мало ли её жених тоже захочет присоединиться.

— Детство вспомнили, — легко ответила Миф. — Вы знакомы?

— Да, — ответили одновременно. Продолжила только Серен: — Вчера хотела спросить, но не успела. Это же ты вынес сестру из огня?

Вопрос с намёком?

— Не прям из огня, но в целом да, — осторожно подобрал слова Итель.

— Это очень смело, — восхитилась Серен.

Итель пожал плечами. До сих пор не нашёл ничего смелого в том, что он делал то, что может. Просто может чуть больше других.

— Серен, — капля на дне бокала подсказала, как продолжить разговор, — я не

ошибаюсь, что твоя семья владеет виноградниками на юге этого региона? — на деле ещё слегка заходят они в регион Фелконов, поэтому фамилию Ителю удалось признать.

— Всё верно, — ответила Серен. — Ими тётя будет заниматься, я решила, что это не для меня, — махнула рукой Серен, слегка поморщившись. — Хотя по мере возможности, буду помогать.

— У тебя будут хорошие возможности, — отозвался Итель.

— На то и расчёт, — бросила в ответ Серен. Итель вопросительно глянул на неё: — Да-да, в нашем браке только расчёт.

Ну если оба знают и согласны, то их дело. Миф весь их короткий разговор мялась, словно хотела что-то сказать. И наконец решилась.

— Как Глэн? — робко спросила Миф.

Зная Миф и её интонации, ответ на этот вопрос она хотела бы знать, но спрашивать самой ей было неловко.

— Мама сделала так, что Глэни в столицу на казнь не поехала, — начал Итель и тут же прикусил язык, стоило не произносить таких слов.

Миф изменилась в лице, оскалилась и сощурила глаза.

— Хорошо. А нас заставили там быть, — твёрдо ответила Миф, и Итель уже жалел, что не подумал над своим ответом. Так Миф говорила, когда начинала злиться.

Как бы тему перевести? Только таких реплик в голове не было.

— Все там были, — ответил Итель. — И всем было нелегко.

Итель припомнил, чем казнь закончилась для него и передёрнул плечами. Жуть какая! Как вообще можно чувствовать подобное?

— Кроме короля, — тем же своим тоном говорила Миф. — Ты видел, как он ухмылялся? И два его сыночка подбадривали палача прям с королевского балкона.

Итель кивнул, хоть и не помнил особо ничего с казни. Он видел только свой чудовищный план. Угол, фасад, балкон, король...

До сих пор помнит.

— Но ему всё вернётся. И сам испытает ужас Ноарты, — зло проговорила Миф и резко замолкла, словно сказала лишнее.

Случайно проговорила, или это был намёк? И взгляд на Серен, словно Миф искала поддержку. А её подруга заметно обеспокоилась.

— Вряд ли Элизуд так сильно любит свой город, как вы Ноарту, — ответил Итель лишь бы сгладить реплику Миф и сделать вид, что понял её иначе. Не как угрозу повторить.

— Да-да, — кивнула Миф.

Ожидаемо Серен вспомнила что-то, что хотела показать подруге, и они оставили Ителя. У Миф действительно была черта — проговариваться. Особенно тем, кому она доверяет, а Итель из этого списка вряд ли сразу же выпал. И Серен, похоже, понимает, о чём начала проговариваться Миф.

Рассуждать о том, есть ли в браке Серен и Фолэнта какой-либо расчёт из-за магии, Итель не собирался.

Глава 25. В самом сердце

14. VI.867

Мон

— Куда ты дел Хефина? — поинтересовался Сион.

Они прогуливались с братом до продуктовой лавки. Вообще, сначала за продуктами шёл Сион, его очередь была, а потом присоединился Иаго, возвращающийся со стороны дворца. Они бы не пересеклись, если бы до открытой лавки не пришлось идти на другой конец города буквально. Вроде проходит какое-то собрание малых управляющих, которые отвечают за те или иные заведения в городе. Обычно такое касалось дел из одного сегмента, например, продовольственного, а тут похоже собрание более крупное, судя по закрытым ателье, парикмахерским и прочим конторам.

Что-то ускользало от внимания Сиона.

— Отправил его к матери, — ответил Иаго, оглядываясь вокруг. Похоже, тоже подметил некое опустение.

— Ого, — не удержал в себе реакцию Сион. — Отец будет вечером промывать мозги из-за этого.

— Ну и пусть, — хмыкнул Иаго. — В этом вопросе он мне не указ.

У Иаго, конечно, отношения с матерью получше, всё же в его детстве до шести лет та была, и всё же не настолько, чтобы он отправил к ней любимого сына одного. Как-то странно. Или же брат решил налаживать отношения с матерью.

— Ты куда потом? — поинтересовался Иаго, когда продукты были куплены.

— К дяде зайду. И постараюсь вернуться настолько поздно, что отец уже закончит отчитывать тебя, — подколот Сион брата.

Иаго отвёл взгляд. Или перевёл на дорогу?

— Не думаю, что в ближайшее время он найдёт на это хоть пару минут, — выдохнул он.

Иаго, не доходя до дома, пошёл по своим делам в административную часть города, и поэтому Сион вновь подмечал таблички «закрыто» днём. Разложив продукты в кухонном шкафу, с хорошим настроением он пошёл к дяде. Тот планировал вечером уехать на несколько дней, так что нужно ловить момент.

Предложение дяди собирался принять. Если бы не фамилия, попробывался бы к ритланцам. Формально можно было бы взять фамилию матери, но это как-то несуразно: не общается ни с ней, ни с дедом, а фамилию взял. Так что дознаватели и только они. Как только сможет переехать по службе, станет легче. Может лечение, наконец, не сорвётся из-за общения дома? Было бы замечательно. И самое главное, хоть отец умеет убеждать в чём угодно, даже в неверности выбора убедит, но покинуть ряды дознавателей сложнее, чем вступить, так что будет время одуматься.

Сион улыбался. Наконец, всё сложилось в голове, и он действительно был готов действовать.

В административном районе непривычно оживлённо. То тут, то там дознаватели. Они перешёптываются, приглядываются и цепко наблюдают друг за другом и за проходящим мимо Сионом. Буквально кожей чувствуется. И как-то много участков дороги, что именно сейчас решили починить.

Ограничено передвижение, приостановили работу часть предприятий, Иаго отправил

самое ценное в безопасное место — всё вместе тревожит. Дядя вчера упоминал, что из-за договора между ним, Элиен Йорат и Браном Глином, и соответственно всех приказов отданным в рамках исполнения, его стали подозревать. В чём дядя не сказал, но имя «Бран Глин» говорило всё. Договор между лидером дознавателей и командиром Ритланского полка — звучит неоднозначно. И Сион беспокоился за дядю.

Приподнятое настроение сменилось насторожённой окончательностью. Проходящие мимо дознаватели выглядели не вольно прогуливающимися, как это обычно в этом районе было, а ступали как на обходе, вглядываясь в каждые окна, заглядывая в лица проходящих мимо, даже других дознавателей.

Против воли Сион заторопился.

Наконец нужный дом появился перед ним. Бросил взгляд на лестницу и увидел спускающегося по ней отца. Сион скрылся за поворотом, без объяснимой причины считая, что отцу сейчас его лучше тут не видеть. Через несколько минут выглянул и удостоверился, что отец ушёл.

И чего только испугался?

Дверь в кабинет открыта нараспашку. Сион с нехорошим предчувствием начал подниматься. Чем выше был, тем медленнее ступал, словно боясь чего-то.

Сион замер у открытой двери, разглядывая помещение. Всё, что можно было опрокинуть или уронить, было опрокинуто и лежало на полу. Вокруг письменного стола дяди разбросаны чистые бумаги и папки. Выглядит так, словно отец был так зол, что швырял вещи вокруг. Очень на него похоже.

Сам дядя опёрся на стол и стоял, смотря под ноги.

Сион постучался. На тихий стук дядя не отреагировал, пришлось слушаться громче.

— А, это ты, — дядя перевёл взгляд на племянника. — Проходи.

— Что случилось? — Сион обвёл рукой погром в кабинете.

— То, что уже давно должно было произойти, — выдохнул Харри, а потом более осмысленно посмотрел на Сиона. — Подойди ближе, — выполнил. — Помнишь склад? — Харри спешно нашёл на полу карту города и поднял её. На ней указал на строение у стены. — Мы были там пару дней назад.

— Да, помню. Ты хотел его переоборудовать для нужд дознавателей, — кивнул Сион.

Позавчера он смог попроситься помочь дяде, а тот собирался осматривать помещение. Двухэтажный склад с подвалом рядом с крепостной стеной, в нём ещё что-то оставалось от прошлого владельца. Дядя собирался вывозить все коробки и мебель, но в итоге вынесли их только с первого и второго этажей.

— Дело не в складе, дело в том, что в его подвале. Подземный ход, он выходит здесь, — Харри указал на место за стеной, с нежилого берега Шорры, метрах в трёхстах от стены. — Сейчас город по дороге уже не покинуть. Только этот вариант. Уходи из Мона как можно скорей.

— Что? — Сион услышал с первого раза, но к чему дядя это говорит.

Отец! Он неспроста тут был.

— Лучше в газетах потом прочитай, чем участвуй лично, — продолжал не называть сути дядя.

— Да о чём ты? Что отец задумал? — забеспокоился Сион. — Если что-то против тебя, то почему ты ещё тут, если знаешь, как уйти?

Последний вопрос был лишним. Дядя из тех, кто находится в гуще событий. Каким бы

они ни были.

Харри притянул Сиона к себе и обнял одной рукой.

— Сделай как я говорю, — попросил дядя. — И не направляй свою руку против себя. Ты сильнее этого, — прошептал Харри.

От куда он знает? Как давно?

Сион не нашёл в себе сил посмотреть в глаза дяде, когда тот его отстранил.

— Как можно скорее покинь город, Сион, — печально повторил он.

Сион кивнул и буквально убежал. Но не выполнять наказ дяди, а подальше от его осуждающего взгляда. Проходил уже. Знает.

«Вот за эти глупости тебя наконец не похвалят», — вспомнился однокурсник по военной академии. Не похвалили. Чуть не исключили (соответственно чуть не уведомили родителей). Но Сиона не просто так за всё остальное хвалили, выкрутился. И всё ещё не выполнил обещание, данное одной из преподавательниц. Но пытался.

На улицах почти никто не встречался, но хотелось в такое место, где других точно не будет. Осознать, что с дядей теперь не поговорит. Идея принять предложение Харри начинала смотреться смехотворной.

За что Сион любил Мона так это террасы на крышах. Те из них, на которые можно было попасть только жителям дома, ещё и оборудовались. Открытые для всех днём чаще всего пустовали, это Сион выяснил по своему опыту.

По лестнице поднялся на ближайшую открытую террасу, обнесённую метровым забором плоскую площадку, опустился возле угла и зажмурил глаза, схватившись за голову. Как дядя мог узнать? Не рассказал ли отцу? Если так, то стоит обратиться из Мона, потому что заботливые тирады разрушат те крохотные элементы улучшения в состоянии, которые есть.

Сидел бы Сион на крыше до ночи, или пока не решил бы окончательно не попадаться отцу на глаза, но размышления прервал взрыв. Взрывчатка? В городе? Её запрещено даже хранить там, где живут или работают люди (за исключением тех, кто ей занят). Вывод napросился сразу — взрывчатку привезли специально, и устроили детонацию тоже специально.

Место взрыва выделялось поднимающимся дымом. Площадь между административными зданиями дознавателей, неподалёку от дома дяди.

Что происходит?

Да чтобы ни были, явно нужна помощь. Сион слетел по лестнице, ближайший мост оказался дальше от места взрыва, чем дом, на крыше которого Сион был. Но решил перебежать именно по нему: мало ли что ещё произойдёт. Берега за вторым мостом сделаны высокими, с воды просто так не заберёшься, если вдруг мост тоже будет повреждён и придётся переплывать.

Вспоминая, чем сможет помочь, вспомнил и собранные за день намёки. Иаго убрал из города любимого сына, на улицах ни души, закрытые лавки, Иаго сказавший, что у отца будет дело поважнее, чем поносить жену и тестя при появившейся возможности, и дядя просил Сиона немедленно уходить — всё намекало. Поэтому, когда уловил звон клинков, не удивился и лишь перешёл шаг.

Картина сложилась окончательно.

Сражаться тут могут только дознаватели. Если они обратили мечи против друг друга, то значит те, кто оказался недоволен последним решением лидера, начали действовать. Сиону это не нравилось. Дядя в Моне скорее гость, с ним приехал небольшой отряд, остальные

дознаватели в городе — местный гарнизон, который скорее лоялен к королю.

Но кто из сторон додумался притащить взрывчатку в город?

Сион аккуратно выглядывал, прежде чем перейти выходящую к набережной улочку. Прошёл две мелкие улочки, и звук стал слышаться громче. Аккуратно выглянул. Дрались два бойца в одинаковой чёрной форме. Оба не смогли бы заметить Сиона, поэтому тот прошмыгнул на другую сторону улицы. Но там остановился.

Значит Сион всё верно понял. Наверняка отец замешан, у него в некотором смысле есть влияние на местный гарнизон. Вот и настроил часть дознавателей против их лидера, без сомнения, он нашёл правильные слова, чтобы разжечь тихое недовольство до готовности к вооружённой стычке. Другая же часть дознавателей осталась верна лидеру.

Дядя говорил, что Мон сейчас не покинуть. Но кто контролирует выезды: его люди или нет? Скорее всего нет, если дядя рассказал о подземном ходе, а не написал какую-нибудь записку для предъявления на выезде.

— Пощады! — завопил один из бойцов в переулке.

— Никаких пленных! — Сион узнал голос. Командир гарнизона в Моне, едва ли не друг отца, если у того есть друзья в принципе.

Никого не пощадят. Либо люди, верные Харри, победят, либо все умрут.

Что Сиону делать? Он знает о подземном ходе. Скорее всего, других людей, кто тоже знает, немного. Рвануть прямо сейчас к спасительному ходу — можно было бы, но можно и позже. Пока что тут нет никого, кто смотрит, не сбежит ли противник из этого района.

Взрыв! Могли ли его направить против людей? Может ли ещё где быть взрывчатка?

Сион осторожно выглянул на улицу, где был бой. Сейчас там только труп, а сама улица извивается, от этого не просматривается с той стороны. Взглядом нашёл меч дознавателя. С одной стороны из-за меча Сиона примут за дознавателя без формы, но с другой нужно оружие, если он ещё какое-то время будет тут.

Сион тихо прокрался к телу, не сводя глаз с другого конца улицы. Есть небольшой участок, который проглядывается, если подойти к телу. Надо побыстрее, с той стороны есть движения. Сион, к счастью, быстро открепил ножны, подобрал меч, отступил с просматриваемого места.

Меч в ножнах сжал в руке. Нужно узнать, кто побеждает. Если люди дяди, то и беспокоиться не стоит. Если они проигрывают, то может получится вывести их из города. Только как убедить их будет, что Сион на их стороне?

Потом придумает.

Сион прошёл ещё несколько небольших улочек. Следующая была широченной, здесь разъезжалось четыре экипажа. А заканчивалась улица крупном круговым разъездом, вокруг которого стояли здания дознавателей. Дом дяди окнами выходил туда как раз, но Сион с той стороны подходил редко. К этому разъезду примыкала как раз-таки та площадь, на которой произошёл взрыв. Выглядывал очень осторожно и почти сразу убрал голову.

Площадь соединяла разъезд и штаб, с двух сторон от неё были двухэтажные здания. Одно сейчас разваливалось, горя, другое тоже кое-где начинало полыхать на фасаде. Каменные ступени и часть входа в штаб повреждены.

Пожар уже тушат, нося воду от гидранта с другой стороны разъезда. Кто-то уже победил.

Сион выглянул ещё раз. Приметил группу дознавателей, и кого-то за ними, кто активно жестикулировал. А затем взгляд скользнул к странному фонарю. Меч едва не выпал из руки,

когда пригляделся.

Через горизонтально выступающий элемент отделки фонаря была перекинута верёвка. С одной стороны привязана к стоящей телеге. С другой на неё висит тело. Сион не видел лица, а форма такая у всех там, да и седых дознавателей не мало, но он так же прекрасно знал, что мало и тех, кто так показательно расправиться хоть с кем-то из противников.

Это же может быть кто-то другой? Хладнокровие таяло, потому что как бы не хотелось верить во что-то другое, Сион знает того, кто висит там.

Подойти и убедиться? Убьют — ну и ладно.

Сион смотрел вперёд. Шаг, шаг, шаг. Ещё не заметили.

Это действительно дядя. Теперь разглядел ещё черные, как у всех Ирвинов, пряди волос. Почему он не ушёл... Зачем умер?..

Сион запнулся об ноги и еле удержал равновесие. Пришлось схватиться за стену. Каким-то всё вокруг стало нереальным, словно что-то изменилось и никак не получается понять что. Так было, когда он нашёл Энит в амбаре тем приятным утром. Теперь дядя... Не повесился, конечно, и не факт, что вздёрнули уже не труп, и всё же...

Кто-то потянул Сиона справа. Враг?

Пусть.

— Сион, что ты здесь забыл? — тихо спросил мужчина, выглянув из-за угла.

Ровесник дяди, короткостриженный брюнет с морщинами в уголках глаз и около носа, под которым негустые усы. Кэдок, Сион с ним знаком достаточно, чтобы не ожидать лезвие под ребро сразу.

— Услышал взрыв, — Сион прикрыл лицо ладонью, надавив большим и указательным пальцами на внешний край глазной впадины. — Подумал, помощь может быть нужна. Так понимаю, уже нет.

Кэдок покачал головой.

— Уходи отсюда. У них мало людей, так что можно перебраться по мостам незаметно.

Опять это «уходи». Впрочем, чему удивляться, Сион тут посторонний.

— А вы?

— Придумаю что-нибудь, — как-то неуверенно ответил Кэдок.

Сион прикрыл глаза, а когда открыл, вернул своё хладнокровие. Он знает, как выбраться из Мона, — стоит попытаться помочь.

— Я знаю, как покинуть город сейчас. И собираюсь это сделать. Вы со мной?

— А ты точно на выход из города поведёшь? — резонно спросил Кэдок.

Сион обвёл взглядом место, где они стояли. Стена дома, закрывающего их от площади, слева неширокий проход между зданиями, слева же здание с неплотно закрытой дверью. Возможно, Кэдок был внутри?

— У меня нет причин желать вам зла, — Сион посмотрел Кэдоку в глаза. Пришлось приподнять голову, потому что ростом мужчина был чуть выше Харри.

Скорее всего решающим аргументом стал громкий голос кого-то идущего со стороны площади к ним.

«Пошли», — жестом ответил Кэдок и указал на ту самую дверь.

Пустое помещение с длинными столами и всего лишь парой стульев. Лестница на второй этаж начиналась сразу перед входом. На втором этаже обнаружился ещё один дознаватель.

— Это кто? — тихо спросил он, скользнул взглядом по Сиону, особенно останавливаясь

на мече в правой руке.

Кэдок пояснил, а Сион не стал мешать. Не факт, что этот дознаватель станет слушать непонятно кого.

— Предположим, — покачал головой незнакомец, убрав прядь русых волос за ухо к остальным. — Ещё наши могли уцелеть?

— Не знаю, — покачал головой Кэдок. — Искать вокруг площади точно бесполезно, ещё и опасно.

— Недалеко от нас взрыв был. Что такое опасность? — попытался отшутиться молодой мужчина, покусывая нижнюю губу.

Похоже, нервничает он больше всех в комнате. Впрочем, не факт, что Сион смог бы взять себя в руки на месте этого человека.

— В городе все не укроются, — прикинул Сион. — На реке решётка, ворота закрыты.

— И там стоят люди, которые поднимут тревогу, — кивнул Кэдок.

— Да, сигнальные колокола. Есть только одно место, как можно выйти из города, и где нет колокола. Ход во дворце. Ваши товарищи могли так решить?

— Вполне, — после короткого раздумья ответил Кэдок. — Собрались бы на сухих переходах.

Сухими переходами называли четыре трёхэтажных здания на севере этого района возле реки. На уровне третьих этажей здания связывались переходами, в том числе из-за которых обыскивать здания было сложной задачей. Внутри планировка не лучше, так ещё и фасад достаточно рельефный, чтобы можно было перелезть по нему в соседние окна. Уж мотивации этим заниматься сейчас будет достаточно.

— А ты как собирался город покидать? — неназванный дознаватель смотрел без приязни.

— Другой ход, о котором они, — Сион кивнул в сторону площади, — не знают.

Рассказал, что знал. Оба дознавателя удивлёнными не выглядели, потому что оба были из того отряда, который почти везде ездил с лидером. Получилось прояснить пару моментов. В целом Сион был прав, предполагая, что случилось. Было лишь два дополнения. Первое — королевский приказ на арест Харри Ирвина как мятежника. Там ещё много чего добавили, даже в покрывательстве мага обвинили. Над последним два дознавателя посмеялись, настолько это было нелепо. Второе — повесили дядю уже мёртвого.

— Ладно, допустим, мы покинем Мон, — кусая теперь верхнюю губу, говорил неназванным дознаватель. — Что потом? Нас не найдут в городе, но, когда посчитаю тела и опознают, то объявят в розыск. Так что...

Смысла сбегать нет.

— Ты не прав, Лир. Нам нужно где-то переждать, а не вечно прятаться, — отметил Кэдок.

— Думаешь, с нас снимут обвинения? — не унимался Лир, имя которого Сион наконец узнал.

— Случившиеся сегодня агония. Ты бы это понимал, если бы следил за политикой.

— Не вижу связи.

Кэдок что-то пояснял, а Сион пытался подыскать вариант, где сможет укрыться. Рассчитывать, что его пропажу и исчезновение дознаватели, поддерживающих Харри, не свяжут — будет слишком наивно. Кроме того Сион отметил, что у Лира перевязана рука, остальным может быть нужна и более серьёзная помощь.

Может, вариантов было и больше, что в голову пришёл только один:

— Бывенс, — озвучил Сион. — Но как проезжать ритланцев, не знаю.

— Крепость старика? — Кэдок немного удивился. — Ну, если согласится, то вариант хороший. Если ситуация, — Кэдок сделал указательным пальцем круг, — не поменяется, через него легко выйти на уровень, где наши обвинения и снять можно.

Лир безразлично пожал плечами. Эта цель в пути лучше, чем ничего. Дознаватель молчал и когда Кэдок с Сионом обсуждали план. В итоге предстояло наведаться в сухие переходы, чтобы успокоить совесть и, возможно, кого-то ещё найти из союзников, затем перебраться в городской район и добраться до склада, недавно купленного на баланс дознавателей. Затем убраться из Мона и нанять лошадей, чтобы помчаться без отдыха в Бывенс.

— Что ж, удачи, — удостоверившись, что снаружи никого, прошептал Кэдок, приоткрывая дверь.

Теперь дело за малым — выполнить план.

А потом можно будет скорбеть.

Глава 26. Планы на корону

15-16.VI.867

Хенахалан

Итель ворочался в кровати. Снотворные не действовали. А мысль, что всё-таки придётся обращаться за рецептурным препаратом, снотворным эффектом не обладала.

Окончательно забросил попытки и решил нагулять сон. Когда привычно подсветил себе комнату, чтобы найти одежду, то и понял в чем дело.

Кто-то использовал магию неподалёку. Уриен описывал такое в рукописи: ошибочное творение магией, когда маг не знает о магии вокруг и творит заклинание полностью за счёт своей. Тем самым заклинание воздействует на магию вне сильнее, но из-за творения, которое взаимодействия не подразумевает, магия начинает колыхаться. Причём это неприятно, буквально физически, учитывая, что магия из вне проходит через магов так или иначе.

Из-за этого Итель не спал? Хотя, вернее будет сказать, проснулся и не смог заснуть.

Но почему кто-то творит заклинания? Что-то случилось?

Припомнилась Ноарта, пожар и запущенная с тех самых пор череда смертей. Итель не на шутку встревожился и выглянул из комнаты. В гостиной пусто и темно. Сравнение с Ноартой засело в голове тревожным колокольчиком. Нужно понять в чём причина использования магии. Вдруг проблемы? Вдруг что-то можно предотвратить?

Итель сосредоточился на ощущениях этой колыхающейся магии вокруг. Благо ночью особняк пустовал, поэтому не приходилось отвлекаться. Это было на руку и потому, что Итель никогда так не делал, и эти попытки почувствовать то, что совсем недавно открыл для себя, походило на поиски в темноте. А те самые «ощущения», изменения в которых он пытался ловить, были то ли реальны, то ли плодом воображения.

Кажется, когда спустился на этаж, стало неприятней. Совсем капельку. Спустился ещё на этаж и понял, что ближе к месту, где маги. Неприятней всего было в районе сада, но там было пусто.

Подземелье. Ниму о них упомянула, это не было тайной особняка. Вход в них обычно закрыт, тоже слова Ниму, но ручка двери поддалась, когда Итель потянул её вниз. Надо полагать, ключи одни, а вот людей внизу несколько, и разойтись они могут не одновременно. Надо учесть.

Итель слегка подсветил себе идущую вниз лестницу. Наверх она тоже вела, так что нужно как-то запомнить эту дверь. Решил обращать внимание на двери, которые могут оказаться ниже. Чем больше спускался, тем отчётливей становилось это не вполне объяснимое ощущение.

Наконец лестничные пролёты и площадки между ними закончились (ни одной двери не попалось), и небольшая площадка заканчивалась арочным проёмом и коридором за ним. Стены здесь и вокруг лестницы не отличались — что-то вроде пещерных отложений, у которых сгладили острые углы. Здесь, внизу, привезённого материала было уже много больше, и двери, выходящие в коридор, были врезаны в более привычные каменные стены. Одна из дверей лишь прикрыта и за ней виден свет.

Итель погасил пламя, тихонько подбираясь ближе к полоске приглушённого света. Лишь когда осознал, что магия творится за стеной, осознал так же и как глубоко под землёй

находится. Находясь здесь, Итель точно понял, что ощущение не плод воображения.

Заглядывать внутрь не решился. Заходить и объяснять, что там неправильно творят заклинания, не собирался. Но зато слышал хорошо.

— Хватит, Миф, — первое, что разобрал Итель, притаившись за дверью.

Говорила Серен. До этого что-то нечленораздельно говорила сама Миф.

— Да, достаточно. Ты делаешь успехи, — это Фолэнт Эвансон.

Знает, что девушки маги.

— Согласен, — ещё один мужской голос. Незнакомый. Но это Гейвин, если размышлять логически.

— Как думаешь, нашей магии будет достаточно? — спросила Миф.

— Конечно. У короля её нет вообще, — ответил Фолэнт.

— А я надеюсь, что всё закончится без боя, — проговорила Серен.

— Готовься к худшему, надеясь на лучшее, — отозвался Фолэнт. — Сегодня они допоздна сидели. У них уже есть план, будут лишь ждать подходящего момента.

— Хорошо. Король должен заплатить, — это сказала Миф. И кто-то использовал магию. Действительно неприятно, всё же не казалось. — Я верну ему всё этими молниями, — и вновь использование магии.

Итель собирался уйти, выяснил что разбудило, но вопрос, заданный за дверью, заставил остановиться.

— А ты не нашёл ещё магов? — спросила Серен.

— Нет. У тебя есть идеи? — Фолэнт похоже повернулся к двери, потому что слышно его стало отлично.

— Нет. Просто хочется верить, что есть ещё маги, — послышалась тоска в голосе Серен.

— Сможем кинуть клич по острову, когда Фолэнт станет королём, — Гейвин.

— Тише, — Фолэнт и сам сказал это тихо. — Для этого нужен подходящий момент.

— Мы его тебе обеспечим. Знаешь же, — Миф.

Фолэнт что-то неразборчиво ответил. Потом ещё пара неразборчивых фраз, говорить стали тише. Так что точно стоит вернуться. А то беспокойство, что его тут застанут, уже сильнее, чем были те неприятные ощущения.

Пока крался обратно, теперь уже не беспокоясь из-за причины, разбудившей его, думал. Почему он вообще хранит тайну от них? Итель прикинул варианты и выбрал наиболее правдоподобный. Им не за чем знать. Опознай они его как мага, он бы не отнекивался. Но посвящать лично стоило только семью.

Кроме того Фолэнт. Ничего хорошего Итель о молодом мужчине не думал. А тот сидит там с магами, более того, ищет магов. Зачем? Ответ напросился сам собой, ему нужны силы, и добавление к обычным вооружённым людям магов кажется разумной идеей. Тудер упоминал, что, после Мэта (по любому сценарию развития), новым королём изберут, скорее всего, Гриффина Эвансона, а значит и Фолэнт в будущем будет королём. Но Тудер ещё кое-что говорил, в одном из разговоров в Равнинном: всё произойдёт и без участия Фелконов. А значит были готовы и к вооружённому столкновению. Маги определённо повышают шансы.

Идея Фолэнта? Или его отец тоже в курсе? Да должен быть в курсе. Наверняка лояльная к магам позиция привлекает последних. Итель и по себе помнит, что идея рассказать всё дяде выглядела лучше, чем отцу. В его случае было воспитание, говорившее, что сначала всё рассказывается семье, если её касается. Но так принято далеко не у всех.

В комнату вернулся так никем и не замеченный. Внутри подсветил часы на стене. Ещё и

двух ночи нет. Маги в подземелье вроде успокоились. Ладно, поспать всё же надо, так что придётся пить пилюли.

Второе пробуждение тоже произошло под влиянием сторонних сил. На этот раз Тудер.

— Поднимайся, отец хочет сделать объявление небольшое, — Тудер кивнул в сторону гостиной.

Итель только кивнул. С трудом разлеплял глаза, кое-как оделся и хотел было так выйти, но остановился у зеркала. Лучше потратить минуточку-другую и начать выглядеть опрятно, а то словно собирается избавиться от всех причин, что мешают спать. Родные может и приняли магию в целом неплохо, но лучше не нервировать их зря. Последовательно застегнул пуговицы на рубашке, заправил её и причесался хотя бы пятернёй. За это время сон начал отступать, так что выглядел уже просто непроснувшимся.

Матушка в гостиной зевала, так что сделалось спокойней. А то отец и брат уже прям бодрячком. Итель сел на тот же диван, что и мама, подхватив её зевание.

— Дьюи отказался приходить, — без дальнейших комментариев объявила Арвидд.

— Глэни тоже не будет. Возможно, сейчас затронем магию, поэтому ей лучше не участвовать, — добавил Толфрин, он сидел рядом с женой, но на другом диване.

Медлил. Итель от этого осознания начал просыпаться.

— Я ночью так хорошо подкрутила свои аргументы, что, если будешь молчать ещё дольше, я их вспомню, и мы закончим только к обеду, — поторопила мужа Арвидд.

Она смотрела на супруга с тоской, и это Ителя пугало и настораживало.

— Хочу с вами поговорить о том, что будет происходить ближайшее время, — отец вздохнул, словно не очень-то и хотел объявлять это. — Завтра мы поедем в Мон, — сразу начал с важных новостей. — Да с Мэтом, — предупредил вопрос Тудера отец. — И ты поедешь со мной.

— Но ты уверен? — удивился Тудер, остановившись за спинкой дивана, где сидел брат с матерью.

Итель тоже был озадачен.

— Да. Но на развилке Мон-Витгрис, свернёшь к нам. И поедешь к Бьивенсу.

Тудер вскинул бровь.

— Зачем к нему?

— Дэффид держит руку на пульсе, так что новости к нему будут приходить довольно быстро. Почти уверен, что тебе придётся действовать, после получения новостей о нашей неудаче, — отец так буднично говорил, что смысл последнего слова дошёл не сразу.

— А стоит ли ехать сейчас? — встрепенулся Тудер. — Может, лучше подождать, пока Ритлан освободится частично и с ними поехать?

— Чтобы Элизуд точно ничего не подписал? Увы, сейчас лучший момент.

Итель сидел тихо, как и матушка, скрестившая руки под грудью.

— А почему ты уверен в провале? В Моне же Харри Ирвин будет, а вы, вроде как, теперь союзники.

Отец покачал головой.

— Он либо сам под арестом, либо успел покинуть Мон. По-моему, ему вообще стоило с нами уезжать, но он решил повременить.

Маг, который стоял у истоков дознавателей. Интересно будет увидеть, что с ним станет после всего. Есть подумать, Итель бы не отказался поговорить с Харри Ирвином о том, почему так всё сложилось. Много, конечно, для такого разговора должно произойти. И всё

же может быть познавательно.

Итель даже подумал, что пример Харри пусть и неоднозначен, но точно доказывает, что маги не поголовно неудержимые злобные преступники.

— ... решение, — Итель прослушал небольшую часть разговора. — Поэтому тебя здесь и не должно быть.

— Уверен? Фолэнт наломает дров, если будет сам принимать решения, — похоже Тудер спорил с отцом, что ему не стоит ехать в Бывенс, а лучше остаться.

И опять всплыл Фолэнт. Похоже стоит смириться с его существованием, и тем, что он упоминается частенько.

— Фолэнт сделает по-своему, и ты никак ему не помешаешь. Поэтому тебе лучше быть у Бывенса и, если потребуется, делать то, что в наших интересах. Ты понимаешь о чём я?

Тудер резко кивнул, без особой радости смотря на отца.

И тут Итель поймал догадку.

— Пап, что ты подразумеваешь под «неудачей»? — для начала требуется понять, есть ли основания так думать.

— Элизуд не подпишет Мэт и прикажет нас всех арестовать, — основания есть.

Догадка была омерзительной: если всех членов Собрания арестуют и их жизни будут зависеть от прихоти Элизуда и решений Фолэнта, то будет ли их спасение приоритетом для последнего?

Итель бы остался в стороне, если бы речь не шла так же об его отце.

— Мне ночью не спалось из-за... магии. Не с моей стороны, — поспешил успокоить Итель и рассказал о том, как попал в подземелье, а также разговоре о «подходящем моменте, чтобы стать королём». — Фолэнт не может воспользоваться ситуацией, чтобы сократить очередь до короны?

Если вдруг весь состав Собрания погибнет, то картина вырисовывается скверной. Муж Оулы хорошо говорит, но не факт, что также сможет управлять, а близнецам ещё нет семнадцати, чтобы просто начать разговор о наследовании. У Ховелла всё ещё хуже, наследнику тринадцать, а жена себя никак не проявляла, так что неизвестно, как может управлять. Если старшие дети не передумают, то звучит как выборы управляющей семьи. У Ладда в этом плане с супругой всё хорошо. Хебрен Таппан итак заняла бы должность в этом году. Тудер не в этом, но явно отец тянуть не станет с передачей должности. Элиен займёт должность, а Туккоты будут убраны силой, а значит ещё одни выборы. И Фолэнт. Какая-то нестабильная обстановка вырисовывается.

— Возможно, — нахмурился отец. — Фолэнт не станет нарушать закон, но «под шумок» почему бы и нет.

— Стоп, — привлёк внимание Тудер. — Здесь есть маги, кроме тебя? — спросил у Ителя.

— Тут есть ещё три мага, — ответил Итель, когда отец дал согласие движением глаз.

— И почему я не удивлён, — пробурчал Тудер.

Похоже мнение Ителя о Фолэнте не сильно отличалось от отцовского и братского.

— Гриффин может быть в курсе, — предположил Тудер.

— О магах точно, — кивнул отец.

И выглядел он совсем не удивлённым, словно слова Ителя просто подтверждали его размышления. Хотя недаром он хочет, чтобы Тудер выехал с ним, а потом оказался в Бывенсе. Кто знает, что старик для отца делает.

До конца разговора Итель вновь стал слушателем. Первым из гостиной вышел Тудер, ему результат разговора досаждал: отец иносказательно сообщил, что Тудер к концу месяца может управляющим стать. Ителю от этого тоже было не по себе, но внимание занимало другое — два мага молний. Вдруг они захотят повторить Ноарту, но в Моне? В Ноарте у Ителя не было шансов ничего сделать, а теперь? Хотелось пойти тренироваться, но чужой дом явно не лучшее место.

Матушка так и не проронила ни слова. Молча встала и ушла за дверь гостиной.

— О чём задумался? — отец тоже собирался уходить, но, заметив, что младший сын не шелохнулся, сел обратно.

— О том, что крепость Мон меньше Ноарты, — и деревьев меньше, и воды больше, но и магов больше.

— Ты не можешь контролировать действия других магов, а значит и отвечать за них тоже.

Итель промолчал. Контролировать не может, а вот уменьшить ущерб — может.

— Кстати, — нашёл как перевести тему в более нейтральное русло Итель. — А как ты Харри убедил сотрудничать?

Отец улыбнулся.

— Его секрет был тем рычагом, с помощью которого на него давили. В итоге считай две стороны могли что-то от него требовать, шантажируя раскрытием. Вот он и решил, что пора действовать как ему больше нравится. Ну и дальше я объяснил, что Мэту он не помешает, не переубедит Элизуда использовать его людей в случае чего, но может сохранить как можно больше людей живыми. Вот и вся история.

Итель покачал головой.

— Не понимаю, как ты всё это проворачиваешь.

— Использую информацию.

Вряд ли отец назвал бы что-то другое.

Дальнейший день прошёл без значимых событий. Ителю удалось прогуляться по набережной Хенахалана, обнаружил зону для купания. В такую погоду самое то. Завтра сходит сюда, надо только приобрести пару вещей, которые обычно с собой не возит.

Под вечер, когда в городе загорались огни вдоль улиц, а самые крупные из них тонули в свете, матушка принесла ожидаемую новость. Театр Хенахалана готовит премьеру спектакля через неделю, и хозяева праздника предлагают гостям задержаться в городе. И все, конечно, не против. В общем, повод в городе остаться нашёлся.

— Надеюсь, он будет интересным, — пробурчала Глэни, которая тоже понимала, зачем это приглашение на самом деле.

Девушка не знала всё точно, но эти перешёптывания вокруг и сосредоточенные лица в особняке навевают только тревожные мысли.

Отъезд отца с Тудером и остальными членами Собраниа Итель проспал. В этот раз ничто не разбудило. Настроение было никаким: поездка членов Собраниа в Мон, которая закончится их арестом, по мнению отца, а затем Фолэнт, который может намерено пренебречь жизнями членов Собраниа. И сделать Итель ничего не может во всей этой ситуации.

До полудня сходил искупаться, и стало чуть лучше. Глэнис, составившая брату компанию, после сетовала, что намочила волосы и те теперь пушатся хуже обычного. Она пыталась недовольно бурчать, но даже в голосе слышалась улыбка.

С таким чуть приподнятым настроением получалось поверить, что есть шанс, и Элизуд подпишет Мэт без всяких арестов. И рисков, о которых пока мало кто знает.

До времени, когда семья обычно обедала дома, Итель сидел в комнате, читал одну из книг, стоящих на полке. Незамысловатая история о путешествии, в которой нашлось место юмору. Дочитал книгу слегка после привычного обеденного времени, и собирался пойти поесть.

Первым, кого увидел Итель выходя из комнаты, был Дьюи. Брат сидел на диване напротив двери и не сводил с неё взгляда. Едва Итель показался, он подорвался с сидения и огромными шагами пошёл к брату.

— Что ты знаешь? — прямо спросил Дьюи, вставая перед братом. Он зол, об этом говорит вся его мимика: сдвинутые брови, напряженные веки, раздутые ноздри. И злющая интонация, пугающая тем, что дальше уже будут невербальные проявления злобы.

— А чём ты? — растеряно спросил Итель.

— Об этом! — Дьюи потряс газетой перед лицом Ителя.

Пришлось забрать её из рук брата, чтобы хоть как-то прочитать. Хотя заголовок читался и в руках Дьюи, но может буквы сложились неправильно?

«Трагедия у дознавателей». Обвинения Харри Ирвина в подготовке мятежа, его казнь, аресты и убийства в случае сопротивления его «банды». Также список имён тех, кого ещё не задержали.

— Это ужасно, — прокомментировал Итель, переводя взгляд на Дьюи. — Но я здесь ни при чём, — твёрдо сказал Ителя.

Враждебность во взгляде брата говорила, что давать слабину не стоит.

— Чудесным образом после вашей поездки с отцом куда-то у него получается повернуть грандиозное дело. Настолько грандиозное, что король решает избавиться от того, кто занимает место генерала в Собрании. А отец с братом едут туда сейчас! Всё из-за тебя началось!

Дьюи с таким укором посмотрел на Ителя, что даже невинный согласился, что его вина тут есть. Что уж говорить о виновном?

— Это и без меня произошло бы, — твёрдо сказал Итель, собирался отпираться, приводя аргументы, но посмотрел в глаза брата и понял, тому они не нужны. — Скажи, что хочешь уже! Я не виноват в своей магии, — это Итель прошипел, потому орать о магии не хотелось. — Ты даже не представляешь, как долго я думал о том, что мне стоит просто исчезнуть! Сбежать с острова или быть прирезанным по дороге. Я и сейчас не уверен, что мне не стоит так сделать, — продолжал Итель пытаться получить хоть грамм снисхождения от брата.

— Пока ты размышляешь о чем-то, есть то, что происходит. Ты сподвиг отца в это ввязаться, понимаешь? А он и Тудер будут в лапах короля через день. Из-за тебя они могут оказаться в петле. Мы все можем! И за наших сестёр никто не попросит. Ты вообще помнишь казнь? — Дьюи шипел. — Видел, как почти плакал дядя? А как долго задыхалась Маред?! — Дьюи ядовито шипел.

Итель смолчал, но сердце болезненно сжалось. У него вообще не хватило сил тогда посмотреть хоть раз на эшафот.

— Ах да. Ты же у нас вместо Томоса! Умер бы заранее! — Дьюи злился, а Ителю совсем нечего было сказать. Всё в самом деле так.

Почему так легко забывает о том, сколь велика опасность? И магия, как на зло,

требовала внимания для своего контроля. Дьюи нашёл, на что надавить.

— Это такие же размышления, как и мои, — сказал, чтобы сказать, и тут же пожалел. Стоило молчать, оправданий нет.

— Может, ты видел Глэни, когда она узнала о смерти любимого? Или ты ей это сказал? Нет, ты был в ореоле славы после спасения Луни. «Не приставай к Ителю», — изобразил интонацию отца. — А это всего лишь магия была, ничего другого.

— Что? А каком ореоле ты? Я сделал то, что мог тогда, — Итель даже не думал, стоит ли Дьюи знать. — И я до конца жизни буду корить себя, что не сделал больше и лучше. Я даже с Луни не могу поговорить нормально! Всегда буду просить прощения, что был так плох!

Итель замолк, но не потому, что сказать было нечего. Перепалка с Дьюи пробудил много эмоций, которые раззадорили магию. Нужно прекращать сейчас же.

— Подожди, — сказал брату, когда тот собирался продолжить их ссору.

Итель опустил взгляд и пытался глубоко дышать. Спокойно. Это мнение его брата. Оно имеет место быть. И он прав в некоторой степени.

Попытался представить себя на месте Дьюи, но представил только эшафот. Отец, мать, брат и сестры. Даже от воображения сердце сжимается. И это всё может стать реальным из-за Ителя.

Да он сам себя возненавидеть может так.

— Прекрати меня игнорировать! — Дьюи тряхнул его, схватив за плечи.

Его лицо изменилось, когда Итель посмотрел ему в глаза. Стало настороженным. Это правильно. Все так должны смотреть.

— Итель, — послышалось беспокойство, Дьюи ослабил хватку на плечах брата.

Итель смахнул его руки с себя.

— Спасибо, что не дал поверить в иллюзию, что всё налаживается.

И заполз обратно в комнату.

Злые слёзы наворачивались на глаза. Лучше сейчас, чем ещё раз как в Моне.

А так сладко было жить, думая, что всё хорошо! Даже на вторую Ноарту смотрел оптимистичней, он же сможет хоть что-то. Сто раз «ага»!

Отец подписал Мэт, все едут к королю, и даже сам папа говорил, что их арестуют там. К чему арест, когда можно убить? И всё это из-за Ителя, из-за того, что он смог различать магов.

Научился этому.

Нашёл рукопись.

Узнал о ней.

Решил, что может себе позволить попытаться жить с магией.

Итель тихо рассмеялся, прерываясь на всхлипы. Лучше бы исчез, пока никто ничего не знал. Сейчас же родные не будут едины даже в реакции на его исчезновение. За что им наказание в виде магии?

Глава 27. Быстрые планы

19. VI.867

Хенахалан

Два с половиной дня нужно чтобы добраться из Хенахалана в Мон. Даже самому быстрому гонцу понадобится больше суток, чтобы преодолеть путь обратно. Эти дни тянулись медленно.

Справиться с влиянием слов брата оказалось непросто. Но сколько бы здравого не было в словах Дьюи, это не должно откатывать Ителя в те дни, когда он только свыкался с магией. У него есть право надеяться, что всё станет лучше. И более того, относительно первого дня как мага, всё стало лучше. А Дьюи... Что ж, может, Итель его переубедит, а, может, стоит признать, что их хорошим отношениям конец. Но они же не обязательно должны стать врагами!

Но Дьюи обходил стороной. Любое обидное слово сейчас от него будет воспринято слишком остро. Итель ещё не примирился с тем, что брат действительно так враждебен к магам. И эта нелюбовь чувствовалась совсем иначе, чем от посторонних людей.

А тем временем те самые «посторонние» становились мягче. В газетах продолжались «здоровые вопросы о магии». То, что запустили в Ноарте, чтобы хоть чуть очистить имена Йоратов и Раулей, а именно давали Томосу другую мотивацию действий кроме желания убить, теперь распространялось распространялись везде. У кого в газете печатались скупые строчки, ставящие под сомнения известную информацию о магии и магах, у кого целые статьи.

Но всё это лишь развивало сомнения, которые были и раньше. При этом раньше не было и трагедии Ноарты. Так или иначе вопрос «что такое магия на самом деле» задавался чаще. И на него важно дать ответ. Ответ, в котором нужно продумать каждое слово, потому что от него зависит всё: от преследования за магию до помощи с обучением её управлению. Хорошо бы это понимал и Фолэнт, раз он ответ и даст, по всей видимости.

Приём продолжался. Особой цели тут уже не было, но сюда приходили все гости, находили темы для разговоров, но, на самом деле, все тут ждали новостей. Это становится очевидно, когда они одновременно поворачивают головы к вошедшим. Особенно это было заметно в день, когда вероятней всего гонец доедет из столицы с новостями.

Итель тогда разговаривал близнецами Джансенами, всё же найдя у старшего веснушку у внешнего уголка глаза, которой у младшего не было. Они делились своим шуточным планом, как будут вдвоём занимать должность управляющего и меняться местами, когда запыхавшийся гонец вбежал в зал, сунул Фолэнту конверт и отошёл к стене, тяжело дыша. Вскоре он там осел. К нему подошла официантка из персонала, обслуживающего приём, и убедилась, что мужчина не собирается помирать.

И пусть это сейчас первый день, когда физически возможно было получить новости, их все устали ждать. У Фолэнта возникли небольшие проблемы с тем, чтобы аккуратно вскрыть конверт, за это время больше людей собралось вокруг. Итель подходить не стал. Будь там про успех, гонец мог бы так себя не загонять. А значит предсказанный отцом провал всё же произошёл.

— Король арестовал Собрание, — довольно громко озвучил Фолэнт весть.

Люди зашумели. Кто беспокоился за близких, кто за единство острова. Что заметил

Итель, так это то, что многие клали руки или жестикулировали рядом с рукоятями своего оружия. Столько лет оружие на таких приёмах было скорее одним из украшений, а тут о нём вспоминали.

Мэт подписан. Король проигнорировал его. Время разговоров подошло к концу. Сейчас будет тот самый силовой сценарий.

Как там отец? Не решит ли король выместить на нём злобу? Это был один из аргументов Тудера к тому, что подождать, пока освободится Ритлан, занятый в регионе Ноарты.

Итель постарался откинуть эти мысли. Решение действовать — решение отца. И о таких последствиях он знал.

— Мне нужно время. Но, обещаю, план их освобождения будет, — Ителю не виден Фолэнт, но стой он рядом, почти уверен, разглядел бы то, что план уже есть. По глазам бы понял.

Фолэнт пробирался сквозь толпу, кто-то из которой хотел рассказать о своей идее, кто-то хотел помочь иначе, но молодой Эвансон говорил, что справится сам, но обязательно выслушает идеи позже, если в его плане найдут недочёты.

А как же. Выслушает. Итель с подозрением смотрел за мужчиной. И почему такой негатив к Фолэнту? Почему кажется, что тот упивается тем, какая власть оказалась в его руках? Неужели так тот их разговор в день знакомства досаждаёт?

Будь тут Тудер всё было бы иначе. У него бы тоже мог быть план, из-за Ритлана к которому прислушались бы, ведь мало кто не знает, что все силы полка сейчас задействованы. Да, Тудер подпортил бы момент.

— Что Фолэнт успел тебе сделать, что ты так страшно на него смотришь? — Дьюи подкрался справа.

Итель хотел было отойти, чтобы не ввязаться в ещё одну перепалку, которая выбьет его из колеи, но Дьюи поднял руки, словно его оружие в них, а не на языке.

— Отложим наше недопонимание. Ты не удивился вестям, — Дьюи скрестил руки на груди. — Это и обсуждали перед их отъездом?

Дьюи тоже прислонился к колонне, у которой стоял Итель. Переходы на втором этаже поддерживали колонны, отгораживая от зала небольшие коридоры. В ответ на вопрос Итель кивнул.

— И зачем папа Тудера с собой потащил тогда?

— Тудер не в Моне, — Итель старался отвечать кратко.

Дьюи закатил глаза, наверняка подумав о планировании отца или о своём сомнении в нём.

— Фолэнт потом устроит презентацию своего плана. Он любит выступления, тут все это говорят, — хмыкнул Дьюи. — Сходишь послушать или лучше мне? — а говорил, что отложит недопонимание, только тон выдавал.

— Действительно, лучше мне туда не идти, — наигранно покачал головой Итель. — Но тебе тоже некоторые, — Итель нарочно замялся, — детали плана могут не по душе оказаться.

Дьюи прикрыл глаза, поднеся руку к переносице. Молчал.

— Может, лучше маму попросим? — предложил Итель. Их очередная ссора ни к чему не приведёт, а, вопрос заданный Дьюи, всё же нуждается в ответе.

— Пойду её найду тогда.

Оставшись в одиночестве, Итель решил, что лучше пойти к их комнатам и ждать там. Следующие новости узнает там, а сейчас нет толка беспокоиться. Может, вместе что придумают, если план младшего Эвансона не приглянется. Сделать только мало что можно. Возможно, вообще только отдохнуть получится.

Хотелось позажигать огонь в ладонях, это хорошо отвлекало, но Итель напоминал себе, что он в чужом доме. И тут три мага. Не видят магию, но, вдруг, чувствуют?

В их гостиной сел на маленький диван, чуть ближе к краю, и постарался сосредоточиться на чём-нибудь. Например, на магии, так спокойно перемещающейся по верхней части тела. Нижнюю чувствовал слабо, но сейчас с этим разбираться не будет.

Кто-то сел рядом. Итель открыл глаза. Глэнис.

— Молчи, ладно? — попросила она, опустив голову брату на плечо. — Как будто земля из-под ног уходит.

Итель не стал ничего отвечать, как просила сестра. Так и просидели, думая каждый о своём, пока не пришли матушка с Дьюи. Почти шесть вечера. Всё же заготовка плана у Фолэнта была, новость пришла около часа назад.

Дьюи шумно выдохнул, падая на пустой диван слева. Матушка присела туда же, но держала себя в руках. Брат что-то бурчал под нос, Итель расслышал «я», повторяющееся десятки раз.

— Уймись уже, — велела матушка Дьюи.

— Я гарантирую. Я настаиваю. Я решил. Я уверен. Я не подведу...

— Хватит, — строго оборвал Арвидд.

— Я понял, почему он тебе не нравится, — Дьюи глянул на Ителя.

Ясно, он Фолэнта цитировал.

— В общем, — привлекла внимание Арвидд. — На ночь глядя Фолэнт делать ничего не будет, но завтра с вооружёнными отрядами двинется к столице.

— Ага. Сначала попросит короля отпустить всех, а потом готов разрушать город и освободить силой, — добавил Дьюи.

— Разрушать? — встrepенулась Глэни, поднимая голову с плеча Ителя. — Но как? Разве для этого не нужно что-то более долго... — Глэни попыталась объяснить слово плавным движением вперёд руки с раскрытой вниз ладонью, — катящиеся? — сдалась сестра, так и не вспомнив слово.

— Осадные орудия, — назвал слово Дьюи, а сестра кивнула.

Может, Глэни и ошибалась в тонкостях, но в целом была права: осада города, при том, что союзники осаждённых буквально везде, — звучит так себе. Если не делать всё быстро.

Молниеносно.

Слово даже заиграло новыми красками из-за магии Йоратов.

— Магия, — Дьюи долго не хотел отвечать сестре, но пришлось.

— Но как? — вскочила Глэни. — Почему? Так же нельзя! — она села на место, обняв себя за плечи.

Её можно понять. Она была в Ноарте. У неё нет причин хоть как-то одобрять магию. Хотя она ж читает газеты.

— Потом обсудим, — строго пресекла дальнейший разговор Арвидд. — Фолэнт считает, что его плану могут помешать сбежавшие из Мона дознаватели.

Матушка потянулась к газете, лежавшей под стеклянной столешницей столика в гостиной. Она достала один из выпусков, тот, которым Дьюи тряс перед глазами Ителя, и

обратила внимание на список.

— Он считает, что они захотят выслужиться и ударят в спину, — пояснил Дьюи. — При этом это же крепость Бывенс, относительно недалеко дорога, по которой сейчас много дознавателей едет. Ну, из-за плана Ирвина и Глина. А там ещё и сам старик, который нервирует, — Дьюи хмыкнул, потому что мнение Фолэнта о бывшем генерала не разделял.

— Что? — не удержался Итель, едва ли хотя услышать пояснения.

С чего дознавателям бежать туда? А если бежали, то это те, кто поддерживал Харри Ирвина. В чём их выгода мешать происходящему?

И почему все дороги замкнулись у старика Бывенса? Да, у него сохранился былой авторитет. И связи имелись. И прислушивались к нему многие. Но разве этого достаточно, чтобы крепость стала ещё одним местом, откуда сильно повлияют на происходящее?

— Не ищи скрытого смысла, — спокойно произнесла матушка. — Он просто хочет не дать Бывенсу вмешаться, — Арвидд отклонилась на спинку дивана. — И просит нас этим заняться.

— Но причём тут Бывенс? — всё ещё не принимал совпадения Итель. — С чего Фолэнт взял, что сбежавшие дознаватели там?

— Ну, — потянула Арвидд. — У него есть источник, явно. Но для всех он объяснил это тем, что среди имён есть Сион Ирвин, а тот наверняка предложил друзьям скрыться у его деда.

Итель потянулся к газете. В самом деле, имя Сиона тут было. Никогда б не подумал. Недавно Тудера чуть не убил, а теперь такое творит.

— Я поеду к Дэффиду и проясню ситуацию, — чётко объявила свои намеренья Арвидд.

— Но, мам, вдруг это опасно? Ну вдруг, — обеспокоился Дьюи.

— Жить опасно, — твёрдо сказала женщина, но продолжило мягче. — Сомневаюсь, что укрывшиеся в Бывенсе хотят выслужиться перед Туккотами. Но выяснить это стоит, тут я согласна с Фолэнтом.

Арвидд встала с дивана и обошла его, явно намереваясь потом двинуться в комнату.

— Сейчас поедим? — Дьюи тоже встал, готовый также собираться в дорогу.

— Придержи коней, — строго сказала Арвидд, остановившись у высокого столика. — Я поеду и поговорю, а ты успокойся. И вы все будьте готовы действовать, если Дэффид или дознаватели окажутся всё-таки против нас.

Обычно таким тоном и подобные объявления делал отец. Матушка редко. Наверное, поэтому они звучали в добавок ещё и грозно.

— Может, мне поехать с тобой? — предложил Итель, смотря на маму.

Если всё обернётся плохо, с магом выбраться попроще. Этот подтекст уловили и Арвидд, и Дьюи.

— Отличная идея, — даже слегка неожиданно, что поддержал Дьюи быстрее, чем ответила Арвидд. — Глэни, нам же будет поспокойней, если матушка поедет не одна?

Глэни угукнула в ответ, смотря на всех большими от страха глазами.

Матушка поджала губу, но всё же кивнула.

— Хорошо. Собирайся, — Арвидд продолжила путь в комнату.

Итель поднялся с дивана.

— А нам что делать? — тихо вопрошала сестра.

— Ты и Дьюи будьте здесь, — наказала Арвидд, остановившись у двери. — Сюда новости придут быстрее всего. Если не случится чего-то эдакого, как их получите,

отправляйтесь в Витгрис.

Все сборы заключались в том, чтобы вернуть все вещи в дорожную сумку, с которой итак постоянно ездил, положил повыше то, что скорее всего понадобится в пути. Выйдя из комнаты, сказал Дьюи и Глэни, которые сидели вдвоём на маленьком диване и о чём-то шептались, что его вещей не осталось. Чтобы, когда будут собираться, не искали ничего.

Матушка тоже только выходила из комнаты, успев переодеться в дорожный костюм, в котором без проблем поедет и верхом. Волосы она стягивала в хвост, а её платок в цветах Витгриса лежал на плечах, потом она повяжет его на голову.

— Готов? — спросила или констатировала факт матушка, подходя к двери чуть позже сына.

Вместе они довольно быстро зашагали по особняку. Потом требовалось пройти по городу, чтобы попасть на конную станцию.

Итель не часто видел матушку в седле. Ей нравились путешествия в экипажах. Да и платья Арвидд любила, несмотря на то, что выбор одежды диктовался способом перемещения по острову. И платья, или что угодно, стесняющее движение ног, в этом плане выглядели плохо.

А ещё этим пользуются на конных станциях, фактически, зная, что будет арендовать человек. Это заметно сокращало время при найме лошадей.

Арвидд замедлила шаг, когда они уже видели конную станцию. А тамлюдно.

— Итель, — обратилась матушка. — Дэффид стар и впечатлителен, не пугай его зазря.

— Боюсь, он напугает меня больше, — заверил Итель. — Примерно как отец, который уже отправил к нему Тудера.

— Это то, почему я, — Арвидд выделила местоимение голосом, — беспокоюсь, что в Бьивенсе могут взаправду решить что-то предпринять, — продолжила более буднично: — Бьивенс дальше от Мона, чем Хенахалан. Но из-за игры Фолэнта в великодушие, мы можем успеть что-то сделать.

— А думаешь придётся? — поинтересовался Итель.

Желание действовать было и у него. Учитывая, что он знает о Фолэнте и вероятных планах того. Но желания мало, к сожалению. Нужно ещё что-то более реальное и полезное.

— В Бьивенсе узнаем. Толф что-то сказал Тудеру, уверена. Дознаватели могут что-то знать. Мы тоже привезём информацию. А старик сможет организовать нам диалог.

— Хорошо бы, — кивнул Итель. — Не хочется, чтобы папина жизнь была в руках Фолэнта. Да и... — Итель отмахнулся.

— «Да и» что?

— Понимаешь... — Итель решил не юлить, подбирая слова. — Я не думаю, что разрушение ещё хоть чего-то с помощью магии, хорошо скажется на будущем.

Арвидд понимающе кивнула.

— Я поняла о чём ты. Фолэнт планирует сломать магией стены, но это прямо скажу не особо понравилось остальным. Сомневаются, что стенами можно ограничить разрушения. Просто других вариантов в такие сроки нет.

Итель промолчал. А про себя отметил, что матушка взяла с собой свой меч, а Итель свой забыл. А сейчас пытался вспомнить, брал ли его вообще в Хенахалан.

Пришлось постоять на станции в очереди. Многие обсуждали новость об аресте и считали это полным беспределом. Даже ходили слухи о том, что уже есть план, как останавливать произвол творящего короля.

— А что за «игра в великодушие»? — спросил Итель, когда они крепили сумки на лошадей. — Ты упоминала.

— Фолэнт даст два дня, чтобы Туккот передумал. Нам это очень на руку, — заключила матушка, взбираясь в седло.

Глава 28. Старик Бьивенс

22-23.VI.867

Крепость Бьивенс

Если спать в экипаже, то дорога неплохо так сокращается по времени. А отоспаться возможность ещё будет, во всяком случае, Итель хотел в это верить. Почти три дня пути. И есть вероятность, что потом придётся также ускоренно скакать в Мон.

Итель вздохнул, устало посмотрев на пейзажи вокруг. Вечер душный. Тут географически такое место, которое хуже проветривается, поэтому духота остаётся, ведь дневная жара не отступила. Хотя в газетах писали, кроме статей о более актуальных проблемах, что скоро начнутся дожди. Поскорей бы.

Крепость и город располагались на равнине. Здесь протекала река, впадающая дальше в Грис. Город вырос с востока и северо-востока от крепости, почти все дома двухэтажные, встречались даже одноэтажные. Зато при таком небольшом городе было две конные станции: с юга и северо-востока. Гостям было принято приезжать с северо-восточной стороны, южная использовалась жителями крепости, там они могли покидать крепость чуть более незаметно, чем со стороны въезда для гостей.

Крепость крупнейшая на острове. За стеной, как помнил Итель, несколько крупных зданий: склады, казармы, оружейная и что-то ещё. Одно из зданий больше походило на поместье, внутри, снаружи ничем не отличалось. Оно и стало так использоваться после отставки Дэффида. Хотя большой стол с картой на первом этаже не давал забыть о том, что это за здание изначально. В остальном в крепости достаточно пустых пространств и немало добротных дорог, связывающих все здания и крепостные стены.

Название крепость, да и город, получила от фамилии Бьивенс. Когда её строили называть собирались иначе, но из-за Дэффида очень часто крепость именовали «крепостью Бьивенса», а затем фамилия и стала названием. С городом дела обстояли чуть иначе: можно сказать город Бьивенс, или Бьивенс и тебя поймут, но в документах значилось другое название.

Для небольшого города людей здесь жило достаточно, а уж под вечер людность любого города можно оценить ещё лучше. На улицах ещё душнее, чем на равнине было, там хоть встречный воздух обдувал.

— Зайдём в общественный душ, перед тем как идти в крепость, — сказала матушка, обмахивая себя ладонью. Её платок давно был в сумке, а волосы частично растрепались, а частично прилипли к голове из-за пота.

Итель не возражал. Вряд ли он с более непослушными волосами выглядит лучше. Кроме того хотелось и просто стряхнуть песок, дорога оказалась на редкость пыльной.

В итоге выглядели как приличные люди, пробывшие в некомфортном пути три дня.

— Кто вы? — встретил их суровый голос, когда Итель с матерью подошли к воротам.

Матушка взяла вопрос на себя и общалась со стражниками. Итель заметил, что кто-то, слышавший кто они, побежал от ворот. Вроде в той стороне поместье Бьивенсов, как условно можно назвать то здание.

Матушка и главный стражник на воротах общались долго, Итель даже начал беспокоиться, обычно быстрее всё проходило. Но вот кто-то подбежал к воротам, сообщил, чтобы их пропустили, и, наконец, подняли ворота для них.

Внутри крепость не поменялась особо. Здания, раскиданные по большой территории, соединялись дорогами из тёмного камня. Люди здесь были, и все чем-то занимались. Слышались восклицания и лязг металла с тренировочной площадки.

— Надеюсь, Дэффид ещё не прилёт спать, — усмехнулась матушка.

Те, у кого с Дэффидом имелись хорошие отношения, могли шутить о его почтенном возрасте и о сопутствующих старости атрибутах, вроде врачебных рекомендаций нервничать поменьше и спать побольше. Но если при старике так пошутит кто-то без его согласия, то получит от бывшего генерала вызов проехать конный маршрут на скорость.

— Арвидд! — на встречу им вышла Нерис Бывенс, дочь Дэффиды, она же жена Клайда Ирвина.

— Нерис, — поздоровалась матушка, а когда они подошли ближе, то коротко обнялись. Итель поздоровался словами.

Женщины дружили в детстве, потом Нерис вышла замуж за Клайда, а через два года и Арвидд сыграла свадьбу. Сложилось так, что круги их общения не совпадали, и женщины лишь изредка переписывались. Впрочем, переписывались недолго, лет двадцать назад... или чуть меньше, проще говорить вскоре после рождения второго сына, Нерис вернулась в отчий дом, в пух и прах разругавшаяся с супругом. Тогда-то женщины и восстановили отношения.

Дэффид любил дочь и ненавидел её мужа, так что не пытался особо их примирить. В отместку за бегство и пресечение попыток договориться с другой стороны ограничили общение детей с матерью и дедом. Правнука Дэффид вообще видел раз и ворчал по этому поводу частенько.

В Витгрис бывший генерал навещался раз-два в год, примерно столько же раз в год отец ездил к своему наставнику с визитом без обсуждения дел.

— Слышала новости из столицы, — осторожно сказала Нерис. — Вы держитесь?

— Сама понимаешь, это закончится быстро, — спокойно сказала Арвидд, но с подружкой она не скрывала эмоции. Ей было страшно. — Я же знала, что так может случиться.

— Хорошо-хорошо, — прервала Нерис, видя, что размышления подружке не доставляют радости.

Они о чём-то тихо перешёптывались, Итель решил не пытаться разобрать слова. Вместо этого пригляделся к тренировочной площадке. Семь силуэтов в чёрном, в одном признал Сиона Ирвина. Итель покрутил головой, но больше никого в чёрном не нашёл взглядом. Список в газете включал в себя пятнадцать имён, так что, вероятно, даже не все дознаватели укрылись тут.

— Пойдёмте в дом, там поговорим. Отца придётся оторвать от игр с Хефи, но он поймёт, — Нерис приглашающе указала на дом.

— Хефин? — переспросила Арвидд. — А что здесь делает твой внук?

— Иаго его отправил не за долго до... Разногласий среди дознавателей. Отец нарадоваться не может, да и я тоже, — словно в подтверждение Нерис не стала скрывать расплывающиеся в улыбке губы.

Нерис около пятидесяти. Полностью поседела она лет шесть назад и с тех пор чёрные глаза привлекают всё внимание. Кожа у женщины бледная, губы выделяются слабо. Нерис носит платья, а сезонами, когда обостряется её кожная болезнь, у неё также появляются перчатки выше локтя. Сейчас как раз сезон.

— Знаешь, мы дружески поговорим позже, — вспомнила Арвидд. — Мы тут по делу. Можешь, через час попросить отца нас принять?

— Конечно, — быстро согласилась Нерис. — Я понимаю.

Она проводила их в гостиную на втором этаже, сказала, что пока это всё. Но на ночь подготовят что-то ещё.

Итель плюхнулся в кресло и лишь спустя несколько минут понял, что земля под ним не двигается. За трое суток это даже непривычно стало. Матушка прилегла на диван. Только начал дремать, как кто-то ворвался в эту комнату. Тудер. Но остановился он прямо на входе, не только Итель красноречиво глянул на него.

— Зайду за вами попозже, — ретировался старший.

Итель прикрыл глаза. Через час будет план действий и, возможно, план будет ждать. Есть бы не Фолэнт был исполнителем, Итель бы беспокоился меньше.

В итоге Тудеру пришлось их будить.

Комната, в которой планировался разговор, оказалась той самой с картой посреди. Довольно чётко подчёркивает суть разговора. Впрочем, говорить они будут не над ней, а у стола в углу. Прямоугольный стол размещался у стены, между ним и дверью стоял пустой стул, между ним и книжным шкафом с другой стороны стоял второй стул, на котором сидел Дэффид. Возле книжного шкафа стоял Сион и рассматривал потолок. Когда они зашли он переглянулся с Тудером, судя по лицу которого, отношения между ними лучше не стали.

— Старик, объясни мне, зачем я здесь нужен? — обратился Сион к деду.

— Я примерно знаю о чём пойдёт речь. Может быть интересно тебе и твои людям.

— Моим людям, — неодобрительно повторил Сион, покачав головой.

Арвидд заняла стул и подпёрла голову, поставленной на стол рукой. Женщина хотела отдохнуть, и это читалось на её лице. Тудер встал напротив Дэффиды, так что старик видел бы его и Арвидд одновременно. Итель встал чуть подальше от брата, получилось так, что между ним и Сионом. Сион же так и остался возле книжного шкафа.

Вряд ли Ителю будет, что тут сказать, но поприсутствовать точно стоит.

— Сколько там дней прошло? — обратился с непонятным вопросом Дэффид к Тудеру. — Как ты приехал.

— Почти четыре, — ответил Тудер.

— Ага. Четыре дня назад, — Дэффид с восторгом посмотрел куда-то между Тудером и Ителем, скорее всего вспомнив тот день. — А перед этим приходят новости из Ноарты, которые прямо будоражат. Как и перемещение сил дознавателей на север морем. Морем! — Дэффид слегка потянул гласные. — Я думал, помер и в сказке оказался. Но четыре дня назад приезжает Тудер и развеивает этот бред. Сказка оказалась реальностью, просто кто-то решился на огромный риск. Давай, Тудер, расскажи всем, что рассказал мне.

Тудер недоверчиво глянул на Сиона, а тот сделал вид, что стена за Тудером очень интересная.

— Пока я ехал с отцом и остальными управляющими, у нас выдался интересный разговор с Гриффином. Гриффин Эвансон, — пояснил Тудер на всякий случай. — Обсуждали перспективу их ареста. Гриффин ответил, что понимает это и план составил на этот случай. Если без подробностей, там план по спасению из тюрьмы Мона, — на этой фразе сион покачал головой. — И тут отец спросил, насколько Гриффин уверен, что его сын, Фолэнт, будет ставить в приоритет спасение, если можно не спасать. Они поспорили немного, но всё свелось к тому, что в плане Гриффина участвует маг, но не тот, кто может участвовать в плане Фолэнта. Эта новость стала неожиданностью для Гриффина, тот даже подумал, что отец лжёт, — Тудер выдохнул, неслучайно глянул на Ителя, как бы случайно

повернув голову. — Но это не ложь и отец убедил Гриффина. Тот долго думал, но всё же признал, когда выяснилось, что я не с ними в Мон еду, что Фолэнт может решить не выручать никого.

Итель сжал зубы. Сам по себе Фолэнт Ителю не нравился, но это личное мнение настораживали намёки в сторону того, что ради власти Фолэнт может перешагнуть и через родного человека. Но как только к этому всему примешиваются слова Гриффина о том, что он, именно он, осознаёт, что такое возможно, картина ужасает.

Так выглядит жажда власти? Раз Фолэнт готов перешагнуть через труп отца. Итель явно не сможет это понять. Даже взволновавшаяся магия вторила растущей неприязни.

— Насколько это обосновано? — поинтересовался Дэффид.

Пока Тудер подбирал слова, ответил Итель, воспользовавшись тем, что старик не обращался к кому-то конкретно:

— Лично слышал, как те, чьей помощью воспользуется Фолэнт, собирались сделать его королём, — почти процитировал Итель.

— Подслушивать нехорошо, — пожурил его Дэффид с улыбкой на лице.

Занятно, что он даже не допустил мысли, что Итель мог это слышать, сам участвуя в разговоре.

— Это не мои проблемы, что я могу что-то услышать, проходя мимо двери, — безразлично пожал плечами Итель.

Он не рискнул ничего с магией делать в особняке с тремя магами. Они же осторожные не были.

— Но это чуть не то, — заметил Дэффид. — Сион?

— Ты о Фолэнте? — уточнил Сион, делая вид, что он тут случайно и не вникает в разговор. — Много говорит, много делает, и всё ради себя. У тебя дочь с таким же в браке.

— О, тогда верю, — цокнул языком Дэффид. — Полагаю, про участие магов информация тоже проверенная? — этот вопрос, как ни странно, адресовался Ителю.

— Да, — односложно ответил Итель.

— И что же за источник рассказал такое в наше беспокойное время? — хитро сощурился Дэффид.

Не упустит возможностей.

— Поживите подольше и познакомитесь, — добродушно ответил Итель. В каком-то смысле даже не врал, говоря о знакомстве.

Так с первой частью закончили. Дэффид упомянул, что на следующий день после приезда Тудера, появился Сион с беглецами. К тому времени Дэффид был в курсе в каком статусе находятся те, кому он даёт кров. Сион коротко упомянул, что некоторые решили прятаться самостоятельно, поэтому список имён «мятежников» включает больше людей, чем находится в крепости.

— И вот прибываете вы. Арвидд, полагаю, вы в курсе плана вокруг Мона?

— Да, — оживилась матушка. — Фолэнт собирает доступные отряды по пути к Мону. Там он потребует от короля освободить управляющих, подождёт два дня. Если Элизуд не отпустит никого, то Фолэнт воспользуется помощью двух своих магов при атаке на крепость.

Миф и Гейвин лучше управляются с молниями, чем Томос, или повторится Ноарта? Стоп. «Два»?

— Двух? — переспросил Итель.

Тудер, который тоже знал, что магов трое, не придал этому значение.

— Да. Он их представил. Серен Танди и Миф Йорат, — ответила матушка, внимательно смотря на Ителя.

Похоже она поняла, что что-то сказала не так.

— А Гейвин там был? — может, ему нездоровилось, например, вот и не попал на брифинг Фолэнта.

— Сын Арона? С самим Ароном стоял рядом.

Итель перевёл взгляд с матери на пол перед собой. Почему Фолэнт не сказал о третьем маге? Чтобы магией Миф потом пугать, ведь её магию создадут двое, а знать все будут об одной. Хотя до понимания разновидностей магии, их наследования и прочих тонкостей в целом далеко. Так что могут решить, что обе девушки обладают магией молний, или же даже больше, чем только молниями, учитывая магию Серен.

Но Гейвин. Останется в стороне? Или о нём нарочно ничего не рассказал Фолэнт?

— Полагаю, сказать нужно было о трёх магах? — Дэффид вновь обратился к Ителю.

— Да, — кивнул Итель, не сводя глаз с пола. Почему о Гейвине не сказал?

— Интересно, — задумчиво проговорил Дэффид, а продолжил уже безэмоциональным голосом: — Я подведу итог. Собрание в заключении, а тот, кто должен их спасти, не факт, что будет это делать. Скверная ситуация, — озвучил общие мысли Дэффид. — А вот тут как раз то, зачем я звал тебя, дорогой внучок.

Сион недоверчиво покосился на деда.

— Мы еле выбрались...

Дэффид прервал внука.

— Король Элизуд уже может отсчитывать дни до конца. Ему даже при желании помочь не успеют, — подытожил Дэффид. — А вот члены Собрании свои деньки пока не считают.

— Только если король Элизуд не прирежет Собрание в ближайшие дни, — фыркнул Сион.

— Таких ценных заложников? Нет, он будет тянуть время за счёт них. Или понадеется на это. Но не о нём речь. Как выбрались из Мона, так и обратно попадёте. Вызволите Собрание, а они уж не забудут потом снять с вас обвинения, — озвучил план Дэффид.

Итель отметил, что особо энтузиазма у Сиона не было. Но если он со своими людьми может помочь, надо убедить. Как бы Итель не принимал, что оказаться в заключении в Моне — решение отца, он не хотел бы вверять его жизнь Фолэнту, а уж тем более хоронить папу после всего. Итель поёжился. Если всё сгорит, то даже похороны не получится устроить.

Пришлось закусить губу и прикрыть глаза, чтобы взять эмоции под контроль раньше, чем они проявятся. Почему им вообще надо принимать такие решения?

— Хорошо, — ответил Сион.

— Мы поможем, — сразу заявил Тудер.

— А я в этом не уверен, — неожиданно твёрдо сказал Сион.

Итель может оказаться в Моне и не допустить вторую Ноарту. Эта мысль засела в голове.

Если Сион знает, как попасть в Мон, они могут успеть вызволить отца и остальных, а затем Итель не даст повториться трагедии. Но всё начинается с попадания в Мон. Нужно убедить Сиона.

Тудер привёл пару аргументов, но Сиона они не убедили. Причём отвечал последний так обстоятельно, что не создавалось впечатления, что он отказывает из-за неприязни.

Но его нужно убедить. Итель думал. Чего Сион хочет? Снятие обвинений. Что сказать

решил быстро:

— Если члены Собрания будут мертвы до вашего прихода, вашим словам могут не поверить. Если не обвинить ещё и в убийстве управляющих.

Итель посмотрел на Сиона. У него не было аргументов против.

— Ладно, — кивнул Сион, немного подумав. — Но у нас будет единый план действий.

— Конечно, — слово сказал Тудер, а Итель кивнул.

На этом разговор закончился. Дэффид с высоты своего опыта посоветовал некоторые решения. В итоге было определено время отправления, решили, кто чем займётся, и разошлись. Кто отдыхать, а кто общаться с товарищами.

— Вы можете написать Дёрогу? — обратилась Арвидд к Дэффиду, когда Сион и Тудер уже ушли.

— Конечно, — серьёзно и чётко ответил Дэффид. — Здесь ему отсидеться уже не получится.

Как и говорила Нерис, комнаты нашлись. Итель не особо осматривал пространство за дверью, кровать бросилась в глаза сразу. Остальное не важно.

Через несколько дней он будет в Моне. Главное, чтобы он смог предотвратить. Как там писал Уриен? Сильнейшая магия. Из-за эмоций, теперь пришло время вспомнить о них в магии.

Утром не было ни хорошего, ни плохого настроения. Итель просто знал, что сегодня, завтра и послезавтра он будет приближаться к своей цели. В голове прокручивал слова из рукописи, вспоминал в точности свои тренировки.

В сборах ему досталась обязанность собрать еду. Ему повезло, что всё нужное нашлось в городе в первых двух открытых в этот утренний час лавках. Так что сейчас Итель просто сидел под навесом у поместья Бьивенса и ждал.

Магушка смотрела за сборами издалека. Итель её видел, замечал, потому что чуть ранее они пересеклись, и Арвидд отдала свой меч, тоже заметив, что своего Итель не взял. Хорошо, что они с матерью предпочитали похожие клинки с менее широким лезвием. Будет привычно, если придётся использовать.

Итель смотрел на снующих туда-сюда дознавателей. Думал, вспоминал, как тушить огонь. Вспоминал, что получалось у него так себе. Вспоминал и то, что он не знает, как тушить много огня. Пожалуй, можно было бы быть лучше готовым.

А будучи готовым лучше, можно найти ещё оправдание.

Почувствовал, что кто-то тычет ему в плечо. Итель повернул голову.

Ребёнок, надо полагать Хефин. Мальчишка любознательно смотрел на Ителя своими по-детски большими тёмно-карими глазами. Чёрные волосы длиной до подбородка вились, а весь мальчишка выглядел хрупким, возможно, из-за большой накидки, скрывающей его тело до земли. Ручки, высывающиеся из больших рукавов, напоминают плёточки, из-за небольшого размера по сравнению с рукавом.

Итель видел чётко: мальчишка маг. На миг представил, что ему предстоит тот же путь, что и Ителю, и вздрогнул. Так не должно быть. Но было и другое, Итель впервые видел столь юного мага. Сколько там Хефину? Шесть, вроде.

Итель заметил идущего к ним Сиона.

— Уважаемый, — обратился как мог ребёнок к Ителю. — А почему вокруг вас нет вихреков, как у остальных? — мальчик указал пальцем на дознавателей в паре десятков метров от них.

Вихреки? Итель посмотрел на мужчин. Может и можно назвать перегибы магии рядом с телом вихреками, если не знать других слов.

Мальчик видит магию. Надо полагать, в детстве проще усмотреть её. Может, поэтому Уриен и не предполагал, что найти рукопись будет сложно.

— Я как-нибудь позже тебе расскажу, — улыбнулся Итель, не понимая, как можно это объяснить. Но кроме него никто не сможет.

Сион позвал мальчишку, и Хефин послушно подбежал, но оборачивался, пока дядя вёл его обратно в дом.

Сион мог слышать их разговор. Знает ли он о магии племянника?

Глава 29. Первая осада века

24-25.VI.867

На пути из крепости Бьивенс в Мон

В столицу ехали окольными путями. Никто не хотел проверять на бдительность ни ритланцев, охранявших правопорядок в регионе Фелконов, ни бывших коллег в регионе Туккотов. Итель и Тудер могли не скрывать, что использовалось на конных станциях: со сменой лошадей путь ускорился. В дороге это, впрочем, помогло не сильно: им требовалось делать остановки и отдыхать. До столицы нужно не только доехать, там ещё нужно действовать.

Периодически у Ителя проскакивали мысли, что они могут не успеть. В такие моменты хотелось нестись в столицу по хорошей дороге. По которой он мог ехать! Но все порывы сходили на нет. Что для спасения, что для его магической задумки нужны силы. И попытка всего одна. Нельзя рисковать, а значит, нужно придерживаться плана.

Постоянно напоминал себе, что отец знал, на что идёт. Но беспокойство росло с каждым днём. Не так давно Итель думал, что именно из-за него семья может оказаться в такой ситуации. А сейчас... Он в ужасе от реальности случившегося. И то, что это не по его вине, не утешает. Если бы не знал, что делать с беспокойной магией, выдал бы себя после отъезда из Бьивенса, когда осознал всё детали плана Сиона и Кэдока.

Во время остановок Итель познакомился со всеми беглецами. Как и видел в крепости, их семеро. Пятеро из них дознаватели из отряда под непосредственным командованием Харри Ирвина, ныне покойного, как выяснилось. Один, Хаул, служил в гарнизоне Мона и, когда узнал о назревшем расколе (все они предпочли произошедшее пока называть так), осознал, на чьей стороне хочет быть.

Недолго была тайной причина, по которой Сион оказался во главе отряда. Дэффид принял беглецов, но сразу обозначил, что поддерживать с ними связь предпочтёт через кого-то одного. А так сложилось, что Сион за путь от Мона до крепости заслужил доверие и стал в этом плане наравне с Кэдоком, самым старшим и опытным из всех них. Поэтому выбор проводился из них двоих, и Кэдок уступил. Может, дело в том, что он не ожидал подобного развития событий, а может в чём-то ещё.

Все оказались обычными людьми. Никаких злобных чёрных фигур, нависших угрозой над несчастными магами. Они говорили о будущем, что будут делать, когда перестанут быть разыскиваемыми. Кто говорил о встрече с родителями, кто обещал пригласить всех на свадьбу, а кто просто хотел прочитать в газете на первой полосе о засухе, как раньше. Итель сначала подумал, что они самоуверенны, всё же пробраться в Мон, освободить людей из тюрьмы и с ними уйти — задача сложная. Но потом задумался сам, как через пару дней с живым отцом прогуляется по белому Мону, где следы возгораний уже убраны, а ущерба толком нет. И стало легче. Мысли о том, что он сделает после, убавляли волнение перед тем, что будет между.

— Со странной компанией ты нашёл общий язык, — заметил Тудер, когда они сменяли очередную пару лошадей на станции.

— Ты про то, что они были дознавателями? — в ответ Тудер кивнул. — Ну я пока для них обычный юноша, а не преступник.

Итель поймал себя на одной мысли ещё в Бьивенсе, когда они знакомились с планом

действий. И с каждым днём в пути эта мысль лишь росла. Временным товарищам было бы не лишним знать о магии Ителя — простая мысль, которая не вызывала какого-то ужаса, как раньше такая же, только когда речь шла о родных.

Решил молчать. Если придётся, поставит перед фактом уже в Моне. А пока что есть план, в котором все получится и без магии. На самом деле самая бóльшая проблема в плане — успеть вовремя, а не выполнить его.

Сейчас располагались на самую длительную остановку — последнюю в этом пути. До пяти вечера будут возле крепости Мон.

За едой ещё раз проговорили действия. Когда будут подъезжать к Мону, Тудер выедет вперёд и выяснит обстановку. Если ещё есть смысл действовать, то отряд проберётся в Мон через тайный ход, о котором знали бывшие дознаватели. Затем нужно оценить обстановку в городе. После уже перебраться на другой берег Шорры, там находится тюрьма. Вытащить пленников, Хаул, работавший в тюрьме когда-то, сто раз напоминал про тревожный колокол на площадке перед тюрьмой. И, в конце концов, с пленниками покинуть сначала левый берег Шорры, а затем и город по тому же тайному ходу.

Каждый этап предполагал больше действий, были вариации. В некоторых из них Итель был задействован, но в целом его роль — делать то, что делают все, и не мешать. Итель понимал, что смотрится здесь как самое слабое звено. Но его устраивала главная часть плана — когда всё получится, о провале думать не хотелось, Итель будет замыкать уходящий по ходу строй. На деле, нужно остаться в городе, и шанс отличный.

— А серьёзно что ли магию хотят использовать? — Лир спрашивал, постукивая пальцами по земле.

Лир запомнился Ителю своим постоянным беспокойством, которое выливалось в желание докопаться до сути. При этом Лир робким не был.

— Да, — старик Бывенс посоветовал рассматривать этот сценарий как базовый, даже учитывая, что некоторые сомнения есть, поэтому Сион ответил именно там.

— Столько ловили магов, а в итоге всё равно вылезают, — безнадёжно проговорил Лир.

— Ну, мы ж не только ими занимались, — заметил Трев. Этот говорил редко, но по делу.

— Вы что реально хотите это обсудить? — поинтересовался Бэли, таким тоном словно его отрывают от приятного времяпрепровождения.

— А почему нет? — флегматично спросил Ёлэр у никого. — Не в изоляции живём. Все читаем газеты.

Бэли хотел что-то ответить, но Итель опередил:

— А вы встречались с магами раньше? — как бы между прочим поинтересовался он.

А про себя подумал, что все они общались с одним магом долгие годы. И вряд ли кто-то об этом знает. Как, впрочем, и сейчас не знают, что вопрос задал маг.

Бывшие дознаватели задумались, это было заметно по взглядам в никуда. Ёлэр первым покачал головой. Следом все остальные, кроме двух старших в их группе.

— Видел однажды, — начал Кэдок. — Женщина, на неё напало двое. Вроде она их уволила, а те напились и решили отомстить. Не помню точно, что следствие выяснило. Оружием женщина не смогла отбиться, и в ход пошла магия. Такой песочек подползал к ней с земли, — Кэдок глянул на землю под собой. — Я тогда патрулировал город, шум услышал. Вместе с напарником. Мы прибежали, и увидели, как она отбивается магией от двоих, — Кэдок вздохнул. — В итоге те двое посидели в тюрьме, а женщину казнили.

Потрескивал небольшой костёр. Хоть вокруг и было не холодно, против костерка никто не был. Тишину нарушил обычно молчаливый Трев.

— А я лично не видел, — мужчина отклонился назад, уперевшись руками в землю за собой. — Но не раз арестовывал по этому обвинению. Помню, второй арест был пары, которая занималась резьбой по дереву. Мы их выводим из мастерской, и я вижу, как вокруг все ликует. Ну, не прыгают и кричат «ура». Но взгляды ликующие. Семье этой завидовали, — подытожил Трев. — В обычной ситуации всем бы пришлось мириться с чужим успехом. Но у нас есть обвинение в магии.

— Вас послушай, так маги безвинные поголовно, — всплеснул руками Бели. — А что про убийства магами скажите? Я даже про Ноарту не говорю.

— Скажу, что они существуют, — довольно строго сказал Кэдок. — Как и совершаемые без магии.

— Ой, да говори прямо, — Трев устало глянул на товарища. — На севере лютует банда, а мы арестовываем по обвинениям в магии.

— Я слышал, что король хотел подождать наилучшего момента для разборок с бандой, — сообщил Хаул, уводя тему разговора от магов.

Кэдок и Трев хмыкнули, словно подавили смешок.

— Как-то Дёрог Чед сказал, что пора пресекать деятельность преступников на севере, — Трев ухмылялся, но вряд ли от веселья. — Вскоре Дерог Чед убежал, — и всё же Трев добавил слово, чтобы не слишком очернять образ генерала, — куда-то.

Бывшие дознаватели продолжили обсуждать бездействия по отношению к банде буквально в соседнем регионе, вспоминали и своего командира, которому это не нравилось, но без отмашки короля он был бессилён. То тут, то там в разговоре возникала магия, и это не вызывало какой-то особенно бурной реакции.

Как так вышло? Итель обвёл взглядом всех бывших дознавателей. Не было ненависти, которую Итель себе воображал. Обычные люди, которые тоже знают немного. Кто побаивается, кто открыт к новому, а у кого лишь здоровая опаска, но в целом говорят очень спокойно.

С другой стороны, почти все из отряда, наиболее близкого к Харри Ирвину. Тот вполне мог отобрать кого-то полаяльней к магам, всё же мало ли ему не хотелось слушать «всех магов в петлю» постоянно.

Итель бы поступил также.

Долго дискуссия не продлилась. Постепенно все разлеглись на постеленных на землю плотных тканях. Погода тёплая, так что хватит и одежды, чтобы не замёрзнуть. Живность из-за жары в этом году была какой-то вялой и малочисленной.

Они остановились в перелеске, в овраге. Что в овраге, что выше росли тонкие сосны. Их кроны темнели на фоне светлеющего неба.

— Отдохнул бы, пока ещё можем, — Сион собирался расположиться у дерева, поэтому убирал из-под него ветки и мелкие камушки.

Итель хмыкнул.

— Забыл свои снотворные таблетки, — прозвучало даже с усмешкой.

— Ха. Отличная вещь, — подхватил шуточный тон Сион.

Итель поглядывал в сторону их неожиданного союзника в этом деле. Подумать только, что относительно недавно Сион чуть не убил Тудера, а сейчас они действуют вместе. Тудер упомянул, что Сион извинился за турнир. Но проку с этих извинений?

— Тебе не надо обрабатывать руку? — поинтересовался Итель, заметив, что левая рука выше запястья под рукавом забинтована.

— Нет-нет, — спешно заверил Сион. — Всё зажило уже, но мне не мешает, потом размотаю, — словно отшутился, но Ителю послышалось напряжение в голосе.

Впрочем, не его дело. Хочет Сион походить с бинтами — так пусть ходит. А Ителю правда надо попытаться отдохнуть. Но то, с помощью чего он обычно засыпал, он с собой действительно не взял. Оставил с вещами в крепости. А вообще, как всё закончится, нужно не за рецептом к врачу сходить, а решить проблему со сном как-нибудь без лекарств. Но эти мысли Итель отложит на потом.

Сейчас решил думать о плане по спасению, думал и о собственной задумке, и о том, что будет, если чего не получится. Строго говоря, даже если всё получится идеально, это не гарантирует хороший конец для Ителя: маги ещё вне закона, да и самосуд никто не отменял.

Но было спокойно. Если не сделает ничего, сожрёт себя сам. Сгинет в Моне — глупый мальчишка решил поиграть в героя. Ни тени на родных.

Заснуть всё же получилось. А продирая глаза от того, что Тудер его будил, чувствовал себя если не отдохнувшим, то хотя бы не уставшим.

Когда возобновили дорогу, Итель обратил внимание на небо. Серые облака, которые скапливались впереди, казались чем-то необычным и давно позабытым. Даже небо, проглядывающее сквозь них, было не таким уж и голубым, как обычно. От этого затемнённого освещения белый Мон показался ещё более величественным. А может дело было в том, что теперь Итель смотрел на крепость, как на крепость, а не просто стены, оставшиеся с прошлого века.

Лагерь Фолэнта размещался слева от города за Шоррой. Прямо напротив единственных ворот из дворцового района Мона. Через реку рядом перекинут временный мост, а ещё, сильно левее лагеря, горит большой костёр. Погребальный.

— Ну я поехал, — озвучил Тудер, направляя коня в сторону лагеря.

Итель глянул брату вслед. Они будут ждать Тудера с вестями правее Мона, около водяной мельницы. Итель вновь посмотрел на дым, вспоминая Ноарту. Тогда он не обращал внимания на эту пелену, но она стелилась всюду. Над домами, над особняком и дымилась часовая башня, на которой скоро смолк колокол.

Разве такое буйство можно остановить этими неумелыми руками?

Понял, что нужно ехать, потому что стало пусто вокруг. Сориентировался быстро и нагнал последнего всадника.

— Беспокоишься? — поинтересовался Лир, едущий последним.

— Не особо, — ответил Итель. — Просто заметил погребальный костёр. Не хотелось бы чтобы кто-то сгорел ни на нём, ни... иначе, — выдохнул Итель, ещё раз посмотрев на Мон.

— Ну, тут реки есть, — Лир похоже понял, что Итель припомнил Ноарту. — Другое от огня и не спасёт.

Итель кивнул.

«Другое». Ителя огонь не тронет. Но толку, если тронет всех остальных.

— Зачарование, — прошептал Итель, посмотрев вперёд. Семь беглецов, Тудер и семь членов Собрания. Пятнадцать.

— Что? Я не расслышал.

— Никто не сгорит, — но вряд ли Лиру этот ответ что-то дал. Пусть считает за безосновательную веру.

Итель же читал про зачарование. Придать свойство, которым объект не обладал, но обладает зачарователь. Если пламя не трогает Ителя, то он мог бы зачаровать остальных.

Эта идея воодушевляла настолько, что даже магия впервые затрепетала от положительных эмоций.

Правый берег Шорры когда-то обживали, затем забросили. Конечно, ветхие здания в столице никому не нужны, поэтому почти всё снесли, оставив работающую водяную мельницу и несколько добротных построек вокруг неё. Именно тут отряд будет ждать Тудера.

Одно из зданий было конюшней, поэтому лишнего внимания лошади привлекать не будут. Вторым по площади был большой навес, с трёх сторон имеющий деревянные стены. Стоял и один домик с двумя этажами, но второй этаж будет меньше первого по площади. Постройки размещались довольно кучно, образуя нечто вроде круга. Слегка обособлена была лишь мельница.

С другой стороны реки начинались городская застройка. Сначала похожие одноэтажные деревянные дома и хозяйственные постройки, но уже через пару условных рядов сооружений начинались добротные двухэтажные дома, за ними виднелись и каменные. В отличие от белого Мона, часть города за стеной белой была лишь частично. Как в Моне-крепости здесь лежала белая мощенка, из-за чего стены зданий казались темнее.

Река мерно текла, поскрипывало колесо мельницы. Если прислушаться, можно услышать и журчание. Итель наблюдал за водой, в пасмурную погоду тоже становившейся темнее. Дальше по течению Шорра имеет только подземные притоки, в некоторых местах делающих реку самой широкой на острове. Итель повернул голову в сторону крепости. Там вода проходила сквозь прутья решётки. Таких три, как знал Итель, по одной на каждое речное русло в крепости. А конструкция такова, что перелезть или просочиться сквозь них человеку не получится — это Итель знал по рассказам и книгам.

Стал наблюдать за городом через реку, раз уж других занятий пока не было. Людей с той стороны Итель так и не заметил.

Трев звонко цокнул языком, так что под навесом, где были все, все и слышали.

— Не один едет, — объявил мужчина.

Итель выглянул. Тудер и какой-то всадник без опознавательных знаков. Прямо как вся их компания сейчас.

Товарищи насторожились, потому что лишних людей в плане не было. Итель же сохранил спокойствие, зная, что брат не привёз бы с собой кого-то опасного для них сейчас.

Спутник Тудера откинул капюшон, когда спешил. На вид ровесник Сиона, имеет примечательную деталь внешности в виде небольшого шрама через левый уголок губы. Тёмно-русые волосы собраны в короткий низкий хвост, а светло-карие глаза сейчас скользят взглядом по каждому под навесом.

— Эмир Глин, — представился спутник Тудера. — Ритланский полк. Здесь выполняю распоряжения по отслеживанию обстановки в городе.

— Каким образом? — поинтересовался Бели, за что свои же посмотрели на него недовольно. Не это сейчас важно, и не ему спрашивать.

— Информация покидает крепость легче, чем люди, — расплывчато ответил Эмир.

— Расскажи, что мне говорил в лагере, — попросил Тудер, понимая, что не стоит тянуть с объяснением того, зачем он привёл ритланца сюда.

Эмир ещё раз окинул собравшихся быстрым взглядом, но смолчал и начал:

— Традиционным способом в город не проникнуть. Трое из четырёх ворот заблокированы изнутри, ворота в административный район ночью ещё были только закрыты. Подземный ход обрушили, — потом Эмир кратко пояснил, что столкновения были, но незначительные. Основной проблемой было то, что сообщения из крепости успели отправить, поэтому готовились к боям вне крепости. — Из-за этого есть один момент, но чуть позже о нём. По поводу того, что внутри крепости. Основные силы находятся в дворцовой части. Тюрьма охраняется как обычно, но специально, — замялся на миг, — люди не проверяли этот момент. В городской части есть патрули, особенно у ворот. Это из-за волнений жителей, которые хотят покинуть крепость.

Все слушали Эмира внимательно. В плане итак было проведение разведки, но эта информация существенно облегчала задачу. Эмиру задали и более конкретные вопросы.

— И про то, что Фолэнта интересовало, — напомнил Тудер.

— Его интересовал административный район, тюрьма, кстати, и городской. Склады всех типов, лодочная станция, крупные здания с большими люстрами, — Эмир печально покачал головой после последнего слова. Явно имел в виду не сами здания и люстры, а запасы горючего для их обслуживания.

Омерзительно. Итель наклонил голову, чтобы ничто не увидел отвращения на его лице. Молнии Томоса в Ноарте были случайными, а тут выбирается цель. Страшный пожар Ноарты стал таким из десятков маленьких, здесь же сразу будут крупные очаги. Итель бросил взгляд на стены, которые должны оберегать тех, кто внутри. В Ноарте стен не было, и всё равно не все спаслись.

К чему такая жестокость? С таким подходом, врага можно нового нажать прям за спиной.

— Фолэнт дал королю два дня, чтобы тот освободил пленников, — добавил информации Тудер. — Ответ короля, что он готов к осаде. Два дня истекут сегодня в полночь.

Так мало времени. И такая роскошь, что оно есть.

— Тогда не будем медлить, — заключил Сион.

— Ещё кое-что, — спешно сказал Эмир. — Поскольку ожидаются противники, на вас обратили внимание. Лучше тут не задерживаться.

— Но нам нужно здесь задержаться, — задумался Сион.

Какое-то время он и Эмир что-то обсуждали, Кэдок и Тудер явно слушали их разговор, но не вступали. Итель в детали вникнуть не пытался, его мысли занимало другое, и всё же уловил, что нужно сделать видимость, что отсюда все уехали. И при этом здесь что-то должно быть, потому что неизвестно, смогут ли управляющие сами передвигаться. Похоже до чего-то договорились, потому что «сделаю» от Эмира Итель расслышал достаточно чётко.

Затем проговорили ещё раз план, и настало время его выполнять.

Подземный ход, которым собирались воспользоваться, выходил рядом с мельницей. Довольно резкий спуск с непривычно высокими ступенями в узком пространстве.

— Очень тайный ход, — пошутил Лир, когда все спустились в подземный проход.

Подъём и несколько метров хода выложены камнем, а дальше проход укреплён лишь балками. Впрочем, выглядит более-менее надёжно. Хотя кое-где земля просыпалась на земляной пол.

Итель тронул одну из балок, проходя мимо. Не сказать, что прям сухая. Наверху всё суше.

Может, ночью тучи прольют дождь за землю?

Шли по ходу в районе получаса. Дышать было чем, и всё же на участках пути воздух был спёртым. Поэтому приближение выхода Итель почувствовал по посвежевшему воздуху.

Дойдя до другого выхода, пришлось ждать. Сначала вслушивались, потом вглядывались в щели, и только затем отодвинули какую-то мебель, закрывающую проход. Просочился Илэр, самый мелкий из всех. И спустя ещё время, он подал знак, что всё отлично, можно выходить.

Итель шёл в конце. Оставшись в одиночестве, на миг он зажёл пламя в ладонях, пока никто не видел. Он сделает всё, что может. Сейчас, по общему плану, и потом, по собственному.

Итель погасил пламя и просочился внутрь крепости.

25-26.VI.867

Мон

На улицах так тихо, что даже самый аккуратный шаг заканчивается громогласным соприкосновением подошвы и камня. А задетый камушек по пути звучит громче колоколов на часовых башнях.

Дорогу ещё освещают закатные лучи, постепенно отдавая эту обязанность зажжённым фонарям. Сколько же времени они потеряли, пока фонарщик работал на улице, по которой им требовалось относительно долго идти! В окнах света почти не было.

Лишь раз за время их движения Итель услышал скрип петель, кто-то вышел за дома, к счастью, уже оставшегося позади.

До полуночи оставалось три часа и похоже большая их часть уйдёт на то, чтобы незаметно добраться до тюрьмы, а потом, когда их станет вдвое больше, также незаметно вернуться на склад, где выходил тайный ход. Для того, чтобы первая часть плана прошла успешно уже разведали происходящее в административном районе. На удивление, жители крепости не просили выпустить их из тамошних ворот. Бывшие дознаватели сошлись на том, что люди беспокоятся, что в районе могла остаться взрывчатка, применённая против Харри и его людей почти две недели назад.

Так или иначе план был окончательно скорректирован. Итель слушал внимательно, чётко запомнил свою роль — он и Лир будут замыкающими и основной задачей в тюрьме (в той части плана, где нужно разобраться с охраной) будет не дать хоть кому-то убежать.

«Пора», — жестом передал Лир, глянув на Ителя. Тот кивнул.

Они затаились в холле одного из многоквартирных домов на набережной. Обычно ключи от двери есть только у владельцев или арендаторов квартир в доме, но сегодня замок вскрыт стараниями Хаула или Трева. Сейчас стало возможно пройти по мосту напротив выхода, потому что патруль повернул за поворот, это передали наблюдающие с другой стороны реки товарищи.

Когда проходили мост, Итель бросил взгляд на дворцовый район, освещённый несравнимо лучше. Покинул ли Мон Винфор? Наверное да. Отец здесь был и наверняка намекнул брату, что тому стоит найти занятие вне города. Всё же не настолько у них плохие отношения.

Для себя Итель также отметил решётку через реку, держащуюся на двух толстых цепях. Нужно будет сломать по одному звену с каждой стороны, чтобы решётка упала вниз, где обычно и находилась, освободив русло для лодок. Переплавкой металла, не считая меча брата, Итель не занимался, но принцип из рукописи помнил.

Зашли в дом напротив моста, чтобы выйти с другой стороны к другому зданию. В административном районе дома скорее все открыты, чем закрыты. Где-то возле зияющего дверного проёма стоит его дверь, где-то дверь прикрывает вход, но, по словам тех, кто «прогулялся» по маршруту, закрыто мало что. Предположили, что, когда их искали, повскрывали всё, а отремонтировать пока не было времени.

Прошли через второе здание, затем петляли по улочкам, в какие-то моменты замечая далее по их пути спины товарищей. В этом районе фонари горели тускло, особенно на некоторых улочках по их маршруту. Итель почти уверен, что это не случайность.

Тюрьма оказалась сначала над крышами трёхэтажных домов. Потом уже Итель смог рассмотреть здание, когда они нагнали остальных в очередном доме со сквозным проходом. Их цель сложена из крупных камней, придающих монументальности всему зданию. Этажность тюрьмы оценить сложно, она выше трёхэтажного здания за ней, но явно не на ещё один этаж. Ни одного окна. Ещё здание выделялось широкой дорогой со всех сторон.

Вход один, охраняется снаружи. Внутри есть пропускной пункт и должен быть кто-то, совершающий обход. Суету снаружи внутри могут увидеть. К счастью, здесь никто не патрулировал. Это хорошо, не придётся ждать.

Хаул изобразил кистью руки звенящий колокол, ещё раз напоминая, что нельзя дать ему зазвонить. И дело в том, что зазвонить тот может как от воздействия снаружи, так и изнутри. Колокол был самой важной целью на этом этапе плана. И обезвреживать его придётся уже в тот момент, когда завяжется бой. Раньше — никак.

Между входом и дорогой находилось небольшое окружённое высоким забором пространство прямоугольной формы. Именно туда надлежало проникнуть всем и именно там размещался колокол.

Когда Итель добрался к этому «двору», бой уже завязался. Трое из отряда уже пробрались внутрь, это Итель отметил быстро. Остальные справляются, Лир, который по плану должен был оказаться у участка забора, возле которого были сложены ящики, а значит можно было перелезть, перехватил дознавателя там. Справляются, вот уже двое из охраны осталось. Они сильнее, но не сильнее того быстрого паренька, бегущего к колоколу.

Итель выцепил его взглядом сразу же, как тот выбежал из тюрьмы. Видел, как тот подбегает к небольшой площадке с колоколом. Нельзя дать колоколу зазвонить. Нельзя!

Добежать не успеет и не должен. В руках нет ничего, что успеет остановить дознавателя. Мелькнула мысль, что сейчас колокол громыхнёт в этой тишине ночи.

Трево смог нагнать бывшего коллегу, но тот увернулся. Манёвр, второй...

У Ителя есть в руках то, что ему сейчас нужно.

Дознаватель оттолкнул Трева и вновь приблизился к площадке.

Итель создал магией небольшой огненный шарик, который пронёсся к колоколу быстрее, чем звонарь. Закрепился на цепи, удерживающей колокол и спустя пару мгновений, показавшихся вечностью, колокол упал на площадку с самым непримечательным звуком, ради которого, казалось, всё остановилось.

Звонарь опешил, но, отдавая должное, придумал план, склонившись над колоколом. Но он забыл о Треве за спиной, который нанёс ему смертельный удар.

Дальнейшее участие Ителя ограничилось небольшой помощью Кэдоку: он ограничил манёвры противника, а мужчине только этой короткой заминки и не хватало.

Стало тихо. Итель вдруг перепугался, что звенящие мечи в коротком бою мог услышать весь Мон. Обернулся, выглянул в ворота «дворика». Никто не бежит.

Тем временем все заходили внутрь. Там тоже справились. Тела затаскивали в здание, как и колокол. За тем, что могло со звоном разрушить их план, отправили Ителя, поэтому он смог оценить, что именно сделал. Металл цепи стал слишком мягким, чтобы удержать весь вес, и колокол упал. Неплохая тренировка перед цепями решётки.

Внутри поставил колокол подальше с видного места, чтобы никто ненароком на цепь не глянул. Может, стоило расплавившееся звено забрать? Вторая часть осталась на улице, не выйти за ней.

— Захватили одного. Сейчас выясним, где их держат, — услышал Итель, пока прятал

колокол.

Хаул, который работал какое-то время в тюрьме, рассказывал не только про колокол, но и про «самую лучшую» внутреннюю планировку. Поэтому кого-то из тех, кто будет внутри, надо оставить в живых. Иначе они до полуночи только и будут искать управляющих.

Хоть бы папа был жив. Итель ещё смотрел на колокол, когда отходил. Только бы был жив. От волнения затряслись руки. Пришлось сцепить их вместе, чтобы хоть как-то унять.

Переглянулся с Тудером. Тот, похоже, думал о чём-то похожем.

Пусть он будет жив. Пусть ему ещё можно успеть помочь, если требуется. Итель мысленно повторял эти слова.

Дознаватель, который служил здесь, тянул время. Он и Кэдок сидели в комнате, соединённой с этой проходной. Отсюда в глубь тюрьмы отходило два прохода, и оба вскоре поворачивали. Так что чтобы понять в какую сторону они идут, пришлось вспоминать как тюрьма выглядит снаружи.

Время шло. Результата не было. Итель подошёл в комнатке, заглянул через плечо Сиона, наблюдавшего за процессом. Вот так встреча! Итель обернулся, пальцем поманил брата и кивнул в сторону комнаты.

Вот и должник брата. Пусть воздействует этим. По крайней мере в Ноарте Брэйт выглядел обязанным.

— Я хочу проверить пару мест, пока этот молчит, — сказал Хаул, показав связку ключей. — Думаю, управляющие там.

— Хорошо, — кивнул Сион, повернувшись к нему. — Возьми пару помощников.

Хаул сразу подозвал Лира, Бели, Трева. Он хотел позвать ещё кого, но из свободных был лишь мелкий Илэр и Итель.

Итель кивнул, когда Хаул всё же задержал на нём взгляд. Здесь Ителю точно делать нечего. Брат сам разберётся, что делать. А Брэйт может не сразу решить сказать интересующее их, если вообще решит что-то говорить.

Хаул повёл их в проход в стене справа от входа. Едва зайдя в него, стало не по себе. Проход узкий, стены со всех сторон из квадратных камней, и потолок из таких же. И пол! Итель даже обернулся, проверяя, что за ним не возникла стена из каменных квадратов. Не возникла, всё та же проходная, Сион у стены, и Тудер, что-то с ним обсуждающий. А впереди всё также были спины товарищей по этому делу. Отставать не стоит точно.

Освещение для тюрьмы было выполнено под заказ. Принцип тот же, что и в масляных люстрах, только тут люстра не круглая, а длинная. Конечно, она тут не одна даже на этаже, но всё равно впечатляюще, особенно, если подумать об обслуживании их. В остальном вокруг серый камень с широкими арками по сторонам, перекрытыми решётками. Между собой какие-то камеры разделены двойными решётками, а какие-то стенами. Заключённых не увидел ни одного.

— Слышал, что в тюрьме только с картой ходить, — произнёс Лир на очередной развилке.

— Да, — кивнул Хаул. — Надеюсь, я её помню, — пошутил он, но этого хватило, чтобы Лир напрягся и начал смотреть вокруг внимательно.

Итель путь запомнил плохо. Постоянные развилки, спуски на полэтажа и неотличимые коридоры. Что ж, если один из способов не допустить побег, это заставить заключённых плутать по коридорам, то архитектор справился с задачей на отлично. Хорошо бы Хаул шутил.

Из-за одинаковых стен, прерывающихся одинаковыми дверьми, часть из которых ложные (архитектор явно очень проникся проектом), счёт времени терялся.

За очередной дверью вновь начинался коридор с зарешеченными арками. Итель устало подумал, что очередной, а потом понял, что в камерах что-то двигается, судя по звуку.

Управляющие нашлись здесь.

— А не маловато вас? Стариков-то нести придётся, — раздался голос слева. Гёсим Ладд.

— Ааа, — потянул опешивший Хаул.

Над тем, что сказать управляющим, не думали.

— Вы же поможете? Нам нужно уходить быстро, — Итель прошёл вперёд, чтобы все заключённые его увидели.

Они его знают все, даже если общаться им не приходилось.

Итель кратко объяснил, что происходит, пока Хаул открывал замки. Пять камер — пять управляющих. Оба возрастных мужчины, Ховелл и Таппан, выглядели бледными и еле стояли сами (Таппан сам и не стоял). Остальные передвигались бодрее. Таппана сразу подхватили с двух сторон. Ховелл опёрся на Ладда. Управляющие моложе, Гесим, Гриффин и Оула, выглядели получше. Сидели они всё время тут или чему-то подвергались — сейчас не важно.

Итель прошёл дальше по коридору. В этом месте было восемь камер. Из пяти вывели управляющих, три другие были пусты.

— Его тут нет, — прочла его мысли Оула.

В то время, как товарищи Ителя начали выводить управляющих, пустив вперёд самых медленных, Оула пока оставалась тут, привалившись к стене.

— Его могли... ну...

— Убить? — подобрала слово Оула. Итель кивнул, чувствуя себя в этот момент струной на музыкальном инструменте. Той, что рвётся, а не звучит. — Не знаю. Вряд ли. Поможешь?

Итель обратил внимание, что Оула не ставит одну ногу полностью на пол.

— Конечно, — ответил он.

Оула заговорить не пыталась, только опиралась на него. А Ителю пришлось сосредоточиться на магии, которая после ненахождения отца, отреагировала впервые так сильно. Что-то похожее Итель чувствовал прошлый раз в Моне, в той лишь разницей, что сейчас всё же контролирует.

Но нужно успокоить её. Слишком сильно кипит.

Отвлекла Ителя люстра. Вернее огонь, который в ней горел. Он его ощутил, как чувствовал свой, когда зажигал его на ладони. Итель скосил взгляд на Оулу. Женщина смотрит вперёд. Получится ли повлиять? Аккуратно, припомнил учебник предка, Итель попробовал. И ещё раз. И ещё, когда прошли неосвещённый участок. На четвёртый раз получилось, огонь стал сильнее, тем самым стало светлее.

Магия всё так же кипела, но словно получилось успокоить самую бурлящую часть. Хорошо. Сейчас только проблем из-за магии не хватало бы.

Когда Итель и Оула добрались до проходной, то Хаула уже расспрашивал о чём-то Тудер.

— Спасибо. Дальше я сама, — впрочем, Оула скорее увидела, куда Итель посмотрел, чем перестала нуждаться в помощи.

Итель поблагодарил и, оставив Оулу у стены, в три шага оказался рядом с братом.

Попутно заглянул в комнату, где подвергли допросу Брэйта. Живой, почти невредимый. Смотрит волком на всех.

— Знаю, где это, — отвечал Хаул. — Но... — мужчине что-то не нравилось, он поморщился и посмотрел вокруг. — Сион!

К ним подошёл Сион, до этого что-то обсуждавший с Кэдоком, который пошёл закрывать решётчатую дверь комнатки, где оставался Брэйт.

— Толфрин Фелкон в камере, до которой минут семь идти только, — сразу по делу заговорил Хаул. — Но, если он будет в состоянии как те двое, — Хаул кивнул в сторону почти не двигающегося Таппана и Ховелла, держащегося за сердце, — обратно минут двадцать будем идти.

Прозвучало словно Хаул не хочет туда идти.

— Я отца отсюда вытащу. Если не с твоей помощью, так с его, — Тудер кивнул в сторону Брэйта.

— Идите, — сказал Сион, неодобрительно посмотрев на Тудера. — Мы сюда за всеми управляющими шли.

— Сделаю, — кивнул Хаул, а потом получил разрешение взять с собой обоих братьев. — Вдвоём за мной идите. Помощь обоих может понадобится на обратном пути, — это уже Хаул сказал Тудеру и Ителю.

И вновь потянулись коридоры из одинаковых квадратных камней. Тудера, похоже, это не смутило. По пути никаких заключённых вновь не встретилось.

— Хаул, а тут нормально, что никого нет? — поинтересовался Итель, разбавляя молчание.

— Да. Непосредственно в Моне никто срок не отбывает. Здесь до суда обычно сидят, — пояснил Хаул.

И такая тюрьма? А, точно. Построена-то она скорее всего до объединения острова. Тогда смысла в таком месте было больше.

Когда они проходили комнату, где решётка свисала с потолка и могла бы перекрыть путь к отступлению, звук шагов был разбавлен:

— Дознаватель тебя завёл бы в камеру, а ты и не заметил бы, — высказался Хаул, глянув на Тудера.

— Не думаю. Он мой должник, — сухо ответил Тудер.

Хаул хмыкнул.

За очередной дверью оказалась узкая винтовая лестница. Её ступени из двух кубов (всё же кубы тут не везде), и промежуток между ними идеально совпадает с промежутками в прилегающих стенах. Так было даже со ступенью, упирающейся в угол. Неоднозначное впечатление, но задерживаться тут не хочется.

Потом был коридор с камерами, коридор без, небольшой спуск, две камеры напротив друг друга... Очередной подъём по винтовой лестнице.

Ителю от чего-то вспомнилась ночь в Хенахалане, когда его разбудили маги, тренирующиеся в подземелье. Наверное, от того, что чувства тогда и сейчас схожи. Но разбирать в причине схожести Итель не собирался. Не сейчас.

За дверью было что-то слышно. Когда Хаул её открыл, стало ясно, что это кашель.

Итель загадал про себя, чтобы в тюрьме не нашлось какого угодно другого пленника.

— Папа, — первым его увидел Тудер, обогнав Хаула.

Единственная камера тут.

Итель улыбнулся, подойдя к брату и различив за решёткой отца. Жив.

Толфрин отреагировал на появление сыновей не сразу, а затем, прежде чем подойти к решётке, натянул свой синий платок на лицо, скрыв его ниже глаз. Скорее всего из-за кашля.

— Всё в порядке? — поинтересовался Тудер, с явным облегчением смотря на отца.

— Да, просто простыл тут сидя. Не хочу вас заразить, — с хрипотцой ответил отец. — Что вы тут делаете?

Тудер объяснял, пока Хаул открывал камеру. А Итель не мог нарадоваться. Напряжение, возникшее, когда он не увидел отца вместе с остальными управляющими, потихоньку отпускало.

— Вы сможете сами идти? — поинтересовался Хаул, разглядывая Толфрина внимательно.

— Да, — медленно кивнул тот. — Сейчас да.

Итель не придавал значения долговому взгляду отца на Хаула. Было лишь бесконечное облегчение от того, что тот жив.

Путь назад прошёл без проблем. Даже квадратики повсюду не давили так сильно, как раньше. Всё хорошо идёт. Дальше должно быть проще, впрочем, это не повод ослаблять бдительность.

Смотря на отца, идущего впереди, радуясь тому, что тот жив, и мысленно уже перенеся его за стены Мона, Итель вдруг вспомнил Ноарту. Как зашёл в особняк Раулей, как пробивался к Луни, и как понял после, что огонь не единственная опасность при пожаре. Огонь Ителя не тронет, а вот всё остальное? Если не получится потушить Мон, он потом не вылезет из пепелища. Он останется где-то в погибшем городе, и будет едва ли живее.

Сердце забилось чаще. И дышать стал тоже чаще. Недавно начавшая успокаиваться магия разбушевалась вновь, да так сильно, что Итель не рискнул проворачивать трюк с люстрой ещё раз. Сейчас он вряд ли будет так уж аккуратен.

Сцепил руки перед собой, впиваясь ногтями в пальцы. Нужно продержаться, пока все не уйдут в ход. Потом его состояние только ему поможет. Вся эта рвущаяся магия найдёт выход, нужно лишь подождать. Подождать.

В проходном помещении был только Кэдок.

— Отлично, — выразил он облегчение. — Мы в третье место перебрались, — Кэдок взглядом указал на комнатку, где был Брэйт.

Дознаватель смотрел на них пристально сквозь решётку. Ключ лежал на столе в другом конце комнаты, так что освободят его только дознаватели, чья смена начнётся в полночь. Но Хаул утверждал, что вовремя никто не приходит, только раньше.

Связка ключей от камеры полетела с руки Хаула к ключу, но до стола не долетела. Мужчина недовольно поджал губу, но больше никак не среагировал.

«Третье место» один из домов, на первом этаже которого можно было разместиться большой группе. Они договорились о паре таких мест, пронумеровали их, чтобы быстрее их называть. А в этом случае наименования позволили скрыть информацию от Брэйта.

Трёхэтажное здание, в два верхних этажа которого можно подняться только по лестнице снаружи, размещалось почти у стены крепости, или неподалёку от крайнего моста через Шорру в городе Первый этаж представлял собой помещение без каких-либо стен, кроме внешних. Внутри было множество ящиков и мешков, надо полагать, помещение использовалось как склад. От сюда до набережной целых два ряда домов, причём петлять придётся по тесным улочкам. Это Итель запомнил из слов Сиона об этом месте, когда он

пояснил, почему придётся «петлять» находясь так близко к набережной.

Внутри темно, но так как они пришли позже всех, остальные позаботились о стопках ящиков у окон, которые не выпускали свет от пары свечей. Кипело какое-то тихое обсуждение.

Отец присел на ящик в отдалении от остальных и, судя по вздрагиваниям, старался кашлять как можно тише. Таппана и Ховелла посадили на ящики у стены. Таппан завалился назад, тем не менее глаза его в полумраке блестели, так что жив. Ховелл хоть и прислонился к стене спиной, но смотрел осознанней и даже двигал руками. Оула Джансен то ли сидела, то ли опиралась на высокий ящик. В руках женщины обнаружилась длинная кочерга. Гесим Ладд и Гриффин Эвансон принимали участие в обсуждении.

Итель решил остаться в стороне. Сейчас главным было сдержать магию, которая и не думала успокаиваться. Как и сердце.

— Нужно делать носилки, — заключил Бели. — Они не пушинки, — это было сказано о самых возрастных людях в помещении.

— На втором этаже есть жерди, — сразу отозвался Сион.

А вот с тем, что может быть между жердями, возникло больше проблем. Курток ни на ком не было, управляющие были в том, в чём находятся в помещении, а проникшие в Мон сплошь в темных, но разных по цвету рубашках с косым воротом из плотного материала. Поэтому быстро переключили внимание на мешки в помещении. Пока одни ссыпали содержимое мешков в угол, Лир и Бели вышли за жердями. Остальные замерли в ожидании, потому что все ссыпать содержимое мешков не могут, если не планируют тут всё осыпать их содержимым.

Итель поймал на себе взгляд Гриффина Эвансона. При свете дня он выглядит менее зловеще, чем сейчас с оттеняемыми свечами глубоко посаженными глазами, морщинами через лоб и короткими волосами, сейчас казавшимися черными. Тудер в Бьивенсе упомянул, что отец как-то убедил Гриффина, что у Фолэнта есть знакомства с магами. Брат тогда выразительно посмотрел на Ителя. Отец так убедил? Ну и ладно.

Подождал пока Гриффин Эвансон решит посмотреть на что-то другое, прежде чем моргнул.

В помещение просочились Лир и Бели. В руках несли жерди.

— Сорок минут до полуночи, — оповестил Сион, посмотрев на наручные часы, довольно редкую вещь. Похоже дед снабдил внука.

— После что-то будет? — осведомился Гриффин осторожно.

— Здесь станет небезопасно, — пояснил Сион. — Намного не безопасней.

Пока мастерили одни носилки, Сион объявил, что как они будут готовы первые из них уже начнут движение на другую сторону реки и к складу.

Времени осталось мало. Итель думал, что пробывать зачаровывать никого не придётся в итоге, но лучше перестраховаться, учитывая, что первый мешок порвался. Даже на одни носилки уйдёт время.

Итель вспомнил принцип, описанный в рукописи. Прогнал его несколько раз в голове. Обязательно нужно озвучить, что именно ты хочешь, как зачарователь, и направить некоторое количество магии в объект. Ещё ни разу не делал такое, но по отдельности элементы знакомы были. В некотором роде.

Предлог подходить ко всем и прикасаться нашёлся вполне благовидный — Итель ходил и спрашивал, нужна ли помощь. И тихо приговаривал «ты не загорисься». Если кто-то и

счёл его поведение странным, а слова, наверняка их расслышали по итогу, ещё более неуместными, то ничего не сказал.

Тудер явно понял, что слова Ителя не просто пожелание, но лишь вопросительно глянул на брата. Гриффин выглядел так, словно попросит объяснений, но не сейчас. Остальные или не заметили даже, или не отреагировали. Остался последний человек.

— Ты что-то задумал? — прошептал отец, когда Итель присел рядом.

У него однозначно получилось зачаровывать. Магия продолжала бурлить, но при этом она ощущалась... слегка уставшей что ли.

— Огонь вас не тронет, если будет по пути, — тихо пояснил Итель.

Отец смотрел на него внимательно. На фоне тёмного платка его открытые участки лица выглядели бледнее обычного. На лбу стали заметней поперечные морщины, наверное, из-за приподнятых бровей.

— Итель...

Итель покачал головой. Он уже решил, что попытается исправить то, что здесь могут сотворить маги Фолэнта.

Отец смотрел, словно стараясь всё запомнить в сыне сейчас, а потом медленно прикрывал глаза. В какой-то момент свет от ни одной из свеч в них не отразился, погасив голубизну в них.

Итель прикусил губу, видя, что все его планы печалят отца. И хотелось объяснить, что для него это менее опасно, чем кажется, что у него есть план, что магия «сильнейшая», но никакие слова отца не подбодрят.

Итель протянул отцу руку как для рукопожатия. Отец помедлил, и всё же протянул свою в ответ.

— Ты не загорись, — зачаровал последнего человека в комнате Итель.

Тем временем первые носилки были готовы, и пока в них укладывали Ховелла, первые люди уже собирались покинуть здание.

— Толфрин, вам лучше сейчас пойти, — подошёл к ним Хаул.

— Да, — ослабевшим голосом ответил отец, поднимаясь с ящика.

Вторые носилки мастерил Тудер и Лир. Сион о чём-то говорил с Гриффином. Остальные постепенно покидали помещение. И только Таппан взирал на всех всё из того же положения. Итель предложил помощь Лиру и Тудеру.

В итоге высыпали содержимое мешков уже впятером, пытаясь найти самые крепкие. Когда же носилки были готовы, а Таппана переложили на них, Сион глянул на часы.

— Успеваем до полуночи, если нигде не придётся останавливаться.

И, как на зло, пришлось ждать, пока патрульные пройдут по набережной. Сначала с их стороны, а затем с той. Как же медленно они шагали! Казалось, делают это специально. Именно сейчас, когда важны секунды! Как чувствуют и идут медленнее.

Они перешли мост и именно в этот момент прогремел глухой звон, оповещающий о полуночи.

— Пошли, — сразу вывел всех из короткого оцепенения Сион.

Ничего не происходило. Может, Фолэнт помедлит? Или же не станет вообще так поступать, как они думали?

Мысли метались в голове. Как и надежды, что они успеют уйти.

Камни посветлели. Ожидая это, Итель сразу глянул на светлеющее от молний небо.

Им надо быть быстрее, но из-за Таппана не могут.

Его носилки! Итель догнал Лир, держащего носилки сзади. Прикоснулся к ним, зачаровывая, под непонимающий взгляд бывшего дознавателя.

Первый раскат грома оглушил. Не ждал ни минуты.

Первые молнии опустились с неба на землю. Затем ещё и ещё. Всё сверкало, а они ускорились как могли с таким грузом.

Ещё когда только проходили к переулку, где был вход на склад, почувствовали неладное. Вблизи всё стало ясно — здание горит. Но не так уж сильно, смогут пройти! Вот что видел Итель, незаметно для себя переставая вновь считать огонь угрозой.

Они ещё могут пройти, здание не обваливается. А ему нужно к реке. Из города могут спастись на лодках.

Итель отходил в сторону улицы, а остальные почему-то замерли на месте в переулке рядом со входом.

— Вы не загоритесь! — кричал Итель опешившим людям.

Но его не слушали. Смотрели непонимающе. Даже брат поглядывал с опаской.

Время-время. Время для них и время для города. Всё утекает.

— Вы не загоритесь! — повторял Итель, но на него смотрели, как на умалишённого. Как на того, кому смешно верить.

Как же убедить? Словами долго. Лишь время потеряет. Слишком ценно оно.

Итель заметил палку. Да, ей и воспользуется. Поджог её конец, прицелился и кинул на носилки Таппана.

— Огонь не тронет вас! Уходите уже!

А пожар вокруг разгорался, Итель это чувствовал. Нельзя бездействовать. Решётка неизвестно сколько времени займёт.

— Уходите! — крикнул тем, с кем попал в Мон, и побежал к набережной, не взглянув ещё раз в переулок.

Увидят, что Таппан не загорелся. Должны понять. И там Тудер, он поймёт, что слова брата были не просто так. А сейчас нужно делать то, что сделает только он.

На пути никто не встретился. Но слышал, что люди были поблизости. В ещё нетронутых домах, с загоревшимися светом окнами, на соседних улицах.

Итель остановился у края каменной набережной. Лодочная станция в самом деле уже горит. Дымятся постройки в административном районе. Колокола на башнях всё ещё молчат.

Вспышка. Вспышка. На открытом пространстве они виднеются ярче.

Итель присел, так чтобы легко было потом подняться. Его цель сейчас — цепи. Заняв положение поудобней, Итель сосредоточился. Магия, словно вспомнила, что он собирался дать ей волю сегодня, поэтому забурлила, ускорившись в своих передвижениях внутри тела.

Цели крепились к решётке и уходили внутрь стен, должно быть там были механизмы. Цепь толще чем та, что была у колокола возле тюрьмы. Больше магии нужно задействовать. И равномерно постараться плавить, мало ли как опустится решётка на дно, если оборвётся только одна цепь.

Огонь на руках запылал. Сделать из него шары (что-то похожее на деле) оказалось сложнее, чем в тюрьме: там шарик был крохотный.

Поморщил нос от принесённого ветром запаха гари.

Два огненных шара готовы. Немного усилить и...

В спину что-то уткнулось. Быстро сообразил, перебрав варианты, — кончик клинка.

Итель усмехнулся, сразу понимая, как одет стоящий за ним. Верны принципам даже

сейчас?

— Подожди. Я опущу решётку, — не может же тот человек сзади настолько ненавидеть магов, что не даст помочь людям.

Итель глянул на реку. А люди есть на воде. Лучше поторопиться.

Два огненных шара полетели каждый к своей цепи. Контролировать их в пути получилось неожиданно легко.

Наконец, зазвенел колокол, звонко и часто. Словно крича об угрозе. Скоро зазвонят и остальные.

Итель смотрел внимательно на металл. Цепи непоколебимы. Нужно время? Недостаточно магии?

Клинок продолжал утыкаться в спину. Его владелец на этот раз заметил нужное положение — Итель умрёт сразу, если тот за спиной сможет пробить грудную клетку.

Цепи продолжают держать решётку. Не смог? В чем причина? Слабо или недействительно? Скорее слабо.

Уже думал создать заклинание повторно, но решётка накренилась. Долгие секунды, и опустилась ниже и с другой стороны.

Смог?

Решётка медленно оседала. Медленно-медленно.

Ещё чуть и упадёт.

Итель выдохнул сквозь губы.

Теперь опасность из-за спины дошла до головы. Как упадёт решётка, тот человек его убьёт. Если не раньше. Есть варианты?

Отпрыгнуть? Здесь место не то, чтобы это возымело эффект. Противник уже с мечом в руке. Ителю же нужно свой вытащить из ножен.

Это конец?

Под рукой оказалось пару камушков. А почему он должен позволять себя убить?

Итель сжал камушки. Решётка медленно оседала в воду.

Сейчас.

Итель резко подался вперёд, развернулся и кинул горящие камушки в того, кто угрожал ему. Непонятные объекты отвлекли противника, а, угодив на одежду, подожгли. Тому пришлось сдёрнуть черный плащ, чтобы вместе с ним убрать с себя резвый огонь.

Дознаватель Брэйт.

Дьюи нашёл бы что сказать при таком стечении обстоятельств. А в голове Ителя только мысли о горящем городе. Уже горит. Чем дольше он тут, тем всё сильнее пожар.

— Брэйт, я могу помочь Мону, чтобы с ним не случилось то, что произошло с твоим домом! — крикнул Итель, пока ещё готовясь к атаке противника, обнажив меч. — Чтобы никто не жил мстью.

Самому тошно от высокопарный фраз.

Просто свали, Брэйт.

— Не смей надо мной глумиться, грязный маг! — закономерный ответ.

Брэйт атаковал. Он не осторожничал, но быстро уходил с линии атаки. Итель преимущественно защищался. Он остался в городе, чтобы спасти людей. Не исключая таких как Брэйт.

У них есть право ненавидеть магов.

Больше двух месяцев без нормальных тренировок с оружием давали о себе знать. Итель

отступал, парируя атаки. А Брэйт давил и давил. Его глаза бешено сверкали, больше вразумить Итель не пытался.

Как же обезоружить его?

Шаг назад. Нога встретила препятствие, а вес тела уже перемещался туда, где нет опоры. Нет! Попытался, но не смог поставить ногу вовремя. Упал.

Ударился головой. В глазах начало темнеть.

Меньше надо думать!

Брэйт подскочил сразу, придавил лезвие клинка в правой руке Ителя ногой. Свой меч дознаватель навёл на шею врага, но пока ещё ему нужно сделать шаг, чтобы смочь нанести удар.

И он осторожно подходил. Слева — вода. В любых другие сторонах движения — лезвие в шее.

Итель отпустил рукоять меча и схватил Брэйта за ногу, надеясь как-то нарушить равновесие дознавателя. Или отклонить лезвие левой рукой? Но сужающийся обзор говорил, что всё в итоге бесполезно.

В затухающем сознании билась лишь мысль, что дознаватель мешает.

Глава 31. Сгорающий Мон

27. VI.867

Мон

Треск. Треск. Что-то тяжёлое обвалилось.

Итель открыл глаза. Небо почти не подсвечивается сквозь тучи.

Учуял запах гари. Поморщился.

Прощупал затылок. Целый. Но, похоже, ударился и потерял сознание. Надолго? Вряд ли, если Мон ещё горит.

Почему Брэйт не добил?

Итель приподнялся на локтях, оглянулся. Сначала налево, на воду, по которой проплывали полные лодки и толстые брёвна, за которые держались люди. Хорошо. Хотел отвести руки назад, чтобы приподняться ещё выше, прежде чем встанет, но понял, что что-то сжимает правой рукой.

Именно этой рукой Итель схватил дознавателя, когда они боролись тут. Мог ли Брэйт не добить, потому... Большой палец легко соприкасается со средним и указательным. Раньше было не так. Эти и десятки других мыслей суетились в голове, пока Итель поворачивал голову вправо.

Все они сводились к одному, что подтвердили и глаза. Итель так и сжимал в руке ногу. Кость из неё.

Итель завопил, отползая подальше. Едва не навернулся с набережной.

Меч в руках останков напоминает то, кем они были недавно. Однозначно Брэйтом.

Итель хотел бы, чтобы глаза его подводили. На его ладони ничего нет, кроме мелькающих огоньков. Магия мечется от ужаса.

Он же не хотел. Не хотел, чтобы так все...

Или хотел? Брэйт же встал между ним и попыткой спасти город от огня.

В голове сумбур.

— Эй! — кто-то окликнул Ителя из-за спины.

Маг вздрогнул и обернулся. Враги? Возмездие? Накажите.

Но там всего лишь пожилая пара в лодке. Мужчина манил к ним.

Итель отполз от края набережной. Она выше, они не видят обугленные останки. Зацепил рукой кости и, заорав ещё сильнее, кое-как по пути поднялся на ноги и побежал. Бежал. Бежал.

Но от мыслей в голове не убежать. Брэйт мёртв. Итель убил его.

Такие мысли и на этой улице, где горят кусты, и на соседней, где пламя вырывается из окон.

Рядом разлетелось стекло. А перед глазами возник особняк дяди. Вспомнилась и тяжесть Луни на руках, пострадавшей тогда.

Точно! У него был план. Потом о своём преступлении подумает. Или?..

Прислушался к ощущениям. Это к лучшему. Магия неиствует. Да. Идеально. По крайней мере, сил ему хватит. Хорошо, что он огненный маг.

Дома на улице, куда выбежал Итель, горели от фундамента до украшений на крыше. Что-то ломалось, подточенное огнём, что-то лопалось. Вывеска с маслёнкой лежит на мощенке, не горит, потому что из металла. Здесь был склад или магазин масла для

светильников, поэтому тут всё разгорелось так сильно.

Что там в плане было?

Мелкие свечи тушил, воздействуя на магию, которая затрагивалась огоньком на фитиле. «Ловил» эту затронутую магию вне и сжимал её своей. А затем отводил крошечную точку в сторону, где её было бы нечего поджечь, и отпускал. Она мгновение пыталась за что-то зацепиться, а затем исчезала.

Теперь надо вот это же повернуть с целым городом.

Похоже, магия сейчас в том состоянии, когда начинает влиять на эмоции. В прошлый раз это была ярость, застлавшая глаза, а сейчас — уверенность, игнорирующая любые доводы.

Сквозь огонь, окрасивший всю эту ночь лишь в свои цвета, Итель пытался разглядывать верхние этажи зданий. Нужно найти то, где уже вылетели стёкла, чтобы от них не помереть тут.

От мысли вздрогнул, и магия ещё сильнее бушевала, едва сдерживаемая.

Нужен другой дом на другой улице. По пути сюда видел одноэтажное здание. Туда и надо.

Итель вернулся по своему маршруту, выискивая взглядом то самое здание. Вот оно. Двухэтажное, но второй этаж был открытой террасой. Пару балок ещё торчат вверх. Главное, сверху ничего не упадёт, и огонь уже на фасаде, внутрь заходить не придётся.

Итель поднёс руку к пламени. Что он сделал в Ноарте, ища сестру, он толком не понял. В рукописи тоже об этом не было. Помнил Итель лишь возникший в голове образ того, как выглядит всё пламя в той части особняка. Возможно, это похоже на поиск магии, в которой горит фитиль свечи? Только с другим масштабом. И чем-то ещё, раз Итель тогда увидел сестру.

Если будет «потом», потом и подумает.

Итель проделывал тоже, что и в Ноарте в особняке. Со зданием получилось, затем и с рядом стоящим. Итель пытался ощутить огонь во всей крепости. Чувствовал и людей, пытающихся тушить огонь, а пламя почти обиженно шипит в ответ, на другой улице доедая чьё-то тело.

Эти образы, ощущаемые магией, сбивали.

Когда осознал, что одним из зданий, в котором удалось найти огонь магией и добавить к общей картине пожара, оказалась тюрьма, то оскалился. Всё-таки Фолэнт её атаковал. Ублюдок, как сынишки Элизуда. Клуб желающих убить отцов. Сгиньте.

Горел и дворец, причём разрушенный, это Итель ощутил явственно. Миф постаралась?

Ещё не охватил своим... как это назвать? «Взор» — первое пришедшее на ум слово. Пусть так. Но распространять взор на всю крепость становилось сложнее. Очень много очагов, много людей, находящихся рядом. И незнакомое чувство, около очагов пожаров, вероятных целей магов.

Итель думал не обратить внимание на это сейчас, но одно из этих схожих чувств у очагов напомнила магию Миф, которая была в Хенахалане. Может, это значит, что именно её молния попала в то место? Тогда второе чувство — это Гейвин? Не с чем сравнивать.

Итель тряхнул головой, отгоняя лишние размышления. Призвал образы неудавшихся отцеубийц, чувствуя, что магии нужен стимул. И внушал, что нужно сильнее быть, чтобы охватить всю крепость взором.

Но чем сильнее разрасталось осознание, насколько много огня в столице, тем крепче

заседало понимание, что Итель не справиться. Принцип как со свечкой тут не сработает.

Не сработает. Всё зря. А Итель не знает, как иначе решить эту проблему.

Посмотрел на здание перед собой. А это вообще сработало бы? Вообще были бы шансы?

Резко потребовалось подтвердить, что он не зря вообще надеялся, что сможет что-то предотвратить.

Огонь на первом этажа. Огонь снаружи. Огонь на крыше. Огонь на балках. И сжать его в одной точке, в пустом пространстве на первом этаже. На пламя не смотрел, закрыл глаза и полагался лишь на то, что окрестил взором.

Вспотел то ли от жара, то ли от усилий, но никаких успехов. Слишком много.

Не было шансов изначально.

Итель открыл глаза и смотрел как пламя вьётся у его рук, но не обжигает его. Всё его бахвальство зря. Не было и шанса что-то предотвратить. Зло стукнул стену перед собой, проломив подточенное пламенем дерево. Боль в костяшках напомнила своей остротой осколок, что впивался в Ноарте в стопу.

Точно. Здесь есть люди. Кто-то застрял в ловушке из-за огня. Их надо вытащить. Это он сможет точно. И баррикады у ворот сожжёт, если они ещё есть, и поплавит сами ворота, если они ещё закрыты. Это, вроде, по силам ему.

Продолжил требовать от магии охватить взором всю крепость, призывая на помощь образы всего, что злило, пугало...

За это будет расплата.

Тело начало восприниматься, как то, что ограничивает его. Оно не подходит для такой магии.

И всё же получилось. Увидел взором места без огня — они за стенами крепости.

А чуть дальше есть живые. Итель бежал. Успеть кого-то спасти. Хоть кого-то. По ощущениям словно в трансе каком-то, ноги словно не его, хоть и подчиняются его воле.

— Помогите, — услышал тихое.

И какие-то возгласы.

Поможет. Вокруг его стихия.

Итель вышел к дому, который горел. Внутри был мужчина, лежащий на полу и пытающийся ползти. Но на полу уже был огонь, дверной проём пылал.

Перед домом стояла семья этого человека, лили воду на дверной проём, но пламя не поддавалось. Оно бы смеялось над этими потугами, имей сознание.

Не погасят его. Но это не обязательно, чтобы избежать смерти этого мужчины. Во всяком случае не в доме и не сейчас.

Итель аккуратно оттеснил парня своего возраста от двери, вошёл в дом. Огонь сжигал банки с соленьями. Он реально всё сожжёт? Итель побледнел. Не усилил ли он огонь, пытаясь поиграть с взором?

Мужчина смотрел на него с ужасом. Хотел отползти, когда Итель оказался рядом. Вздрогнул, когда Итель перекинул его руку через шею.

— Пожалуйста, постарайтесь идти, — попросил Итель. — Закройте глаза, если вам страшно.

Мужчина его услышал, и помогал Ителю дойти до дверного проёма. Но задрожал, когда под его ногой появилась пылающая поверхность.

— Закройте глаза, — повторил тихо Итель. — Огонь не тронет.

Мужчина колебался, а потом увидел, что Итель стоит двумя ногами в огне и не

загорается. Задрожал, зажмурил глаза.

Итель осторожно передал мужчине юноше. И поспешил дальше, где тоже знал, что нужна только его помощь.

Вывел ещё одного, двух, беременную женщину... лица сменялись калейдоскопом. Росло и понимание, что огонь захватывает всё больше зданий. И в противовес паре спасённых им, есть двое-трое-четверо погибших. Он бы мог сосчитать, но не стал.

Потом посчитают за него. Может, и Итель будет в том числе.

Хотелось плакать от беспомощности. Это страшный огонь. Он не затухает. Итель может выводить людей из огня, но не огонь же многих убьёт, а обвалившиеся дома. Против них Итель и сам бессилен.

Уже близко южные ворота. Но там всё хорошо, их открыли. Надо... к западным.

Споткнулся.

Навалилась слабость. Всё, выдохся?

Из чувств только принятие. Ничего не вышло. И, похоже, чрезмерно усилить магию через эмоции не стоило.

Так и лежал на земле, перевернувшись на спину. Знание, как огонь сжигает всё новые участки в крепости, убивало желание подняться на корню.

Слишком много. Он не знает как с таким справиться. Не может он заставить столько огня где бы то ни было собраться, чтобы затем потушить окончательно.

А что он знает, глупый почти совершеннолетний юноша? Хотел перечислить, но остановился. Ему не нравится, как затихает магия в нём. Почти замирает, разительно отличается от состояния пару минут назад.

Нет-нет. Рано отдыхать. Может, сейчас что-то сможет придумать. Нужно расшевелить магию сперва. А там и план получится.

Попытался разозлиться, вспоминая и сыновей, желающих убить отцов, и короля, ненавидящего магов, и себя, так искренне верящего, что маги лучше, чем говорит Элизуд, но убившего человека, и даже не заметившего это. Но не получалось злиться. Словно всё выгорело.

Это не пройдёт бесследно.

Попытался найти повод для страха, но тоже было пусто. Лишь в мыслях подумал, что картины будущего, где семья его оплакивает, должно стать не по себе. Но лишь мыслями это понимал.

Одной своей волей магию расшевелить достаточно не получалось. Может, для разнообразия, подумать о чем-нибудь хорошем? Положительные эмоции тоже усилили магию.

Подумал, что его сделает счастливым. Крепость, которая в одно мгновение перестанет гореть. Люди (которых он может сосчитать), которые выживут, благодаря этому. И все поймут, что магией потушили пламя. И будут впредь смотреть на магию, как на оружие, подобно мечу, которое не делает владельца, мага, злым по факту своего наличия. А они вернуться в Витгрис и поужинают всей семьёй, потому что Луни уже ждёт их дома.

Маг поднялся с земли.

Было в этой фантазии кое-что. Точно ли нужно тушить пламя? Ему же нужно, чтобы его тут не стало. Огонь не оставляет после себя почти ничего, так почему бы не поступить так с самим огнём? Безумная мысль — сжечь этот огонь.

Безумно, но речь же о магии.

Итель остановился в каком-то закоулке, правой рукой опираясь на каменную стену, а левую держа рядом с деревянной её частью, что горела. Смотрел на огонь. Наверное, тут нужно воспользоваться тем принципом, которым он поджигал свечу, не касаясь её никак. Только фитиль — это огонь.

С первого раза не получилось, но ошибку свою понял и сам. Во второй раз тоже не получилось, потому что с фитилём легче, он неподвижен. На ходу представил, что нужно исправить. Не так сложно, всё же азы усвоил.

После третьей попытки стена перестала гореть, а с руки сорвалось и тут же погасло белое пламя.

Белое?

Наверное, магия сгорает не красно-жёлтым огнём.

Главное, получилось. Итель улыбнулся. Может получится! И магии этот энтузиазм понравился. Поэтому сомнения начали казаться незначительными.

Прикрыл глаза, сосредотачиваясь на том, что чувствовал взором. Объяв всё, Итель разом повторил то, что делал для стены рядом.

Сорвавшееся с городских построек белое пламя Итель уже не увидел.

Глава 32. Пережившие бурю

27-28.VI.867

Лагерь около крепости Мон

Сион с усмешкой вспомнил лицо Фолэнта, когда они привели пленников короля Элизуда в лагерь. Фолэнт хотел было арестовать отряд, но грозный голос Гриффина и спеси поубавилось прям на глазах.

К тому времени столица уже не горела. В какой-то момент, когда слегка отъехали от мельницы, пламя вдруг побелело и исчезло. Мон потух, оставив всё вокруг в непроглядной темноте. Пришлось вернуться к мельнице, потому что Эмир Глин раздобыл телегу, коней к ней и лишь один фонарь. Ехать ночью к лагерю, где ожидают врагов, не решились.

Об особенностях, с которыми Мон покинула вторая часть группы, не говорили. Все всё поняли, но молчали. Сион этому тихо радовался, потому что такие обсуждения редко проходят хорошо. Хоть в целом люди в отряде собрались похожие на дядю, смотрящие на поступки. А Сион хотел бы, чтобы этой темой с магией не существовало вообще. Но не из-за неприязни к магам, а из-за знания, как этой темой манипулировали. Слишком бесчестно.

К рассвету заморосил дождь. Редкий и холодный. Именно под ним они двинулись к лагерю младшего Эвансона. И там тот их встретил.

После разговора с Фолэнтом, пока тот злобно посматривал на Сиона и его отряд, дождь разошёлся. Для них нашли местечко, так что оставалось ждать. Управляющие их покинули, в лагере нашлись те, кто мог оказать помощь. Тудер поблагодарил и удалился вместе с отцом, который за несколько часов из мужчины с кашлем скатился на уровень Ховелла и Таппана. Эмир Глин тоже попрощался.

— В камере реально такой сквозняк? — удивился Лир, глядя Фелкону вслед.

Не то, что сейчас интересно, и всё же на Хаула посмотрели все.

— Там нет сквозняка, — покачал мужчина кудрявой головой. — Но не знаю ни одного, кто посидел бы там пару дней, а потом остался бы жив.

— Ты не перегибаешь палку? — удивился Илэр. — Сколько дней с их ареста прошло? Девять-десять?

— Я не перегибаю, — сказал Хаул чётко. — Я как узнал, где Толфрина держат, так был уверен, что веду братьев к трупам уже. Не знаю, — махнул рукой Хаул. — Крепкое здоровье, наверное. Того гляди ещё и вылечить смогут, — отмахнулся ещё раз, показывая, что не хочет это обсуждать и дальше.

Дождь то прекращался, то начинался с новой силой. К полудню кое-где даже появилось то, чего не было давно, — лужи. Высыхали они, впрочем, довольно быстро. Ту палатку, в которую их пристроили, пришлось дружно передвинуть, чтобы не наблюдать водные струи на земле внутри.

Чуть позже полудня прояснилась ситуация с Туккотами: король, его супруга и трое их детей, мертвы. Обнаружили тела, нетронутые огнём. Вопрос с тем, почему огонь в какой-то момент пропал, обсуждался на уровне домыслов. Ситуация с дознавателями, которые выступили в своё время против дяди Сиона, прояснялась дольше. В итоге управляющие ни к чему не пришли, оставили решение на откуп генерала.

— Если Дерог Чед ещё не развеян по ветру, — ёмко прокомментировал Кэдок, когда Сион рассказал очередные новости из лагеря Собрания.

Это да. Генерал Чед настолько удалился от дел, что некоторые не верили, что он ещё жив.

Сион очередной раз отправился в лагерь, намереваясь, наконец, дождаться новостей для его отряда и себя. Не устных распоряжений Гриффина Эвансона, а реальных документов. А узнал только об арестах тех, кто поддерживал Туккота в Моне. Среди прочих были и Ирвины, так что официальная бумажка Собрания для Сиона стала ещё актуальней.

Узнать бы, где будут брата держать. Надо будет сказать ему, что Хефин успешно до Бьивенса добрался, а то ему весточки не стали отправлять. Точно, фамилия. Желательно обговорить с Иаго то, что при таких обвинениях Ирвинов, Хефину стоит дать фамилию бабушки. С Иаго нужно согласие будет. Может, и самому Сиону придётся думать в эту сторону. Если с отряда, наконец, официально снимут обвинения.

Вторая новость была вновь не официальным снятием обвинений, но зато под стать происходящим событиям. Тот самый генерал Чед к концу суток должен прибыть сюда. Когда Сион поделился этой новостью с остальными, они сначала подождали пока он произнесёт что-то вроде «я пошутил», а не дождавшись стали серьёзными. Всё-таки Дерог Чед был генералом.

— И что с его полномочиями? — поинтересовался Кэдок.

Все предпочитали отсиживаться в этой палатке, так что новости приносил только Сион. Сочли, что итак на птичьих правах тут, не будут попадаться на глаза лишний раз всем скопом.

— Не знаю пока. Дождь начался, застал всех в их «зале заседаний». Наверное, решают сейчас.

— А разве Чеда не указы ограничивали? — нахмурился Лир, как всегда, задавая вопрос о главном.

— Указы, — кивнул Трев. — Но там всё так мутно, что лучше дождаться чего-то официального от Собрания.

Сион присел недалеко от выхода. Хотелось отдохнуть, но уже свободным человеком. Да и генерала увидеть неплохо бы, это необычное событие. Вдруг не повторится.

Дядя недолго любил Чеда. Тот слинял с Собрания, но не снял с себя полномочия. Как выбирать генерала, когда прошлый не освободил должность, нигде не предусматривалось. Вот всё и зависло: с генералом, у которого только название от должности осталось, с Харри, получившим право вето, но не получившим должность. Отец поносил Чеда на чём свет стоит: покинув Собрание, Чед лишил остров того, кто приказывал бы всей армии, что отца расстраивало из-за Ритланского полка. Впрочем, положение Брана Глина, их командира, и его людей завидным не было. В обычной ситуации за его действия нес бы ответственность генерал, а в сложившейся — никто. Если ты не планируешь уподобляться бандитам на севере, то это плохо. Поэтому за действия Брана Глина перед законом стал отвечать Толфрин Фелкон.

Положение дознавателей было таким же. Дядя иронично ухмылялся, когда как-то Сион у него учил современную историю и прочитал «дознавательская служба признана преемницей генеральского аппарата». Эта формулировка позволила дознавателям проникнуть всюду, но, даже пока генерал Чед не отошёл от дел, дядя Сиона вряд ли отчитывался перед ним. Сион помнит непонимание своё, как можно идти отчитываться вечером, если генерал уехал утром. Но было кому. И это устраивала генерала Чеда.

С другой стороны Харри хорошо отзывался о прошлом генерале, который

санкционировал действия против банды на севере. К сожалению, эти бандиты и убили его.

Сиона привлёк недовольный возглас в палатке.

— Да ты шутишь! — воскликнул обычно спокойный Трев, бросая карты на импровизированный из ткани стол.

Почти все играли или наблюдали за игрой. Илэр спал у дальнего края палатки, а Лир сидел с другой стороны и о чём-то думал, судя по сдвинутым бровям. А снаружи лил дождь.

Сион выглянул в приоткрытый вход в палатку. Серые тучи. Ночью казались чёрными, предвещающими бурю. Бурю из ветра и воды, а не огня, конечно.

Сиону не хотелось даже начинать размышлять о событиях ночи и того, что он видел. Не сейчас.

Но не все разделяют это желание.

— Никак не могу поверить, что мы смогли там пройти, — рядом с Сионом сел Лир. Он держал в руках спичку и коробок. — Смотрите.

Он черкнул спичкой и горящую поднёс к руке. Пламя изогнулась где-то в сантиметре от кожи и обогнуло это непонятное сантиметровое пространство вокруг пальца.

Сион протянул руку за коробком и, получив его, попробовал тоже самое. Такой же эффект. К этому времени за ними наблюдали все в палатке. Все уже были в курсе, что «второй группе не повезло в последний миг покинуть Мон», а «вторая группа видела загорающийся Мон, видела палку на одежде, не поджигающую её, и словно сторонящиеся пламя вокруг Тудера, когда он уверял их поверить его брату».

— Ну мы понимаем, как это объясняется, — заметил Бели, а Хаул в это время подглядел его карты.

— Они так долго не могут снять с нас обвинения, что предлагаю помолчать тоже, — Трев отложил карты.

— Как думаете это он, — Лир кивнул в сторону Мона, — огонь убрал?

Никто не думал об этом. Оно и не странно, из присутствующих только Сион и Лир были в крепости, когда прошла полночь. Рассказ может впечатлить. Но он никогда не сравнится с тем, чтобы всё это ощутить.

— Он или нет, но точно замешана магия, — как всегда подытожил Кэдок.

— Сион, а может ты сможешь привести Ителя сюда? Ну, чтобы он объяснил вот это, — Лир показал спичку.

— Постараюсь.

Итель задержался в городе. Если причастен к исчезновению огня, то покинул город не через тайный ход, иначе бы с ними приехал сюда. Получается, где-то в лагере находится. Хотя, почему «где-то»? С братом и отцом, семейка-то дружная. Или с магами Фолэнта якшается. Как там их? Серен Танди и кузены Йораты. Выглядит как план по обходу.

А ещё Сион заподозрил неладное. Хефин что-то спрашивал у Ителя про свои «вихреки». Все думали, что мальчик просто что-то неправильно называет. Итель сказал, что потом объяснит всё Хефину, словно понял, о каких вихреках ребёнок спрашивал. Сион тогда подумал, что Итель ответил именно так, чтобы отвязаться от Хефина. А теперь закралось сомнение. Точно нужно найти.

Дождь стих, когда только начало смеркаться. Сиону в шутливой манере пожелали принести хорошие новости, когда он покидал палатку.

Так и не успел решить, будет караулить членов Собранин, или сам поищет, где Толфрин Фелкон, потому что в лагерь приехал генерал Чед в сопровождении нескольких всадников из

Ритланского полка. Не особо удивительно, что именно в их сопровождении.

Генерала можно узнать по белому плащу, в случае Чеда этот плащ с рукавами до запястий. Не ослепительно белый, конечно, но светлее белого Мона. Так повелось, что белый цвет постоянно никто не носил, слишком маркий. Отражает пройденный путь, будь то дорога или битва. По легенде, именно поэтому генералы и выбрали белый несколько веков назад, вкладывая в белый цвет ещё и возможность проявлять нечистые помыслы.

Генерал Чед в этом белом плаще смотрелся лишним, загорелый, черноволосый, темноглазый, ещё и с густой, но короткой бородой. Пока он не спешил, то не создавал впечатление такого генерала, как о нём говорили, а когда спешил, сторбился, засеменял к палатке, где находились члены Собрании. Образ складывался.

А когда генерал зашёл в шатёр, то сложился и образ того, что хоть кого-то выходящего от туда Сион увидит не скоро. Поэтому пошёл выяснять, где Толфрин Фелкон. Это оказалось не сложно, правда в какой-то момент Сион понял, что за ним наблюдают. Ну да, так-то он в розыске. Но даже так удалось выяснить, что старший Фелкон в плохом состоянии, и что врач не может подсказать, где Итель. Пришлось вернуться и ждать у шатра новостей.

В лагере уже зажигали наспех расставленные фонари, а заседание в шатре не заканчивалось. Уже что ли за нового короля голосуют? Да не могут. Их там двоих не хватает.

Когда первые люди начали выходить из шатра, Сион высматривал светлую голову. Но первым светловолосый был Ховелл, которому кто-то помогал идти. Седому Таппану тоже помогали передвигаться. А вот светловолосого Тудера Сион приметить не успел.

— Сион! — его окликнули. Без фамилии.

Сион глянул в сторону звавшего, узнавая Гриффина Эвансона. Что ж, Ителя не нашёл, но нашёл кое-что поважнее. Мужчина выглядел уставшим, как и все тут, и печальным. Оставалось надеется, что он не плачевные новости хочет рассказать.

Гриффин пригласил в тот же большой шатёр, из которого недавно вышел. Внутри уже не было людей, из мебели круглый стол, лавки на два человека и стул. По углам лежали какие-то вещи, но рассматривать их не было желания. Был здесь и другой выход.

Гриффин не стал садиться, Сион тоже.

— Для начала прими благодарности от Собрании. Ваши действия были своевременными и точными.

— Благодарю, — формально ответил Сион.

— Не буду тянуть. Для начала по поводу Ирвинов, — и Гриффин лично рассказал, что отца Сиона арестовали, а вот брата пока нет. Диапазон наказаний для отца самый широкий из возможных, а вот у брата есть шансы отсидеть срок и выйти. А ещё Гриффин тонко намекнул, что у фамилии есть «дурная репутация», которая «может закрыть некоторые дороги». Тончайший намёк думать в сторону смены фамилии на материнскую. — Теперь к обвинениям. Готовы снять, но нужно кое-что уточнить.

А уточнить Гриффин хотел, кто именно их освобождал. Но Сион настоял, чтобы список включал всех бежавших из Мона в день смерти дяди. Гриффин не спорил. Устал или был согласен. Бумага, в которую вписывались имена, уже имела все печати. Затем бумагу нужно было отнести секретарю Собрании, этим Сион уже занимался один. Вот и всё. То, зачем они в это всё ввязались, они получили. Какое же облегчение.

Вновь заморосивший дождь порадовал как-то совсем по-новому.

— Какие новости, командир? — как Кэдоку удавалось обращаться так серьёзно к юнцу вдвое младше было интересно.

— Отличные, — Сион присел на корточки возле «стола». — Все, с кем мы покидали Мон тогда, теперь чисты перед законом.

— Как камень с плеч! — воскликнул Бели.

Рассказал и про таки доехавшего генерала. К тому, что тот решит, нужно быть внимательными. Сами определили, что все вернуться в Бьивенс, а там уже подумают, что делать дальше.

Сиона это устраивало. Он не чувствовал себя в своей тарелке из-за этого назначения командиром. Хотя всё прошло не так уж плохо, как он думал, что будет.

— А что по поводу Ителя? — поинтересовался Лир.

— Не пересеклись, — отмахнулся Сион, желая наконец поспать. — Завтра.

Завтра увидится с Ителем, попросит уделить им немного времени, и можно будет возвращаться в Бьивенс.

Следующий день для Сиона начался за полдень. По обыкновению после такого долго сна, выспавшимся себя не чувствовал. День был ясным, солнечным, но не жарким. Ветер дул прохладный.

На полевой кухне, развёрнутой в лагере, только готовились варить обед. Хорошо, что хоть яблоки у них нашлись. Возвращаясь к палатке, Сион отметил, что в лагере словно стало больше людей, но не палаток-шатров.

— Это те, кого король Элизуд призвал на помощь, и они успели поехать, — пояснил Кэдок. Все теперь не сидели в палатке, но находились неподалёку, желая послушать, что скажет Итель, когда придёт.

— За тем, чтобы их остановить, и приехал генерал выходит? — осведомился Сион, дожёвывая первое яблоко.

— В целом да. Ему вернули его полномочия, кстати. Сказал, что, цитата, «я обдумываю варианты», — Кэдок особой радости от этого не испытывал.

— Недолюбливаешь генерала? — задал провокационный вопрос Сион.

— Генерала нет. А вот тех, кто сбегает, да, — что в Кэдоке было, так это его прямота. Также и в Бьивенсе Кэдок прямо ответил, что готов помочь советом, но нести ответственность к его возрасту уже надоедает. Впрочем, Сион думал, что есть что-то ещё за тем решением уступить от старшего товарища, но решил не лезть.

Третье яблоко доедал уже прогуливаясь до шатра Собрания. Там выяснил, что сейчас никто ничего там не обсуждает. Отлично, если опять с Ителем разминётся, то, возможно, не разминётся с Тудером. Неплохое настроение, хорошая погодка и никаких обвинений.

Палатка, в которой находился Толфрин Фелкон, наконец показала из-за других более крупных. Рядом стоял высокий шест, покачивающийся верхушкой на ветру. Ну, не удивительно, если Толфрину не стало лучше, то его нужно перевозить на специальном экипаже для больных. А он не на каждой конной станции нанимается. Вероятно, кто-то из братьев послал за ним, и теперь вот ждут.

Стучать было не обо что, так что Сион громко сказал, что заходит, и заглянул.

Если бы тяжёлое дыхание Толфрина не было слышно, то по виду Тудера можно было бы сказать, что отец его всё же умер. Тудер сидел рядом с кроватью, вокруг ладони обмотана цепочка с медальоном члена Собрания, а руками он обхватил бледнее лицо с глазами, с трудом наводящими фокус. Сион даже не был уверен, что «чего тебе» от Тудера услышал, а не прочёл по губам.

— Не подскажешь, где Итель? — досаждать своим присутствием Сион не собирался.

Тут Ителя нет. Отлучился куда-то?

— А он не с твоим отрядом? — и без того плачевный вид Тудера стал ещё более несчастным.

Если до этого у Сиона было приподнятое настроение, то теперь оно испарилось. Тудер не знает, где его брат. А последний раз они оба видели Ителя в горящем Моне.

— Я найду его. Попробуй отдохнуть.

Сион скрылся из палатки быстро как преступник от правосудия. Чувствовал себя так же. Добавил Тудеру ещё и беспокойство за брата, будто других забот у того не хватает. Надо было соврать.

«Ну и где человек с твоего отряда?». Скрипучий голос старика даже в голове звучал так же. «Уходили вместе. Вернуться тоже должны вместе». Дед к этому назначению внука относился серьёзно, так что серьёзно и спрашивать будет.

«Харри может кормить тебя любыми сказками. Но прав буду я. Ты ничего не можешь сделать как надо».

Сион простонал, припомнив слова отца.

Нужно искать паренька.

Ближе к их палатке уже бежал. Похоже, это привлекло внимание, потому что, когда Сион остановился, товарищи отложили дела и собрались полукругом перед ним. На него посмотрели с насторожённостью.

— Они передумали снимать обвинения? — подозрительно сощурившись, спросил Лир.

— Нет, — покачал головой Сион. — Это по поводу Ителя. Он не вернулся.

Сион думал, что придётся как-то аргументировать смысл поисков Ителя, считая, что он не может просто отдать приказ. Но все стали собранными в одно мгновение.

— Вы верно поняли, его надо найти, — всё же озвучил Сион.

Никто не возражал.

— От него мог остаться обугленный скелет, — резонно заметил Бели.

— Думаешь? — Лир достал из кармана обгоревшую спичку.

На неё посмотрели как на что-то большее, чем недогоревшее дерево.

— Кстати, — Хаул разминал руки. — Я ходил вокруг. Пересекался с выжившими жителями. Короче, есть какая-то история, про паренька седовласого, которому огонь был ни по чём. Если подумать, вдруг Итель? Они ж очень светлые, — Хаул указал на волосы. — А когда всё горит вокруг как-то не до определения цвета волос.

— Тоже слышал. Причём не от одного свидетеля, — поддержал Трев.

Вряд ли это повышало шансы найти не обгоревший труп, если Итель умер, но хотя бы повышало желание поискать мага.

Карта Мона имелась в их вещах, так что довольно сразу её расстелили и расселись вокруг. Сочли, что стоит искать в нижней части, раз истории про «седовласого паренька» все были оттуда. Разделили город на зоны, которые планировали осматривать по двое, за исключением Хаула, пожелавшего делать это в одиночку. Договорились встретиться у платформы-моста, или её остатков.

Сион и Кэдок осматривали соседние улицы в их общей зоне. Здесь в целом преобладали небольшие улочки, так что это имело смысл. Сион бывал здесь раз, и то, прогуливаясь по городу, поэтому ничего толком не запомнил. Не с чем было сравнивать сторевшие вторые этажи, почерневшие каменные стены первых, пустые окна. Только зачернённую сажей мощенку было с чем сравнить. Дороги в Моне выложены из одного камня.

Вдали улицы стояли почти целые дома, а здесь что-то отваливалось прямо сейчас. Приходилось смотреть под ноги, много стекла. Заглядывал в закутки, осматривал их. Потом приходилось приподниматься, чтобы посмотреть в окна.

Чем дальше Сион бродил, тем более нехорошим становилось предчувствие. Когда видел выжженные улицы, с которых ещё не убрали тела, предчувствие только ухудшалось. В какой-то момент начал думать, а было ли что у Ителя, по чему получится определить его останки? Колец не было, каких-либо браслетов тоже, ушных украшений ожидаемо тоже нет. Если что-то носил на шее, то Сион об этом не знает, значит, и не опознает.

Сион осторожно зашёл в очередной дом, где, как он увидел, кто-то лежит. Но лежала какая-то больно целая и невредимая рука из керамики. И ещё пару вещей, которые не могли пережить здесь пожар. Сион заглянул в мешочек, из тех целых вещей, и увидел внутри оплавленные и нет украшения.

Мародёр устроил тут свой тайник. Надо будет оповестить... А непонятно, кто будет этим заниматься.

Хрустнуло стекло за Сионом. Он резко развернулся, бросив мешочек обратно на пол. Убегал какой-то мальчишка. Если бы не светлые ножны, довольно приметные, Сион бы не обратил внимание. Но он узнал ножны. Такие были у Ителя, когда он поехал с ними в Мон.

— Стой! — окликнул Сион, начиная бежать за подростком.

Паренёк не обернулся — ускорился. Сион погнался следом, стараясь не упускать из виду. Расстояние сокращалось, но медленней, чем хотелось. Бегал мальчишка резво и всё никак не замедлялся. Крикнул «восток», надеясь, что Кэдок расслышит и поймёт всё с лёту. Ускорился, сокращая расстояние, но всё ещё недостаточно, чтобы перехватить беглеца.

Поворот. Отлично, на улочку дальше уходил Кэдок, чтобы осмотреть. Может перехватит.

— Останови его! — крикнул Сион, когда впереди увидел Кэдока.

Мужчина мгновенно понял в чём дело, и парнишка, бежавший на него, был пойман. Мелкий пытался вырваться, но Кэдок мог легко держать того над землёй.

Мужчина сначала с непониманием смотрел на того, кого поймал, а затем заметил ножны.

— Где ты взял эти ножны? — спросил Сион, переведя дыхание после бега.

— Купил! — парень гордо отвернулся, а потом прижал подбородок к груди, потому что отвернулся в сторону Кэдока.

— Лжёшь. Отвечай где!

Мальчишка молчал. Сколько ему вообще? Сион сначала подумал, что это подросток, а сейчас сомневался. Весь вытянувшийся, но ещё с высоким голосом.

— В столице говоришь купил? — мягко спросил Кэдок.

— Да, — ответил парнишка.

— Сион, посмотри, там на наконечнике ножен герб столичного кузнеца должен быть. Только он в Моне торгует, — Кэдок держал мальчишку на слегка вытянутых руках, теперь чуть повернул, чтобы Сион мог посмотреть на ножны, болтавшиеся у того за спиной.

Что? В Моне куча товаров разных изготовителей. А, это Кэдок выводит мальчишку на чистую воду.

Сион сделал вид, что осматривает ножны, заглядывает на их другую сторону. Мальчишка пытался вырваться, мешая осмотру.

— Нет, не столичные, — серьёзно ответил Сион, подыгрывая товарищу.

— Да от куда вам знать?! — вопил мелкий.

— Работа такая. Так что, где взял? — дружелюбно интересовался Кэдок.

— Там, где они больше не нужны! — Сион и Кэдок переглянулись. Ничего хорошего эти слова не обозначают.

— Где именно? — спросил Сион, заглядывая в глаза мелкому мародёру.

Тот поёжился.

— Да с трупа снял! — выпалил он. — Но не я его убил.

— Где тело? — делая паузу между словами, спросил Сион.

Как же так? Неужели умер? Хоть и вглядывался в обугленные кости, но надеялся, что они не принадлежал тому, кого они ищут.

— Я отведу, если отпустите, — пропищал парнишка, затравленно смотря то на Кэдока, то на Сиона.

— Отпустим, и меч с ножнами вернёшь, — пообещал Кэдок, вновь мягко говоря с их свидетелем.

Сбежать мальчишка не пытался. Вёл их по улице, которую они ещё не осматривали. Здесь дома выгорели сильнее, чем там, где Сион был раньше. Ничего хорошего это не предвещало. Не хотелось делать каждый новый шаг, но делал.

— Вон там, — указал мальчик в сторону двух домов. — Там есть узкий проход между ними. Отсюда не видно просто.

— Я посмотрю, — тише, чем хотелось ответил Сион.

Ну, лучше весть о смерти, чем неизвестность.

Сион прошёл вперёд, не сразу заметил проход. Действительно, неприметный. Такой местным жителям знаком только будет. С каждым шагом замедлялся. Не хотел видеть то, что будет там. Но вот справа уже точно есть проход, о котором говорил мальчик. Осталось повернуть голову и... увидеть.

Сион жестом показал, что мальчика можно отпускать.

Итель лежал в проходе. С него стянули обувь. Этот проход в тени от кое-как сохранившихся первых этажей, земля ещё не высохла после дождей вчера. Судя по грязи на одежде и коже, он тут весь вчерашний день был. Может, с момента, когда пламя побелело и исчезло? «Седые» волосы — то, что почему-то называли все очевидцы, всё же не такие, на тех участках, которые не покрыты грязью. А там они и не светлые вовсе.

Сион подошёл, собирался прощупать пульс. Ещё даже не коснулся шеи, а уже мог сказать, что Итель мёртв. Обжигающе холодный.

Магия убила?

Но Сион всё же попытался нащупать пульс. Удивительно! Под пальцами на шее чувствовалось движение.

Сердце бьётся!

— Он жив, — сказал Сион Кэдоку, только заглядывающему в проход.

8. XI.867

Витгрис

Итель смотрел на потолок и не пытался думать. Пусто в голове, мысли не задерживались. Впрочем, он и не пытался их ухватить. Это ни к чему.

Родные были рады, когда Итель очнулся. Теперь же старались не показывать, что начинают беспокоиться. А Итель ничего не чувствует. Просто родные не рады.

«Родные». От этого слова должен быть какой-то особый отклик? Просто общее слово для них.

Висел календарь. Мама перечёркивала на нём дни. И они проходили. Одинаковые, пустые. Он ничего не чувствовал. Даже магия словно собралась в комок на сердце и давит на него.

Ему не давали умереть. Кормили, убирали, а Итель не понимал зачем. Оно того не стоит.

Об одном... Об одном получалось думать. И вопрошать себя. Зачем он это делал?

Итель вспоминал себя в Моне и не понимал, почему тот человек — он? Почему тот решил бороться? Можно же ничего не делать. Как сейчас.

Надумал себе невесть что. Какие-то угрозы. Реально ли это всё было? И почему он решил, что без него ничего не сложится как надо?

Какое ему дело до жертв огня? А сколько несгоревших теперь ненавидят магов?

Сгоревших... Итель припомнил того дознавателя Брэйта. Он хотел отомстить магам. Убить двоих. И был так близок к исполнению мести. Но оказался убит. Наверное, Итель бы раскаивался, если бы ему было не всё равно. Сам бы сдался правосудию, если бы хотел слезть с кровати. Если бы видел в последнем смысл.

Чувствовал только холод. С каждым днём всё сильнее и сильнее. Скоро всё кончится, это Итель понимал. Огонь в камине рядом с кроватью не согреет его. Так что наказание его найдёт.

Жизнь за жизнь.

Вот и ждёт Итель, когда холод остановит его сердце, уставившись в трещину штукатурки на потолке. Интересно, дед, когда умирал, её видел? Она похожа на старую.

Заходила мать, говорила что-то безынтересное. И Луни заходила, показывала свои натюрморты. Итель не слушал и не смотрел.

Ещё недолго. И вся эта бессмыслица для него закончится.

Сменялись родственники, незнакомцы и знакомые лица. Итель не смотрел на них, определял по голосам. Совсем не слушать не получалось.

Холод всё подбирался и подбирался к сердцу. Магия словно свернулась в комочек ещё туже. А когда-то казалась такой необузданной.

Шум за дверью. Почему нельзя перестать слышать, так же легко, как видеть?

— Здравствуй.

Итель не узнал голос. Не повернул голову, продолжая смотреть на огонь в камине. А на деле не смотреть и на него.

— Я ждал, пока ты очнёшься. Надо поговорить, — Сион подошёл к камину, там всегда стоят, когда хотят поговорить. — Мне сказали, что ты не сильно общительный, но, надеюсь,

снизойдёшь до пары ответов.

Сион посмотрел так, как все смотрят. Удивляются, осознают, сожалеют...

А Итель вдруг вспомнил про племянника Сиона.

— Хефин всё ждёт, пока ты про «вихреки» расскажешь, — Сион скорее напомнил про те слова Ителя. — Но я почти понял, что это и сам расскажу. Ты просто моргни два раза подряд, если Хефин маг.

Да. Было такое.

Но моргать? Что за вздор.

— Он маг, — словами ответил Итель, подметив, что его голос звучит как обычно. Только тише. Много тише.

— Хотел бы я, чтобы ты ответил иначе, — с досадой сказал Сион. Он отвернулся к огню. — Можешь что-то посоветовать в этой ситуации?

— Маги остались вне закона? — с горечью спросил Итель.

Всё-таки всё было зря.

— Нет, — сразу ответил Сион. — Просто не прибавилось вас особо за эти месяцы, — глянув на то, как смотрит на него Итель, Сион пояснил: — Миф Йорат признана ответственной за Мон, но её не казнят. На Гейвина смотрят с опаской, всё-таки два кузена разрушили два города. А Серен Эвансон просто непонятно кто.

— И больше никого?

Неужели Туккот всех убил? Надо им вместе держаться. Помогать.

— Из известных ещё ты есть.

Пока есть. Но Ителя заинтересовало то, что говорил Сион.

— Тебе, кстати, выздоровления желают больше людей, чем тут живёт, — Сион жестом показал на поместье. — Это не тайна, что ты погасил огонь в Моне. Так что к тебе доверия у людей побольше.

— А те трое ничего не делают?

— Ну, — Сион повернулся к кровати. — Есть реестр магов, вписывает имена туда только Серен. Я так понял, Тудер им что-то передал о магии. И чтобы с этим ознакомиться, нужно быть в реестре.

— В смысле магу нужно стоять где-то, чтобы... — Итель не мог подобрать слово, потому что собеседник его не поймёт. «Чтобы жить без страха пред собой».

— Да, всё верно ты понял про реестр.

Такое положение дел Ителю не нравилось.

— Так что посоветуешь для Хефина? — Сион собирался уходить.

— Тудер. Он не мог передать оригинал, — Сион усмехнулся этим словам Ителя.

Сион ушёл, попрощавшись.

А мысли наполнили голову.

Что это получается? Магии будут учить, но выборочно? А с другими что тогда? Смерть или тюрьма? Почему так решили? Неужели бояться магии сами? Как Туккоты.

И как им объяснить, что так нельзя? В опасности все. Что за частичное решение проблемы? Да и кто будет объяснять? Ну наладят они контакт с Толэймой, но это займёт время. Скольким прежде они помогут? Скольким откажут? И это при том, что рукопись не панацея!

Итель почувствовал, что свернувшаяся клубком магия разворачивается, противясь холоду.

А маги огня! Это же наследственное! Его братья планируют семьи с детьми, у сестёр не спрашивал, но тоже вероятно так. Кто-то из их детей может оказаться магом огня. Да ещё ж на острове всё приходит в норму в плане магии. Значит, с этой проблемой могут столкнуться маленькие маги в три года. Тут в осознанном возрасте куча проблем, а что говорить про три? А вдруг такое же не только с магией огня?

Идея с реестром не плохая, но не как допуск к знаниям.

Кто-то же должен это всё понимать! Они же прочитают рукопись. Но увидят ли эти проблемы?

Может..?

Трещина в штукатурке на потолке потеряла свою интересность. Он может.

Какой смысл был в этой борьбе, если она не окончится хорошо после победы? После ухода Туккотов от власти все маги должны получить помощь. Все. Ни для кого не должны остаться прежние времена.

Теперь холод, подбирающийся к сердцу, начал пугать.

Почему гора одеял и горящий камин есть, а он мёрзнет так сильно? Почему магия свернулась и лишь слегка реагирует на его чувства?..

А их нет.

Ителю стало не по себе.

Досада, недовольство, но они какие-то приглушённые.

Ещё что-то о магии, чего он не знает?!

Спокойно. Простой анализ ситуации всегда помогал. С него Итель и начал в своё время.

Итель знал, что магия должна двигаться по телу, сейчас она находится в одном месте. Надо её расшевелить. Чем Итель и занялся следующие дни. В какой-то момент понял, что огонь в камине словно помогает.

Смотрел на огонь, думал, может ли тот помочь. В какой-то момент набрался сил и смог сползти с кровати, чтобы подобраться ближе к пламени.

Часы дважды отбили начало нового часа. Больше часа приближался к камину, борясь с желанием всё бросить.

Прислонившись к передней части камина, Итель мог бы протянуть руку к огню, но сил не было. Он просто сидел и думал. Магия почти не реагирует на его попытки её расшевелить. Эмоции не помогают, они словно за стеклом. Была иррациональная уверенность, что, если быстро что-то не изменить, он умрёт.

А может и стоит?

Но сейчас такое хорошее время. Нет Туккотов с их ненавистью. Собрание более лояльно к магам, если они теперь не вне закона. Люди, которые видели, что магия может не быть злом. И магия, она же ещё не вернулась полностью. Есть время свыкнуться с ней. Момента лучше может не быть.

И затем свалилось осознание.

Итель тоже в лучшем месте, чтобы влиять на будущее магов. Он потушил Мон, в отличие как минимум от Миф и Гейвина, устроивших тот пожар. Вряд ли Ителю будет легко, но у него есть хотя бы капля хорошего отношения от жителей острова.

Итель усмехнулся, смотря на пляшущее пламя в камине. И это с его магией. Раз он смог потушить Мон, то и гореть бы заставил.

Если потеряет контроль, то будет опасней кузенов Йоратов. Но если сохранит его, то сможет сделать всё, чтобы другие маги не боялись случайно навредить другим.

Взгляд зацепился за стол в комнате. Дед работал тут, пока мог: перебирал бумажки и выполнял расчёты и проверки. Ителя ждало это же, и он не противился. Но теперь надо будет сказать «нет», его путь совсем другой.

Пойдёт по нему, как только выкарабкаться.

17. XI.867

Витгрис

Дьюи откинулся на спинку кресла в гостиной. Взгляд блуждал по комнате, но в итоге остановился на семейном портрете.

Тудер даже улыбается, а сейчас носится с озабоченным лицом. После событий в Моне он исполнял обязанности управляющего, а чуть больше месяца назад отец официально передал полномочия.

Передача полномочий — событие важное, но для Фелконов оно означало большее. Тогда Толфрин пошёл на поправку после подхваченной в тюрьме болезни, чтобы вылечить которую пришлось шерстить все медицинские архивы острова. Сейчас он восстанавливал здоровье в городке в часе езды от Витгриса, с чудесными видами и тишиной. Потому что дома было далеко не так спокойно, как привыкли.

Тудер был вице-управляющим при отце, поэтому не возникло проблем с его полномочиями, пока отец болел. Сейчас старшему брату нужно кого-то назначить своим вице-управляющим, это обычная практика. Брат смотрел в сторону Дьюи, они об этом не договаривались, но раньше Дьюи и не отказывался. Раньше.

Теперь Дьюи знал, что это ошибка. Он не вывозит. Он не может сохранять холодный рассудок как отец или брат... братья. Дьюи всё воспринял слишком эмоционально. Вбил себе в голову единственно верный путь решения и стремился идти по нему. Это не плохое качество, но не для управляющего.

В итоге вице-управляющей сейчас была их мама. В целом для замены, так шутили Дьюи и Тудер в подростковом возрасте, сменяемость людей нормальна. Мама, конечно, не особо порадовалась, но доводы среднего сына приняла. И все трое знали, кого действительно стоило бы назначить вице-управляющим.

У Дьюи была уйма времени обдумать ситуацию вокруг младшего брата. Тудер говорил, что Итель узнал о своей магии в конце четвёртого месяца. Дьюи припоминал всё, что происходило позже: замечал, что поведение брата изменилось, но решил, что просто такой период у него, на влюблённость думал. А тот такое скрывал. При таких-то событиях вокруг. Уж в умении держать себя в руках Итель и Тудеру даст фору.

Дьюи так и сказал бы Тудеру, что ему с этой заменой стоит смотреть в сторону их младшего брата. Но слишком долго было не ясно, будет ли тот жить.

Итель пробыл в лечебнице два дня после их прибытия из Мона. В лечебнице развели руками, выдали очевидные рекомендации, по типу держать в тепле, и направили домой. Так и лежал Итель дома: живой, но холодный. Согревающие средства вроде помогали, или так хотелось думать. Нервы сдавали у всех: отец с более чётким диагнозом тогда боролся за жизнь в лечебнице, непонятное состояние Ителя, сестры, которые узнали про его магию и восприняли ярко, и Тудер, зашивающийся с делами и нуждающийся в помощи. После того, как удалось разъяснить всё сёстрам, успокоить и ободрить, они все по мере возможности помогали Тудеру. Слишком многое менялось тогда: новый король Гриффин Эвансон, новые управляющие, Элиен Йорат и Йохан Гут.

День рождения Ителя, семнадцатилетие, которое он ждал, прошёл тяжело. Луни предложила всем написать поздравления на открытке. Никто не был против, но Дьюи

казалось, что каждый, записывая слова, не был уверен в том, что адресат их прочтёт.

В остальное время Дьюи нарочно помогал Тудеру с делами подальше от Витгриса, чтобы не быть дома и отдыхать от этого всего. Ему казалось, что брат и мама всё понимают, когда он возвращается, потратив больше времени чем требуется. Тогда-то Дьюи и смирился окончательно с тем, что такой груз обязанностей ему не по плечу. Хотя то, что ему не по плечу, начиналось намного раньше.

Зато во время одной из своих задержек вне дома, в типографском городе рядом с Витгрисом, Дьюи пришла в голову идея. Тудер говорил, что Итель видел мага с континента на острове. Дьюи и сам его видел, как выяснилось, когда собирался поговорить с Томосом, после того как тот нагрубил Глэни. Тогда-то и прибежал этот нянь, а выяснилось маг. Забавное стечение мыслей и фактов. Но Дьюи подумал о том, что тот маг не мог покинуть остров, это Дьюи знал по другим поручениям брата в портах, а значит, остался где-то на острове. И Дьюи решил, что нужно напечатать в газете об их ситуации с Ителем, которая очевидно из-за магии. Может, маг почитывает прессу и поможет? С редактором обсуждали формат долго, но в итоге сошлись на заметке в колонке «Необычные факты».

Дьюи не прогадал. Хорошо запомнил тот день: мать ушла к отцу в лечебницу (тот тогда ещё не шёл на поправку), Тудер был на очередной важной встрече (Дьюи уже забил слушать какой и где), Глэнис готовилась к экзамену по верховой езде, а Луни была в студии на занятиях. Дьюи так же сидел в гостиной, когда Дола сообщила о госте, а потом появился тот мужчина.

Дьюи его узнал. Тот самый нянь. Подзагорел и подстригся только. Теперь была видна каффа на середине уха, такие чаще всего используются как обручальные. Гадать был ли маг женат до прибытия на остров, Дьюи не собирался.

— Я прочитал ваше объявление в газете, — маг из-за пазухи показал краешек газеты. — Я не целитель, но, думаю, смогу помочь.

— Целитель? — переспросил Дьюи, вроде бы правильно произнеся слово.

— Маг-врач, — пояснил маг, присев на диван. Плащ он сложил вдвое и положил на колени.

Дьюи рассказал о ситуации с Ителем. Тогда уже прошёл месяц, а ничего не изменилось. Маг, Моэртон, как он представился, с каждым словом из рассказа становился мрачнее. Потом попросил показать ему Ителя.

Когда этот Моэртон увидел Ителя, его глаза округлились, а на лице легко читался ужас. Дьюи подумал, что единственное, чем этот маг поможет, это посоветует не надеяться на выздоровление. Тоже помощь в этом мраке из суеты и ожиданий.

Но маг не спешил, ходил вокруг, посмотрел в общем, осмотрел внимательней, чем-то напоминая врача. Может и магию использовал. Дьюи не смотрел в ту сторону, ему постоянно неловко видеть младшего брата таким... почти не живым. Дьюи часто вспоминал их последний разговор в Витгрисе, когда Итель просил дать ему возможность показать, что магия может быть хорошей.

Не такой же ценой, Итель.

Моэртон выглядел так озабоченно, словно это не незнакомый ему человек, а кто-то очень важный.

Они вернулись в гостиную. Расселись. Моэртон долго молчал, Дьюи уже смирился с худшим.

— Мне нечем вас порадовать, — говорил маг с печалью в голосе. — Состояние Ителя...

Как бы попроще сказать...

— Критическое? — предположил Дьюи.

— Нет, но... — Моэртон скривился, словно соглашался, с чем-то не совсем верным. —

Пусть так.

— Можно его как-то вылечить? — а, там про целителей говорил, наверное, уровень медицины другой на континенте. — Хотя что-то сделать?

— Я видел дымоход. Полагаю, есть комната с камином?

— Да есть, — в ней дед помирал, а так гостевая комната.

— Перенесите Ителя туда и поддерживайте огонь в камине. Большого, увы, не сделать.

— Хорошо. Насколько это поможет?

Лицо мага стало таким печальным.

— Это никак не поможет. Его состояние не лечится, не облегчается. Длится до полугода, — говорил, словно читал лекцию. — Если в течении оставшихся пяти месяцев он не очнётся, то умрёт. Это где-то треть случаев, — Моэртону явно не нравилось то, что он говорит.

— Всего треть? Звучит неплохо, — что вложил в эти слова, сарказм или усталость, Дьюи и сам не понял.

Моэртон покачал головой.

— Проблема в том, каким он очнётся. Не буду вдаваться в увлекательные подробности. Кратко, он либо очнётся обычным, либо очнётся без воли к жизни. Последнее происходит в шестидесяти процентах случаев.

С математикой проблем не было. Семь процентов что Итель просто очнётся собой.

— Можете подробней сказать, что делать в этой ситуации?

— Заинтересовать жизнью, — маг развёл руками. — Какой-то единой формулы нет. Что-то из-за чего он вспомнит, что хочет прожить жизнь.

«Великолепно звучит», — зло подумалось тогда.

— Что-то ещё? — осведомился Дьюи, пытаясь принять, что эта встреча, ничего толком не прояснившая, всё же была не зря.

— Полгода всё ещё идут. Если он не найдёт причину жить за это время, то так же умрёт.

Дьюи тогда прояснил ещё кучу моментов, а после встречи организовал перенос Ителя в другую комнату. И потянулись долгие два с половиной месяца. Ничего не менялось в состоянии Ителя.

Потом Тудер стал управляющим, отца выписали домой. Он был в курсе, что Ителю нездоровится, но в перспективу смерти в конце года его не посвящали. Идея с тем, чтобы отец поправлялся не в Витгрисе, отчасти была связана с этим.

Огонь поддерживали исправно. Вечером того дня, как отца отправили набираться здоровья, огонь пошла проверить мама. Она-то и увидела, что Итель очнулся. И он не был среди тех семи процентов.

Почти месяц они приходили, рассказывали о том, что Ителю было интересно, потом о своих увлечениях, потом о чём-то ещё, а брат смотрел пустым взглядом в потолок.

Дьюи приходил редко, ему было стыдно. Словно, если бы он поддерживал Ителя, то тот бы не пребывал в таком состоянии. Но на самом деле было стыдно за себя, свои слова, сказанные Ителю, свои действия в его отношении. Потому что это всё ещё может стать последним, что делал Дьюи для брата.

Впрочем, к магам Дьюи не стал относиться с теплом. И, как показала практика, к ним

действительно стоит относиться настороженно. А для брата же можно сделать исключение.

Девять дней назад в очередной раз приехал Сион, теперь уже не Ирвин, а Бывенс. Он периодически навещался узнать о состоянии Ителя. Похоже у него было к брату какое-то дело. В тот день он узнал, что Итель очнулся и пошёл к тому, игнорируя предупреждение о состоянии. Дьюи хотел не пустить Сиона, помня, как тот чуть не убил Тудера. Но мать так строго посмотрела, что пришлось отойти. В конце концов это именно Сион нашёл Ителя в Моне, да и в целом обратил внимание на пропажу.

Вышел Сион мрачный. Подумали, разочарован безрезультатностью расспросов, а как выяснилось позже, мрачен он был от ответов.

А Итель ожил. Не говорил почти, но хотя бы реагировал на чужую речь и отвечал так или иначе. И сидел днями и ночами возле огня в камине. Похоже они его поддерживали ради этого.

За эти дни Дьюи дважды заглядывал к брату, оба раза тот спал. И всегда было тяжело. Дьюи думал, что тот таймер в полгода всё ещё властен над братом. А до его истечения меньше двух месяцев. И, как на зло, вспомнилось, что Моэртон сказал «до полугода», значит, возможно и меньше. И уж ладно бы не очнулся вовсе. Но сейчас, когда он борется, и всё может оборваться... Руки опускаются, и кажется, что если с такими мыслями навестишь брата, то это непременно будет последняя встреча.

Но если это так, то ужасно будет упустить шанс увидеть Ителя в последний раз.

Дьюи вдохнул и медленно выдохнул. Ничего плохого не случится. Да у них есть недопонимание, но не настолько оно большое, чтобы Ителя расстроил визит брата.

Дьюи поднялся с кресла, вышел из гостиной. Перед кабинетом теперь уже Тудера находилось несколько человек, Дьюи прошмыгнул мимо, чтобы никто из них не решил поговорить с ним. Дверь в гостевое крыло поставили вскоре после переноса Ителя, шторы в этой части дома тоже повесили плотные, а о существовании второй гостевой спальни пока не вспоминали.

Ещё раз собрался с силами и постучал в дверь. Подождал, постучал ещё, предупредил, что заходит и медленно открыл дверь.

Итель сидел на подушке у камина, оперившись о каменную часть спиной. На Дьюи он никак не отреагировал, глаза закрыты. Из-за того, что брат не спал в кровати как в прошлые разы, Дьюи рассмотрел его.

Итель похудел от того, как провёл последние месяцы жизни, тело казалось каком-то сломанным, с этими истончёнными конечностями. То ли из-за худобы, а то ли в самом деле, но казалось, что Итель немного подрос. Овал лица словно составленные из геометрических фигур, ровная линия губ, выраженные скулы — у Ителя в целом резкие черты лица, но сейчас они проявились особенно сильно. Хотя самым большим изменением на лице брата были две тонкие своего рода трещины на нижнем веке левого глаза. Они довольно сильно кровоточили, когда только появились, ещё до встречи с Моэртоном. Сейчас они зажили, если так можно сказать о чем-то не зажившем в обычном смысле, но и не кровоточащим больше.

Ителя открыл глаза и посмотрел вверх, на прошедшего в комнату брата. Дьюи присел на корточки напротив.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — отвечал Итель шёпотом. — Смотри, — он приподнял правую руку. — Только сегодня получилось.

На раскрытой ладони появился маленький огонёк, как на фитиле свечей. Когда Итель показывал свою магию в кабинете отца, этот огонёк был несравнимо больше.

Дьюи перевёл взгляд с огонька на лицо брата. Он как будто слегка улыбается. А в голубых глазах не только отражался огонь с ладони, но и горел собственный.

Когда Итель посмотрел Дьюи в глаза, тот перестал сомневаться. Брат выкарабкается. Ему только нужно время.

Больше книг на сайте - Knigoed.net